

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Материалы
Международной научно-практической конференции

(16 октября 2020 г.)

Краснодар
2021

УДК 34
ББК 67
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета МВД России

Редакционная коллегия:

О. М. Шуваева, кандидат философских наук (председатель);
В. В. Гринев, кандидат исторических наук (заместитель председателя);
С. Н. Маслюкова (ответственный секретарь);
Г. С. Захарова, кандидат юридических наук, доцент;
А. Д. Котенев, доктор экономических наук, доцент;
А. О. Малофей, кандидат технических наук, доцент;
А. А. Рясков, кандидат юридических наук, доцент

Актуальные вопросы права и правоприменения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 16 окт. 2020 г. / редкол.:
А43 О. М. Шуваева [и др.]. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. – 246 с.

ISBN 978-5-9266-1798-3

В сборнике содержатся материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права и правоприменения», состоявшейся в Ставропольском филиале Краснодарского университета МВД России 16 октября 2020 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-9266-1798-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2021

К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Не вызывает сомнения, что виктимологическая профилактика преступлений является перспективным направлением в сфере противодействия преступности и основная задача, которую необходимо решать, состоит в создании правовых основ виктимологической профилактики преступлений на общегосударственном уровне. Идею о необходимости развития виктимологической политики, как части внутренней политики Российской Федерации, высказывает Майоров А. В., полагая, что виктимологическое противодействие преступности возможно воплотить только в результате координации политических, социально-экономических, правовых, идеологических и информационных мер [1, с. 82]. О необходимости систематизации нормативных документов, касающихся виктимологической профилактики, писал Задорожный В. И., разрабатывая концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений [2, с. 34]. В 2016 году принят Федеральный закон №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который долгое время обсуждался и в итоге из проекта были исключены положения, касающиеся виктимологической профилактики правонарушений.

Таким образом, действующая правовая база, регламентирующая профилактику правонарушений, не содержит положения, раскрывающие суть и необходимость проведения виктимологической профилактики, что не позволяет говорить о существовании единой системы профилактики правонарушений в Российской Федерации.

Большая часть преступлений совершается определенным лицом в отношении определенного лица, значит предупредить преступление можно только воздействуя на двух участников преступления – это преступник и жертва. Основной силой, противодействующей преступности, является полиция, которая, взаимодействуя с населением, осуществляет мероприятия по профилактике правонарушений, в том числе и виктимологической направленности.

Любая деятельность государственных органов должна регламентироваться нормативными документами и деятельность по профилактике правонарушений не является исключением. Рассмотрев нормативные документы, регулирующие работу полиции, можно констатировать, что статья 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2020) определяет предназначение полиции для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства.

Вместе с тем, эта защита реализуется только в отношении лиц, которые уже стали жертвами преступлений и признаны потерпевшими. В нормативных документах, регулирующих деятельность органов внутренних дел по преду-

преждению преступлений, можно отметить ряд предписаний виктимологической направленности, адресованных различным подразделениям и службам.

Основным ведомственным документом, определяющим действия сотрудников органов внутренних дел по предупреждению преступлений, является Инструкция, утвержденная Приказом МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». Из этого документа следует, что работу, связанную с виктимологической профилактикой, ведут многие подразделения органов внутренних дел. Участковые уполномоченные полиции проводят разъяснительную работу среди населения по оборудованию своих квартир средствами охраны. Сотрудники патрульно-постовой службы полиции приходят на помощь гражданам, находящимся в опасных ситуациях. Отделы и управления по вопросам миграции осуществляют контроль над соблюдением правил в сфере трудового найма мигрантов. Подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции совместно с представителями прессы участвуют в освещении вопросов, связанных с защитой прав потребителей. Полицейские, обслуживающие железнодорожный, водный и воздушный транспорт, проводят профилактику безнадзорности несовершеннолетних и предупреждению преступлений в отношении них. В прямой постановке требования о принятии мер, изменяющих виктимное поведение потерпевших, содержатся только в указаниях, адресованных сотрудникам подразделений дознания и следственных органов.

Некоторые меры виктимологической профилактики преступлений содержатся в документах, регулирующих служебную деятельность конкретных подразделений. В Инструкции по исполнению служебных обязанностей участковым уполномоченным полиции раскрываются задачи, стоящие перед участковыми полиции, суть которых состоит в принятии превентивных мер в отношении лиц, склонных совершать преступления [3]. Виктимологическая направленность работы участковых уполномоченных полиции отражена только в пункте 25.5 указанной Инструкции, где им предписывается при обходе административного участка обращать внимание на лиц, пострадавших от преступлений или в силу своего поведения способные стать таковыми. Основная цель установления доверительного отношения с гражданами состоит в выявлении лиц, совершающих противоправные деяния, и выявлении причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел регламентируется соответствующей Инструкцией, где предусмотрено взаимодействие данных подразделений с органами местного самоуправления, также предписано проводить встречи с населением и принимать меры по привлечению общественных объединений и представителей традиционных религиозных конфессий к работе, связанной с предупреждением преступлений совершаемых несовершеннолетними [4]. В нормативном документе, регулирующем служебную деятельность патрульно-постовой службы полиции, определены основные задачи, решаемые данным подразделением, среди которых значится, что сотрудник патрульно-постовой службы помогает гражданам, пострадавшим от преступлений, но суть этой по-

мощи не раскрывается [5]. Из Инструкции следует, что основная направленность деятельности сотрудников патрульно-постовой службы заключается в предупреждении преступлений посредством воздействия на лиц, нарушающих общественный порядок.

Анализ Инструкций по исполнению обязанностей службами полиции свидетельствует, что различные меры виктимологической профилактики применяются всеми подразделениями, непосредственно взаимодействующими с населением. Положительный результат от применения мер виктимологической профилактики можно ожидать только в случае совместной работы служб и подразделений полиции, органов исполнительной власти, а также при взаимодействии с общественными организациями.

Неоспорима необходимость создания правового акта, регламентирующего работу субъектов виктимологической профилактики правонарушений, однако в настоящее время, несмотря на значительную теоретическую разработку этого вопроса, практическая реализация мер виктимологической профилактики носит разрозненный характер. Как нам представляется, меры виктимологической профилактики на законодательном уровне могут закрепляться, если их введение обоснованно, то есть статистические данные свидетельствуют о росте числа потерпевших и постоянно обобщаемые сведения позволяют выделять различные социальные группы, требующие повышенного внимания со стороны органов, осуществляющих профилактическую работу, которая направлена на изменение их виктимного поведения. Однако до настоящего времени в Российской Федерации не создана статистическая отчетность о потерпевших, хотя более десяти лет Главный информационно-аналитический центр МВД России ведет учет лиц, признанных потерпевшими.

Необходимо отметить, что объектом виктимологической профилактики не должны быть только потерпевшие, влияние на поведение вероятных жертв во многом может предупредить процесс виктимизации, значит, профилактическая работа требует концентрации усилий не только правоохранительных органов, но и активного участия общественности, властных структур различных ведомств и различного уровня. Еще одной не менее важной проблемой, без решения которой невозможно выстроить систему профилактики является организация проведения на постоянной основе виктимологических опросов населения. Конечно, силами правоохранительных органов проводить такие опросы невозможно, так как подобная работа требует специальных знаний в областях, прямо не относящихся к решению задач, стоящих перед полицией. В качестве альтернативного варианта можно предложить привлечь к данной деятельности функционирующие в России исследовательские институты, специализирующиеся на социальных, политических опросах с привлечением большого количества людей.

Таким образом, в Российской Федерации в отдельности существуют все элементы, необходимые для организации мер, направленных на виктимологическую профилактику преступлений, но не разработана система, объединяющая усилия политических структур, правоохранительных органов и общественных объединений для успешного профилактического воздействия на различные

группы населения. Как следствие, виктимологическая профилактика, проводимая органами внутренних дел, носит хаотичный характер. Понимая необходимость профилактического воздействия не только на преступников, но и на жертв разработчики нормативных документов регулирующих несение службы различными подразделениями органов внутренних дел включают в обязанности сотрудников меры общего характера в действительности, выполняемые формально. Во всех нормативных документах, разработанных для органов внутренних дел, в части профилактики преступлений прослеживается направленность мер, ориентированных на преступника, а единичные меры виктимологической направленности ориентированы на лиц, признанных потерпевшими, то есть в действиях полиции фактически отсутствуют меры действительно несущие в себе предупредительный характер по отношению к возможным жертвам. Решить данную проблему можно только создав единую государственную систему профилактики правонарушений с несколькими объектами, на которые будут направлены профилактические меры – это преступники, потенциальные преступники, жертвы и потенциальные жертвы.

Литература

1. Майоров А. В. Реализация государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (2014–2020) с учетом внедрения подпрограммы «Виктимологическое противодействие преступности в Российской Федерации» // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4(15). С. 79-86.

2. Задорожный В.И. Проблемы совершенствования организационного и правового обеспечения виктимологической профилактики преступлений // Российский следователь. – Москва: Юрист. 2006. № 3. С. 34–38.

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/> (Дата обращения: 07.10.2020).

4. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 № 845 (с изменениями и дополнениями). СПС Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70585810/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>. (Дата обращения: 07.10.2020).

5. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции : приказ МВД Российской Федерации от 29 января 2008 г. № 80. СПС Гарант [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12159440/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>. (Дата обращения: 07.10.2020).

Алдабергенов А. Т.,
начальник Центра по подготовке специалистов
по противодействию экстремизму
Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова,
кандидат юридических наук

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОРЯДКА В ПЕРИОД ВЫБОРОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

В механизме реализации избирательных прав граждан важную роль играет деятельность органов внутренних дел Республики Казахстан (далее ОВД). Функции казахстанской полиции по охране и защите конституционных прав граждан на свободу волеизъявления в ходе выборов в государственные органы власти направлены на создание благоприятных условий и организации избирательного процесса.

При определении функций ОВД по обеспечению конституционного правопорядка в электоральный период в контексте противодействия проявлениям экстремизма необходимо исходить из их конституционного назначения.

В своем ежегодном Послании народу Казахстана Глава государства Касым-Жомарт Токаев отметил следующее: «Ни одна задача социально-экономического развития не будет успешно реализована без установления верховенства закона и если не будет гарантирована безопасность граждан. «Слышащее государство» – это, по сути, концепция создания справедливого государства. Недостаточно только выслушать и видеть проблемы граждан. Главное в этом вопросе – правильно и справедливо решать их. Мы должны много работать для разработки новых стандартов государства, действующего в интересах граждан. В этом направлении основная роль отводится правоохранительной и судебной системам. Эта сфера особо нуждается в реформах... Во всем прогрессивном мире институт полиции развивается на основе сервисной модели. Казахстан тоже заявил о переходе на такую модель, но пока работа привела только к фрагментарным результатам. Назрела более целостная реформа местной полицейской службы по принципу полиции шаговой доступности, где ключевая роль отводится участковому инспектору.

«Следует законодательно повысить статус участкового инспектора, предоставить ему все возможности для продуктивной работы. Он должен быть узнаваемым, доступным, авторитетным для граждан, активно защищать их права. Важно научить сотрудников правоохранительных органов вести открытый диалог с людьми. Это направление должно стать приоритетным в системе подготовки и подбора кадров» [1], – считает глава государства.

Сущность экстремизма в настоящее время рассматривается во многих науках: философии, политологии, истории, социологии, психологии, религиоведения, криминологии и др.

Пресечение преступлений экстремистской направленности в период избирательных кампаний является актуальной проблемой современной правоохранительной деятельности.

В законах и нормативных актах экстремизм представлен как явление, охватывающее планирование, организацию, подготовку и осуществление действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя и территориальной целостности и суверенитета государства, захват или удержание государственной власти неконституционным путем, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности и др. Такая деятельность может осуществляться политическими партиями, различными общественными объединениями, религиозными и иными организациями, а также физическими и юридическими лицами.

Основным законодательным актом, определяющим юридическую базу борьбы с данной категорией противоправных деяний, является Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК Республики Казахстан).

Согласно пункта 39) статьи 3 УК Республики Казахстан, уголовная ответственность наступает за экстремистские преступления – деяния, предусмотренные статьями 174 (Разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни), 179 (Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан), 180 (Сепаратистская деятельность), 181 (Вооруженный мятеж), 182 (Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности), 184 (Диверсия), 258 (Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму), 259 (Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), 260 (Прохождение террористической или экстремистской подготовки), 267 (Организация незаконного военизированного формирования), 404 (Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений) – часть вторая и третья, 405 (Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма).

40) экстремистская группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений [2].

Законодательным актом, включающим инструменты противодействия экстремизму как деструктивному социальному явлению, имеющие административно-правовой, властно-организационный, воспитательный и иной характер, является Закон Республики Казахстан 18 февраля 2005 года № 31-III ЗРК «О противодействии экстремизму».

Закон в п. 1 ст. 1 к экстремизму относит: организацию и (или) совершение:

- физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

- физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм) [3].

Под конституционными функциями ОВД в период подготовки, организации и проведения выборов в государственные органы, после оглашения результатов голосования следует понимать деятельность сотрудников полиции по обеспечению, охране и защите избирательных прав граждан. На современном этапе стоит задача укрепления положительного имиджа полиции – создать и утвердить образ полицейского-демократа, цель которого служение народу, что, безусловно, повысит степень доверия к полиции со стороны населения.

Главной задачей ОВД является создание условий для реализации избирательных прав граждан, охрана и защита этих прав от преступных посягательств.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека (пункт 1, статья 12) [4].

Положения этой статьи конкретизируются нормами статьи 9 Конституционного закона Республики Казахстан «О Правительстве Республики Казахстан», возлагающей на Правительство обязанность по обеспечению реализации правовой политики; по разработке и реализации мер по охране и защите прав и свобод граждан, обеспечению законности и правопорядка, безопасности и обороноспособности Республики, территориальной целостности и охраны государственных границ Республики, а также осуществлять иные функции, возложенные на него Конституцией, законами и актами Президента Республики Казахстан [5].

Это служит важнейшим юридическим основанием, в силу которого Правительство Республики Казахстан обязано проводить работу по обеспечению реализации конституционных гарантий прав граждан, в том числе и избира-

тельных. Эту задачу оно выполняет при помощи системы государственных правоохранительных органов, одним из опорных звеньев которой являются органы внутренних дел.

Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» содержит ряд норм, регламентирующих деятельность казахстанской полиции в период подготовки, организации и проведения выборов в государственные органы и органы местного самоуправления.

Так в статье 48 «Деятельность государственных органов по обеспечению свободы выборов» установлено:

1. День голосования и предшествующий ему день для судов, органов прокуратуры и внутренних дел, а также организаций по эксплуатации жилого фонда является рабочим днем.

2. Органы внутренних дел и организации по эксплуатации жилого фонда обязаны оказывать помощь, которую потребуют избирательные комиссии, соответственно, по:

1) обеспечению общественного порядка и свободы выборов при проведении голосования;

2) уточнению списков избирателей;

3) по другим вопросам, возникающим в деятельности избирательных комиссий [6].

Наличие данной специальной конституционной нормы позволяет сделать вывод о том, что ОВД Республики Казахстан отводится важная роль в обеспечении гарантий избирательных прав граждан.

Другим важнейшим нормативным правовым актом является Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», который осуществляет правовое регулирование большинства вопросов организации и деятельности казахстанской полиции.

Статья 1 Закона определяет статус ОВД, согласно которого они являются правоохранительным органом, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 данного закона к числу основных задач ОВД, которые направлены на обеспечение, охрану и защиту избирательных прав граждан можно отнести: профилактику правонарушений; охрану общественного порядка; борьбу с преступностью; исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, а также административных взысканий; предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности, организация гражданской обороны.

К регламентации организации и деятельности ОВД по обеспечению, охране и защите избирательных прав граждан имеют непосредственное отношение различные акты МВД Республики Казахстан. На период подготовки и проведения выборов министерство готовит комплекс организационно-практических мероприятий по обеспечению конституционного правопорядка и общественной безопасности. Эти мероприятия осуществляются согласно плану,

утвержденному министром внутренних дел. На основании и во исполнение утвержденных МВД планов структурные подразделения ОВД в кратчайшие сроки с учетом реальных условий регионов республики принимают собственные планы.

Департаменты полиции городов Нур-Султан, Алматы, Шымкент и областей, в свою очередь, во исполнение планов МВД Республики Казахстан разрабатывают планы организационных и практических мероприятий по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на своей территории в период проведения выборов в государственные органы.

Деятельность ОВД по обеспечению конституционного правопорядка в период выборов в контексте противодействия экстремизму включает четыре основных направления: организационно-правовое, профилактическое, правоприменительное и правоохранительное. Организационно-правовой основой для конкретного осуществления этих видов деятельности служит комплексный план организационно-практических мероприятий по обеспечению конституционного правопорядка и общественной безопасности на период подготовки и проведения выборов, разработанный МВД Республики Казахстан. Для руководства реализацией предусмотренных планом мероприятий создается специальный оперативный штаб во главе с министром внутренних дел. Главной задачей оперативных штабов является сбор и анализ информации о ходе выполнения подразделениями органов внутренних дел мероприятий, предусмотренных планом. С этой целью с мест в штабы передается информация обо всех проводимых в общественных местах предвыборных мероприятиях. В конечном итоге вся эта информация концентрируется в оперативном штабе МВД Республики Казахстан.

Организационная деятельность ОВД по обеспечению, охране и защите избирательных прав граждан Республики Казахстан в первую очередь включает мероприятия по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период проведения выборной кампании, основной частью которой является предвыборная агитация.

Предвыборная агитация считается самой политизированной частью электорального периода. Будущее того или иного кандидата, избирательного объединения или блока во многом зависит от выбранной тактики и стратегии предвыборной агитации. Неизбежно в этот период и столкновение интересов различных политических сил, усиливается соперничество за голоса избирателей.

К сожалению, все чаще мы видим на постсоветском пространстве использование «черных» избирательных технологий с применением методов по маргинализации и радикализации взглядов избирателей, искусственному подталкиванию граждан, особенно из числа молодых людей, на противоправные действия экстремистского характера, через противоборство с действующей государственной властью, попытки дестабилизации положения, а порой и откровенные провокационные призывы к насильственному изменению конституционного строя.

К этому возможному повороту событий нужно быть готовыми заранее. А действовать, по нашему мнению, в таких сложных ситуациях нужно только в конструктивном плане, наиболее цивилизованным, демократическим путем.

Необходимо сделать максимальные усилия по предотвращению встраивания политическими аферистами и интриганами наших сограждан, и прежде всего молодежи, в незаконную политическую борьбу, по совершенствованию контрпропагандистской деятельности с целью недопущения развития марионеточного подсознания у населения, приверженности радикальным, антиконституционным взглядам.

Нельзя давать ни единой возможности враждебно настроенным, деструктивным силам нарушить мир и согласие нашего единого многонационального народа Казахстана, не позволить отбросить наше независимое государство назад в своем развитии на долгие десятилетия.

Демократические, правовые основы проведения честных, справедливых выборов уже заложены в Конституции Республики Казахстан. Но процесс совершенствования норм избирательного процесса не останавливается. В подтверждение приверженности руководства страны следовать признанным демократическим ценностям и идеалам стали ряд принятых новелл в конституционное законодательство, связанных с введением института парламентской оппозиции и регламентация ее деятельности.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своем обращении в связи с подписанием Указа о назначении выборов депутатов Мажилиса Парламента отметил, что «Предстоящие выборы состоятся в конституционные сроки. У всех политических партий было время на подготовку к участию в предстоящей избирательной кампании, разработку предвыборной платформы, совершенствование партийной инфраструктуры. Центральная избирательная комиссия и Генеральная прокуратура будут вести постоянное наблюдение за соблюдением законности, прозрачности и справедливости выборов».

«Теперь избрание одного председателя и двух секретарей постоянных комитетов Мажилиса Парламента будет осуществляться из числа депутатов парламентской оппозиции. Кроме того, парламентская оппозиция наделяется правом инициировать проведение парламентских слушаний не менее одного раза в течение одной сессии, а также определять повестку дня правительственного часа не менее двух раз в течение одной сессии. При этом руководителям фракций политических партий предоставляется гарантированное право выступления на совместных заседаниях Палат Парламента, пленарных заседаниях Мажилиса Парламента, заседаниях постоянных комитетов, рабочих групп, парламентских слушаниях и иных мероприятиях», – сообщил Токаев.

Вторым новшеством в выборах станет то, что в Конституционном законе «О выборах в Республике Казахстан» и Законе «О политических партиях» предусмотрены положения, которыми впервые в парламентской практике введена 30-процентная квота в партийных списках для женщин и молодежи. Как отметил Президент, эта норма станет эффективным механизмом вовлечения женщин и молодежи в Парламент и местные представительные органы, что будет

содействовать их более активному участию в общественно-политических процессах страны.

«Третье. Предстоящие выборы в маслихаты впервые пройдут по партийным спискам. Пропорциональная модель полностью соответствует мировой демократической практике, способствует укреплению политической системы, развитию демократии, активизирует деятельность политических партий. Эти нововведения предоставят партиям дополнительные возможности для укрепления своих позиций в политической системе страны» [7], – проинформировал Глава государства.

Охрана общественного порядка в условиях столь массового мероприятия как выборы в государственные органы предполагает необходимость постоянного наблюдения за ходом их проведения, изменениями обстановки, и осуществляется путем выставления постов наблюдения, цепочек оцепления, создания контрольно-пропускных пунктов и применения групп сопровождения. В охране общественного порядка при проведении массовых предвыборных мероприятий может быть задействован личный состав не только территориальных подразделений полиции, но и подразделения национальной гвардии, учебных заведений МВД Республики Казахстан.

Таким образом, охрана общественного порядка при проведении массовых предвыборных мероприятий, день голосования, пост электоральный период, после объявления результатов выборов, как вид деятельности ОВД, выступает в качестве конституционной гарантии реализации гражданами, политическими партиями их избирательных прав.

Организационная деятельность в первую очередь включает мероприятия по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Применительно к обеспечению конституционного порядка на выборах, пресечению экстремизма в электоральный период организационная деятельность ОВД включает в себя информационную и консультативную работу с населением, а также созданием нормальных условий для работы избирательных комиссий.

На наш взгляд, необходимо усилить информационно-консультативную деятельность ОВД. Например, совместное обсуждение с организаторами проведения предвыборных, а также мероприятий по завершении избирательной кампании (митингов, шествий и демонстраций) плана общественной безопасности послужило бы, прежде всего, созданию нормальных условий их проведения.

Одно из приоритетных направлений деятельности ОВД по обеспечению, охране и защите избирательных прав граждан – это профилактика правонарушений, в том числе экстремистской направленности. Профилактическая деятельность казахстанской полиции по пресечению экстремизма проводится как на государственном, общесоциальном, так и на индивидуальном уровне. Своей целью она имеет предупреждение правонарушений экстремистского характера и предполагает выявление и устранение причин и условий, ведущих к их совершению.

Основополагающими задачами при проведении профилактических мероприятий по пресечению экстремизма в период выборов являются:

- обеспечение общественной безопасности граждан;
- создание благоприятных условий их проведения;
- предупреждение и пресечение административных правонарушений, а также уголовных преступлений, в том числе экстремистской направленности;
- оказание содействия государственным органам, политическим партиям и кандидатам на выборную должность в проведении массового мероприятия, санкционированного на законных основаниях и условиях.

Формы и методы осуществления профилактики экстремизма в выборный период разнообразны, к ним можно отнести:

- активное проведение рейдов по выявлению и изъятию антиобщественных элементов, проверке чердачных и подвальных помещений, каналов тепловых трасс, вагонов в отстойных парках, притонов и других мест укрытия преступников-экстремистов, а также предметов и х экстремистской деятельности;
- усиление охраны помещений органов государственной власти, учреждений банковской системы, радиотелецентров и других важных стратегических объектов;
- взятие под охрану помещений избирательных комиссий, в которых находятся бюллетени для голосования;
- сопровождение и охрана транспортных средств, перевозящих бюллетени для голосования, протоколы избирательных комиссий и иные документы об итогах голосования;
- усиление контроля за объектами разрешительной системы;
- изъятие оружия и боеприпасов из организаций и учреждений, не обеспечивающих их надежную сохранность, должной организации охраны складов взрывчатых веществ;
- проведение дополнительных мероприятий по борьбе с преступностью экстремистского характера (организация КПП на транспортных магистралях, групп сопровождения грузов, создание специальных поисковых групп, общегородские и районные мероприятия под кодовыми наименованиями и др.);
- осуществление мер по усилению пожарной и радиационной обстановки при взаимодействии с подразделениями МЧС.

В контексте пресечения экстремистской деятельности благодаря тщательно продуманной, организованной, своевременно проводимой профилактической работе можно добиться максимального снижения количества нарушений избирательного законодательства в период выборной агитации, правонарушений непосредственно на избирательных участках в день голосования, и что стало наиболее актуальным в последнее время – локализации противоправных действий уже по завершении избирательной кампании, что позволяет ОВД успешно решать задачу по обеспечению должного конституционного правопорядка в электоральный период жизни страны.

По нашему мнению, основой качественного укрепления государственного механизма профилактики преступлений экстремистского характера в период избирательной кампании должно быть следующее:

1) необходимо эффективно использовать весь имеющийся потенциал Конституции Республики Казахстан, повышать уровень реализуемости, стабильности норм и принципов Основного закона во всех сферах жизнедеятельности казахстанского общества, включая области предупреждения, связанной с экстремизмом и соблюдения законности. В этой связи требуется внести в План мероприятий МВД Республики Казахстан по реализации программы профилактики правонарушений и борьбы с преступностью, а также обязательно отметить конституционно-правовой характер запланированных мероприятий по совершенствованию профилактики правонарушений и предупреждению преступлений экстремистской направленности. Отдельным пунктом определить систему профилактических мероприятий в период проведения избирательных кампаний в различные государственные органы и органы местного самоуправления в связи с активизацией использования деструктивными силами сценариев так называемых «оранжевых революций»;

2) решать проблемы обеспечения конституционного правопорядка на выборах и после их проведения необходимо всем обществом, с привлечением как государственных, так и негосударственных институтов, – это одно из условий утверждения демократического, правового государства. Исходя из этого принципа, с целью оптимизации работы ОВД по профилактике правонарушений и предупреждению экстремистской преступности, приданию гласности в этом приоритетном направлении деятельности необходимо определить конституционные формы, методы и средства взаимодействия с гражданами, политическими партиями, общественными объединениями, органами местного самоуправления, средствами массовой информации. Для этого предлагается сформировать при Президенте Республики Казахстан общественную комиссию по вопросам профилактики и предупреждению преступности. Данный общественный орган мог бы состоять из представителей различных политических партий, неправительственных организаций, авторитетных, пользующихся уважением в обществе граждан, ветеранов правоохранительных и специальных органов. К полномочиям этой конституционной общественной комиссии можно было бы отнести: вопросы формирования, координации и контроля возрождающейся системы общественной профилактики. В том числе возобновление деятельности народных дружин (ДНД), советов по профилактике правонарушений на предприятиях, в коммерческих и некоммерческих организациях, по месту жительства, молодежных школьных и студенческих отрядов содействия полиции, добровольных отрядов на селе «Сарбазы». Также этот орган согласовывал бы вопросы финансирования общественных формирований, задействованных в проведении профилактических мероприятий, давал бы рекомендации на занятие должности в службу участковых инспекторов из числа наиболее активно участвующих в этом процессе граждан. Относительно профилактики правонарушений во время проведения крупных общественно-политических мероприя-

тий, таких, например, как выборы, общественная комиссия могла бы определять формы взаимодействия с гражданами, участвующими в обеспечении конституционного правопорядка, а также с кандидатами в выборные органы и их представителями по вопросам организации и проведения предвыборного и поствыборного мероприятия (митингов, шествий и демонстраций). Так, например, совместное обсуждение с избирательными штабами кандидатов плана общественной безопасности, послужило бы, прежде всего, созданию нормальных и безопасных условий избирательной кампании. Также в электоральный период должна быть усилена информационно-консультативная работа ОВД, в частности по расширению контактов с представителями средств массовой информации.

3) Необходимо, на наш взгляд, разработать и утвердить приказом МВД Республики Казахстан специальное руководство по демократическим основам полицейской деятельности, в положениях которого можно было бы определить конституционные функции ОВД по обеспечению, охране и защите конституционных прав граждан при проведении предвыборных мероприятий, в день голосования, а также после завершения активной фазы избирательного процесса. Данное руководство послужило бы стандартизированным концептуальным основанием для направления такого рода деятельности казахстанской полиции, определило различные подходы к обучению ее сотрудников и реализации программ реформирования ОВД. Руководство по демократическим основам полицейской деятельности должно служить источником информации для внедрения положительных примеров полицейской практики международных стандартов.

Для решения поставленных Главой государства задач по реформированию правоохранительной системы, необходимы свои, отвечающие духу времени методологические основы, направления по формированию демократического, конституционного правосознания сотрудников ОВД. Полиция во все времена была и остается одним из важнейших социально-политических институтов, от качества функционирования которой в значительной мере зависит эффективность действия механизма государства, стабильность, законность и конституционный правопорядок в стране.

Литература

1. Казахстан в новой реальности: время действий : послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=5;-108

3. О противодействии экстремизму : закон Республики Казахстан 18 февраля 2005 года № 31-III ЗРК. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865#pos=36;-59

4. Конституция Республики Казахстан https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

5. О Правительстве Республики Казахстан : Конституционный закон от 18 декабря 1995 года № 2688.
https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003973#pos=102;-55

6. О выборах в Республике Казахстан : Конституционный закон от 28 сентября 1995 года № 2464.

7. baigenews.kz: <https://baigenews.kz/news>

Артемов В. Ю.,
старший научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПАКИСТАН

Значительное число стран в современном мире сталкиваются с проблемой экстремизма, вызванной разнообразными факторами, в первую очередь – распространением радикальных учений [1, с. 5].

Нередко религию ислам ассоциируют с экстремизмом, что само по себе неверно, однако нельзя отрицать, что именно исламские страны дали миру большую часть всех террористов и экстремистов. Пакистан не стал исключением. Ведь именно в Пакистане нашел свое убежище основатель Аль-Каиды Усама бен Ладен, где он и был впоследствии убит.

Исламская Республика Пакистан действительно является древним исламским государством. При этом сейчас в Пакистане проживает более 212 миллионов человек и в обозримом будущем он имеет все шансы стать исламской страной с самым многочисленным населением. В настоящее время первое место по численности населения в исламском мире занимает Индонезия.

Большая часть населения исповедует суннизм ханифитского мазхаба. И лишь меньшая часть пакистанских мусульман исповедует шиизм, который представлен джафаритским и исмаилитским мазхабами. В стране существуют и преследуемые исламские меньшинства. К таким относятся, например, мусульмане-ахмади, представляющие исламское движение Ахмадие.

Следует с сожалением признать, что межконфессиональная и межнациональная гармония между многочисленными религиозными направлениями и группами Пакистана отсутствует. Это время от времени выливается в акты насилия. Все это дает благодатную почву для распространения разнообразных экстремистских идей.

«Ислам явился основой и знаменем образования отдельного от Индии государства мусульман» [2, с. 97]. Однако ни в 1940-х, ни в 1950-х годах Пакистан еще не являлся страной с исламской формой правления. До военного переворота генерала Зия уль-Хака страна была еще далека от радикализма, хотя уже шли процессы в этом направлении.

Можно задаться вопросом о причинах распространения в Пакистане идей экстремизма и исламского радикализма. К сожалению, необходимо признать, что пакистанские мусульмане оказались уязвимы для пропаганды распространителей экстремистских идей в силу значительного распространения в стране как простой неграмотности, так и богословской необразованности. Неграмотность создает благоприятную и питательную среду для распространения экстремистских идей. Реальность состоит в том, что, даже выучив читать Коран на

арабском языке, большинство пакистанских мусульман не в состоянии самостоятельно понять его, так как они не владеют самим арабским языком. Это можно сравнить с положением латинского языка в Римско-Католической церкви до реформ 2 Ватиканского собора, санкционировавшего переводы молитв и богослужебных текстов на национальные языки.

Министр внутренних дел Пакистана Рехман Малик (Rehman Malik) на одной из своих пресс-конференций, состоявшейся в городе Нью Дели в Индии 29.04.2013 года заявил, что «экстремизм в афгано-пакистанском регионе появился когда мы решили принять участие в джихаде во время войны между Советским Союзом и Афганистаном» [3], что религия и бедность «вместе могут быть смертельно опасными» (can be very lethal) [4], а сам Пакистан с точки зрения роста и распространения экстремизма «сейчас переживает один из самых тяжелых периодов» [5] своей истории. Для борьбы же с ним стране необходима «программа по дерадикализации» (de-radicalisation programme) [6].

Печальная реальность состоит в том, что идеи радикализма пали не только на благодатную почву среди необразованных пакистанцев, в первую очередь, проживающих на Территории племен федерального управления (Federally Administered Tribal Area (FATA)), но, как не парадоксально, также и среди городского, более образованного населения страны.

К большому сожалению, общество перестало воспринимать акты насилия и террора как нечто ужасное. Трагизм ситуации придает тот факт, что, несмотря на то, что жертвами терроризма в стране становятся практически исключительно сами пакистанские мусульмане, определенная часть населения страны не только не осуждает, но и одобряет его, полагая, что террористы сражаются «за правое дело». А операции пакистанских правоохранительных органов клеймятся как содействие «американской оккупации» [7, с. 1].

Каковы же причины и корни тех процессов радикализации, которые мы наблюдаем? Их можно проследить в истории независимого Пакистана. После обретения независимости Пакистан начал плавное движение в сторону трансформации из страны умеренного ислама в сторону стран с радикальными исламистскими режимами.

Как точно отмечает профессор университета Каид-и-Азам, находящегося в городе Исламабад (Quaid-e-Azam University (QAU)), Первез Худбхой (Pervez Hoodbhoy), «глубокие тектонические силы потихоньку отрывают Пакистан от Индийского субконтинента и направляют его в сторону Аравийского полуострова. Этот дрейф является не географическим, а культурным и религиозным, движимым убеждением, что Пакистан должен сменить свою южно-азиатскую идентичность на арабо-мусульманскую. Песчинка за песчинкой пески Саудовской Аравии замещают богатую почву, которая взрастила тысячелетнюю исламскую культуру Индии, культуру, давшую миру архитектуру моголов и Тадж Махал... Ныне суровая, непреклонная версия ислама – ваххабизм – замещает более мягкий ислам суфиев и святых, которые ступали по этой земле сотни лет» [8].

Несмотря на то, что ситуация вызревала в течение достаточно длительного времени, настоящей революцией стал государственный переворот генерала Мухаммада Зия уль-Хака 1977 год. «Военное правительство объявило в стране военное положение, приостановило действие Конституции 1973 года (до 1985 г.), распустило Парламент, запретило политические партии и отложило проведение выборов» [9, с. 97].

После прихода к власти военное правительство начало проводить реформы по тотальной исламизации как общества, так и государства. В целях реализации данных целей было радикально изменено действовавшее в стране законодательство и приняты нормативные акты, содержащие нормы исламского права.

На проведенном правительством страны в 1984 году референдуме более 90 процентов населения официально поддержало реформы, однако эта цифра вызвала обвинения в тотальной подтасовке результатов.

Так как пакистанское государство поставило своей целью исламизировать все сферы жизни и проводило этот курс суровыми средствами, включавшими и уголовную ответственность, то за десятилетия такие усилия увенчались успехом: следует признать, что сейчас пакистанское общество является сильно исламизированным и преисполненным радикальными идеями.

Необходимо обратить также самое пристальное внимание на такой фактор, как трудовая миграция граждан Пакистана в более богатые страны Персидского залива, в особенности в Саудовскую Аравию. Данная миграция вызвана бурным ростом экономик стран Персидского залива при том, что уровень экономического развития и жизни Пакистана продолжает оставаться сравнительно низким.

Пакистанские трудовые мигранты импортируют из аравийских государств, которые они считают хранителями самого «чистого ислама», радикальные идеи и совершенно другое видение религии. В результате умонастроение простых пакистанцев постепенно меняется. Как отмечает Первез Худбхой, «пенджабцы, которые ранее были более либеральны к женщинам, нежели пуштуну, сейчас начинают воспринимать взгляды, схожие с Талибаном» [10, р. 2]. Даже многие решения судов Пакистана уже принимаются с учетом норм исламского права.

В среду низших и даже средних слоев пакистанского общества проникает вдохновленное саудовской версией строгого ислама угрюмое и мрачное восприятие окружающей жизни, отказ от безмятежности и веселья. Последнее расценивается как развращенность и безнравственность, которые необходимо выкорчевывать самым жестким образом.

Во внутренней политике исламские экстремисты и фундаменталисты добиваются полного вытеснения женщин из всех сфер общественной жизни и ограничения их прав и возможностей. Гендерная сегрегация часто доходит до крайностей и заканчивалось трагически. Так, во время спасательной операции после землетрясения 2005 года в городе Балакот (Balakot) религиозные экстре-

мисты воспрепятствовали мужчинам-спасателям откапывать девочек-школьниц из-под обрушившегося здания школы [11, с. 8].

Процессы «саудизации» (Saudiizing) [12, с. 6] в пакистанской системе образования начинаются с медресе. Сами по себе они в течение столетий являлись обычными религиозными учебными заведениями, однако во время войны в Афганистане пакистанские медресе превратились в рассадник терроризма и исламского экстремизма, готовящий боевиков для последующей отправки на войну против советских войск и тех афганцев, которые сотрудничали с СССР.

По словам министра внутренних дел Пакистана Рехмана Малика, «тысячи джихадистов приезжали в Пакистан для того, чтобы воевать с Советским Союзом, а после ее окончания остались не у дел» [13]. Вслед за этим, экстремизм и терроризм начали распространяться по всему региону: достаточно взглянуть на историю возникновения радикального движения Талибан.

Пакистанские религиозные консервативные деятели и представители правых партий всегда ориентировались на Саудовскую Аравию, которая оказывает свое влияние на Пакистан не только через экономику и принятие трудовых мигрантов, но и духовно – через ислам. Но не следует забывать, что именно в Саудовской Аравии еще в 18 веке возник и на государственном уровне получил признание ваххабизм, являющийся политико-правовым течением внутри ханбалитского мазхаба. В нашей стране ваххабизмом зачастую называют любой экстремизм. Это конечно не соответствует действительности, но и не отменяет того факта, что ваххабизм все-таки представляет собой жесткое и строгое религиозно-политическое учение.

Таким образом, с помощью своего политического влияния региональной державы, хранителя святых мест ислама и механизмов «мягкой силы» Саудовская Аравия распространяет свой ваххабитский консерватизм на другие исламские страны, включая Пакистан.

Можно сделать вывод, что важнейшим направлением в противостоянии экстремистской пропаганде является повышение уровня как религиозной, так и светской образованности людей. Именно наименее образованные граждане чаще других становятся жертвами экстремистских проповедников.

Оценивая противодействие экстремизму на законодательном уровне, надо сказать, что правовая система Пакистана является смешанной. В ней слились воедино наследие общего права Британской Индии со всеми основными особенностями этой правовой семьи и исламское право, особенно активно возрождаемое в течение последних нескольких десятилетий.

Единый нормативный акт, регулирующий вопросы противодействия экстремизму, аналогичный Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, в Пакистане отсутствует. Само понятие «экстремизм» (extremism, английский язык является вторым государственным языком Пакистана, наряду с урду) в законодательстве также не употребляется, однако «используется в научной и общественно-политической лексике» [14, с. 100].

Уголовная ответственность за преступления экстремистского характера предусмотрена в действующем поныне Пакистанском уголовном кодексе 1860 года (Pakistan Penal Code (PPC) (Act XLV of 1860)) [15], который восходит к Индийскому уголовному кодексу (Indian Penal Code), принятому еще в британскую колониальную эпоху.

В статье 121А Пакистанского уголовного кодекса устанавливается уголовная ответственность за заговор, направленный на утрату Пакистаном или частью его территории своего суверенитета либо на свержение федерального правительства или правительства какой-либо пакистанской провинции. В качестве наказания предусмотрено пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок до 10 лет со штрафом.

Оскорбление государства Пакистан, осуждение факта создания независимого государства Пакистан при разделе Индии, произошедшего 15 августа 1947 года, совершенное с целью оказать влияние на общественное мнение, а также призывы к утрате или ограничению суверенитета страны путем поглощения всей или части его территории другими государствами либо иным образом, подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок до 10 лет со штрафом (ст.123А УК).

Наказание в виде пожизненного лишения свободы установлено за «разжигание ненависти или презрения, а также недовольства деятельностью федерального правительства или правительства провинции» (brings into hatred or contempt or excites disaffection towards the Federal or Provincial Government) (ст.124А УК). И хотя в примечании к статье сказано, что выражение несогласия с политикой, проводимой правительством, направленное на ее изменение законными методами, не образует состав данного преступления, все же представляется, что слишком широкая формулировка данной статьи может использоваться для преследования политических оппонентов действующей власти.

Как уже упоминалось, Пакистан является многонациональным государством, на территории которого проживает большое количество религиозных, этнических и языковых групп. В то же время залогом стабильного развития любой страны является сохранение межрелигиозного и межнационального мира. Для обеспечения этой цели используются и меры уголовной репрессии. Так, уголовная ответственность с наказанием в виде лишения свободы на срок до 5 лет предусмотрена за возбуждение вражды между различными группами (promoting enmity between different groups, ст.153А УК).

Весьма неоднозначная норма предусмотрена в ст.153В Пакистанского уголовного кодекса, где установлена уголовная ответственность с наказанием в виде лишения свободы на срок до 2 лет за вовлечение студентов, групп студентов или студенческих организаций в любую политическую деятельность, нарушающую или подрывающую общественный порядок (which disturbs or undermines the public order). Очевидно, что данная норма направлена на ограничение политической активности студенчества, а формулировки статьи позволяют толковать ее слишком расширительно.

Отдельно нужно упомянуть те статьи Пакистанского уголовного кодекса, которые устанавливают ответственность за преступления религиозного характера. Данные статьи были внесены после государственного переворота Зия уль-Хака.

Оскорбление религии или религиозных чувств целой группы граждан, совершенное как словом, так и путем визуального изображения, наказывается лишением свободы на срок до 10 лет (ст. 295А). Оскорбление же религиозных чувств отдельного человека, а не группы граждан, наказываются лишением свободы на срок до 1 года или штрафом (ст.298).

Следующие две статьи были внесены в Пакистанский уголовный кодекс на волне всеобщей исламизации, содержат наиболее репрессивные нормы и наиболее суровые наказания и являются объектом международной критики.

Итак, оскорбление, повреждение или глумление над Священным Кораном (ст.295В) подлежит безальтернативному наказанию в виде пожизненного лишения свободы. Любое же оскорбление имени пророка Мухаммеда, совершенное словом, устным или письменным, намеком, прямо или косвенно (ст.295С) подлежит наказанию в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы со штрафом. Печальный факт состоит в том, что на практике данные статьи очень часто используются в Пакистане для борьбы с религиозными меньшинствами, в том числе с пакистанскими христианами, которых иногда привлекают к ответственности якобы за оскорбление Священного Корана или имени пророка Мухаммеда [16, с. 102].

Литература

1. Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование / И.С. Власов, Н.А. Голованова, В.Ю. Артемов и др.; отв. ред. И.С. Власов, М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, КОНТРАКТ, 2014. – 136 с., стр. 5.

2. Там же., стр. 97

3. “Extremism in Pakistan started during Soviet-Afghan war: Rehman Malik”. URL: https://zeenews.india.com/news/world/extremism-in-pakistan-started-during-soviet-afghan-war-rehman-malik_817106.html (дата обращения: 30.09.2020)

4. Ibidem.

5. Ibidem.

6. Ibidem.

7. Pervez Hoodbhoy. “The Roots of Extremism in Pakistan: How Pakistan is being Saudi-ized and what this means for our future”, p. 1. URL: <http://eacpe.org/content/uploads/2014/02/Roots-of-extremism.pdf> (дата обращения: 30.09.2020).

8. Ibidem.

9. Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование. Указ. соч., стр. 97

10. Pervez Hoodbhoy. Op. cit., p. 2.

11. Pervez Hoodbhoy. Op. cit., p. 1.
12. Pervez Hoodbhoy. Op. cit., p. 6.
13. Extremism in Pakistan started during Soviet-Afghan war: Rehman Malik. Op. cit.
14. Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование. Указ. соч., стр. 100.
15. Текст Пакистанского уголовного кодекса 1860 года (Pakistan Penal Code (Act XLV of 1860)) см.: URL: <http://www.pakistani.org/pakistan/legislation/1860/actXLVof1860.html> (дата обращения: 05.10.2020)
16. Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование. Указ. соч., стр. 102.

Вальков А. П.,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Кочеров Ю. Н.,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Шумакова Е. В.,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

В публикуемых научных статьях об органах внутренних дел Российской Федерации ряд авторов продолжает отмечать значимость в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации таких структурных подразделений, как участковые уполномоченные полиции, чья деятельность в сравнении с другими подразделениями и службами полиции отличается своей многофункциональностью, многопрофильностью и трудоемкостью.

Грамотный руководитель любого ранга понимает, что при возложении достаточно большого объема работы эффективность деятельности отдела и органа внутренних дел в целом, и уровень обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на обслуживаемой территории зависит от правильной организации несения службы каждого участкового уполномоченного полиции.

Следует отметить, что начатой с 2011 года реформой Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) особое внимание обращено на повышение статуса сотрудника, занимающего должность участкового уполномоченного полиции, создание всех необходимых условий для осуществления качественной профессиональной деятельности, решения вопросов материально-технической оснащенности.

Указанные положения и ряд дополнительных требований были утверждены 29 марта 2019 года в приказе МВД России № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее – приказ МВД России № 205), подготовленного, руководствуясь, в том числе, частями 1 и 3 статьи 12, частями 1 и 3 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011г. № 3-ФЗ «О полиции» и в целях совершенствования деятельности сотрудников указанной категории.

Вместе с тем, как показывает практика применения приказа МВД России № 205, на результативность и эффективность службы участковых уполномо-

ченных полиции (далее – УУП) по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности негативно влияют некоторые проблемные вопросы, решение (или устранение) которых необходимо с принятием ряда организационно-практических мер, как непосредственно в работе органов МВД России на районном уровне, так и внесением дополнений (корректив) в ведомственные нормативные акты.

Итак, в настоящей статье рассмотрим один из ряда проблемных вопросов, который нередко можно услышать не только от молодых участковых, но и от сотрудников с достаточным стажем службы в органах внутренних дел – повышенная загруженность участкового уполномоченного полиции (далее – участковый) своей работой, сопровождающейся избыточной нагрузкой, с которой участковый зачастую физически не успевает своевременно справиться (и это соответственно отражается на качестве исполняемых им служебных документов), что влечет отток кадров из УУП и становится причиной постоянно сохраняющегося некомплекта личного состава.

Возникновению указанной проблемы (по мнению авторов статьи) способствуют ряд некоторых недостатков в организации деятельности как УУП, так и в целом территориального ОМВД России на районном уровне (далее – ОВД). Для начала рассмотрим уровень профессиональной подготовки участкового (старшего участкового), который (к сожалению) в последнее время мало соответствует состоянию оперативной обстановки, складывающейся и почти ежедневно изменяющейся на обслуживаемой территории. В данном случае первым, что необходимо и рекомендуется сделать для устранения сложившейся ситуации:

- руководителю ОВД (или его заместителю – начальнику полиции) взять под личный контроль организацию и качество проведения занятий по повышению профессиональной подготовки с подчиненными сотрудниками УУП, начиная с момента назначения их стажером на должность УУП и прохождения ими в установленном законом порядке [1], соответствующих испытаний, с привлечением наиболее подготовленных сотрудников подразделений ОВД (в том числе УУП, следствия, дознания, уголовного розыска, исполнения административного законодательства) и принятием, в зависимости от качества результатов, дополнительных мер управленческого характера;

- на должность руководителя ОУУП назначать сотрудника, имеющего высшее юридическое образование, не менее пяти лет стажа службы в органах внутренних дел, в том числе проработавшего указанное время в подразделениях участковых и (или) уголовного розыска, следствия, дознания, а также имеющего необходимые навыки управления коллективом и пользующегося авторитетом среди сотрудников;

- на должность участкового назначать сотрудника, имеющего высшее (или средне-специальное) юридическое образование, не менее двух лет стажа службы в органах внутренних дел, в том числе проработавшего указанное вре-

мя в подразделениях патрульно-постовой службы полиции, уголовного розыска, следствия и дознания.

В числе причин, способствующих загруженности участкового в работе – системное (продолжающееся неоднократно за короткий анализируемый период) возложение на основании письменного поручения начальника ОВД (либо лица, его замещающего) на участкового (старшего участкового) временного исполнения обязанностей по иной должности и исполнении дополнительных обязанностей в особых условиях, не связанных с обслуживанием административного участка (к примеру – несение участковым службы в качестве оперативного дежурного или его помощника по утвержденному начальником ОВД графику «сутки через трое» в течение нескольких месяцев, или постоянное (или длительное) присутствие одного и того же участкового (или нескольких участковых) в утвержденном начальником ОВД составе оперативно-поисковой группы для работы с сотрудниками уголовного розыска по раскрытию отдельных категорий преступлений).

В продолжении следует указать на возможное отсутствие у руководящего состава ОВД необходимых навыков грамотного деления обслуживаемой территории района (города) на административные участки (с установления их границ), число которых должно ровно соответствовать установленному нормативами штатному количеству должностей участковых (старших участковых).

Согласно приказу МВД России № 205 [2], размеры и границы административного участка в сельской местности определяются в границах одного или нескольких объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, то в городах – исходя из численности проживающего населения и граждан, состоящих на профилактическом учете, состояния оперативной обстановки, особенностей административно-территориального деления муниципальных образований.

Вместе с тем, по мнению авторов статьи, под состоянием оперативной обстановки учитывать в том числе количество:

- расположенных объектов профилактического воздействия полицией (образовательные учреждения, различные организации, учреждения и предприятия, питейные заведения, садоводческие товарищества и гаражные кооперативы),
- регистрируемых преступлений, заявлений, сообщений и обращений граждан о совершенных различной категории правонарушениях и происшествиях, по которым в дальнейшем в установленные законом сроки и порядке участковый обязан, не нарушая законность, своевременно, обоснованно, полно, всесторонне исполнить поручения подразделений следствия и дознания, провести проверки и принять процессуальные решения.

В связи с чем рекомендуется границы «проблемного» административного участка смещать в сторону (стороны) смежного участка (смежных участков), наиболее благоприятных по состоянию оперативной обстановки, и таким образом, разделяя и распределяя:

- «проблемную» территорию (участки улиц с «активными» по криминальным происшествиям многоквартирными домами) нескольким административным участкам;

- равномерно на несколько участковых нагрузку по рассматриваемым заявлениям, профилируемым лицам и объектам, совершаемым в жилом секторе преступлениям.

При этом исключением могут быть: множественные сообщения банка (или нескольких банков) о фактах мошенничеств, связанных с получением и погашением гражданами кредитов, по которым в основном силами участковых принимаются (и это в большинстве случаев) решения о вынесении [3] постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем, изменения в границах административных участков рекомендуется вносить не реже одного раза в полугодие, так как данные изменения сопряжены с корректировкой сведений в документах (статистических карточках) первичного учета по уголовным делам, информация о которых (в том числе о месте совершения преступления) фиксируется в Информационном центре МВД России по субъекту РФ.

Кроме того, руководителям ОВД следует обратить внимание на не допущение невыполнения установленного ведомственными нормативными документами правила – «число административных участков соответствует штатному количеству должностей участковых и старших участковых», так как данное нарушение сопряжено с не соблюдением исполнения служебных обязанностей (несения службы) участковым (старшим участковым, помощником участкового) на обслуживаемом (закрепленном за ним) административном участке, по причине того, что, к примеру, при 53 штатных должностей участковых, обслуживаемая ОВД территория делится на 50 административных участков с закреплением за ними 50 участковых, освободившиеся при этом три должности участковых распределяются не без ведома начальника ОВД или его заместителя по другим подразделениям полиции.

В вопросе эффективности организации деятельности ОУУП руководителям ОВД следует особое внимание обратить на использование в полной мере старших участковых в качестве руководителей среднего звена для организации, управления подчиненными участковыми на обслуживаемой территории и повседневного контроля за их деятельностью. Однако организовать работу старшего участкового в формате руководителя среднего звена и настоящего помощника руководителя ОВД не представится возможным по причине:

- незнания и отсутствие у старших участковых опыта и навыков работы с подчиненными (назначен старшим участковым как наиболее подготовленный сотрудник, так как имел наилучшие результаты в работе),

- выполнения (в особенности в городской местности) старшим участковым обязанностей в таком же объеме и нагрузке, который выполняет (или обязан выполнить) подчиненный ему участковый (и по числу рассматриваемых заявлений и обращений граждан, и по количеству населения, обслуживаемого участка, и по объектам и лиц профилактического воздействия и контроля) и та-

ким образом отсутствия времени и главное – желания в таких условиях работать (то есть руководить, обучать, контролировать, помогать, содействовать) со своими подчиненными по зоне обслуживания участковыми.

В связи с чем грамотные руководители территориальных ОМВД России на районном уровне (и подчиненные им начальник полиции, заместитель начальника полиции по охране общественного порядка и начальник ОУУ-ПиПДН), заинтересованные в эффективности работы подразделения участковых, создают для старших участковых необходимые условия для исполнения ими обязанностей и применения полномочий руководителей среднего звена, а именно:

а) закрепление административного участка с количеством населения не более 1,5 тысячи человек (в городской местности, а в сельской местности – с наиболее благоприятной оперативной обстановкой),

в) обеспечения высокого уровня технической обеспеченности участкового пункта, и в первую очередь:

- служебным автотранспортом: в городской местности – одна единица автотранспорта за 4-5 участковыми, в сельской местности – одна единица за 1 участковым (исключив факты закрепления за служебным автотранспортом службы УУП сотрудников других подразделений ОВД, к примеру уголовного розыска, дежурной части, или кого-то из руководящего состава ОВД, к примеру – заместителя начальника полиции по охране общественного порядка), и горюче-смазочными материалами к нему,

- средствами радиосвязи, телефонной проводной, мобильной и сотовой связи,

г) исключение фактов привлечения старшего участкового (и его подчиненных участковых) к системному выполнению функций и обязанностей не связанных с обслуживанием административного участка и руководством подчиненных ему по зоне обслуживания участковых,

д) применение мер поощрений, стимулирующих работу не только старшего участкового (участковых), но и каждого сотрудника полиции, несущих в ежедневном режиме службу в жилом секторе, в общественных местах и улицах, на постах и маршрутах патрулирования, непосредственно контактируя с правонарушителями и лицами, склонными к совершению преступлений (не исключая – при раскрытии резонансных, тяжких и особо тяжких, много эпизодных преступлений, задержании особо опасных и вооруженных преступников, присвоение очередного специального звания на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по замещаемой должности в органах внутренних дел).

е) контролируя как лично, так и силами подчиненных сотрудников из числа руководящего состава (включая ответственных по ОВД) работу участковых (старших участковых) на участковом пункте полиции и административном участке, с незамедлительным (своевременным) принятием мер управленческого характера по устранению недостатков (нарушений, упущений), выявленных в ходе и по результатам проверок.

Создание вышеуказанных условий будет способствовать повышению оперативности и качества реагирования старшими участковыми и подчиненными им сотрудниками на сообщения о совершенных (или совершаемых) преступлениях, по пресечению нарушений правопорядка и общественной безопасности, по установлению и задержанию преступников, по устранению угроз жизни и здоровью граждан.

Одним из ключевых и негативных факторов, влияющих на состояние [4] загруженности участкового в работе, к сожалению, продолжает иметь место быть личная недисциплинированность сотрудника, отсутствие у него достаточных знаний (навыков, а иногда – и желания) правильного распределения (планирования) своего рабочего времени (рабочего дня или недели), что приводит к необоснованному накоплению требующих обязательной и своевременной отработки и проверки сообщений, заявлений граждан, поручений от различных подразделений (к примеру следствия, дознания, уголовного розыска, по работе с личным составом, по делам несовершеннолетних, по организации и осуществлению административного надзора, по вопросам миграции) и ведомств (к примеру, территориальной уголовно – исполнительной инспекции УФСИН России, подразделения лицензионно-разрешительной работы Федеральной службы войск национальной гвардии) [5].

Как результат – материалы в рамках проверок и по запросам собраны не в полном объеме и не качественно, отсюда сроки принятия процессуальных решений нарушены либо продлены необоснованно, а ответы по своему содержанию не отвечают требованиям запросов.

Решение данной проблемной ситуации заключается в установлении со стороны старшего участкового, заместителя начальника ОУУП и ПДН, начальника ОУУП и ПДН (при необходимости и заместителя начальника полиции по охране общественного порядка) над работой указанной категорией участкового повседневного контроля за качеством и своевременностью исполнения (рассмотрения) им поручений (заявлений и обращений граждан), а при необходимости с проведением:

- с данным сотрудником дополнительных занятий (обязательно под его роспись в соответствующей ведомости о проведенном занятии, на что обращается особое внимание при проведении служебных проверок по фактам нарушений исполнительской дисциплины) по изучению и разъяснению порядка и содержания мероприятий в части исполнения поручений и рассмотрения заявлений граждан, а также по доведению требований по соблюдению исполнительской и служебной дисциплины,

- проверок обстоятельств фактического получения данным сотрудником того или иного документа,

- инициативно (с ходатайством перед руководством ОВД) служебной проверки с принятием решения, в случае подтверждения вины сотрудника, о привлечении последнего к дисциплинарной ответственности, а при неоднократности и системности допускаемых им аналогичных по содержанию нару-

шений – о дальнейшем пребывании сотрудника в занимаемой должности участкового.

И в этом случае применение режима работы участкового в две смены было бы наиболее целесообразным из соображения своевременности, полноты и качества материала, сбор которого участковый осуществляет в рамках проверки заявления или исполнения поручения.

С учетом представленного анализа причин и условий, способствующих повышению загруженности участкового, сопровождающейся избыточной нагрузкой, с которой участковый зачастую физически не успевает своевременно справиться, авторы статьи считают целесообразным в организации деятельности как самого подразделения участковых, так и в целом территориального ОМВД России на районном уровне применить следующие предложения:

Во-первых, руководителям ОВД:

1. Принять дополнительные организационно-практические меры по повышению уровня профессиональной подготовки сотрудников ОУУП (особенно с момента их назначения стажером на должность УУП и прохождения ими соответствующих испытаний).

2. Назначать:

- на должность руководителя ОУУП – сотрудника с высшим юридическим образованием, стажем службы в ОВД не менее пяти лет (в том числе в подразделениях участковых и (или) уголовного розыска, следствия, дознания), навыками управления коллективом, авторитетом среди сотрудников,

- на должность участкового – сотрудника с высшим (или средне- специальным) юридическим образованием, стажем службы в ОВД не менее двух лет (в том числе в подразделениях патрульно – постовой службы полиции, уголовного розыска, следствия и дознания).

3. Исключить системное (продолжающееся неоднократно за короткий анализируемый период) возложение на основании своего письменного поручения на участкового (старшего участкового) временного исполнения обязанностей по иной должности и исполнении дополнительных обязанностей в особых условиях, не связанных с обслуживанием административного участка (к примеру – оперативным дежурным или его помощником, в составе оперативно-поисковых групп по раскрытию отдельных категорий преступлений).

4. При делении обслуживаемой территории района (города) на административные участки (с установления их границ):

- соблюдать требования – «число участков соответствует установленному нормативами штатному количеству должностей участковых (старших участковых)»,

- под состоянием оперативной обстановки учитывать в том числе количество расположенных объектов профилактического воздействия полицией, регистрируемых преступлений, заявлений, сообщений и обращений граждан о совершенных различной категории правонарушениях и происшествиях,

- границы территории «проблемного» административного участка перераспределять (не реже одного раза в полугодие с внесением корректировок в

ИЦ МВД России по субъекту РФ) по другим смежным участкам с наиболее благоприятной оперативной обстановкой,

5. Для организации, управления подчиненными участковыми на обслуживаемой территории и повседневного контроля за их деятельностью использовать старших участковых в качестве руководителей среднего звена с проведением с ними дополнительных занятий по повышению опыта и навыков работы с подчиненными сотрудниками, закреплении административных участков с населением не более 1,5 тысячи человек (в городской местности, или с наиболее благоприятной оперативной обстановкой – в сельской), обеспечением достаточного для эффективной работы уровня материально-технической оснащённости участкового пункта полиции (включая служебный автотранспорт с горюче-смазочными материалами и средствами связи), применением мер поощрений, стимулирующих работу старшего участкового (участковых).

6. Организовать силами руководящего состава ОУУП и полиции по охране общественного порядка дополнительную работу с участковыми, проявившими в службе личную недисциплинированность, не имеющими достаточных знаний (навыков) планирования своего рабочего времени с изучением и разъяснением порядка и содержания мероприятий в части исполнения поручений и рассмотрения заявлений граждан, доведением требований по соблюдению исполнительской и служебной дисциплины, проверками фактического исполнения данным сотрудником того или иного документа (в том числе в рамках инициативно назначаемой служебной проверки с принятием решения о привлечении виновного сотрудника к дисциплинарной ответственности, а в случае неоднократности и системности допускаемых аналогичных по содержанию нарушений – о дальнейшем пребывании его в занимаемой должности участкового), в целях исключения необоснованного накопления у участковых требующих обязательной и своевременной отработки и проверки сообщений, заявлений граждан, поручений от различных подразделений и ведомств.

7. Изыскать возможность (либо путем перераспределения штатных единиц должностей подразделений полиции по охране общественного порядка, либо внесением вышестоящему руководству МВД России по субъекту РФ аргументированных предложений о выделении ОВД дополнительных штатных единиц) для решения вопроса о выделении (на основе детального анализа оперативной обстановки) помощника участкового в помощь участковому, обслуживающего административный участок со сложной криминогенной обстановкой, связанной также с ростом количества населения, в связи с приездом дачников (на садоводческие товарищества), отдыхающих (в курортные зоны), студентов (в высшие и средне-профессиональные образовательные учреждения), и числом совершаемых ими правонарушений в жилом (дочном) секторе, общественных местах и улицах.

Во-вторых, длительное время (более года) остающиеся вакантными должности участковых по обслуживанию сельской местности перераспределять в городские отделы внутренних дел.

В-третьих, на всех уровнях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации и руководителями различных рангов продолжить работу по повышению имиджа и престижности службы участковых уполномоченных полиции, решая существующие в данных подразделениях проблемы, посещая их семьи, проводя с каждым беседы и встречи по месту жительства, проявляя заботу и внимание, укрепляя тем самым ряды участковых и свой перед ними авторитет.

Таким образом, грамотное распределение нагрузки на участковых в работе (при возложении на них достаточно большого объема задач и функций), организация, управление и контроль за их повседневной служебной деятельностью, достаточный уровень материально-технической оснащенности и профессиональной подготовки сотрудников указанной категории, будут только способствовать повышению эффективности деятельности службы участковых и органа внутренних дел, а вместе с ними и уровня обеспечения на обслуживаемой территории общественного порядка и общественной безопасности.

Литература

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 10.10.2020).

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 10.10.2020).

3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами [Электронный ресурс] / А.Б. Борисов .4-е изд., перераб. и доп. : Книжный мир, 2010 . 944 с. (Профессиональные комментарии Российского законодательства) .Действующая редакция 2010 г.; авт. коммент. и сост.: Борисов А.Б. ISBN 978-5-8041-0458-1 .Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/140703>

4. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране и защите лесов: автореферат дис. кандидата юридических наук : 12.00.11 / Шершнева Екатерина Юрьевна ; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. Москва, 2014. 29 с. .

5. Противодействие незаконному обороту оружия : уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Муркштис Марюс Йокубо; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. Москва, 2019. 34 с.

Гайдаш А. И.,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Определенно, многозначное установленное временем значение технологии «здоровьесберегающие» можно отнести к любой педагогической технологии, которая в процессе реализации создает необходимые условия для сохранения здоровья основных субъектов образовательного процесса – учащихся и преподавателей. И самое главное, что любая педагогическая технология должна быть здоровьесберегающей.

Благодаря общему усилию преподавателя, обучающихся по здоровьесбережению, а также благодаря систематической, последовательной и творческой работе по организации физической активности, динамических пауз и другим технологиям обеспечивается достаточный уровень функциональной деятельности всех органов и систем организма обучающихся [1]. Преподаватели берут на вооружение и используют в учебно-воспитательном процессе такие здоровьесберегающие формы работы:

- утренняя гимнастика;
- физкультминутки, подвижные игры;
- упражнения-энергизаторы;
- дыхательная гимнастика;
- пальчиковая гимнастика;
- звуковая гимнастика;
- игры и игровая терапия;
- гимнастика для глаз;
- цветотерапия;
- релаксационные паузы (звуки музыки в сочетании со звуками природы: пение птиц, шум воды);
- упражнения для снятия напряжения, улучшения осанки;
- тематические воспитательные часы, праздники.
- встречи с медицинскими работниками;
- оформление стендов, стенгазет;
- фитотерапия;
- ароматерапия;
- арт-техника;
- уроки в природе.

Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Самый лучший способ начать учебный день – с утренней гимнастики. Планирование представляет собой включение упражнений, направленных на двигательную активность. Вариативность упражнений достаточно разнообразна, главное целенаправленное воздействие оказывается на обоюдное воздейст-

вие и настрой каждого на предстоящий учебный день, результатом продуктивного воздействия являются положительные эмоции, которые помогут сделать день насыщенным, а еще помогут «сохранить» запас бодрости на целый день.

Гимнастика начинается с ходьбы. Комплекс гимнастических упражнений включает упражнения для различных групп мышц. Сначала для мышц верхнего плечевого пояса, затем для растяжки рук: разведение рук в стороны, вращение перед грудью, круговые вращательные движения. После применяются упражнения для туловища с переходом на ноги. Как правило, это наклоны, повороты, приседания, прыжки. Заканчивается утренняя гимнастика бегом или подскоками с плавным переходом на шаг.

Подвижные физкультминутки необходимо проводить на всех занятиях, рекомендуется это делать на каждом занятии с периодичностью в один час:

1) Упражнение «Потягивание»: сидя раскрыть руки, поднять вверх, потянуться назад, потом вперед, вправо, влево 2х3.

2) Упражнение «Обороты»: сидя выпрямить руки вперед, сделать обороты кистями рук 2х3.

3) Упражнение «Наклоны»: встать, руки на пояс и под счет сделать наклоны вправо, влево и т.д.

Оздоровительные минутки во время занятий должны комбинировать в себе физические упражнения для осанки, упражнения для глаз, рук, шеи, ног. Физические упражнения лучше проводить под музыкальное сопровождение. Этот прием помогает снять усталость, восстановить равновесие обучающихся. Такие упражнения можно достаточно успешно предоставлять проводить самим учащимся или сочетать с элементами игр [2].

Упражнения – энергизаторы, тщательно подбираются педагогами. Они должны соответствовать возрастным особенностям учащихся, быть простыми, интересными и доступными, удобными для выполнения на ограниченной площади, эмоциональными, достаточно интенсивными и тоже знакомыми аудитории. Энергизатор – это короткое упражнение, которое восстанавливает энергию группы. Назначение энергизатора на занятии – создание положительной психологической атмосферы, восстановление энергии и усиление групповой активности. Энергизатор полезен для ослабления монотонности, способствует восстановлению активности учащихся и поощрения их к дальнейшей работе.

Почти каждый энергизатор содержит элемент физкультминутки, но не каждая физкультминутка является энергизатором, поскольку последний используется не только для снятия усталости, но и для релаксации. Например, упражнение «Коллективный крик». Все становятся в круг. Руководитель просит всех сесть. По сигналу руководителя все начинают тянуть звук, одновременно поднимаясь вверх. В процессе вставания шум должен расти. Пиком является подпрыгивания с поднятием рук вверх. Затем шум постепенно стихает с момента возвращения в исходное положение.

Дыхательная гимнастика. Уроки гимнастики полезно начинать с дыхательной гимнастики, которая хорошо очищает дыхательные органы, улучшает

их работу, развивает воображение. Также упражнения для развития дыхания тренируют различные виды выдохов.

Возьмем некоторые упражнения для развития дыхания.

1) «Свеча». Возьмите узкую полоску бумаги и, представьте, что это свеча, дуйте на нее. Струя на выдохе должна быть без резких колебаний – бумага контролирует равенство потока воздуха.

2) «Надувание шариков». Имитирование надувания шарика.

3) «Рубка дров». Учащиеся становятся прямо, ноги шире плеч. Руки опущены, пальцы сцеплены в замок. Поднимают руки вверх, вдыхают, прогибаются назад. Затем, резко выдыхают, со звуком «ха» наклоняются, опускают руки, как при ударе топором, между ног и сразу поднимают их вверх. Повторить 5-10 раз. Очень важно, чтобы звук «ха» был результатом резкого выдоха, шел из наполненных легких. Упражнение хорошо очищает дыхательные органы, улучшает их работу.

Подвижные игры играют большую роль, в воспитании сознательной дисциплины. В процессе игры формируются понятия и нормы гражданского поведения, а также воспитываются определенные культурные навыки. Большинство подвижных игр имеет широкий возрастной диапазон, они доступны для разных возрастных групп.

Подвижные игры способствуют развитию физических качеств, увеличивают кругозор, влияют на психологическое состояние, воспитывают морально-волевые качества, способствуют соблюдению дисциплины.

Подводя итоги, можно отметить, что здоровьесберегающие технологии это неотъемлемая часть образовательного процесса, которая должна укреплять, сохранять свое и ценить чужое здоровье. Эти технологии прививают принципы здорового образа жизни, усиливают мотивацию к обучению. Роль преподавателя многогранна, и всегда находится в тесной взаимосвязи с обучающимися, медицинскими работниками, практическими психологами, социальными педагогами и социальными работниками, всеми теми, кто заинтересован в сохранении и укреплении здоровья, всеми теми, кто способны создать здоровьесберегающую образовательную среду [3].

Анализ разноаспектной литературы и нормативных документов, касающихся сферы общего образования, показал, что молодежь, увлеченная соблюдением здорового образа жизни, имеет внутренний стержень, интересна обществу и востребована в нем. Сущность здорового образа жизни заключается в определении образовательного процесса как технологии преобразования личности обучающегося и выявлении структуры этого процесса на основе аналогии с производственным процессом, который создается с целью удовлетворения потребности людей в каком-либо продукте [4]. Цель формирования понимания в полезности здорового образа жизни определяется социальным заказом, в котором отражаются осознание физической культурой как средства сохранения и укрепления здоровья людей посредством различных процедур и технологических операций, осознанных и принятых обществом как определенных ценностных установок. Здоровый образ жизни важнейший социальный феномен,

который пронизывает все уровни современного социума, оказывая широкое воздействие на основные сферы жизнедеятельности общества. Он влияет на национальные отношения, деловую жизнь, общественное положение, формирует целеустремленность, меняет образ жизни.

Литература

1. Ашмарин Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании [Текст] – Москва, 1985. 223 с.
- 2.. Орлов В.А. Физическая культура как образовательная и оздоровительная дисциплина [Текст] / В.А. Орлов, О.В. Стрижакова, О.Б. Фетисов. – Воронеж: Научная книга, 2017. 340 с.
3. Семенов Л.А. Содержание и нормативные основания оценки физической подготовленности при проведении мониторинга [Текст] // Физическая культура: воспитание образование, тренировка. 2005. №6. С.16-20.
4. Ланда Б.Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности: учебное пособие [Текст] – Москва: Советский спорт, 2004. 192 с.
5. Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. Обучение технике бросков и методика их совершенствования // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 129-132.
6. Земляной А.И., Смоляков Е.В., Диденко Н.С. Применение в преподавании физической культуры методики квест-урока // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 49-53.
7. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Логинов С.Н. О некоторых вопросах использования теории переноса в процессе подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. 2019. С. 27-32.
8. Харечкин А.Н., Земляной А.И., Смоляков Е.В. К вопросу о причинах низкой физической подготовки и упадке в сознании молодежи социокультурной роли физической культуры // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тациян. 2019. С. 353-358.
9. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. К вопросу оценки и контроля при выполнении приемов задержания и сопровождения в обучении двигательным действиям // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-

практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тащиян. 2019. С. 39-43.

10. Гапонов Р.В., Смоляков Е.В. Применение в преподавании физической культуры методики «квест-урока» // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : сборник материалов XIX Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России. Ответственный редактор: К.А. Плясов. 2019. С. 477-480.

11. Логинов С.Н., Филимонов Д.Г., Петренко Д.А., Смоляков Е.В. О некоторых вопросах применения инновационных технологий в процессе организации обучения слушателей образовательных организаций МВД России при проведении занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В.П. Полунин, Д.А. Ананкин. 2019. С. 68-71.

Голованова Н. А.,
ведущий научный сотрудник Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
Заслуженный юрист Российской Федерации

БРИТАНСКИЙ ОТВЕТ НА ТЕРРОРИЗМ: РАДИКАЛЬНОЕ УЖЕСТОЧЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Великобритания имеет длительную историю борьбы с терроризмом, начиная с издания законов, направленных на противодействие внутреннему террору в Северной Ирландии [1], и заканчивая последним законопроектом, находящимся в настоящее время на рассмотрении в парламенте. Хотя Закон о терроризме 2000 г. (The Terrorism Act) уже анализировался в российской юридической литературе [2], тем не менее, к нему необходимо обратиться еще раз. Известно, что в отличие от континентального законодательства, и даже стран, принадлежащих к семье общего права (таких как Австралия, Канада, США, ЮАР), уголовное законодательство Великобритании не кодифицировано, и в обозримом будущем никакой кодификации не предполагается [3].

Британский законодатель идет по иному пути, издавая акты комплексного характера, в которых могут быть консолидированы положения прежних законов и включены новые предписания, а также содержаться различные положения – как материальные, так и процессуальные. Фактически такие законодательные акты представляют собой мини-кодексы. К числу таких актов относится и Закон 2002 г., который в своем первоначальном виде, консолидировав прежнее законодательство – Закон о предупреждении терроризма (временные положения) 1989 г. (Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act); Закон о Северной Ирландии (чрезвычайные положения) 1996 г. (Northern Ireland (Emergency Provisions) Act) и Закон об уголовной юстиции (терроризм и сговор) 1998 г. (Criminal Justice (Terrorism and Conspiracy) Act), внес много существенных изменений в меры чрезвычайного характера, ранее применявшиеся для борьбы с терроризмом в Северной Ирландии.

Закон 2002 г. дал новое широкое определение терроризма, исходя из все более проявляющегося международного характера данного преступления, и сохранил ранее существовавшую систему запрещения террористических организаций (Приложение 2 к Закону содержит список запрещенных организаций, дополняемый Министром внутренних дел). Уголовная ответственность установлена не только за принадлежность к запрещенной организации в Великобритании или за рубежом, но и за поддержку (в том числе моральную); подготовку или помощь в подготовке собрания в поддержку запрещенной организации; ношение одежды или демонстрацию предметов в общественных местах таким образом или при таких обстоятельствах, которые могут вызвать разумное подозрение, что данное лицо является членом или сторонником запрещенной ор-

ганизации; а также за публикацию изображения, например, флага или логотипа, на одежде или другом предмете. По данным, опубликованным МВД Великобритании в июле 2020 г., в список запрещенных организаций входит 76 международных террористических организаций (запрещены Законом 2000 г.) и 14 организаций в Северной Ирландии (запрещены по старому законодательству) [4].

После издания Закона 2000 г. Великобритания приняла еще несколько специальных законов о борьбе с терроризмом. Так, в качестве ответа на теракты в США 11 сентября 2001 г. [5] первым из них стал Закон о борьбе с терроризмом, преступностью и безопасности 2001 г. (Anti-terrorism, Crime and Security Act), который предусмотрел дальнейшие меры по борьбе с финансированием терроризма, изменение иммиграционных процедур, расширение полномочий полиции, меры по ядерной и авиационной безопасности, а также расширение юрисдикции судов с тем, чтобы охватить подстрекательство к терроризму за границей.

В последующие годы были приняты: Закон о терроризме 2006 г. (Terrorism Act), который помимо прочего предусмотрел ежегодную проверку антитеррористического законодательства независимым экспертом [6]; Закон о борьбе с терроризмом 2008 г. (Counter-Terrorism Act); Закон о замораживании террористических активов 2010 г. (Terrorism Asset-Freezing etc Act); Закон о предупреждении терроризма и мерах по расследованию 2011 г. (Terrorism Prevention and Investigation Measures Act). Все они, так или иначе, дополняли Закон 2000 г., вводя дополнительные составы преступлений и расширяя полномочия правоохранительных органов.

При этом в новых законах все чаще акцент с реактивного подхода смещался на превентивные меры, направленные на превенцию и упреждающее устранение риска. Так, Закон о борьбе с терроризмом и безопасности 2015 г. (Counter-Terrorism and Security Act), изданный в развитие обновленной в 2015 г. Стратегии Великобритании по противодействию терроризму (CONTEST The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism) [7], возложил на местные органы власти обязанность совместно с полицией и другими партнерами разработать и осуществить меры по предупреждению экстремизма и терроризма. Ранее, Законом о преступности и беспорядках 1998 г. (Crime and Disorder Act) на каждый орган местной власти в Англии и Уэльсе были возложены аналогичные обязанности, только связанные с предупреждением преступности и беспорядков. В дополнение к Закону 2015 г. правительство Великобритании издало методическое руководство, предназначенное для местных органов и организаций, оказывающих помощь и защиту уязвимым лицам, которые могут быть вовлечены в террористическую деятельность [8]. Еще одно руководство, изданное в соответствии со ст. 29 Закона 2015 г., предназначено для специально упомянутых органов в сфере местного управления, образования и опеки детей, здравоохранения и социального обеспечения, уголовной юстиции и полиции [9].

В соответствии с английским правом, террористом может быть также признано лицо, совершившее преступление, не предусмотренное упомянутыми выше антитеррористическими актами. На сайте Королевской прокурорской

службы (Crown Prosecution Service) даны разъяснения относительно того, в каких случаях преступные деяния, не упомянутые в специальных законах, могут преследоваться в уголовном порядке как преступления «имеющие связь с терроризмом» (terrorist connection). Закон об уголовной юстиции 2003 г. (Criminal Justice Act) содержит список преступлений, имеющих «связь с терроризмом», т.е. преступлений террористической направленности (приложение 18 А). К ним относится подстрекательство к тяжкому убийству, причинение тяжких телесных повреждений, причинение вреда имуществу и др. Например, в случаях убийств военнослужащего Ли Ригби (2013 г.) и члена парламента Джо Кокс (2016 г.) обвинения виновным были предъявлены на основании норм общего права о тяжком убийстве, однако, как отмечает Королевская прокурорская служба, оба деяния были признаны преступлениями, имеющими связь с терроризмом [10].

Кроме того, на лиц, осужденных за преступления террористической направленности, распространяются все ограничения, предусмотренные антитеррористическими законами, например, правила о запрете автоматического досрочного освобождения после отбытия половины срока, назначенного судом тюремного заключения.

Аналогичный подход был применен в делах по обвинению лиц, причастных к взрывам, совершенным в Манчестере на концерте Арианы Гранде в мае 2017 г. – они были обвинены по общему праву в сговоре с целью совершения взрывов (такое деяние также относится к преступлениям, имеющим связь с терроризмом). В этом случае виновный был признан террористом, несмотря на то, что в отношении него антитеррористическое законодательство не применялось. 22 мая 2017 года Салман Абеди привел в действие взрывной заряд в фойе Манчестер Арены в конце концерта, на котором присутствовали тысячи детей. Погибло 22 человека, 10 из которых были в возрасте до 20 лет. Сам Абеди погиб в результате взрыва, но обвинение сумело доказать, что Хашем Абеди, младший брат террориста-смертника, помогал ему в планировании смертельного нападения. 20 августа 2020 г. суд присяжных по 22 пунктам обвинения признал Хашема Абеди виновным в тяжком убийстве, в покушении на тяжкое убийство в отношении тех, кто выжил после взрыва, и в сговоре с целью взрыва, и приговорил к пожизненному тюремному заключению на срок не менее 55 лет. Представитель Королевской прокурорской службы Дженни Хопкинс, возглавляющая Специальный отдел по борьбе с преступностью и терроризмом (Special Crime and Counter Terrorism Division) отметила, что нападение в Манчестере стало самым крупным делом о тяжком убийстве в истории английского права [11].

Генеральный директор МИ5 Эндрю Паркер охарактеризовал продолжающуюся террористическую деятельность как многомерную, быстро развивающуюся и действующую с невиданными ранее масштабами и темпами. Отмечая резкое повышение уровня угрозы терроризма, он подчеркнул, что это самый высокий темп, который он видел за свою 34-летнюю карьеру. «Террористическая активность растет быстрее, и ее труднее обнаружить. В течение года,

закончившегося 30 сентября 2018 г., в Великобритании было арестовано 317 человек за преступления, связанные с терроризмом, что является относительно высоким показателем по сравнению с предыдущими годами» [12].

На фоне возросшей террористической угрозы британское правительство сочло необходимым обновить и усилить правовые полномочия и возможности правоохранительных и разведывательных органов по пресечению и расследованию терроризма, и обеспечить, чтобы наказания за террористические преступления должным образом отражали серьезность совершенных преступлений. Было указано также на необходимость обновления контртеррористической стратегии и законов о борьбе с терроризмом в связи с использованием цифровых технологий и Интернета и современных моделей радикализации населения.

Опубликованная правительством Великобритании в июне 2018 года обновленная Стратегия по борьбе с терроризмом [13] предусмотрела разработку в течение трех лет нового законодательства с более длительными сроками тюремного заключения и более строгим контролем над правонарушителями после их освобождения.

Закон о борьбе с терроризмом и безопасности границ 2019 г. (Counter-Terrorism and Border Security Act) стал одним первых из актов, направленных на реализацию новой политики [14]. Этим Законом были ужесточены наказания за пять террористических преступлений – наказание в виде тюремного заключения за несообщение информации о террористических актах (ст. 38В Закона 2000 г.) увеличено с 5 до 10 лет; за сбор информации, которая может оказаться полезной для лица, совершающего или готовящего террористический акт (ст. 58 Закона 2000 г.) – с 10 до 15 лет; за сбор, публикацию или передачу информации о военнослужащих и т.д., которая может быть полезна лицу, совершающему или готовящему террористический акт (ст. 58А Закона 2000 г.) – с 10 до 15 лет; за поощрение терроризма (раздел 1 Закона 2006 г.) – с 7 до 15 лет; за распространение террористических публикаций (ст. 2 Закона 2006 г.) – с 7 до 15 лет.

Этот Закон предусматривает также, что преступление, связанное с выражением мнения в поддержку запрещенной организации (в отличие от ст. 12 Закона 2000 г.) может быть совершено по неосторожности. Кроме того, он предусмотрел новый состав преступления – получение или просмотр в Интернете материалов, которые могут быть использованы для совершения или подготовки террористического акта. При этом для привлечения к уголовной ответственности достаточно единственного просмотра, в том числе, если человек просматривал такие материалы в Интернете, например, путем потоковой передачи видео без получения постоянного доступа к нему или сохраняя его копию на своем компьютере либо другом носителе. Закон предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок до 15 лет (исключение составляют случаи просмотра материалов в целях журналистской или научной деятельности).

Следующий акт, изданный в рамках новой политики и носящий чрезвычайный характер, – Закон о террористах-преступниках (ограничение досрочного освобождения) 2020 г. (Terrorist Offenders (Restriction of Early Release) Act), который гарантирует, что преступники-террористы не будут автоматически ос-

вобожжены до истечения срока их заключения, как это было ранее, без согласия Совета по условно-досрочному освобождению.

И последний законопроект, прошедший второе чтение в парламенте в сентябре 2020 года – «О противодействии терроризму и наказании» (Counter-Terrorism And Sentencing Bill) [15]. Поскольку последние террористические атаки (ноябрь 2019 г. и февраль 2020 г.) продемонстрировали, что нападения совершали лица, ранее осужденные за террористические преступления, которые были автоматически освобождены после отбывания половины срока наказания без участия Комиссии по условно-досрочному освобождению, предлагается ужесточить подход к назначению наказаний и освобождению террористов-преступников.

Новый закон должен обеспечить более длительное содержание под стражей опасных террористов с учетом серьезности совершенных преступлений в целях обеспечения лучшей защиты населения, а также более длительное время, необходимое для их реабилитации с помощью целого ряда специально разработанных мер вмешательства, доступных пока они находятся в тюрьме. Кроме того, новые меры (включая использование полиграфа менеджерами по пробации в течение всего срока досрочного освобождения) должны снизить угрозу, а также позволят строже и точнее контролировать правонарушителей на свободе после их освобождения из тюрьмы. Предложено также ужесточить наказания за наиболее серьезные преступления, имеющие связь с терроризмом (для лиц в возрасте 18 лет и старше), с минимальным сроком заключения 14 лет и продленным сроком действия лицензии от 7 до 25 лет.

Подводя итоги, можно отметить, что Великобритания, имеющая в Европе самое разветвленное антитеррористическое законодательство, на современном этапе, безусловно, не отказываясь от программ по профилактике терроризма и дерадикализации населения, вновь вынуждена прибегнуть к более жесткому режиму борьбы с террористическими угрозами. Такой режим предусматривает не только расширение списка составов террористических преступлений, ужесточение санкций и изменение порядка УДО, но и применение к терроризму правил об экстерриториальной юрисдикции, в соответствии с которыми иностранный гражданин, который распространяет за границей публикацию, призывающую людей присоединиться к запрещенной зарубежной группе, или подстрекает другого к совершению такого преступления, подлежит судебному преследованию в Великобритании.

Литература

1. См. подробнее: Решетников, Ф.М., Шульженко, Н.А. Чрезвычайное законодательство в Великобритании и традиционные институты английского уголовного права // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. Вып. 23. – Москва, 1982.

2. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / Власов И.С., Голованова Н.А., Ионцева С.А., Меньших А.А., и др.; Отв. ред.: Власов И.С. – Москва: Городец-издат, 2002.

3. К вопросу о классификации источников современного английского уголовного права / Голованова Н.А. Журнал российского права. 2014. № 11 (215).

4. Proscribed Terrorist Organisations / URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/901434/20200717_Proscription.pdf (дата обращения: 19.10.2020)

5. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200405/ldjudgmt/jd041216/a&oth-10.htm> (дата обращения:)

6. URL: <https://terrorismlegislationreviewer.independent.gov.uk/about-me/> (дата обращения: 19.10.2020)

7. CONTEST. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism: Annual Report for 2015 / URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/539683/55469_Cm_9310_Web_Accessible_v0.11.pdf (дата обращения: 19.10.2020)

8. Channel Duty Guidance. Protecting vulnerable people from being drawn into terrorism. Statutory guidance for Channel panel members and partners of local panels / URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/425189/Channel_Duty_Guidance_April_2015.pdf. (дата обращения: 19.10.2020)

9. Prevent duty guidance Guidance for specified authorities in England and Wales on the duty in the Counter-Terrorism and Security Act 2015 to have due regard to the need to prevent people from being drawn into terrorism / URL: https://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2015/9780111133309/pdfs/ukdsiod_9780111133309_en.pdf (дата обращения: 19.10.2020)

10. URL: <https://www.cps.gov.uk/crime-info/terrorism> (дата обращения: 19.10.2020)

11. URL: <https://www.cps.gov.uk/cps/news/brother-manchester-bomber-jailed-55-years> (дата обращения: 19.10.2020)

12. Director General MI5, Andrew Parker – Speech – 17/10/17 / <https://www.mi5.gov.uk/who-we-are-video-transcript> (дата обращения: 19.10.2020)

13. CONTEST. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. June 2018 / URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/716907/140618_CCS207_CCS0218929798-1_CONTEST_3.0_WEB.pdf (дата обращения: 19.10.2020)

14. Tougher sentencing and monitoring in government overhaul of terrorism response / URL: <https://www.gov.uk/government/news/tougher-sentencing-and-monitoring-in-government-overhaul-of-terrorism-response> (дата обращения: 19.10.2020)

15. URL: <https://www.parliament.uk/business/news/2020/september/lords-debates-counter-terrorism-bill/> (дата обращения: 19.10.2020)

Гоннов Р. В.,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С древнейших времён на всех этапах становления и развития человечества существовала в том или ином виде преступность. Снедаемые алчностью, завистью, страхом, леностью и прочими пороками, отдельные индивиды предпочитали присваивать себе чужое имущество, право на определённый вид деятельности, не выполнять возложенные на них обязательства, проявлять насилие в отношении других членов общества и так далее.

Конечно необходимо сразу отметить, что восприятие того или иного деяния, как общественно опасного и придания ему статуса преступления эволюционировало вместе с человечеством. Очевидно, что осознание недопустимости каких либо действий и, соответственно, наложение запрета на их производство, полностью зависит от субъективного восприятия отдельного индивида и общества в целом на основании устоявшихся понятий о зле, добре, совести, справедливости, долге, правах, обязанностях, что, в конце концов, является высшей ценностью в этой жизни.

Таким образом, складывалась этика и мораль общества. Содержание этих понятий в значительной степени отличалось в зависимости от места и времени существования конкретного социума. Влияние оказывали религия, традиции, научные знания, вид политического режима, устройство государства, политическая и экономическая элита и даже климат с особенностями географии района проживания людей.

То, что было заурадно и обыденно в прошлые века, сейчас может восприниматься как тяжкое преступление. Например, работорговля, сожжение женщины по подозрению в колдовстве, убийство из-за религиозной неприязни и тому подобное. Даже сейчас разница восприятия преступности деяния значительно отличается в разных странах и у народов. То, что разрешено в одной стране абсолютно недопустимо в другой.

Например, внешний вид и поведение девушки (женщины) в людном месте. Если в странах Европы, Северной и Южной Америки все люди, независимо от пола, посещают пляжи и в значительной мере обнажены и это воспринимается как норма, то в странах с сильным влиянием ислама это считается преступлением и жестоко карается. Та же ситуация с алкоголем. В нашей стране практически ни один праздник не проходит без спиртных напитков, а в странах «арабского» мира это недопустимо, но при этом разрешены определённые виды наркотиков, которые там употребляют издревле и фактически это стало национальной традицией.

Как бы общество не определяло преступления, оно всегда желало противостоять криминальным проявлениям. Очевидно, что каждый хотел сохранить свою жизнь, здоровье, своих близких людей, неприкосновенность своего дома и имущества. Иначе говоря, обеспечить свою безопасность путём реализации естественных, природных прав.

Конечно, с одной стороны, каждый мог попытаться самостоятельно противостоять преступности, но это в значительной степени отвлекало бы его от повседневных забот по добыванию средств существования. С другой стороны индивидуальная защита в силу очевидных обстоятельств малоэффективна.

Со временем стало абсолютно необходимым создать институты коллективной безопасности, но это было бы невозможно без ограничений прав и свобод. Для того чтобы реализовать свои права необходимо было выполнять ряд обязательств.

Не вызывает сомнения тот факт, что каждый должен заниматься своим делом. Только в этом случае он приобретёт необходимые знания и практические умения, что позволит ему качественно, в полном объёме и своевременно достигнуть желаемого результата. Так произошло разделение труда на профессии. Не стала исключением и правоохранительная деятельность.

Среди людей всегда возникали конфликты интересов и для их рассмотрения обращались к наделённым властью для их разрешения. Так от вождя племени, совета старейшин, царей и королей право на принятие соответствующего решения перешло к судам самых различных видов и форм. Постепенно складывалось уголовно-процессуальное право, эволюционируя вместе с человечеством.

Для принятия судом справедливого решения необходимо было собрать целый ряд доказательств. Изначально эта обязанность в основном возлагалась непосредственно на стороны обвинения и защиты. Очевидно, что эффективным такое расследование не назовёшь. У конфликтующих сторон не было ни знаний, ни умений для такого рода деятельности. К тому же все созданы разными, в том числе касаясь и умственных способностей.

Возникали вопросы о субъекте и объекте таких правоотношений; способах, методах и пределах собирания интересующих сведений и прочее. То есть о компетенции. Толковый словарь Ожегова трактует данный термин следующим образом:

1. Круг вопросов, в которых кто-то хорошо осведомлён.
2. Круг чьих-нибудь полномочий, прав.

Так стали складываться компетенции и субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Со временем рассматриваемые функции были переданы специализированным институтам власти. Изначально их выполняли отдельные воинские подразделения, затем стало понятно, что военное дело значительно отличается от правоохранительной деятельности. Так, в частности, появилась полиция и схожие с ней структуры.

На протяжении всего существования человечества, лица, совершившие преступление, стремились избежать наказания за содеянное. С целью достижения данной цели они всеми способами, порой весьма изощрёнными, старались уничтожить следы подготовки к совершению противоправного деяния, своего присутствия на месте преступления, избавиться от оружия и орудий преступления, спрятать похищенное имущество, угрожать или даже уничтожить свидетелей события, обеспечить себе алиби на необходимый промежуток времени и тому подобное.

Очевидно, что такая тщательная маскировка преступной деятельности зачастую делает невозможной в рамках уголовного судопроизводства не только решение всего круга поставленных задач, таких как установление времени, места, способа совершения преступления; полного изобличения виновного в преступлении лица; характера и размера причинённого ущерба и прочие обстоятельства подлежащие доказыванию, но выявлению даже самого факта такого события.

При этом не стоит забывать о главенствующей задаче, стоящей перед правоохранительными органами, направленной, в первую очередь, на недопущение совершения преступлений путём выявления и устранения причин и условий, способствующих их совершению, во-вторых, на установление лиц замышляющих и подготавливающих таковые.

Единственно возможным способом решить вышеперечисленные задачи делает возможным применение методов оперативно-розыскной деятельности, осуществляемых преимущественно негласным путём.

Справедливости ради стоит обязательно отметить, что круг задач, стоящих и соответственно решаемых с помощью данного вида деятельности, значительно шире уголовно-процессуальных, ведь одним из основных принципов оперативно-розыскной деятельности является наступательность, то есть активный поиск любых сведений о лицах, фактах, предметах, событиях значимых для решения задач перечисленных в статье второй Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

С учётом всего изложенного выше нам необходимо, прежде всего, выяснить, каким образом осуществляется поиск и фиксация интересующих следствие сведений, и каким способом возможно их использовать в рамках уголовного судопроизводства, прежде всего, именно в качестве доказательств соответствующих всем предъявляемым законом требованиям.

Несомненно, любая деятельность и осуществляемое в её рамках каждое действие имеет определённую цель и соответственно направлено на конкретный результат. Не является исключением и оперативно-розыскная деятельность. Для начала необходимо понять суть и значение данного термина. По сути «результат» – это итог, то есть в широком понимании то, что получено по завершению какой-либо деятельности.

Применительно к оперативно-розыскной деятельности, основываясь на постулате о том, что каждое действие сотрудника полиции нормативно урегулировано и каждый его шаг задокументирован, это материальные объекты мира

в виде различных физических носителей информации с отражением в них оснований, условий, порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий и полученные по их завершению результаты.

Согласно положениям статьи первой Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то данным Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Уголовно-процессуальный закон понятия данного вида деятельности не даёт. Однако в пункте тридцать шестом статьи пятой рассмотрены результаты оперативно-розыскной деятельности – это сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

В свою очередь в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не даётся определение её результатов, но зато, в частности, в статье одиннадцатой рассмотрена возможность их использования. Перечень таких возможностей значителен, но в рамках данного исследования особый интерес вызывает их использование в интересах уголовного судопроизводства.

Исходя из сказанного, отметим, что закон предполагает применение результатов оперативно-розыскной деятельности:

- для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда;
- розыска имущества, подлежащего конфискации.

Кроме того, результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Отдельно стоит назвать такую первоочередную задачу, как профилактика преступлений. С помощью оперативно-розыскных мероприятий выявляются причины и условия, способствующие совершению преступлений, а затем принимается весь имеющийся комплекс мер для их устранения.

С учётом вышеизложенного, рассмотрим проблематику вопросов, сложившихся в одном из важнейших направлений человеческой деятельности в рассматриваемой области – это использование данных, полученных оперативно-розыскным путём, в уголовном судопроизводстве.

Приступая к рассмотрению этого важнейшего направления деятельности, отметим, что оперативно-розыскная деятельность как способ негласного (тайного) собирания сведений об интересующем лице, факте предмете, событии в том или ином виде, существовал всегда. Не зря с давних пор существует высказывание о том, что сыск вечен.

Очевидно, что во время осуществления данного вида деятельности полученная информация систематизировалась и изучалась, на основании полученных выводов принимались решения о путях и способах её использования. Не вдаваясь в исторические аспекты сыска, отметим, что ключевыми вопросами являются относимость и допустимость полученных данных к конкретному расследуемому преступлению, в части источников и способов собирания оперативных данных, а также возможность их последующего использования в качестве доказательств в суде.

Особого внимания заслуживают современные принципы уголовного судопроизводства, перешедшие из Конституции Российской Федерации и заложенные в основу деятельности всей правоохранительной системы в целом и уголовного процесса в частности, которые в значительной степени и дают ответы на исследуемые вопросы.

На сегодняшний день согласно действующим положениям международного права и отечественного законодательства права и свободы человека являются высшей ценностью государства. На данное обстоятельство прямо указывает Конституция Российской Федерации в статье второй – человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Статья шестая Конституции констатирует тот факт, что каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности. Статья семнадцатая признаёт и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Статья девятнадцатая утверждает, что все равны перед законом и судом и т.д.

В большей степени, применительно к рассматриваемой теме, интересна статья двадцать третья основного закона нашего государства, которая закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести, достоинства и доброго имени. Здесь же говорится о праве на тайну переписки, телефонных переговоров почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Не меньший интерес заслуживает статья двадцать четвёртая, не допускающая сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Особо строго закон в статье двадцать пятой Конституции Российской Федерации охраняет право на неприкосновенность жилища, допуская проникновение в него только в исключительных случаях или на основании судебного решения. Всё это непосредственно связано с оперативно-розыскной деятельностью, объектом воздействия которой, как раз и являются рассмотренные права и свободы человека и гражданина.

Все выше перечисленные положения нашли своё отражение в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в виде принципов уголовного судопроизводства; в нормах права посвящённых основаниям, условиям, поряд-

ку осуществления уголовного процесса в целом, добыванию и использованию доказательств в частности.

Основополагающим здесь является принцип законности, т.е. неукоснительное соблюдение положений и требований действующей нормативно-правовой базы, которая согласно статье семьдесят четвёртой уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве доказательств признаёт любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном данным Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

При этом в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

С учётом выше изложенного, можно констатировать факт того, что результаты оперативно-розыскной деятельности напрямую не причислены к доказательствам. Кроме того закон требует осуществлять поиск, обнаружение, фиксацию, изъятие, обеспечение сохранности, оценки и использования сведений, предметов, всех видов следов в строго регламентированном порядке. При этом прямо указывает, что в случае несоблюдения предъявляемых требований такие доказательства будут признаны недопустимыми, т.е. исключены из процесса доказывания.

Более того в статье семьдесят пятой рассматриваемого кодекса к недопустимым доказательствам отнесены предметы, документы или сведения полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а также иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса. В статье восемьдесят девятой использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Таким образом, мы видим двойной прямой запрет на их использование в качестве доказательств, во-первых, оперативно-розыскных мероприятий как таковых в принципе, а во вторых как действий, изначально осуществляемых в рамках другого правового поля и, соответственно, не предполагающих соблюдение оснований, условий и порядка сбора и документирования доказательств по уголовному делу.

Обратившись к сути оперативно-розыскной деятельности отметим, что она осуществляется только тогда, когда процессуальным путём получить информацию значимую для решения задач стоящих перед расследованием по уголовному делу не представляется возможным.

Отсюда можно сделать вывод, что результаты данного вида деятельности все-таки можно, а порой и необходимо использовать в процессе доказывания в рамках уголовного процесса. Более внимательно изучив положения статьи

семьдесят пятой уголовно-процессуального кодекса, отметим исключение, сделанное для предметов и документов, перечисленных в части первой статьи восьмидесят первой данного кодекса, а это вещественные доказательства.

К таковым закон относит любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, а также предметы, на которые были направлены преступные действия.

Соответственно делаем вывод, что в свете решаемых правоохранительными органами задач, законодатель не только позволяет, но и обязывает использовать в рамках правового поля все имеющиеся средства для достижения целей, определяемых уголовным судопроизводством.

С учётом проведённого анализа положений действующего законодательства, представлены полярно противоположенные точки зрения на предмет возможности использования данных, полученных оперативно-розыскным путём, в уголовном судопроизводстве.

В действующих нормах права видятся значительные пробелы, а порой и противоречия, в части рассматриваемых вопросов, прежде всего касательно проведения оперативно-розыскных мероприятий в сфере недопущения нарушения прав и свобод человека и гражданина; обеспечение их охраны, защиты и восстановление; изобличение виновных в совершении преступлений и привлечение их к справедливому наказанию.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения 24.04.2019).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019). // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 24.04.2019).

3. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 04.09.2020).

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 04.09.2020).

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совер-

шенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 04.09.2020).

6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 04.09.2020).

7. О государственной тайне : закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 22.08.2004) // СЗ РФ от 13.10.1997, № 41, стр. 8220-8235, СЗ РФ от 30.08.2004, № 35, ст. 3607. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 24.04.2019).

8. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 24.04.2019).

9. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544).

10. Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: Учеб. пособие. – Москва: Экзамен, 2002. С. 491.

Горбатенко С. А.,
заместитель начальника Центра по противодействию экстремизму
Главного управления МВД России по Ставропольскому краю
Мещерин А. И.,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОПЕРАТИВНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Современная криминогенная ситуация в России и мире в определённой мере свидетельствует о том, что преступность в целом и экстремистские проявления в частности видоизменяются под влиянием различных факторов, например, политических, экономических процессов, глобальной информатизации общества, эпидемиологической обстановки и др.

В этих условиях особенным актуальным становится своевременное оперативное прогнозирование возникновения новых криминальных угроз, в том числе и экстремистского характера. В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ в числе базовых принципов противодействия экстремизму закреплён приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности [1]. Представляется, что наиболее явно эффективность и значимость оперативного прогнозирования проявляются именно в ходе осуществления предупредительной деятельности различных подразделений правоохранительных органов, в том числе и оперативных. Следует отметить, что суть предупредительной работы заключается в реализации комплекса мер по недопущению факта совершения противоправных действий, осуществляемых на различных временных стадиях (относительно момента совершения преступления или правонарушения). Именно оперативное прогнозирование позволяет на наиболее ранних стадиях определить и своевременно нейтрализовать (при наличии объективных возможностей) потенциально опасные проявления, способные стать криминальными, а также причины и условия, способствующие их возникновению.

Представляется, что особую актуальность оперативное прогнозирование приобретает в сфере противодействия экстремизму, поскольку обеспечение стабильности общественной и политической жизни, безопасности общества и государства от внутренних и внешних угроз выступает залогом преодоления кризисных проявлений, вызванных, в том числе, возникновением и распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). В этих условиях важное значение приобретает осуществление не только стратегического прогнозирования, как элемента организации деятельности оперативного подразделения, но и индивидуального оперативного прогнозирования на исполнительском уровне, т.е. непосредственно сотрудниками оперативных подразделений, в зависимости от

реализуемых направлений оперативной работы по противодействию различным экстремистским проявлениям.

Примером, позволяющим продемонстрировать эффективность осуществления оперативного прогнозирования, можно назвать криминальную трансформацию движения «АУЕ», информацию о котором в сети Интернет ещё несколько лет назад часть оперативного состава и представителей научного сообщества не воспринимали всерьёз, хотя при более тщательной оценке ситуации, можно было спрогнозировать его реальное криминальное влияние, масштабность распространения и пр. и, соответственно, целенаправленно реализовывать комплекс превентивных мер, в том числе в информационной среде (следует указать, что только 17 августа 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации признал данное движение экстремистским).

Необходимо отметить, что прогноз – это, по сути, обоснованное предсказание (предположение о развитии ситуации в будущем), поэтому его точность будет зависеть от влияния различных условий, как объективных, так и субъективных.

Так, к объективным условиям следует отнести:

- характеристики складывающейся оперативной обстановки в сфере противодействия экстремизму;
- криминологические и иные параметры вероятных экстремистских проявлений;
- наличие, состояние и доступность средств оперативного прогнозирования;
- состояние системы поступления оперативно-значимой информации по линии противодействия экстремизму;
- наличие либо отсутствие результатов специально-криминологических и иных научных исследований прогнозируемой ситуации и др.

Субъективные же условия определяются личностными качествами сотрудников подразделений по противодействию экстремизму, позволяющими осуществить наиболее точный прогноз:

- общая и специальная профессиональная компетентность сотрудников подразделений по противодействию экстремизму;
- опыт осуществления профессиональной деятельности по различным направлениям оперативной работы в сфере противодействия экстремизму;
- интуитивные способности сотрудников (как правило, определяются практическим опытом осуществления оперативной работы);
- индивидуальная организация рабочего времени и др.

Представляется, что предметом оперативного прогнозирования на исполнительском уровне будет выступать вероятностное состояние в будущем определённых объектов, к которым в сфере противодействия экстремизму можно отнести:

- поведение определённых лиц (групп лиц), потенциально способных совершить преступления (правонарушения) экстремистской направленности;

- движения (организации, сообщества), которые могут быть признаны экстремистскими;
- деяния (действия), которые могут приобрести черты экстремистских;
- концепции, способные составить идеологическую основу движений экстремистского толка.

Следует отметить, что если рассматривать оперативное прогнозирование как определённый процесс, то он будет включать в себя следующие этапы:

- изучение текущего состояния оперативной обстановки по определённому направлению оперативной работы в сфере противодействия экстремизму, либо характеристик конкретной оперативно-тактической ситуации;
- в случае необходимости получение дополнительной информации из различных источников (по их направленности – характеру получаемой информации и формам – степени конфиденциальности сведений);
- использование средств (методик) оперативного прогнозирования;
- формулирование предположения о вероятных тенденциях, характеристиках, состояниях объектов оперативного прогнозирования в сфере противодействия экстремизму.

Таким образом, рассмотрев тезисно некоторые аспекты осуществления индивидуального оперативного прогнозирования в противодействии экстремизму, можно отметить, что последнее представляет собой обоснованное предположение оперативного сотрудника о вероятных тенденциях развития в будущем определённых событий, явлений, поведения отдельных лиц (групп лиц), сделанное на основе изучения и анализа текущего состояния оперативной обстановки либо конкретной оперативно-тактической ситуации, а также информации, полученной из различных источников, опыта осуществления профессиональной деятельности, выработанных интуитивных способностей, с учётом действия факторов объективного и субъективного характера.

Литература

1. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002г. №114 – ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.10.2020 г.).

Гоцкая Н. Р.,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ, СПОСОБСТВУЮЩАЯ РАЗВИТИЮ КОРРУПЦИИ

Одной из серьёзнейших проблем, стоящих перед Российской Федерацией в XXI веке, является проблема коррупции, взяточничества. Проблема коррупции всегда являлась актуальной и серьёзной, так как коррупция препятствует стабильному и устойчивому развитию государства, осуществлению стратегических национальных приоритетов путем нарушения правопорядка, вызова в обществе недоверия к государственным органам.

Коррупция относится к наиболее опасным, давно существующим социальным явлениям, приводящим к разрушению правового порядка и ослабляющим все государственные институты. Исторический опыт свидетельствует, что коррупция значительно возрастает и распространяется в периоды особых социальных потрясений [1].

Коррупция является одним из опасных видов экономических преступлений. Экономическая преступность – это все без исключения противоправные деяния, которые ориентированы против собственности вне зависимости от формы собственности, метода совершения правонарушения, побудительного аргумента правонарушителя и статуса правонарушителя. Экономическая преступность предполагает собой комплекс незаконных, социально-опасных, меркантильных, причиняющих значительный материальный ущерб действиями и экономическими правами круга интересов людей, юридических лиц и государства со стороны лиц, исполняющих конкретные функции и обязанности в системе экономических взаимоотношений.

Несогласованность различных звеньев производственного механизма, нарушение складывавшихся десятилетиями пропорций прежних экономических отношений продолжают оставаться предпосылками для масштабной коррумпированности, колоссальных по своему размаху и причиняемому ущербу финансовых махинаций и мошенничества.

Высокий уровень организованности современной преступности, в том числе и экономической, и её связь с отдельными представителями властных структур позволяют нейтрализовывать некоторые формы социального контроля. Преступные организации стремятся выйти из теневого сектора экономики, легализовать свою деятельность, придать ей легитимный характер. Ими приобретаются официальные коммерческие структуры, которые потом используют для отмыwania денег, добытых преступным путем.

Высокая социальная угроза противоправных деяний в экономических сферах заключается в несоблюдении обычной деятельности экономики в государственном масштабе. К экономическим противоправным деяниям относят ряд нескольких составов преступлений, среди них противоправные деяния против собственности, интересов государственной службы, интересов службы в коммерческих организациях, кража денежных средств по поддельным платежным документам, противозаконное приобретение и нецелевое применение льготных кредитов, потеря капиталов в зарубежные банки, денежные перепродажи на бирже, отмывание криминально нажитых денег, преступления в области недвижимости, налоговые правонарушения и др. [2].

На сегодняшний день финансовая преступность не прекращает увеличиваться.

В наше время финансовая преступность предполагает собой значительную опасность по следующим обстоятельствам:

1. Не прекращает быть непростой преступная обстановка в отраслях добычи и переработки сырья и энергоносителей, а кроме того промышленного изготовления, транспорта и строительства;

2. В Российской Федерации кредитно-банковская область, несмотря на то что она составляет стратегическую часть рыночной экономики, оказалась более уязвимой с целью преступных покушений и стала одним из наиболее криминальных подсекторов российского хозяйства. Известными считаются мошеннические завладения кредитными средствами по поддельным банковским гарантиям, противоправное приобретение, удержание и невозврат кредитов, отмывание грязных денег. Очевидно, что потеря лицензий множества банков, которое длится на протяжении последних нескольких лет, считается прямым результатом нездоровой ситуации в кредитно-банковской системе;

3. Во внешнеэкономической деятельности остаются важными незаконная и полуофициальная потеря отечественных сырьевых ресурсов за пределы Российской Федерации. Распространены фиктивные экспортные действия. Значительную тревогу вызывает криминальная обстановка в свободных экономических зонах.

4. Мошенничество в области инвестиционной деятельности, особенно среди коммерческих структур, беззастенчиво притягивающих денежные средства жителей без отсутствия какого-либо намерения их вернуть, стало правилом недобросовестного предпринимательства.

Значительный рост коррупции в России, криминализация большинства сфер жизнедеятельности, увеличение удельного веса этих преступлений требует от государства в целом и органов внутренних дел в частности решительных мер по борьбе с коррупцией.

Несмотря на принимаемые меры, уровень коррупции в стране под воздействием различных негативных факторов продолжает оставаться напряженным. На международные экономические отношения все большее влияние оказывают факторы, представляющие угрозу для экономической безопасности. Усилилась тенденция распространения на сферу экономики вызовов и угроз во-

енно-политического характера, а также использования экономических методов для достижения политических целей [3].

В этих условиях в системе государственных мер борьбы с коррупцией, как свидетельствует практика, особое место принадлежит оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. В связи с этим возрастает роль и значение оперативно-розыскной деятельности в подразделениях, являющихся головными в системе органов внутренних дел в решении задач по защите страны от преступных посягательств.

В настоящее время эффективно противодействовать преступным посягательствам только за счет наращивания сил и средств (личного состава, вычислительной и специальной техники и т.п.) практически невозможно. С этих позиций, решение проблем совершенствования оперативно-розыскной деятельности указанных подразделений предполагает, прежде всего, повышение уровня их информационного обеспечения, выступающего необходимым условием для своевременного выявления, предупреждения и раскрытия коррупционных преступлений. Сложившаяся ситуация свидетельствует о целесообразности перехода к интегрированным информационным системам, основу которых должны составлять современные информационные технологии (СИТ).

Однако для совершенствования системы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности ОВД в борьбе с коррупцией необходимо не только повсеместное внедрение СИТ, но и создание соответствующих структурных подразделений в их составе, призванных осуществлять их информационное обеспечение на основе нормативной правовой регламентации этой деятельности, оптимизации информационных потоков, специализации сотрудников и подготовки соответствующих высококвалифицированных специалистов-аналитиков, улучшения внутреннего и внешнего информационного взаимодействия и решение ряда других правовых, организационных и технических задач.

Для уменьшения в гражданском обществе количества экономической преступности и коррупционных преступлений, в частности, необходимы такие превентивные меры, как:

- криминологическая экспертиза экономического законодательства;
- создание системы криминологического мониторинга всех отраслей экономики;
- разработка специализированных программ (планов);
- оптимизация системы подразделений правоохранительных органов;
- совершенствование механизма взаимодействия отечественных и зарубежных правоохранительных органов транснационального характера.

Таким образом, исследования вопроса экономической безопасности государства для деятельности правоохранительных органов имеет большое практическое значение. На сегодняшний день методы противодействия проявлениям коррупции требуют разработки новых эффективных правовых и организационно-тактических мер по предотвращению этим проявлениям и защиты общественных отношений.

Уровень развития коррупции государственной службы вырос в последнее время так, что данные проблемы приобрели характер политической направленности, стали серьезнейшими угрозами национальной безопасности страны. Не просто так руководство РФ поставило вопрос борьбы с коррупцией на первое место, показав тем самым приоритетность данному направлению. Коррупция вместе с бюрократизмом развивается из-за низкого уровня нравственности различных служащих госаппарата, деформируя во многом государственную политику и законодательство государственной службы.

Последствия коррупции непременно оказывают влияния на развитие социальной и экономической инфраструктурных сфер государства.

Литература

1. Чаннов С.Е. Может ли коррупционный проступок быть малозначительным? //Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 2197-2203.
2. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат) [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.gks.ru>.
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Гуц С. И.,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
Демидченко А. А.,
командир отделения 4 курса
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Выполняя свои служебные обязанности, сотрудники органов внутренних дел нередко сталкиваются с критической ситуацией, при которой требуется от них выполнение определенных психологических методик. К одной из таких ситуаций можно отнести службу в особых условиях. Под термином «особое условие» следует понимать не только обстановку, возникшую в результате природных, техногенных или экологических явлений, а обстановка на определенном участке местности характеризующаяся резкими скачками социального волнения среди определенных групп общества, обусловленных наличием критического фактора противодействия правомерного поведения. Таким образом, следует отметить, что данное понятие типично лишь для сотрудников министерства внутренних дел, так как отражает принципы ведения служебной деятельности с учетом характерных особенности службы. При реализации деятельности в особых условиях характерно также создание особого правового режима, с присвоением организационно-штатных структур, обеспечивающих эффективное функционирование войск, создание новых систем связи и пунктов управления при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Актуальность данной тематики заключается в том, что выработка психологической устойчивости вырабатывается по истечению определенного периода времени, что значительно затрудняет осуществление служебной деятельности в особых условиях.

Следует отметить, что понятие «особое условие», применяемое в органах внутренних дел, обусловлено как явлениями техногенного, природного, так и социального характера. Осуществляя деятельность в особых условиях, сотрудники полиции подвергаются ряду психологических воздействий, непосредственно возбуждаемых как от внешнего раздражителя, так и вследствие внутренних волнений.

Для того чтобы разобраться в факторе влияния, оказываемого на сотрудника полиции в особых условиях, следует детально разобраться в характеристике явлений, оказывающих негативное влияние. Так явления социального характера принято разделять на явления криминального и не криминального характера. Говоря о явлениях криминального характера, следует в первую очередь отметить, что они являются более опасными для сотрудников полиции, так

как оказывают сильное психологическое и эмоционально-волевое воздействие. Носят aggressively противоправный характер и своей целью представляют нанесение ущерба государству, а также нарушение правомерного режима жизнедеятельности. К ним следует относить:

- захват государственных или иных охраняемых объектов;
- блокирование транспортных коммуникаций;
- совершение террористических актов и иных противоправных действий.

Вся эта деятельность является психотравмирующим фактором, оказывающим отрицательное влияние на морально-психологическую устойчивость личного состава, что в свою очередь, отрицательно влияет на выполнение сотрудниками поставленных задач.

К явлениям не криминального характера принято относить следующие:

- массовые (политические, спортивные, культурные) мероприятия;
- иные спортивные мероприятия.

При осуществлении деятельности сотрудниками полиции в условиях данной ситуации, следует обратить внимание на способность сотрудников сохранять высокую функциональную активность и способность при возникновении чрезвычайной ситуации осуществлять вверенную им деятельность.

К явлениям природного, техногенного и экологического характера следует отнести:

- землетрясения, обвалы, наводнения, смерчи и т.д.;
- массовые эпидемии, эпифитотии, эпизоотии;
- аварии и катастрофы;
- критические изменения состояния почвы;
- необратимые изменения окружающей среды и природы в целом.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел в таких условиях в первую очередь должна быть направлена на высокий уровень экстрасертированности, разумное отношение к риску, а также соотношение мер личной безопасности и осуществления служебного долга.

Осуществляя деятельность в особых условиях, в присутствии экстремальной ситуации, сотрудникам министерства внутренних дел следует действовать быстро, обдуманно, не подвергая опасности иных участников данной деятельности, при этом достигая максимальной эффективности в реализации поставленных служебных задач.

Основные задачи, осуществляемые сотрудниками органов внутренних дел в условиях режима чрезвычайного положения – пресечение и предупреждение совершения правонарушений и преступлений. В свою очередь, все эти задачи можно условно разделить на три взаимосвязанные группы:

- проведение организационных мероприятий, непосредственно направленных на предупреждение последствий чрезвычайной ситуации (на этом этапе от сотрудников полиции требуется максимальная психологическая устойчивость, так как воздействие психотравмирующих факторов может циклично меняться в зависимости от появления травмирующих факторов);

- осуществление деятельности, направленной на охрану общественного порядка и общественной безопасности (на данном этапе психологами специалистами должно вестись психологическое сопровождение, как на этапе осуществления данных мероприятий, так и после);

- оказание помощи населению (организация спасения людей), данный этап выполнения служебной деятельности сложен тем, что на сотрудников органов внутренних дел оказывается негативное влияние со стороны лиц, пострадавших при ведении действия в особых условиях, подвергаясь эмоциональному натиску люди чрезмерно выражают свою «отрицательную энергетику», также могут проявлять панические импульсы, способные дезориентировать деятельность сотрудников полиции, именно поэтому сотрудникам ОВД следует бдительно и в какой-то степени хладнокровно действовать в таких ситуациях.

Следует также отметить, что Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее МВД России) входит в число системы Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее РСЧС), основной задачей которой также является предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД), осуществляющих выполнение задач в особых условиях, обладает рядом особенностей:

- Производится анализ местности, далее рекогносцировка для эффективной реализации служебных и боевых задач (граница территориальной зоны, наиболее сложные и опасные места).

- Осуществление комплексных учений типа «Вулкан», «Гром». (Выявляется характер поведения населения, возможные изменения в динамике преступных действий).

- Создаются специальные органы управления (пункты управления, штабы).

- Осуществляется психологическая подготовка, также психологическое сопровождение (анализ на основе проверочных диагностик, психологическая помощь).

- В зависимости от территориального признака создаются отряды, группировки (проверяется возможность выполнения поставленных задач в полном объеме, степень готовности личного состава, возможность осуществления управления силами и средствами органов внутренних дел).

Таким образом, осуществление деятельности сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях осуществляется путем совершенствования сил и средств МВД России, путём реализации государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также путем психологической поддержки, оказываемой специализированными сотрудниками. Выполнение служебно-боевых задач в экстремальных условиях представляет собой сложный динамический процесс решения поставленных задач в едином комплексе действий.

Следует сделать вывод о том, что проведение психологической поддержки сотрудников ОВД в особых условиях является неотъемлемой частью ведомственного сопровождения сотрудников. На мой взгляд, стоит закрепить за вышеуказанными лицами специализированных специалистов, способных еще на ранних сроках распознать проблему у сотрудника и ликвидировать ее очаги.

Литература

1. Мелехин А.В. Проблемы формирования законодательства об особых правовых режимах в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 99-101.

2. Румянцев Н.В. Модель формирования эффективной системы управления органами внутренних дел в особых условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 41-46.

3. Майдыков А.Ф. Актуальные проблемы управления органами внутренних дел МВД России в особых условиях – Москва: Академия управления МВД России. 2015. С. 5-6.

3. Короленко Ц. П. Крайние варианты нормы психофизиологической адаптации к экстремальным условиям. – Ленинград, 2016. С.11-25.

4. Медведев В. И. Психологические реакции человека в экстремальных условиях // Экологическая физиология человека. Адаптация человека к экстремальным условиям среды. – Москва, 2017. С.44-46.

5. Профессиональное правовое сознание как стержневое личностное образование, препятствующее формированию профессиональной деформации / Крыжевская Н.Н. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №1-4. С.131-134.

Демидченко А. А.,
командир отделения 4 курса
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
Пожидаев С. В.,
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИРУСА «COVID-19», ОКАЗЫВАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В период распространения пандемии вируса «Covid-19», сотрудниками Министерства внутренних дел было зафиксировано более тысячи нарушений режима самоизоляции, что впоследствии привело к появлению инфицированных больных. Актуальность данной темы заключается в том, что существует необходимость выработки и внедрения новых методов противодействия распространения коронавирусной инфекции. Для этого необходимо детализировать все имеющиеся аспекты нарушений режима самоизоляции, а также способствовать осуществлению служебной деятельности без пренебрежения к мерам самозащиты.

Для осуществления противодействия незаконной деятельности граждан Российской Федерации Министерством внутренних дел были реализованы следующие меры, направленные на предупреждение распространения коронавирусной инфекции. Осуществление мер, в свою очередь, было классифицировано по следующим основаниям:

1. По линии Главного управления по вопросам обеспечения охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.
2. По линии Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.
3. По линии Департамента государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации.
4. По линии ГИБДД.
5. В особый структурный элемент было выведено новое использование преступниками ситуации с коронавирусной пандемией (ГИАЦ Министерства внутренних дел Российской Федерации).

В первую очередь, стоит отметить, что введение режима самоизоляции никаким образом не отразилось на качестве деятельности сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, а лишь наоборот способствовало реализации новых ресурсов и возможностей.

Так, с момента выявления первых заболевших граждан, ГУООП Министерства внутренних дел Российской Федерации проводило мониторинг развития коронавирусной инфекции, для дальнейшего информирования специали-

рованных инстанций и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Под лозунгом «противодействия эпидемии» руководителем ГУООП МВД России было разработано распоряжение: «О комплексе дополнительных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции».

Для реализации деятельности была организована рабочая группа, осуществляющая контроль и мониторинг сложившейся ситуации на определенной территории Российской Федерации. Деятельность рабочей группы осуществляется в круглосуточном режиме, а также проводится ежедневное предупреждение и информирование населения о распространении вируса «Covid-19». Данная группа проводит взаимодействие со службой Роспотребнадзора в целях всеобъемлющего охвата информации о коронавирусной инфекции.

Стоит также отметить, что со стороны сотрудников патрульно-постовой службы, а также участковых уполномоченных полиции производятся контролируемые мероприятия, направленные на выявление лиц, возможно контактирующих с инфицированными лицами.

Еще одно не менее важное ограничение, связанное с осуществлением въезда и выезда за пределы государства (субъекта) Российской Федерации. Мера отнесена к компетенции подразделений Главного управления по вопросам миграции МВД РФ (далее ГУВМ МВД РФ).

В целях обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина, на официальном интернет-сайте ГУВМ МВД РФ размещен пресс-релиз где разъяснен и порядок и срок продления, а также пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Также подразделением ГУВМ МВД РФ подготовлена памятки о действительности паспорта гражданина и введены иные подконтрольные функции.

Осуществление деятельности в новом режиме имеет свою правовую основу, к которой относятся:

1. Указ Президента Российской Федерации от 18.04.2020 № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранного гражданина и лица без гражданства в российской Федерации, в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции».

2. Указ Президента Российской Федерации №275 «О признании действительными некоторых документов граждан Российской Федерации».

Так же с 17.04.2020 года временно прекращены или ограничены авиа- и железнодорожные сообщения. Данная мера, в первую очередь, связано с созданием условий для нераспространения коронавирусной инфекции.

Еще одно направление связано с осуществлением деятельности департамента кадром Министерства внутренних дел Российской Федерации. Одной из главных задач данного подразделения является сбор и обобщение информации о вирусе «Covid-10».

В региональных подразделениях Госавтоинспекции разработаны меры, направленные на минимизацию живого общения среди граждан, а также сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. Так были

внесены изменения в уже привыкший нам Единый портал государственных и муниципальных услуг. Было принято решение о переводе части полномочий на электронный формат, а такие мероприятия, как сдача итоговых экзаменов на право управления транспортным средством, регистрация транспортного средства осуществляется по предварительной записи маленькими группами с обязательным соблюдением контрольно-пропускного режима, где гражданам предлагается замерить температуру, а также соблюдать все санитарные меры, направленные на предупреждение распространения коронавирусной инфекции.

Еще одной мерой, принимаемой со стороны Министерства внутренних дел, является изменение профилирования лечебных заведений Министерства внутренних дел. Так 22 апреля 2020 года медсанчасть МВД России по г. Москве перепрофилирована на новый формат больных. Теперь там будут размещены граждане российской Федерации, у которых имеется подтвержденное инфицирование вирусом «Covid-19», проведено дополнительное снабжение необходимыми препаратами.

Несмотря на нововведения в отдельные структурные подразделения, сотрудники полиции соблюдают индивидуальные меры профилактики. Ежедневный медицинский осмотр, предназначен в целях выявления первоначальных признаков вируса «Covid-19», использование индивидуальных средств защиты (перчатки, маска, антисептический раствор), а также меры профилактики, направленные на предупреждение распространения коронавирусной инфекции.

Таким образом, стоит отметить, что в современной реалии с возникновением опасности распространения вируса «Covid-19», Министерством внутренних дел Российской Федерации совместно с сотрудниками ведомственных подразделений, разработаны и реализованы меры, повышающие эффективность борьбы с распространением коронавирусной инфекции.

Также стоит отметить, положительные показатели сотрудников органов внутренних дел, ведущих борьбу с лицами, нарушающими режим самоизоляции, а также добавить, что разработанные методики по осуществлению приема граждан, пересечения гос. границ и иных действий показали эффективную реализацию деятельности. Подводя итог вышесказанному, стоит также отметить, что необходимо разработать и утвердить типовое положение, направленное, на реализацию вышеуказанных прав со стороны сотрудников полиции, что в последующем закрепит их правовую основу деятельности в период распространения коронавирусной инфекции.

Литература

1. Белёвцев В.В., Рыжов А.В., Пожидаев С.В. Мотивация состязательности как один из компонентов обучения начальной профессиональной подготовке курсантов учебных заведений МВД России // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : Сборник материалов Всероссийского круглого стола. 2017. С. 36-38.

2. Коняев В.М., Пожидаев С.В. Подготовка сотрудников полиции в условиях современного образования // Здоровый образ жизни человека – нацио-

нальная проблема современного общества : Электронный сборник материалов VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей. 2018. С. 103-107.

3. Крыжевская Н.Н. Профессиональная деформация: психолого-педагогические аспекты предупреждения в процессе подготовки специалистов правоохранительных органов // Современное образование: реалии, традиции, инновации, перспективы. Материалы международной научной конференции. Ульяновск: Изд-во «Филиал Московского педагогического государственного университета в г.Ульяновск», 2010. С.472-474.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДЕЛИКТОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Правонарушения и преступления в сфере информационного пространства в настоящее время приобрели достаточно широкие масштабы. Интернет стал не только быстрым и эффективным средством получения необходимой информации, но и пространством, в котором могут быть ущемлены права и интересы пользователей.

В наши дни процесс информатизации глубоко проник во все сферы общественной жизни [1].

В современном обществе информационно-коммуникационные технологии пронизывают и связывают практически все социальные процессы. Приходится констатировать, что Интернет и социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного человека.

Однако наряду с положительными моментами и возможностями, которые появились благодаря сети Интернет (возможность моментального обмена информацией, доступность каких-либо информационных ресурсов), с быстрораствущей скоростью стали совершаться и преступления, в которых Интернет используется как средство реализации противоправного замысла. Речь идет не только об участвовавших кибер-атаках, кибер-мошенничествах и кражах, но и о деяниях, несущих гораздо более серьезную общественную опасность – об актах терроризма и экстремисткой деятельности.

Нередки случаи, когда информационно-телекоммуникационные технологии используются для распространения заведомо недостоверной информации среди различных слоев населения. Причем данная информация может распространяться умышленно с целью прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

В этом контексте хочется отметить оперативность законодателя, потому что нормы, регулирующие общественные отношения в информационном поле, своевременно находят отражение в соответствующих нормативных правовых актах.

Примером тому может служить внесение дополнений в ст.13.15 КоАП РФ. Так, в апреле 2020 года данная статья дополнилась частями 10.1 – 11 ст.13.15 КоАП РФ[2]. Данные составы влекут наступление административной ответственности в случаях, когда распространение заведомо недостоверной информации повлекло смерть человека, причинение вреда здоровью человека или имуществу, массовое нарушение общественного порядка и общественной безопасности. Кроме того, ответственность будет наступать и в случаях, при

которых указанные последствия еще не наступили, но существовала реальная угроза их наступления.

Однако нельзя не сказать о том, что мерами только административной ответственности представляется невозможным в должной степени обеспечить безопасность общественных отношений в сети Интернет, в особенности, в случаях противодействия экстремизму.

На противодействие экстремизму направлены такие нормы КоАП РФ, как ст.20.3 «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики», ст. 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов». Так, распространение в сети Интернет экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а также предоставление к ним доступа пользователям файлообменных сетей влечет административную ответственность по ст. 20.29 КоАП РФ [3].

Уголовно-правовые нормы, безусловно, представляют собой гораздо более эффективное и целенаправленное средство по борьбе с экстремизмом и терроризмом. В частности, это такие нормы, как ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 УК РФ [4] «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», а также ряд иных статей, направленных на пресечение распространения идей терроризма.

Отметим, что в действующем законодательстве, как в КоАП РФ, так и в УК РФ, отсутствует понятие экстремизма. Мы можем уяснить сущность экстремизма, обратившись к положениям Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [5], в котором понятие экстремистской деятельности раскрыто более чем подробно.

Закономерно можно заметить, что уголовное законодательство обладает сравнительно более развитым понятийным аппаратом и нормативно-правовой основой в рамках противодействия противоправным деяниям в информационной сфере. Административное законодательство в рассматриваемой области находится лишь на пути формирования и охраняет общественные отношения в информационной среде лишь в той мере, в которой дозволено административно-правовыми мерами.

Далее необходимо остановить внимание на том моменте, что административная и уголовная ответственность нередко коррелируют друг с другом, и разграничивающим фактором при таких случаях будет выступать тяжесть совершенного противоправного деяния.

Примером может служить сопоставление ч. 6 ст. 13.15 КоАП РФ и ст.205.2 УК РФ. В том, и в другом случае устанавливается ответственность за действия экстремистского характера.

Ч. 6 ст.13.15 КоАП РФ не допускает производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необхо-

димось осуществления такой деятельности. Однако необходимо учитывать, что данная норма действует только в отношении юридических лиц. Аналогичные действия, совершенные иным субъектом, влекут уголовную ответственность.

При этом, отметим, что использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет в случаях совершения публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма выступает какотягающее обстоятельство.

Нельзя не согласиться с мнением ряда ученых о том, что в современном обществе, в условиях глобализации и формирования информационного общества терроризм выступает как самостоятельный фактор, способный угрожать государственной целостности. Развитие учений о противодействии терроризму в сети Интернет привело к появлению нового термина – «информационный терроризм» [6].

Таким образом, в данной статье был приведен некоторый сравнительный анализ норм административного и уголовного законодательства, направленных на защиту общественных отношений, возникающих и протекающих в информационном пространстве. В развитии административно-правовых и уголовно-правовых норм отмечается определенная ко-эволюция, что обусловлено стремительным характером деликтности и преступности в информационной среде.

Литература

1. Бураева Л.А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 131-134;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант Плюс» [Дата обращения: 14.10.2020 г.];
3. Шогенов Т.М. О некоторых вопросах противодействия экстремизму в сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве 2017. № 3;
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант Плюс» [Дата обращения: 14.10.2020 г.];
5. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Дата обращения: 14.10.2020 г.];
6. Нерубенко А.С., Елисеева Е.С. Экстремизм как социально-правовое явление: распространение экстремистских материалов в сети Интернет // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. № 1.

Довголюк Н. В.,
доцент кафедры общегуманитарных и юридических дисциплин
Ставропольского филиала
Московского педагогического государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Закрепленный в ФЗ об ОРД принцип законности обязывает сотрудников правоохранительных органов в своей деятельности по борьбе с преступностью неотступно следовать нормативным предписаниям.

На протяжении долгого времени оперативные структурные подразделения правоохранительных органов: ФСБ, МВД, УФСИН и других, руководствовались при осуществлении оперативно-розыскной деятельности положениями, закрепленными в ведомственных правовых актах, предназначенных исключительно для внутреннего служебного пользования. На уровне федерального законодательства оперативно-розыскная работа никак не регулировалась, поэтому нередко были случаи привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц, так как основания привлечения данных граждан к ответственности, их законность и достаточность проверить было попросту невозможно.

Первая попытка придать оперативной деятельности нормативное оформление в виде федерального закона была предпринята в 1992 году, однако она не увенчалась успехом, подготовленный документ вызвал столько негативных откликов и справедливой критике среди специалистов, что его редакция растянулась на долгие три года. В результате, принятый в 1995 году действующий федеральный закон содержит объективно мало законодательных «шероховатостей», хоть и не свободен полностью от затруднений в применении на практике закрепленных в нем положений. Хармаев Ю.В. называет принятый в 1995 году эпохальным документом, отражающим новые демократические и правоохранные тенденции политики новорожденного государства – России [10, с. 34]. Статус «эпохального документа», встретившийся нам достаточно часто в изученных публикациях, упоминающих принятие ФЗ об ОРД в 1995 году, совсем не является преувеличением, в принятом законе впервые закреплялись принципы ОРД, а также, как точно выразился Хармаев Ю.М., «...а также ряд категорий, о которых ранее можно было только догадываться или читать «между строк» [9, с. 45].

Впервые на законодательном уровне определялась система гарантий прав граждан, а также система контроля за законностью ОРД со стороны нескольких субъектов – парламента, суда, прокуратуры и соответствующих ведомств, к которым принадлежат правоохранительные органы.

Говоря о принципе обеспечения при осуществлении ОРД прав и свобод человека и гражданина, находим справедливым высказанное Одношевиным И.А. мнение о том, что «...основания и условия проведения ОРМ, прописанные

в законе, представляют собой не только юридические возможности ограничения прав граждан органами, осуществляющими ОРД, но и средства охраны таких прав, поскольку ими задаются границы, в пределах которых могут осуществляться ОРМ» [6].

Принятие ФЗ об ОРД, детерминировавшее развитие оперативно-розыскного права, сразу же вызвало в юридических источниках волну полемических вопросов. Как констатирует Аминова А.А., большинство вопросов того периода касалось самого понятия «оперативно-розыскное мероприятие», которому, во-первых, не была дана в принятом федеральном законе правовая регламентация, а, во-вторых, отсутствовала четкая классификация оперативных мероприятий [1]. До сих пор данный вопрос законодательно не урегулирован, и в литературе существует множество определений оперативно-розыскного мероприятия. Очень удачным нам кажется определение оперативно-розыскным мероприятием, предложенное Козодаевой О.Н.: «действия или совокупность действий, которые направлены на решение задач оперативно-розыскной деятельности, осуществляемые гласно и негласно с использованием информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде» [4, с.100].

Необходимость обсуждения правовой природы ОРМ и их классификации обусловлена тем, что на практике ОРМ редко производится «в чистом виде», часто в рамках одного параллельно осуществляется другое, а иногда даже несколько других ОРМ. Как тогда должна производиться оценка законности их производства, если законодательно установленные требования к их проведению могут разниться? По нашему мнению, законность производства таких ОРМ необходимо оценивать, исходя из критериев, предъявляемых к тому мероприятию, проведение которого подпадает под наиболее строгие разрешительные правила. В юридической литературе такого же мнения придерживаются Ч.М. Исмалов, Д.А. Финк и еще ряд авторов [3,8].

Рассуждая о необходимости реализации прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД, важно отметить, что, обладая в своем арсенале весьма широкими полномочиями и имея возможность объективно влиять на оперативную обстановку на закрепленном участке правоохранительной работы, оперативки не должны злоупотреблять ни законодательно обеспеченными возможностями, ни рычагами влияния на оперативную обстановку, как уже отмечалось, все осуществляемые ими действия должны подчиняться исключительно указанной в ст. 1 ФЗ об ОРД цели – борьбе с преступностью.

Не секрет, что собранная оперативным путем касающаяся определенных граждан информация, зачастую носящая персональный или даже конфиденциальный характер, при недобросовестном, преступном отношении к осуществляемым должностным обязанностям может быть «монетизирована» оперативником, что зачастую может составлять достаточно большой соблазн для сотрудника при наличии у него определенных изъятий в правовой культуре и правосознании.

Отчасти и из-за этого существует такая сложная система судебного контроля и прокурорского надзора за законностью производства ОРД. Более того, анализ возбужденных в отношении сотрудников оперативных подразделений уголовных дел по факту превышения или злоупотреблениями ими должностных полномочий, фальсификации добытых сведений, получения взяток и тому подобных преступных проявлений свидетельствует о том, что система контроля и надзора еще должна быть расширена – парламентского, ведомственного, судебного и прокурорского. Существование судебного контроля за негласной стороной оперативной работы позволяет достичь сразу две цели:

- во-первых, в процессе подготовки документов для обращения в судебные органы за получением разрешения, оперативный сотрудник еще раз проверяет достаточность оснований для проведения ОРМ, ограничивающего конституционное право гражданина;

- во-вторых, полученное судебное разрешение для производства ОРМ служит неопровержимым доказательством достаточности поводов для ограничения конституционного права, обусловленное высокой степенью достоверности данных, что фигурируемый гражданин, чье конституционное право будет подлежать нарушению, действительно осуществляет преступную деятельность.

Очень важным моментом в контексте обеспечения принципа соблюдения прав граждан в процессе осуществления ОРД является предусмотренная законодательством возможность официального прекращения материалов оперативного учета. Это должно происходить во всех случаях, когда результаты проведенной оперативной проверки с достаточной долей вероятности свидетельствуют о том, что подозреваемый в противоправной деятельности гражданин ей на самом деле не занимался и все подозрения с гражданина должны быть сняты. Кроме того, установлены предельные сроки хранения для дел оперативного учета, бессрочность хранения подобных материалов недопустима.

Свидетельствует о важности обеспечения рассматриваемого принципа также факт существования целой системы обжалования законности действий оперативных сотрудников, предусмотренной действующим законодательством. Гражданин, считающий, что его гарантированные Конституцией РФ права были нарушены в результате производства ОРМ, обладает правом обратиться с жалобой на действия оперативных сотрудников непосредственно к руководителю органа, осуществившего ОРМ; к прокурору, осуществляющему надзорные полномочия над органом, реализовавшим незаконные с точки зрения гражданина оперативные мероприятия, нарушившие гарантированную неприкосновенность его права; в судебные органы для признания произведенного ОРМ незаконным и привлечения виновных должностных лиц к установленной законом ответственности.

Однако, несмотря на существенное повышение уровня правовой грамотности населения, существенно расширенную законодательством возможность обжалования незаконных действий сотрудников оперативного аппарата, заметную трансформацию менталитета россиян в целом, случаи жалоб со стороны граждан на нарушение их прав в процессе реализации ОРМ встречаются на

практике очень редко. По мнению отдельных авторов, например, М.А. Гончикова, «...необходима трудоемкая, постепенная и системная работа в области правового просвещения населения в целях защиты прав и свобод наших граждан от возможных нарушений и ограничений во время проведения различного рода оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законом об ОРД» [2, с. 229].

Если при судебном рассмотрении жалобы гражданина на действия оперативных сотрудников будет установлена их безусловная виновность в нарушении права, гражданину может быть возмещен моральный и материальный вред. Процедура возмещения предусматривает выплату компенсации за счет средств бюджета Российской Федерации, причем важно ответить, что ответчиком в таких случаях выступает не конкретный сотрудник, причинивший своими действиями вред гражданину, а непосредственно орган, в котором работает оперативник (ст. 1069 Гражданского кодекса РФ). Там же нормативно закреплены условия возмещения морального вреда: учитывается степень, характер причиненных физических или моральных страданий; предельно внимательно судом рассматриваются все обстоятельства причинения указанных страданий. Важно отметить, что актуальная судебная практика уже содержит прецеденты удовлетворения заявленных исков к сотрудникам оперативных аппаратов правоохранительных органов.

Однако нормами национального законодательства система обеспечения прав граждан не ограничивается, в 1998 году был принят и вступил в силу Федеральный закон № 54 – ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [7]. Согласно принятому закону граждане РФ, считающие, что их права нарушены при проведении ОРМ, получили право обращаться за защитой в Европейскую комиссию по правам человека и Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Специфика судебного разбирательства в ЕСПЧ заключается в том, что правовой оценке не подлежит соблюдение норм законодательства страны – ответчика. Основная задача суда – вынести решение о соблюдении или нарушении основных прав и свобод, закрепленных в Конвенции [5]. Следовательно, как таковая законность действий оперативных сотрудников не проверяется в ЕСПЧ, проверяется, соблюдались ли или обеспечивались ли органами уголовного преследования права человека, гарантированные Конвенцией, и если проанализировать практику суда за последние несколько лет, основным нарушением, констатируемым Судом, является не соблюдение права гражданина знакомится с документами и материалами возбужденного в отношении них производства. При этом обратившийся в ЕСПЧ гражданин может объединить в одном производстве и иск о признании действий оперативных сотрудников противоречащими Конвенции, и иск о возмещении причиненного морального и физического вреда стороной-ответчиком, Российской Федерацией.

Несмотря на то, что оперативным подразделениям правоохранительных органов предоставлены широкие полномочия для решения главной задачи – добытии сведений о событиях и действиях, которые могут составлять опас-

ность для государственной, военной, экономической и экологического безопасности Российской Федерации, для обеспечения цели – борьбе с преступностью, права и свободы человека и гражданина, законность оперативно-розыскной деятельности должны находиться в приоритете при выборе средств оперативного реагирования, а также специальных средств при решении служебных задач.

Литература

1. Аминова А.А. Об актуальных вопросах осуществления оперативно-розыскной деятельности / Сборник статей XXVII Международного научно-исследовательского конкурса «Лучшая студенческая статья 2020». – Пенза: Изд. «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.) 2020. С. 172-174.
2. Гончиков М.А. Оперативно-розыскная деятельность и права человека / Сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия, профессора Б.Ц. Цыденжапова «Криминологические чтения». – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, 2018. С. 229.
3. Исмаилов Ч.М. Оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права на тайну связи при розыске безвестно исчезнувших лиц: проблемы осуществления и пути совершенствования // Российский следователь. 2019. № 20. С. 40-44.
4. Козодаева О.Н. Проблемы правовой регламентации понятия и «категорий оперативно-розыскных мероприятий» / Сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»: «Актуальные вопросы юридической науки и практики». – Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2018. С. 98-103.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
6. Одношевин И.А. Основания осуществления оперативно-розыскных мероприятий - гарантия конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 152 - 157.
7. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.04.1998. № 14. Ст. 1514.
8. Финк Д.А. Общие оперативно-розыскные мероприятия. – Астана: Казахский гуманитарно-юридический университет, 2016. 231 с.
9. Хармаев Ю.В. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2018. № 2 (10). С. 45.
10. Хармаев Ю.В. Теория оперативно-розыскной деятельности: учеб. по-

Долганов С. И.,
адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России

АУТЕНТИФИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКОВСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Технологический прогресс радикально изменил способы нашего общения и взаимодействия друг с другом. Современные коммуникационные технологии позволяют нам более легко общаться друг с другом на огромных расстояниях, они в значительной степени вытеснили личное общение и тем самым уменьшили «человеческий фактор» в наших социальных и экономических отношениях. Последние разработки в области искусственного интеллекта и дистанционного банковского обслуживания могут практически полностью заменить человеческое взаимодействие при проведении операций, которые ранее предусматривали личное общение банковского специалиста и клиента. Однако, в отсутствие личного контакта, люди склонны чувствовать себя менее наблюдаемыми, что сказывается на соблюдении ими социальных норм. Согласно некоторым исследованиям люди ведут себя более нечестно при взаимодействии с каналами коммуникаций по сравнению с живым человеческим общением [5, с. 89].

Мошенничество с использованием электронных банковских услуг – это проблема, с которой сталкиваются во всем мире, и она дорого обходится как банкам, так и их клиентам. Мошенничество в услугах электронного банкинга возникает в результате различных недочетов в области безопасности, начиная от слабых систем аутентификации и заканчивая недостаточным внутренним контролем [4, с. 78].

Электронные банковские услуги – это услуги, которые могут быть предложены банком физическим и юридическим лицам с использованием средств совершения операций посредством сети Интернет. Наиболее распространенные услуги данного типа в настоящее время: онлайн-банкинг, электронные переводы средств, электронное преобразование чеков, прямая оплата товаров и услуг. Каналы онлайн-банкинга являются для банков наименее затратными инструментами доставки банковских продуктов, поэтому неудивительно, что банки во всем мире продолжают переходить на электронное банковское обслуживание клиентов. С ростом количества услуг электронного банкинга, возрастает и проблема безопасности их оказания. Поэтому ряд таких факторов, как своевременный доступ к информации со стороны правоохранительных органов и строгий внутренний контроль могут оказаться жизненно важными для сокращения мошенничества в сфере электронных банковских операций [6, с. 46].

Согласно статистическим данным, за период с января по июль 2020 г., по сравнению аналогичным периодом прошлого года, более чем в два раза увели-

чилось количество выявленных мошенничеств с использованием электронных средств платежа (17169, +142,9 %) [7, с. 31].

В электронном банкинге, недостаточная безопасность операций потенциально ведет к финансовым потерям, мерам воздействия со стороны контролирующих и надзорных органов и потере имиджа [8 с. 25]. Риск совершения мошеннических действий возрастает в случаях совершения большого количества транзакций одним клиентом или когда транзакции совершаются на условиях анонимности [3, с. 220].

Особого внимания заслуживает тема предупреждения преступлений связанных с вовлечением криминалитетом в совершение преступных деяний персонала банков и кредитных организаций. Это представляет реальную угрозу, поскольку банковские служащие имеют прямой доступ к банковским системам и личной информации клиентов. Анализ уголовных дел показывает, что большинство мошеннических действий совершается банковскими работниками хорошо знакомыми с системами контроля и обладающими специальными навыками.

Положительное влияние на снижение количества случаев мошенничества и кражи личных данных, по мнению автора, могло бы стать более эффективное внедрение биометрии. Усовершенствованные системы аутентификации могут сыграть значительную роль в предотвращении мошенничества с использованием электронных банковских услуг. Обычное использование одних и тех же паролей для аутентификации повышает уязвимость всякий раз, когда такая информация украдена. Таким образом, для подтверждения личности требуются дополнительные меры безопасности. Биометрические технологии, благодаря уникальным особенностям каждого человека (внешность, голос, отпечатки пальцев и т.д.), могут сыграть существенную роль в минимизации мошенничества в сфере электронных банковских операций. В настоящее время данные технологии уже нашли применение в некоторых банках, внедряющих новые программно-технические устройства, например, такие как биометрические банкоматы.

Уязвимость банковского клиента перед мошенниками является проблемой, для решения которой банк должен прилагать усилия. Соответственно, банковские организации могут делать упор на просвещение потребителей для защиты их личной информации. Важно, что бы клиенты понимали необходимость и значимость использования их биометрических данных для предотвращения мошеннических действий, а банковские организации использовали необходимые меры защиты личных данных клиентов. В данном случае эффективными мерами могут выступать строгий внутренний контроль [4, с. 60] и распространение финансовой грамотности.

Проблемы безопасности в настоящее время являются основными препятствиями для развития интернет-банкинга и электронной коммерции. Чтобы обезопасить систему электронного банкинга, необходимо использовать наиболее эффективные способы контроля рисков безопасности. Это может быть достигнуто с помощью внедрения биометрических программно-технических уст-

роиств и совершенствования средств внутреннего контроля, так как отсутствие надлежащей подготовки банковских специалистов и слабый стиль руководства зачастую способствуют совершению мошеннических действий. Так же следует помнить, что помимо технологических аспектов, важную роль играет осведомленность клиентов о мерах предосторожности, в связи с чем внимание должно уделяться и распространению финансовой грамотности, популяризации использования клиентами различных средств аутентификации.

Литература

1. Арьков С.Н. Российский реестр корпоративного мошенничества и злоупотреблений. ИСАС. Блок "Денежный оборот". Группа «Мошенничества с активами»; Институт Сохранности Акционерной собственности. Санкт-Петербург, 2017. 224 с.
2. Ведомственное нормотворчество: теория и практика применения: моногр./ под ред. М.А. Лапиной, В.А. Баранова. – Москва: Проспект, 2014. 240 с.
3. Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Теория и современные практики комплаенса. Мировые модели противодействия криминальным угрозам : монография – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2016. 407 с.
4. Кафтайлова, Е.В., Ручкин, О.Ю., Трунцевский, Ю. В. Реорганизация юридических лиц (правовые основы): научно-практическое пособие. – Москва: Юрист, 2010. 120 с.
5. Конрадс, Дж., Лотц, С. Влияние каналов коммуникации на нечестное поведение // Журнал поведенческой и экспериментальной экономики. 2015. №58, С. 88-93.
6. Ручкина, Г.Ф. Правовые и организационные проблемы банковской сферы экономики в кризисных условиях // Юридический мир. 2010. №1. С.41-46.
7. Сборник «Состояние преступности в России за январь – май 2020 года» / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ. М., 2020. с.66.
8. Трунцевский Ю.В. О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Юридический мир. 2011. № 4. С. 20-25.
9. Трунцевский Ю.В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 29-32.
10. Шалаев И.А. Внедрение инновационных стратегий как фактор снижения угроз экономической безопасности коммерческих банков //Финансовый менеджмент. 2018. № 1. С. 90-97.

Егорова Т. И.,
докторант Академии Федеральной службы
исполнения наказаний Российской Федерации,
кандидат юридических наук

КРИМИНАЛЬНО-НИГИЛИСТСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: НОВАЯ СТУПЕНЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В Конституции Российской Федерации заложены базовые основы правового государства, деятельность которого направлена на обеспечение возможности реализации и расширения прав и свобод человека. Безопасность личности, общества и государства создает гарантии для данного процесса. С указанной целью, в частности, запрещается разжигать политическую и социальную рознь, унижать человеческое достоинство, создавать общественные объединения, нарушающие права граждан, закрепляется равенство всех перед законом и судом. Уголовный кодекс Российской Федерации обеспечивает охрану наиболее важных общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Признание Верховным Судом Российской Федерации экстремистским и запрещение движения АУЕ (Арестантское уголовное единство) стало долгожданным фактом признания существования в России неформального объединения, применяющего физическое, психическое и имущественное насилие в отношении правопослушных граждан.

В местах лишения свободы данная разновидность криминальной ксенофобии и нетерпимости по отношению к осужденным, «вставшим на путь исправления», как представляется, существовала давно. Еще в 1934 г. был опубликован сборник, содержащий научные обобщения относительно практики и тенденций исправительно-трудового процесса в советской России. Среди прочего особое внимание уделялось борьбе с «извращениями», «пережитками тюремных традиций» и «рецидивом» которые препятствуют воспитательному процессу в местах лишения свободы [1, с. 218, 384 и др.].

Однако лишь в современный период правовой нигилизм и цинизм развился в достаточно опасную форму социального восприятия, повсеместно распространив свое влияние, проникнув своими ценностями в бытийную сферу граждан. «Криминогенный потенциал дефектов духовной сферы нашего общества связан, прежде всего, с отсутствием единой конструктивной государственной идеологии при господстве культа потребления, насилия и жестокости» [2, с. 48].

Применительно к экстремистской деятельности криминальных объединений нами обосновывается существование «экстремистской криминально-нигилистской идеологии» как разновидности политического и социального экстремизма.

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14 июня 2001 г. под экстремизмом понимается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удерж-

жание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Таким образом, распространение криминальной идеологии является посягательством на общественную безопасность. Вместе с тем, очевидно, что преступления экстремистского характера наносят ущерб интересам безопасности государства и осуществления государственной власти, так как именно в примечании 2 к ст. 282.1 главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела X «Преступления против государственной власти» Уголовного кодекса Российской Федерации содержится понятие преступлений экстремистской направленности, как преступлений, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Как представляется, мотивы экстремистской криминально-нигилистской деятельности возможно подразделить на две группы в зависимости от направленности посягательства.

Во-первых, это политическое чувство ненависти и вражды, существующее у криминала по отношению к представителям государственной власти. Преступность и правоохранительные органы всегда находятся в конфронтации, так как предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений влечет применение принуждения и, как следствие, справедливого наказания виновных. Принудительный элемент уголовной ответственности, выраженный в применении санкционированной государственной властью и законами силы, существовании специального аппарата принуждения вызывает естественное недовольство и сопротивление.

Во-вторых, указанная ненависть и вражда имеет и социальные корни, так как существует между криминалом и правопослушными гражданами. Именно частные интересы и блага в большинстве случаев становятся объектами преступных посягательств. Неприязненное отношение преступности в рассматриваемом случае формируется в связи с осуществлением государственной охраны прав и свобод человека, наличием гражданско-правовой связи между большей частью населения и государства, ролью последнего в социальной защите граждан.

В связи с этим, в качестве потребностей лиц, исповедующих экстремистскую криминально-нигилистскую идеологию, мотивированной политической и социальной ненавистью и враждой, могут выступать: причинение вреда правам и свободам политических и социальных противников; лишение политических и социальных противников ресурсов для оказания противодействия; проникновение во властные структуры и лоббирование криминальных интересов и так далее.

Если сопоставить рассматриваемое понятие с содержанием экстремизма, закрепленного в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О проти-

водействии экстремистской деятельности», то можно отметить, что рассматриваемая экстремистская криминально-нигилистская деятельность направлена:

- на возбуждение социальной розни по признаку признания и уважения прав и свобод человека и гражданина, верховенства законов и авторитета государства. Официальным нормам и правилам человеческого общежития в указанном случае противопоставляется неформальные «тюремные» или «воровские законы», которые закрепляют свою иерархию криминальных ценностей, стратификацию и авторитетов;

- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его политической и социальной принадлежности. Одобряемым признается наличие криминального опыта совершения преступления и отбывания наказания в местах лишения свободы. Одновременно не допускается сотрудничество с правоохранительными и любыми государственными органами;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его политической и социальной принадлежности. Неуважительное отношение к правопослушным гражданам сочетается с неприкосновенностью криминальных авторитетов. Неотвратимость физического насилия в случае нарушения неофициальных законов является одним из сопутствующих элементов поддержания криминальной идеологии;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения. Данное требование криминальной идеологии наиболее остро проявляется в местах лишения свободы. В связи с этим закономерно наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации отдельной статьи 321, предусматривающей уголовную ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Опыт функционирования АУЕ в местах лишения свободы наглядно демонстрирует внушительный пропагандистский характер, подчиняющий себе не только поведение и волеизъявления тюремного населения, провоцируя массовые неповиновения и беспорядки, но и проникающий в светскую культуру и сознание молодежи. Само по себе приветствие «АУЕ» – является одновременно и предупреждением наличия негласных законов и пропагандой криминально-экстремистской идеологии.

Экстремистская деятельность криминальных объединений, сплоченных по признакам приверженности нигилистическому отношению к правам и свободам граждан, установленных законом, характеризуется рядом признаков.

Ее осуществление противостоит официальной внутренней политике государства, конституционным принципам верховенства субъективных прав и свобод человека, позитивного права, а также антикриминальным программам государственного управления в сфере борьбы с преступностью.

Указанная экстремистская деятельность направлена на распространение своих криминальных взглядов среди населения и выражается прозелитизме, как

оном из наиболее ярких проявлений глубокой идеологической основы пропагандируемого правового нигилизма.

Зачастую сама осведомленность о содержании исповедуемой экстремистской идеологии является достаточно сильным моральным подавляющим фактором, за которым фактически стоит возможность силового воздействия и подавления воли потерпевшего [3, с. 113].

Негласный авторитет экстремистских сообществ в пенитенциарных учреждениях поддерживается наличием определенной иерархии членов и строгих правил, поддержание которых основывается на применении насилия и угроз физической расправы, а также неотвратимости мести за сотрудничество с правоохранительными органами [4, с. 350].

Силовое воздействие на других осужденных и угрозы применения насилия, а также воспрепятствование реализации установленных условий лишения свободы имеют своей целью добиться незаконных уступок от администрации исправительного учреждения в ослаблении режимных требований в отношении неформальных лидеров преступной среды и смягчении принудительного воздействия наказания.

Таким образом, экстремистская деятельность криминальных объединений представляет собой угрозу как для правопослушной части населения и граждан, склонных к уважению прав и свобод человека, норм, правил и традиций человеческого общежития, так и для лиц, вовлекаемых в указанную деятельность. Использование «авторитета силы» указанного явления позволяет применять его при совершении преступлений различной направленности.

Безусловно, в дальнесрочной перспективе обеспечение национальной безопасности выступает способом повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере профилактики преступности и иных правонарушений, усиления авторитета органов государственной власти, а также снижения уровня криминализации общества. Указанное обстоятельство тесным образом связано с повышением качества жизни населения, так как создает условия для реализации личностного потенциала осужденных, развитие и удовлетворение социальных и духовных потребностей.

Литература

1. Игнатов А.Н. Кризис духовной сферы как фактор детерминации экстремизма, терроризма и криминального насилия в целом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (41). С. 48-50.
2. От тюрем к воспитательным учреждениям: сб. статей / под общ. ред. А. Я. Вышинского. М.: Сов. законодательство, 1934. 449 с.
3. Акчурина А.В. Личность пенитенциарного преступника: криминалистический аспект : моногр. М.: Юрлитинформ, 2019. 224 с.
4. Лосева С.Н. Актуальные проблемы функционирования уголовно-исполнительной системы // Пробелы в российском законодательстве. 018. № 3. С. 350-352.

Жуковский В. И.,
заместитель начальника отдела –
начальник отделения взаимодействия с органами государственной власти
отдела межведомственного взаимодействия и профилактики
УНК ГУ МВД России по Ставропольскому краю,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Для России цифровая среда – это пока что только инфраструктура хозяйственной и управленческой деятельности, базирующейся на применении специально разработанного под определённого субъекта программного продукта, действительно обладающего позитивным потенциалом из-за ускорения и упрощения некоторых процедур. Но пройдет еще совсем немного времени, по оценке автора не более трех лет (это средний показатель внедрения в общественные отношения любых технологических новинок), и весь цикл производства как материального, так и интеллектуального продукта, вся система управления, в том числе и правовая система, будут погружены в информационное пространство.

Во-первых, цифровизация многих технологических процессов неизбежно приведет к росту безработицы. Да, в идеальном, как мы любим его называть «эталонном» пространстве, профессиональные кадры должны броситься повышать квалификацию для того, чтобы соответствовать новым условиям производства. Возможно, в некоторых регионах, особенно в центральной части страны, ситуация и будет развиваться именно так, но у нас есть регионы, где высвобожденные штатные единицы будут просто отдаваться на произвол судьбы и сегодняшняя ситуация, вызванная эпидемией, служит тому доказательством. Нельзя забывать еще и о крайне неблагоприятном с экономической точки зрения ближайшем с Россией соседстве, которое гарантированно обеспечивает нашему государству поток трудовых мигрантов, замещающих неквалифицированные рабочие места. Взаимосвязь между бедностью и преступностью – это альфа и омега практически любой криминологической школы [1,2,3].

Для предотвращения начинающегося процесса, который получит свои зловещие очертания в виде резкого скачка общеуголовной преступности к 2022-2025 году, по мнению автора, необходимы превентивные меры в виде ужесточения миграционного законодательства, усложнения получения российского гражданства и вида на жительство – мер, прямо противоположных существующим на сегодняшний день тенденциям в миграционной сфере. Как бы цинично это ни звучало, но параллельно с системой обеспечения непрерывного профессионального роста, обеспеченной сегодня в полной мере сферой образования, государством должна быть сформирована «подушка» рабочих мест, не требующих специальной квалификации, которые могут быть быстро высвобождены для российских граждан.

Во-вторых, согласно доклада ООН в Женеве о цифровой экономике 2019 года, органы государственной власти еще не могут выработать адекватных мер преодоления киберугроз из-за постоянной смены приоритетов и отсутствия эмпирического материала по результатам принятия какого-либо управленческого решения [4, с. 11]. Новейшей тенденцией экономики является создание информационных платформ с дальнейшей монетизацией собранной информации.

Соответственно, в правоохранительной системе РФ должна быть существенно расширена существующая на базе некоторых правоохранительных органов система аналитического мониторинга качественной составляющей создаваемых информационных платформ. В частности, анализ должен осуществляться на основании добытых сведений, позволяющих с высокой степенью вероятности дать ответы на следующие вопросы:

а) какие данные аккумулируются на создаваемой информационной платформе?

- несут ли они персональный или обезличенный характер?

- в чем может заключаться практическая выгода от использования информации того или иного типа?

- как можно в противоправных целях использовать собираемую информацию?

б) собираемые на платформе сведения несут закрытый или общедоступный характер?

- как обеспечивается правовой режим сбора сведений, если они относятся к перечню информации, доступ к которой ограничен?

- если доступ к таким сведениям неправомерен, каким образом это стало возможным?

- для каких целей аккумулируются на платформе сведения указанной правовой группы, что само по себе уже составляет противоправное действие, и потенциальные риски от обладания и использования информации закрытого характера?

в) собираемая информация предоставляется добровольно или в результате применения таких способов, как неправомерный доступ, наблюдение или аналитическая экстраполяция?

г) какой ареол влияния может быть у объекта оперативного наблюдения в результате собранной им информации: региональный, федеральный или международный?

В сфере предпринимательской деятельности набирает обороты, разумеется, в прямой зависимости от уровня бизнес-активности региона, тенденция создания новой, применим для нее дефиницию, используемую в упомянутом Докладе, «цепочки создания стоимостных данных», одним из звеньев которой являются субъекты хозяйственной деятельности, основной функцией и источником получаемой прибыли которых выступает сбор, обобщение, хранение и последующая продажа информации. В особо сложных случаях монетизации собранной информации, сведения не используются «в чистом виде», а подвергаются анализу или моделированию данных.

Такой вариант коммерческого использования собранной информации мы расцениваем как особо опасный и содержащий серьезный противоправный потенциал. Если в первом случае речь идет чаще всего об использовании сведений персонального характера для формирования у обладателя информации определенного потребительского спроса, например, путем анализа его поисковых запросов в информационно-поисковых системах (впоследствии в отношении гражданина будет организовано «сопровождение» формирования мотива приобрести определенные товары, отдохнуть в определенной стране, получить потребительский кредит на определенные цели и т.д.), то во втором случае обычно информация, подвергнутая анализу или даже моделированию, используется для совершения мошеннических действий в отношении граждан (например, анализируется информация, содержащая персональные данные, о лицах, приобретавших в медицинских центрах города платные медицинские услуги по производству определенных диагностических исследований в течение определенного временного периода, анализируется и «выставляется на торги» в так называемом сером сегменте Интернета, способов мошеннического использования приобретенной информации может быть несколько, на данную тему существует множество публикаций в периодических источниках).

Необходимо ответить на вопрос, есть ли на сегодняшний день техническая и организационная возможность у правоохранительных органов контролировать информационное пространство для пресечения деятельности, потенциально противоправной? Безусловно, такой контроль невозможен из-за глобальности сети Интернет и существования множества видов криптовалюты, используемой в преступных схемах из-за невозможности отслеживания финансовых потоков.

Практически вся торговля в сером сегменте Интернета происходит в биткоинах. Даже в самой примитивной преступной схеме, например, сбыт наркотических средств и психотропных веществ путем организации «закладок» и продажи координат «закладок» на соответствующем тематическом сайте серой части Сети, не осуществляется путем перечисления денежных средств, покупатель сначала конвертирует их в Сети в один из видов криптовалюты, а уж потом переводит полученные биткоины наркопродавцу. В итоге, отследить данную операцию привычными методами контроля финансовых потоков невозможно в принципе. А если еще представить для полноты картины, что все полученные в течение одного вечера сбытчиком биткоины стекаются в электронный кошелек, открытый, например, в Португалии, в кошельке проходят снова конвертацию в иной вид криптовалюты, возвращаются российскому продавцу, проходят процедуру третьей конвертации уже в рубли и замечательно чистыми с точки зрения легальности потоками дробятся на мелкие суммы, каждая из которых уже утром будет зачислена на отдельный расчетный счет кредитной организации.

С точки зрения пресечения преступной деятельности в информационном пространстве даже на приведенном, еще раз подчеркнем, крайне примитивном примере совершения преступления, становятся очевидными самые грустные

перспективы правоохранительной работы в данной сфере. Вывод в этом случае также очевиден, как очевидна непопулярность управленческого решения, если оно будет когда-либо принято: изъятие российского сегмента – Рунета из глобальной сети Интернет и наконец-то законодательное урегулирование оборота криптовалюты, придание биткоину легального статуса. По нашему глубокому убеждению, только данные меры способны обеспечить реальный контроль правоохранительной системы цифрового пространства.

Литература

1. Довголюк Н.В. Криминализация экономических отношений как угроза экономической безопасности России: причины (детерминанты) и формы реализации // Вестник Института дружбы народов Кавказа. 2017. № 1 (41). С. 22.
2. Довголюк Н.В. Криминализация экономических отношений как угроза экономической безопасности России // Молодёжь в современном обществе: к социальному единству, культуре и миру Материалы международного форума. 2017.
3. Довголюк Н.В. Правовые аспекты обеспечения экономической безопасности России // Структурные преобразования экономики Северного Кавказа: точки роста и перспективы развития. Материалы международного экономического форума. Редколлегия: Гришин В.И., Некрасов Е.Е., Асланов Д.И. 2016.
4. Доклад о цифровой экономике 2019. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран. Женева: Издание ООН, опубликовано Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, 2019. 31 с.

Закаляпин Д. В.,
заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин
филиала Российского технологического университета «МИРЭА»
в г. Ставрополе,
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШАЕМЫХ ИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Трагические события террористического характера, регулярно случающиеся в настоящее время, дают почву для дискуссий о природе насилия и о причинах распространения воинствующего экстремизма по всему миру. По сути, политики и сотрудники правоохранительных органов, ученые, занимающиеся изучением социологии и поведения человека, а также криминологи и аналитики в области безопасности задаются вопросом: «что же побуждает человека или группу людей совершать такие противоправные действия»? Следует признать, что за последние несколько десятилетий были предприняты многочисленные попытки объяснить терроризм с разных точек зрения. К сожалению, не всегда эти исследования оказываются полезными, поскольку аналитическая база не так уж велика и исследования скорее носят теоретический, а не прикладной характер. Таким образом, необходимо разграничивать существующие исследования, посвященные изучению феномена терроризма.

В то время как политики, социологи и криминологи занимаются по большей части анализом существующей террористической обстановки, большинство ученых-теоретиков склоняются к тому, что внимание стоит уделять именно причинам терроризма, которые исходят из его психологических основ. Многие из этих исследований посвящены изучению экстремистского поведения террористов как психической составляющей личности человека и выявлению конкретных черт личности, которые заставляют человека действовать так жестоко и применять насилие.

В обширных исследованиях личности террориста нередко отмечается, что по статистике психодинамическая теория является наиболее популярным подходом к изучению терроризма. Психодинамическая теория в основном базируется на теории психоанализа З. Фрейда, в которой ведущая роль отводится бессознательным силам и их детерминированному влиянию на поведение человека и социальное взаимодействие. Интересен тот факт, что, несмотря на ослабление влияния этой теории на современную психологию, процесс изучения личности – это одна из психодинамических конструкций, которой уделяется должное внимание в современных объяснениях терроризма.

Несмотря на многообразие исследований, посвященных терроризму, конструкция личности, представляющая собой совокупность психологических характеристик, всегда выступает фактором, способствующим возникновению и

поддержанию преступного экстремистского поведения человека.

Без четкого представления о причинах и условиях совершения данных преступлений, невозможно перспективно прогнозировать тенденции развития явления и строить схему предупредительной работы, а эффективные предложения по борьбе с таким деструктивным и опасным явлением современного мира как терроризм невозможно выработать без анализа личности террориста.

Нельзя не согласиться с мнением выдающегося правоведа, профессора С.А. Воронцова, который неоднократно в своих работах отмечал необходимость проведения исследований причин и условий террористических проявлений, а так же факторов, их порождающих [1]. Эти исследования, по мнению ученого, будут эффективны в борьбе с терроризмом.

Под предупреждением преступления и, в частности терроризма, понимается широкий спектр мер, целью которых является устранение и нейтрализация причин, порождающих это преступление. Поэтому конкретными мерами по предупреждению терроризма являются мероприятия, выявляющие факторы и условия, способствующие совершению преступления, а также установление лиц, которые способны эти преступления совершить. Такие лица в обязательном порядке должны быть подвержены профилактической работе, а факторы, способствующие свершению террористических актов, должны быть если не устранены, то хотя бы минимизированы.

В рамках создания целостной системы предупредительных мер, можно выделить несколько конкретных направлений предупредительной работы:

1. Правовое обеспечение:

- совершенствование уголовного законодательства;
- ужесточение уголовно-исполнительных мер для участников террористической деятельности;
- разграничение обязанностей федеральных органов власти и делегирование части их полномочий субъектам РФ в области противодействия терроризму;
- создание единой международной антитеррористической организации;
- общепрофилактическая пропаганда антитеррористического законодательства.

2. Организационное обеспечение предупредительной работы:

- расширение полномочий АТЦ ФСБ;
- создание дополнительных ведомственных организаций, в обязанности которых будет входить проведение профилактических мероприятий;
- повсеместный контроль за информацией, представляющей интерес для террористов;
- пресечение террористических актов на ранних этапах;
- ужесточение мер по контролю за пропагандой терроризма в сети Интернет.

3. Информационно-прогностическое обеспечение:

- постоянный мониторинг и анализ информации о террористических актах, совершаемых в мире;

- создание и регулярная актуализация единой базы участников и пособников терроризма;
- формирование единой базы со статистической информацией о преступных деяниях, схожих с террористическими;
- ведение активной антитеррористической пропаганды не только в СМИ, но и в сети Интернет.

4. Психологическое и идейно-пропагандистское противодействие терроризму:

- разработка программы психологического воздействия на терроризм с использованием СМИ;
- придание через СМИ, сеть Интернет, крайне негативной окраски терроризму и создание у населения ощущения нетерпимости к террористическим проявлениям;
- своевременное информирование населения о террористической угрозе, планируемых террористических актах и принимаемых контрмерах;
- используя возможности СМИ и сети Интернет, информирование населения о проводимых учениях силовыми структурами и ведомствами по нейтрализации возможной террористической угрозы;
- недопустимость возможностей СМИ и сети Интернет, быть полезными для террористов.

Остается множество проблем, как теоретических (касающихся трактовки понятия «терроризм» и сопоставления его с понятием «террор», невозможность проведения полноценных эмпирических исследований личности террористов), так и возникающих на практике (недостатки мероприятий, направленных на предупреждение терроризма, отсутствие эффективной системы предупредительных мер).

Позволим предложить следующую систему конкретных превентивных мер, которая будет способствовать предупреждению терроризма:

- формирование межгосударственных планов противодействия международному терроризму;
- формирование независимого координационного совета при Правительстве РФ с делегированием ему части полномочий АТЦ ФСБ, касающихся профилактической и прогностической работы в области антитеррора;
- проведение регулярных оперативно-розыскных, поисковых и разведывательных мероприятий среди иностранных граждан, временно находящихся на территории РФ;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий среди:
 - идеологических и религиозных центров, практикующих направление молодежи на обучение в другие страны;
 - учащихся и молодежи, прибывших на территорию РФ из иностранных государств (в первую очередь на территории которых действуют террористические группировки);
 - лиц, имеющих какие-либо связи с экстремистскими движениями, этническими и религиозными группировками;

- формирование группы ученых-исследователей, психологов, психиатров и иных специалистов, в задачу которой будет входить всесторонний анализ собранной правоохранительными органами информации, касающейся личности террористов, предоставление этой информации для ученых и в последующем для общественности;

- антитеррористическая пропаганда на федеральном уровне, создание единого школьного курса, содержание которого будет иметь профилактическую направленность (с возможным привлечением специалистов-психологов, представителей диаспор и т.п.);

- регулярное появление в СМИ данных о террористической угрозе, планируемых террористических актах и принимаемых контрмерах.

- Поскольку основная антитеррористическая работа должна проводиться не «постфактум» после совершения акта террора, а до совершения преступления, то и большая часть предлагаемых мер, способствующих предупреждению терроризма, основана на уже ранее известных фактах об основных криминологических характеристиках личностей террористов. Это сможет помочь как в раскрытии преступлений, так и в предупреждении, а также коррекции такого поведения, что очень актуально на сегодняшний день при все более нарастающей угрозе развития терроризма.

При исследовании современного терроризма большое внимание уделяется анализу психологических основ современного терроризма, а именно анализу личности террориста. По мнению большинства ученых и правоведов, если досконально изучить личность террориста и дать её психологический портрет, то психология террористов станет понятной, а, следовательно, предупреждение терроризма и борьба с террористами будет более продуктивной. Однако на практике дать психологический портрет личности террориста оказывается сложной задачей. На сегодняшний день психология терроризма рассматривается многими учеными, но никому из них еще не удавалось максимально точно описать психологический портрет личности террориста. Для современной науки вопрос о психологии людей, совершающих террористические акты, довольно-таки новый.

Ни психологические, ни другие исследования не выявили качеств, уникальных для тех, кто каким-либо образом вовлечен в терроризм. Несмотря на то, что в широком смысле террористические профили существуют, никакого единого (имеющего прогностическую обоснованность) психологического профиля учеными выявлено не было ни внутри террористических групп, ни среди них. Состав террористических групп отличается разнообразием – те, кто вовлечен в терроризм, могут быть как мужчинами, так и женщинами и даже детьми, которые участвуют по-разному, разными путями и чьи последующие действия и цели значительно отличаются друг от друга.

Психология в настоящее время не может дать четких ответов о том, почему некоторые люди вовлечены в терроризм, а большинство – нет. Вооруженные растущим пониманием со стороны бывших террористов, готовых поделиться своим опытом с исследователями, автобиографиями и свидетельскими

показаниями в суде, психологи получили новое понимание процесса вовлечения в процесс терроризма, участия в нем и выхода из него.

Терроризм является сложным явлением и, соответственно, дискуссионным. Непрерывный анализ статистических данных говорит о том, что мы пытаемся получить статичные, значимо предсказуемые качества или условия, которые помогут предсказать, как разнообразная группа мужчин, женщин и детей вовлекается в постоянно меняющееся явление (терроризм), которое включает в себя широкий спектр разнообразных, иногда пересекающихся поведений, незаконность которых широко варьируется.

Литература

1. Воронцов С. А. О новых подходах к координации антиэкстремистской и антитеррористической деятельности в Южном федеральном округе // Философия права. 2008. № 1. С. 106-114.

Иноценко В. А.,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
Калинин В. В.,
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
Шавкута Д. В.,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ

Конституция Российской Федерации декларирует в статье 17, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, а в статье 20 закрепляет за каждым право на жизнь. Вместе с тем, законодатель определил круг лиц и случаи, при которых в отношении гражданина допускается применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в частности данная регламентация содержится в 5 главе Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Если касаться огнестрельного оружия, то эти случаи связаны, в первую очередь, с пресечением посягательств на лиц, сопряженных с насилием, опасным для жизни и здоровья; с освобождением заложников; с задержанием лиц, застигнутых при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, пытающихся скрыться (при отсутствии других возможностей для задержания), случаями задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление либо лица, не выполняющего требование сотрудника полиции о сдаче предметов и веществ, хранение и оборот которых регламентирован УК РФ и другими.

Данные права предоставлены сотрудникам полиции лично или в составе подразделения (группы). Ввиду того, что следователь законом наделен определенными полномочиями в отношении других сотрудников полиции (вправе давать поручения, обязательные для исполнения – о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о приводе, о задержании, о производстве следственных и иных процессуальных действий и т.д. (ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ), он также является руководителем и лидером следственной группы. В большинстве случаев, эффективность работы группы в полной мере зависит от личностных качеств и навыков следователя, включающей все виды его деятельности (память, интуиция, мышление, интеллект, целеустремленность, настойчивость, энергичность, общительность, наблюдательность, собранность, концентрация внимания, организованность, эмоциональная устойчивость, ответственность, выдержка, дисциплинированность и другие). Все эти моменты достаточно проявляются в ходе текущей деятельности, связанной не только с выполняемыми узкими задачами как то, скажем проведение следственных дей-

ствий, но и в ходе взаимодействия с оперативными и другими подразделениями полиции, привлечением специалистов с других организаций, ведомств, обеспечением информационными и материально-техническими ресурсами.

Но помимо хорошо запланированных, продуманных, обеспеченных силами и средствами следственных действий и оперативных мероприятий, в службе возникают и экстремальные ситуации, требующие немедленной консолидации сотрудников полиции при решении достаточно сложных задач, возникающих в ходе служебной деятельности. Таковыми могут стать: захваты заложников, групповые нападения, попытки побега из под стражи лиц, с различным процессуальным статусом или их насильственного освобождения, использование в ходе следственных действий подозреваемыми – обвиняемыми и сочувствующими им животных в качестве мер противодействия законной деятельности следователя и иных, которые описаны в ст. 23 ФЗ «О полиции», то есть ситуации, требующие не только принятия и реализации высокопроработанных и взвешенных решений, но иногда и применения огнестрельного оружия. Именно в таких условиях проявляются все качества личности следователя и профессионального мастерства.

Физическая составляющая является основным, но не совсем главным элементом в сложной экстремальной ситуации, связанной с применением огнестрельного оружия. Так, ловкость, гибкость, отличная конституционная и физическая форма не в полной мере защитят от воздействия пули, хотя полученные навыки позволят неосознанно автоматически произвести какие-то действия по самосохранению (любое лицо, осознавая опасность, машинально прячется, пригибается, ищет укрытие, имея навыки самосохранения, доведенные до автоматизма, использует их), то есть, сначала срабатывает физиология. А вот гибкость мышления, решительность и смелость, адекватная самооценка, осмотрительность, эмоциональная уравновешенность, наблюдательность, невозмутимость следователя могут повлиять на ход происходящих событий.

Особенностью психологического поведения следователя в вышеуказанных ситуациях, в отличие от других сотрудников органов внутренних дел, является характер их работы, связанный с постоянным точечным разбором действий того либо иного лица в повседневной жизни, их постоянной квалификацией, и незримым переносом квалификации действий как преступного элемента, так и своих личных применимо к конкретной стрессовой ситуации, в которой оказался следователь. Именно поэтому, знание условий применения огнестрельного оружия, предусмотренных ФЗ «О полиции», одновременно отсылает их к практическим знаниям, полученным при работе со статьями уголовного кодекса РФ. Ведь, помимо всего прочего, следователь прогоняет в своем уме характер противоправных действий, понятия «необходимая оборона», «крайняя необходимость», «превышение пределов крайней необходимости», «превышение должностных полномочий», возможно даже «убийство», и другие в этой линейке, то есть подходит дважды квалифицированно, понимая потенциальную опасность оружия и последствия, влекущие его применение. Именно в этой связи, следователь постарается более длительно отсрочить производство вы-

стрела, постараться переломить ситуацию в нужном ему направлении без использования оружия, переубедить преступника отказаться, хотя бы от части задуманного. Хотя подобные мысли, пожалуй, посещают любого сотрудника, оказавшегося в подобной ситуации.

На наш взгляд, есть лишь три типа ситуаций, при которых у следователя могут возникнуть основания для применения огнестрельного оружия: первая - в рамках деятельности в составе следственно-оперативной группы (СОГ), вторая - в рамках производства следственных действий и расследования уголовных дел, и, третья - в рамках повседневной служебной деятельности, не связанной с несением службы в составе СОГ и расследованием уголовных дел (в основном ситуации связанные с отражением нападения на собственные объекты МВД, попытки побега или освобождения из-под стражи лиц задержанных по подозрению в совершении преступлений, осужденных за их совершение и т.д.).

В рамках первого типа ситуаций следователь, как и остальные сотрудники, входящие в состав СОГ с наибольшей долей вероятности могут применить огнестрельное оружие в случаях предусмотренных пунктами 1-5 части 1 и пунктами 1-5 части 3 ФЗ «О полиции». Вместе с тем, и следователь, и остальные члены СОГ, оказавшись на месте происшествия, зафиксировав количество посторонних лиц, которые могут пострадать от неправомерных действий преступника (или правомерных сотрудника полиции) для недопущения наступления большего вреда обязаны дать характеристику преступнику, скоординировать дальнейшие действия. Но, стоит напомнить, что, скажем, при выезде на место происшествия, согласно ведомственным приказам, следователь является руководителем следственно-оперативной группы, а значит при возникновении ситуаций, связанных с необходимостью применения огнестрельного оружия, формально он может потребовать, чтобы оперуполномоченный или участковый применили огнестрельное оружие в отношении правонарушителя, что накладывает на следователя дополнительную ответственность. Следовательно, в дальнейшем, при проведении разбирательств о правомерности применения огнестрельного оружия, вопросы в первую очередь будут задаваться следователю.

В рамках второго типа ситуаций следователь может применить огнестрельное оружие практически по всем основаниям, перечисленным для первого типа ситуаций, а кроме того, для пресечения побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц (например, при проведении проверки показаний на месте, следственного эксперимента и иных следственных действий с участием подозреваемого или обвиняемого). Здесь, снова следует вспомнить об особом процессуальном статусе следователя, предусмотренном ст. 38 УПК РФ, как руководителя следственной группы, его возможности давать органу дознания отдельные поручения и получать содействие в их исполнении, а также тот факт, что, если в ходе следственных действий задействуются

другие сотрудников органов внутренних дел, то это происходит по инициативе следователя. Учитывая все эти моменты становится ясно, что с наибольшей долей вероятности, опять ответственность за принятие решения о применении огнестрельного оружия самим следователем или иным сотрудником, участвующим в проведении следственных действий или обеспечивающим их проведение, может лечь на следователя.

И наконец, третий тип ситуации. Здесь могут возникнуть основания для применения огнестрельного оружия, предусмотренные всеми пунктами части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции», но наиболее вероятно применение оружия для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан и для пресечения побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц. Здесь, в отличие от двух предыдущих типов ситуаций, следователь, скорее всего, будет действовать самостоятельно, хотя не исключены варианты, когда в момент, скажем совершения нападения на собственный объект МВД или попытки побега или освобождения из под стражи граждан, рядом со следователем будут находиться, скажем, сотрудники изолятора временного содержания или иные сотрудники ОВД, которые могут попросить следователя руководить их действиями, либо оказать помощь в дальнейшем в составлении рапорта о применении огнестрельного оружия и дачи объяснений.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что следователь, ввиду наличия особого профессионального статуса, утверждённого законодательно и на уровне ведомственных приказов, наличия углубленных знаний законодательства, правовой и процессуальной грамотности, своих морально-волевых качеств, имеет несколько отличный от остальных сотрудников органов внутренних дел статус и в ситуации, когда необходимо будет применить огнестрельное оружие. При этом, как и в ходе выполнения своих прямых обязанностей по расследованию уголовных дел, в случае применения огнестрельного оружия, на следователя ложится повышенная ответственность, груз которой, впрочем, он привык нести.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 15.10.2020)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)

4. О полиции : Федеральный закон от 07.02. 2011 № 3-ФЗ.
5. Нежнова Т.И. Методические рекомендации по вопросам юридических и психологических аспектов применения оружия сотрудниками ОВД, г. Ростов-на-Дону, 2002.
6. Методические рекомендации по изучению дисциплины «Оперативно-розыскная психология» слушателями заочной формы обучения Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 2013.
7. Фадин А.С. Стреляй: учебно-патриотическое пособие для тех, кто выполняет свой долг без приказа. Хабаровск, 2015.

Исхаков Э. Р.,
профессор кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
доктор медицинских наук, профессор

ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА (ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НА ПРИМЕРЕ ЭПИДЕМИИ ЧУМЫ В 1770-1774 ГОДАХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

В связи с нынешними событиями эпидемии коронавируса COVID 19 интерес представляют исторические аспекты нормативного регулирования деятельности государственных организаций, направленных на предупреждение распространения инфекции. В 1770-1774 годах в Российской Империи происходила эпидемия чумы, однако благодаря умелым действиям ответственных за борьбу с чумой (назначенных Екатериной II) дальше границ тогдашней Москвы заболеваемость практически не распространилась по Российской Империи. Следует заметить, что в те времена еще не были открыты патогенные микробы (из-за низкой разрешающей способности созданных тогда микроскопов), однако российские медики предполагали, что чума (моровая язва по названию того времени) передается через близкие контакты и имеет какое-то мельчайшее происхождение. Лица, руководившие мерами по противодействию распространения эпидемии и ее ликвидации, исходили всегда из рекомендаций ученых-медиков. Поэтому опишем ряд нормативных правовых документов той поры и их содержание.

Были изданы указы с регламентом перечня проводимых противоэпидемических мероприятий, направленных на перемещение товаров из мест, где имелись заболевшие, а регламентировались инструкциями, выполняемыми на специальных карантинных заставах, расположенных в населенных пунктах, причем акты предназначались для отдельных конкретных карантинных застав и отдельным начальникам застав.

22 октября 1771 г. приняты «Высочайше утвержденные инструкции от Генерал поручика, Ея императорского Величества Генерал-Адъютанта, Лейб-Гвардии полковника и кавалера Графа Брюса», в которых составлены меры, предполагающие запрет на пропуск шуб и овчин и дезинфицировать остальные вещи (для застав в Славянке, Тосне, Бронницах, Вышнем Волочке, Твери, заставах по Старорусской и Тихвинской дороге, в деревне Бежаницах и Шелуих) [1, с. 350].

8 декабря 1771 г. было выпущено специальное наставление для служащих на карантинных заставах о порядке пропуска продуктов питания и вещей через них под названием «Каким образом определенным на заставы Гвардии Офицерам в Серпухове, в Калуге, в Коломне, в Боровске, в Кашире и Алексине в пропуске хлеба и всяких везущих в Москву съестных припасов и других различных вещей поступать надлежит», где основной упор делался на дезинфекцию всего, что проходит через заставу: раскладывать на воздухе для проветри-

вания, промораживать (до 15 дней), окуривать, овчины и шубы вытирать снегом, для каждого вида вещей были установлены свои сроки проветривания и промерзания (для застав в Серпухове, в Калуге, в Коломне, в Боровске, в Кашире и Алексине) [2, с. 395].

Хотя в январе 1772 года распространение эпидемии чумы и пошло на убыль, в то же время 19 января 1772 г. издан Сенатский указ «По Высочайше утвержденному докладу «О предосторожностях при пропуске из Москвы в Петербург товаров и о выдержании семидневного карантина»» [3, с. 427], где устанавливались следующие правила: товары выдерживать карантинный срок (6-7 недель) и перед выпуском окуривать; часть товаров из благополучных мест можно было провозить без обработки и карантина, но людям сопровождающим устанавливался 7-дневный карантин. Регламентировалось наличие документов для провоза груза по типу разрешения.

В январе 1772 г. издана инструкция из правительствующего Сената Ямской Канцелярии члену, ассесору Языкову, в которой устанавливались правила для предохранения передачи инфекции через депеши [4, с. 443]. Согласно документу, курьеры сдавали пакеты в Торжке и Тихвине, там пакеты по установленным правилам обрабатывались и отправлялись дальше. Для почтовых писем такие же меры. Финансирование расходов на дезинфицирующие средства (уксус) и бумагу (для документов) шло через Сенат (государственную казну).

Возникла необходимость в передислокации карантинных застав. Так, 5 февраля 1772 г. издан Сенатский указ «О переводе учрежденной в Дорогобуже заставы и карантинного дома во Ржев-Володимир» [5, с. 446].

16 февраля 1772 г. принято «Наставление из Комиссии для предохранения и врачевания от моровой язвы артиллерии капитану Сергееву» [6, с. 449]. Согласно которому срок карантина снижался с 6 недель до 15 дней. Устанавливался внутренний распорядок и порядок несения службы в предохранительном (карантинном) доме: как размещать вновь прибывших, заготовки продуктов, внутреннего распорядка «в оном доме сохранен был порядок и тишина», определялись работники для дезинфекции вещей, требования к документации, источник получения жалованья.

Инструкции предназначались для отдельных лиц, принимающих участие в карантинных мерах: лейб-Гвардии секунд-Ротмистру Ергольскому 23 августа 1772 г. было направлено «Наставление, данное из комиссии для предохранения и врачевания от моровой заразной язвы лейб-Гвардии секунд-Ротмистру Ергольскому» [7, с. 562].

Лейб-Гвардии Преображенского полка капитан-поручику Сенденгорсту, определенному на заставу в село Тарутино 19 декабря 1772 г., направлено «Наставление из комиссии для предохранения и врачевания моровой заразной болезни, Лейб-Гвардии Преображенского полка капитан-поручику Сенденгорсту, определенному на заставу в село Тарутино» [8, с. 683].

Лейб-Гвардии измайловского полка Капитану Палибину, определенному на заставу в село Городню 19 декабря 1772 г. направлено «Наставления, данное из комиссии для предохранения и врачевания от моровой заразной язвы

Лейб-Гвардии измайловского полка Капитану Палибину, определенному на заставу в село Городню» [9, с. 691].

Штат-Лекарю Ряддуну, определенному на заставу в село Тарутино 20 декабря 1772 г. направлено «Наставления из комиссии для предохранения и врачевания от моровой заразной язвы Штат-Лекарю Ряддуну, определенному на заставу в село Тарутино» [10, с. 692].

Отдельные очаги чумы встречались и вне Москвы, так больные встречались в Украинской Губернии и поэтому 21 января 1773 г. был принят Сенатский указ для карантинных застав данной губернии «О мерах предосторожности от оказавшейся в некоторых местах Слободской Украинской Губернии опасной болезни». В нем определялись такие обязательные меры как осмотр проезжающих, сроки карантин для здоровых и изоляции для больных, обязательность и особенности дезинфекции товаров и писем, документация застав [11, с. 706].

Для всех карантинных застав Российской Империи были изданы следующие нормативные правовые акты.

28 января 1772 г. выпущено «Учреждение, каким образом поступать в очищении от сомнения товаров при отпуске оных из Москвы купечеством во все города и уезды, исключая Петербург и лежащие по пути в оной, далее Твери, места и в Тверь», согласно которому вывозимые товары из Москвы должны были дезинфицироваться (окуриваться); регламентировалась дезинфекция и вывоз товара [12, с. 431].

18 марта 1772 г. издан указ «Сенатский по Высочайше утвержденному докладу Сената. О сроках для выдержания карантина проезжающим из зараженных мест и о выдаче билетов едущим из мест, освободившихся от заразы» исходя из которого с 1 апреля опять увеличивался срок карантин – с 1 недели до 6 недель; устанавливались критерии опасных и здоровых селений; устанавливались документы в которых указывались места передвижения; дифференцировались сроки карантина в зависимости от тех мест, которые проезжали люди; требования к осмотру и провозу товара; меры по дезинфекции хлеба, привозимого водным транспортом [13, с. 460].

Карантинные правила и соответствующая документация устанавливались Сенатскими указами от 16 мая 1772 г. «О непроезде из-за границы и из малороссии с товарами и без оных иными местами, кроме учрежденных карантинных застав, и о выдаче свидетельств выдержавших карантин» [14, с. 496] и 30 ноября 1772 г. «О разных распоряжениях по случаю прекращения моровой язвы» [15, с. 668].

Меры по ограничению передвижения лиц по стране, которые включали помимо пребывания различные сроки в карантине и отбор паспорта у лиц, на срок пребывания в карантине предусмотрен Сенатским указом от 17 октября 1772 г. «Об отбирании пашпортов, предъявляемых проезжающих в карантин» [16, с. 588].

Когда эпидемия практически прекратилась, Сенатский указ от 16 ноября 1772 г. «О принесении молебства за прекращение смертной язвы; об уменьше-

нии карантинных; о пропуске команд с колодниками и курьеров; о доставлении прямо в Москву и Петербург Государственного дохода и о разрешении выдачи в Москве винным поставщикам денег для развоза на их заводы» констатировал практическое прекращение заболеваний, устанавливал новые правила для провоза товаров, предписывались действия в случае появления признаков заболеваний [17, с. 628].

Мероприятия, проводимые на карантинных заставах, предполагали следующее: осмотр всех проезжающих лиц через карантин медиками для выявления больных; изоляцию выявленных больных; пребывание на карантине здоровых (сроки варьировались от 8 недель (вначале эпидемии) до 8 дней (на спаде заболеваемости) (паспорта отбирались на срок карантина); некоторые лица, имеющее специальное разрешение, пропускались следовать через карантинную заставу без пребывания на карантине; запрет на провоз через заставу определенных товаров (мех, кожа и изделий из них); дезинфекция других товаров и продуктов.

Невзирая на завершение эпидемии, видимо все равно находились люди, которые пытались обманом миновать заставы и не выполнять карантинные требования, поэтому был издан Сенатский указ от 28 февраля 1773 года «О взыскании за умышленный объезд застав, для избежания карантина», где предписывались наложение штрафов и ареста на лиц, объезжающих карантинные заставы [18, с. 730].

В январе 1774 года, из-за того, что в России отсутствуют инфекционные заболевания, Сенатским указом от 21 января 1774 г. «Об уничтожении карантинных по водяным коммуникациям и по лежащим от Москвы до СПб дорогам», часть карантинных застав внутри России ликвидированы, однако приграничные заставы остаются [19, с. 896].

4 августа 1775 года Высочайше утвержденным докладом графа Миниха «О правилах привоза и отвоза товаров при портах Черного моря» было решено во всех портах Черноморья установить карантинные правила для поступивших заграничных товаров – дезинфекция, а для прибывших лиц – осмотр медиками и изоляция [20, с. 193].

Таким образом, в нормативных правовых актах Российской Империи, связанных с борьбой с особо опасными инфекциями (в частности чумой), устанавливался целый спектр мер, имеющих научную медицинскую основу (опережающую западную медицинскую науку), включающую в себя разнообразные мероприятия, направленные на ограничения контактов между предполагаемыми инфицированными людьми (вещами) и здоровыми людьми, для недопущения инфицирования здоровых от зараженных людей (вещей).

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи: собрание 1-е: с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. Санкт-Петербург: типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 19. № 13.686. С. 350.

2. Там же. № 13.713. С. 395-396.
3. Там же. № 13.745. С. 427-429.
4. Там же. № 13.754. С. 443.
5. Там же. № 13.756. С. 446.
6. Там же. № 13.762. С. 449-450.
7. Там же. № 13.856. С. 562-565.
8. Там же. № 13.919. С. 683.
9. Там же. № 13.928. С. 691-692.
10. Там же. № 13.929. С. 692-693.
11. Там же. № 13.941. С. 706-707.
12. Там же. № 13.748. С. 431-436.
13. Там же. № 13.772. С. 460-463.
14. Там же. № 13.799. с. 496.
15. Там же. № 13.913. С. 668-671.
16. Там же. № 13.884. С. 588-592.
17. Там же. № 13.907. С. 628-630.
18. Там же. № 13.954. С. 730-731.
19. Там же. № 14.107. С. 896-897.
20. Там же. Т. 20. № 14.355. С. 193-196.

Костюченко Н. И.,
профессор кафедры административного права
и административной деятельности
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент
г. Симферополь

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОВД, СВЯЗАННЫЕ С ОТСУТСТВИЕМ СИСТЕМЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В настоящее время большинство ученых и практиков МВД отмечают наличие множества проблем в сфере управления органами внутренних дел, которые существенным образом снижают эффективность управленческой деятельности. В связи с этим они приходят к выводу о необходимости поиска путей для их разрешения.

Например, в 2017 г. Ф.Ф. Анюров, И.Ю. Захватов, А.М. Кононов, М.Н. Никитин, М.А. Ульянов и др. констатировали: «Ведется активный поиск путей коренного улучшения правоохранительной деятельности, повышения эффективности органов внутренних дел, оптимизации их структуры, модернизации механизма управления в системе МВД России» [1, с. 38].

Следует отметить, что на необходимость оптимизации структуры ОВД и совершенствования управленческой деятельности еще в начале века указывали Ю.Е. Аврутин, А.И. Александров, Н.В. Бугель, В.П. Сальников и другие.

Сходное мнение применительно к сфере государственного управления высказывали и Н.И. Глазунова, В.И. Кнорринг, С.Н. Князев, Ю.М. Козлов, В.Я. Малиновский, В.И. Мухин и многие другие авторы. Однако до настоящего времени преодоление этих проблем так и не состоялось.

В связи с этим поиск путей преодоления упомянутых и других проблем управления социальными системами, и установление причин их возникновения остается актуальным.

Исследуя причины возникновения этих проблем, можно говорить, что их существование в значительной мере связано с отсутствием эффективного аналитического обеспечения, что было обосновано в целом ряде работ автора [2-6]. В сфере теории систем и теории управления общенаучное мнение полагает, что повышение эффективности деятельности любого социального образования, в том числе и ОВД, непосредственно зависит от эффективности управления функционированием этих образований. В свою очередь, эффективность управленческой деятельности зависит от надежности функционирования обратных управленческих связей, которые должны обеспечивать своевременное получение субъектами управления информации (достоверной, полной и своевременной), и, самое главное, от эффективности аналитической обработки этой информации.

Однако исследование указанных проблем управления и причин их возникновения позволяет утверждать, что их существование в значительной мере

обусловлено отсутствием полноценного «аналитического обеспечения», что можно подтвердить следующим тезисом: «Современное состояние аналитической деятельности в России оставляет желать лучшего. Имеет место глубокая ведомственная разобщенность и отсутствие координации при выработке различных принципиальных и общезначимых решений. Далеко не все оценки и прогнозы можно назвать достоверными» [7, с. 38].

В итоге субъекты управления не владеют исчерпывающей информацией для принятия управленческих решений. Во многом это связано с отсутствием полноценной «аналитической составляющей» информационно-аналитического обеспечения.

Причиной такой ситуации является: «...проблема современного состояния информационно-аналитической работы в ОВД – это отсутствие аналитических сотрудников в территориальных подразделениях или, как принято говорить, «на земле». Здесь информационно-аналитическое обеспечение работы оперативного сотрудника – это его собственная проблема. Напомним, что поиск и обработка информации – это не главное в работе оперативного сотрудника. Основная его задача – это собственно оперативная работа по выявлению и расследованию преступлений, и в этом ему нужна постоянная помощь аналитика, который обеспечивал бы его аналитической информацией. Но таких сотрудников в территориальных подразделениях не предусмотрено штатным расписанием» [8, с. 16]. Такая ситуация приводит к тому, что многие руководители в силу оперативной необходимости выделяют сотрудника, который осуществляет аналитическую деятельность совмещая ее с основными обязанностями.

В то же время: оперативные работники и даже штатные аналитики сталкиваются с проблемами информационного обеспечения: «У оперативных сотрудников возникают серьезные проблемы с получением необходимой оперативной информации традиционными административными методами. В современном обществе, которое часто называют «информационным», недостатка в информации нет и не может быть. Однако на практике оперативный сотрудник часто просто «утопает» в информации. Обилие «информационного мусора», незнание адресов и ключей доступа, полезных для оперативно-розыскной деятельности информационных ресурсов, неумение пользоваться специальным инструментарием для поиска и обработки информационных ресурсов – все это сильно снижает криминологическое значение информационно-аналитической работы в ОВД» [9, с. 7]. Эта проблема связана с тем, что существующее информационное обеспечение построено по принципу запрос-ответ, причем все пользователи должны получать информацию самостоятельно. При этом с одной стороны работники, не владеющие навыками работы с базами данных, должны затрачивать значительное время на получение интересующей информации, с другой – они, в ряде случаев, просто не смогут найти интересующую их информацию. Решение этой проблемы предлагалось Ю.А. Соколовым еще в 80-х годах прошлого века, однако оно так и не нашло применения: «Задача информационного обеспечения – своевременная доставка каждому работнику системы управления необходимой именно ему информации в удобном для него ви-

де» [10, с. 2]. В этом случае, обработку, поиск и подготовку выводной управленческой информации, в том числе отчетной, аналитической и статистической, должен осуществлять сотрудник информационно-аналитического подразделения. В этом случае ответ на запрос – это документ информационно-аналитического характера, способный исчерпывающе отразить суть интересующего факта или явления. При этом инициатор запроса получит возможность принятия управленческих решений по конкретному, лицу, факту или проблеме управления [6, с. 234-237.].

Такой подход к информационно-аналитическому обеспечению оперативной и управленческой деятельности наиболее приемлем при разграничении функциональных обязанностей информационных работников и пользователей информационных систем. Последние не будут отвлекаться на поиск информации, подготовку отчетности и статистики, поскольку она будет доставляться инициатору на основе постоянно действующих запросов.

Следует отметить и еще одну составляющую этой проблемы, которую отмечал А.А. Крылов: «Фактически сегодня в России не осуществляется подготовка профессиональных аналитиков» [9, с.12]. Без этих специалистов поднять уровень аналитического обеспечения ОВД, которое, по сути, отсутствует, будет весьма затруднительно.

Таким образом, на основании сказанного можно подвести промежуточный итог рассматриваемой проблемы – аналитическое обеспечение ОВД требует системного реформирования, поскольку его эффективность желает лучшего.

Вместе с тем, существование отмеченных проблем (отсутствие должностей аналитиков) «производно» от проблем управления органами внутренних дел. Это обусловлено проблемами управления, связанными с формированием и оптимизацией структуры МВД как вида социальной системы. Последнее обстоятельство связано с отсутствием в теории и практике управления диалектического, системного, структурного и функционального подходов и неоднократно отмечалось автором [2, 3].

Эта ситуация приводит к противоречию в теории и практике управления. Ученые и субъекты управления для определения явления ОВД употребляют термин «система», однако органы внутренних дел как системное явление они не рассматривают. В итоге вне поля их зрения остается закон детерминации элементов социальных систем «цель – задача – функция – структура». Как следствие необходимость введения таких структурных элементов системы ОВД как аналитические подразделения или должности даже не рассматривалась, хотя, как мы видели ранее, «системная потребность» в создании таких должностей существует.

Таким образом, ученые и субъекты управления определяют аналитическое обеспечение только как виды деятельности ОВД, хотя в отдельных случаях они ведут речь о системах ОВД, информационного и аналитического обеспечения.

Например, практически во всех научных и учебных источниках авторы употребляют термины: «система ОВД», «система управления», «система аналитического обеспечения», «система информационного обеспечения».

Однако материальные образования (управления, отделы, отделения, должности), относительно которых употреблялись эти термины, как виды социальных систем никогда не рассматривались. При этом анализ, контроль, управление, цель, функция, структура не рассматривались как элементы этих систем. Результат такого подхода – отсутствие подразделений и должностей «аналитиков», о которых вел речь А.А. Крылов

В то же время, если рассматривать эти феномены с использованием упомянутых выше подходов, несложно убедиться, что все они являются видами социальных систем и подсистемными образованиями социальной системы МВД, которая в свою очередь является подсистемой государства. Для подтверждения этого тезиса рассмотрим «аналитическое обеспечение» как системное явление, подсистему органов внутренних дел с точки зрения диалектического и других, ранее упомянутых подходов.

С точки зрения диалектики и теории систем, «анализ» – это, прежде всего, объективно существующая общая функция любой социальной системы, в том числе и системы ОВД. При этом «аналитическая деятельность», в рамках социальной системы, это результат реализации объективно существующей функции анализа, а «аналитическое обеспечение» это совокупность всех видов и аспектов «аналитической деятельности» в системе ОВД или в любой другой социальной системе, которую должны осуществлять структурные образования вплоть до должностей. Это предполагает, что системой аналитического обеспечения (подсистема ОВД) должна быть совокупность структурных образований (управлений, отделов, должностей), которые должны обеспечивать полноценную реализацию функции анализа в соответствии с потребностями основной социальной системы – системы органов внутренних дел и которые в настоящее время отсутствуют. С учетом сказанного обоснуем этот тезис более детально.

Исходя из положений диалектики, теории социальных систем и теории управления, МВД – это социальная система. В ее структуре присутствуют органы внутренних дел, в том числе и подразделения, осуществляющие аналитическое обеспечение, которые будут представлять собой подсистемные образования системы МВД. Одновременно они сами будут являться видами социальных систем. Совокупность всех органов внутренних дел представляет собой систему ОВД, а совокупность органов, которые должны осуществлять аналитическую деятельность и их управленческие связи «внутри» системы ОВД, будет образовывать систему аналитического обеспечения.

Определив, что такое аналитическая система, необходимо определить порядок формирования органов образующих эту систему. В соответствии с детерминацией элементов системы «цель – задача – функция – структура» любая функция реализуется структурным элементом, которыми в нашем случае могут быть отделы, отделения, должности и т.д. Поскольку аналитическая функция является общей функцией системы, она будет присутствовать в каждом струк-

турном подразделении и их подсистемных образованиях от департамента до должности (см. рис. 1.).

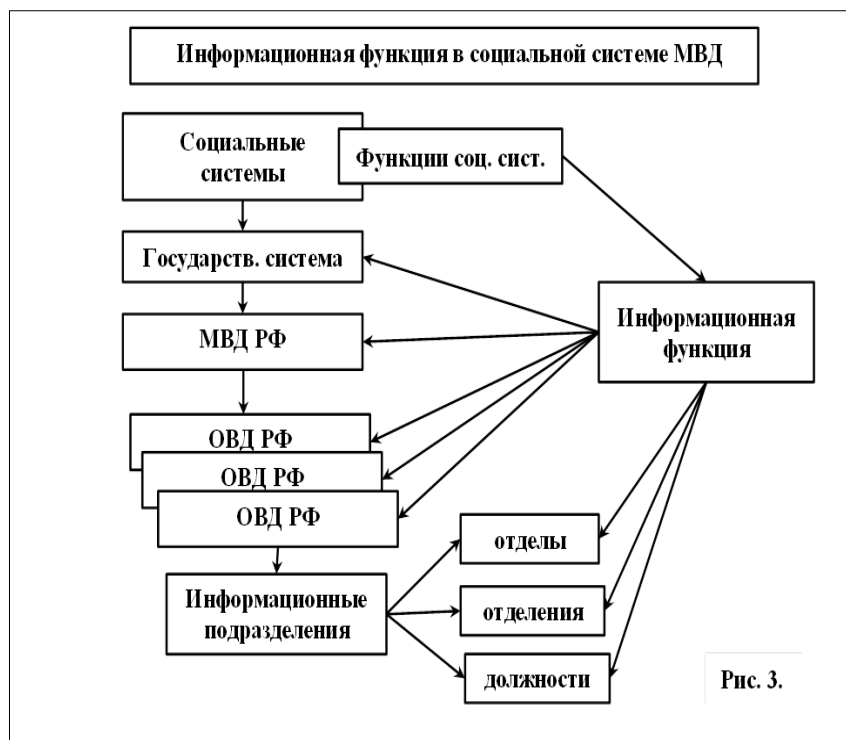

Рис.1.

Таким образом, в соответствии с законом детерминации, в любом подразделении органов внутренних дел должна присутствовать аналитическая функция, которая должна реализовываться соответствующим структурным элементом вплоть до должности. В связи с этим отсутствие должностей аналитиков: «аналитических сотрудников в территориальных подразделениях или, как принято говорить, «на земле» [7, 16] является нарушением законов теории систем и теории управления. Причем, как показывала практическая деятельность, рост производительности труда оперативных сотрудников, при введении должностей аналитиков и создания системы «аналитического обеспечения» возрастает в несколько раз. Поэтому мнение А.А. Крылова, Ю.А. Болта, А.А. Вишневецкого, А.Г. Сачека «относительно введения должностей аналитиков, которым следует вменить обязанность оперативного информационно-аналитического обеспечения за счет частичного сокращения должностей оперативных сотрудников» [8, 20.], абсолютно справедливо.

Как видно, основываясь на упомянутых выше подходах, мы определили место подсистемы аналитического обеспечения в системе ОВД. Однако, для окончательного обоснования феномена «система аналитического обеспечения» как системного явления нам необходимо убедиться и в том, что она «обладает» всеми элементами, свойственными любой социальной системе:

- цели – получение и предоставление субъектам управления аналитической информации необходимой для осуществления правоохранительной деятельности;

– задачи – проведение анализа первичной информации, подготовка и выдача аналитической информации необходимой субъектам для обеспечения функционирования управленческих связей и принятия управленческих решений;

– функции – основная, аналитическая и вспомогательные: информационная (получение, обработка, выдача информации), прогнозирования, организационная, координационная;

– структуры – совокупность органов и должностей обеспечивающих реализацию основных и вспомогательных функций.

Как видно, все элементы, свойственные социальной системе, имеют место в системе аналитического обеспечения. Это позволяет сделать окончательный вывод, что мы имеем дело с «системой аналитического обеспечения» – подсистемой социальной системы ОВД.

Таким образом, на основании сказанного можно сделать следующие выводы:

– в настоящее время система аналитического обеспечения в социальных системах отсутствует в силу отсутствия осознания ее как объективного явления;

– попытки создать ее на эмпирической основе успеха не принесли, в связи с чем в ОВД возникли проблемы управления;

– для исследования и разрешения проблем теории и практики управления необходимо использовать диалектический, системный и структурно-функциональный подходы;

– аналитическое обеспечение, МВД, ОВД, необходимо рассматривать как результат реализации аналитической функции;

– определяя любое социальное образование как систему, мы должны формировать, создавать его или по мере осознания субъектами управления факта его существования приводить его функционирование в соответствие с законами управления, а не исходить потребностей и норм управляемости;

– формирование структур любых социальных систем и создание их структурных подразделений должно осуществляться на основе закона «детерминации элементов социальных систем».

– только при выполнении этих условий и других положений диалектики, теории систем и теории управления можно обеспечить эффективное аналитическое обеспечение функционирования системы ОВД РФ.

Литература

1. Организация управления органами внутренних дел: учебник, 2-е издание, переработанное и дополненное / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А.М. Кононова и кандидата юридических наук, доцента И.Ю. Захватава. – Москва: ДГСК МВД России, 2017.

2. Костюченко Н.И. Проблемы теории и практики управления социальными системами. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. 158 с.

3. Костюченко Н.И. Система функций социальных систем (на примере ОВД): монография. – Симферополь : Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. 284 с.
4. Костюченко Н.И. Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы : монография. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2016. 352 с.
5. Костюченко Н.И, Мелихов А.И. Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел как структурный элемент социальной системы «Министерство внутренних дел Российской Федерации – органы внутренних дел Российской Федерации». Вестник Волгоградской академии МВД России, 2020. С.142-148.
6. Костюченко Н.И. Принятие управленческого решения как общая функция управления // Вестник Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. Сер. Право. 2013. № 1077 С. 234–237.
7. Аналитика развития и безопасности страны: реалии и перспективы: материалы Первой всероссийской конференции – Москва: ООО «Агентство печати «Столица», 2014. С. 38.
8. Крылов, А.А., Болт Ю.А., Вишневский А.А., Сачек А.Г. Информационно-аналитическое обеспечение противодействия криминализации различных видов экономической деятельности : аналитический обзор с предложениями. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2017. С. 16.
9. Крылов А.А. Информационно-аналитическое сопровождение деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности // Микроэкономика. 2015. № 3.
10. Соколов Ю.А. Информационное обеспечение управленческой деятельности // Научно-техническая информация. 1989. № 7. С. 2–5.

Кочкарев А. И.,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Рязанского филиала Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Уваров И. А.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

О ПРОБЛЕМЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЖЕНЩИН В КРИМИНАЛЬНЫЙ НАРКОТИЗМ

Проблема наркотизации современного общества приобретает угрожающие масштабы. По мнению отечественных и зарубежных специалистов, уровень наркотизации на сегодня такой, что он может угрожать безопасности государств. В литературе активно обсуждается проблема вовлечения в этот вид антиобщественной деятельности несовершеннолетних [1, 2], что, по нашему мнению, является очень важной проблемой.

В то же время из поля зрения специалистов «выпадает» еще одна категория лиц, которые вовлекаются в немедицинское потребление наркотических средств, что может рассматриваться в качестве самостоятельной криминологической проблемы – наркотизация лиц женского пола. Ведь вовлечение женщин в криминальный наркотизм может оказывать влияние на ухудшение демографической ситуации в стране: снижение рождаемости и уменьшение количества здоровых детей и подростков [3].

Нетрудно предположить, что соотношение мужчин и женщин, вовлекаемых в немедицинское потребление наркотических средств, существенно отличается. По мнению отдельных авторов, такое соотношение может рассматриваться как 1 к 10, где на одного совершеннолетнего мужчину, приходится порядка десяти женщин. Причем, если говорить о несовершеннолетних, то этот показатель, безусловно, выше. В частности, статистка фиксирует рост удельного веса общественно опасных деяний, совершаемых в состоянии наркотического опьянения [4]. Отмечается высокая степень общественной опасности данных преступлений, т.к. они чаще стали сопровождаться применением насилия. Примечательно, что насильственные деликты были крайне редким явлением при совершении преступлений, связанных с процессом наркотизации [5].

Другим немаловажным аспектом является состояние здоровья лиц женского пола, вовлеченных в криминальный наркотизм. Учитывая, что последние годы наблюдается «старение» населения нашей страны, этот аспект можно считать одним из приоритетных в системе антинаркотической работы соответствующих служб. Женщины, страдающие наркоманией, требуют более пристального внимания, чем мужчины. В частности, их лечение осуществляется за счет

бюджетных средств, что увеличивает нагрузку на средства, выделенные государством на здравоохранение. По мнению врачей-наркологов, в случае безуспешного продолжительного лечения (свыше установленного нормативного срока):

- наркоманка будет признана инвалидом, что повлечет за собой ее пенсионное обеспечение;

- будет предоставлена возможность в специализированных медицинских учреждениях получать бесплатные дозы наркотиков (прием будет осуществляться под наблюдением врача-нарколога) [6].

Исходя из этого, если прогнозировать ситуацию, связанную с наркотизацией лиц женского пола в нашей стране, можно предположить, что будет наблюдаться ее увеличение. Такой вывод можно сделать в связи с тем, что организованные преступные сообщества, специализирующиеся на незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, заинтересованы в расширении круга потребителей. Именно в этой связи актуализируется для них вовлечение в эту деятельность женщин в виду их склонности к антиобщественному образу жизни [7].

Криминальное сообщество учитывает те социальные роли и функции, которые присущи женщинам. Это дает им основание предпринимать усилия по лоббированию идеи гуманизации антинаркотической политики государства в отношении женщин. Неслучайно отдельные исследователи констатируют заметное «смягчение» отечественной правоприменительной практики в отношении лиц женского пола, вовлеченных в криминальный наркотизм [8].

Осуществится более настойчивое, агрессивное, а главное – небезуспешное «делегиrowание» представителей среднего и крупного наркобизнеса во властные структуры, включая законодательные органы регионов и федерального центра. Произойдет мобилизация для реализации идеи легализации так называемых «легких» наркотиков усилий ряда крупных правозащитных организаций и так называемого «демократического крыла» нашего политического спектра. Активизируются различного рода акции, которые непосредственно связаны с вовлечением лиц женского пола в наркотизацию.

Здесь, как правило, используются легальные ретрансляторы, которые посредством огромных финансовых «влиwаний» придают такого рода акциям характер организованных движений, преследующих якобы цель «пробудить» сознание тех, от которых зависит принятие решений по вопросу о «смягчении участи больных» [9].

Таким образом, сложившаяся в нашей стране ситуация с наркотизацией женщин может рассматриваться как крайне негативная. Криминальные сообщества, специализирующиеся на незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, все чаще используют в своей противоправной деятельности женщин. К большому сожалению, мы вынуждены констатировать, что отечественная система антинаркотического предупреждения мало уделяет внимания этой категории потенциальных правонарушителей.

Литература

1. Жабский В.А. Наркомания в среде // Преступность и профилактика девиантного поведения молодежи : Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во РВШ МВД РФ, 1996. С. 30-32.
2. Кочкарев А. И., Уваров И. А. Вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Научный вестник Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. 2020. № 1. С. 88-95.
3. Неустроев Е.А. Вовлечение женщин в криминальный наркотизм (криминологическая характеристика, причины, меры предупреждения). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007.
4. Неустроев Е.А. Почему женщины вовлекаются в криминальный наркотизм и как этому противодействовать? (Итоги одного криминологического исследования) // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2. С. 218-225.
5. Жабский В.А., Уваров И.А. Насилие как признак, квалифицирующий склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 4 (55). С. 67-72.
6. Лукомцев В.Т., Поздеев Р.А., Уваров И.А. Наркомании. Краткая характеристика поведенческих и психических расстройств, связанных с употреблением наиболее распространенных психоактивных веществ. Лекция. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2002.
7. Бочарникова Л.Н. Вовлечение женщин в криминальный наркотизм // Сборник научных трудов. Вып. 1. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2012. С. 7-10.
8. Рахматов С.П. Криминальный наркотизм женщин и практика судов по назначению наказаний за различные его проявления // Вестник юридического факультета: Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава, аспирантов и соискателей юридического факультета Чувашского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Вып. 1 / Науч. ред. Т.Н. Вязовская. – Чебоксары: ИД «Пегас», 2009. С. 67-77.
9. Алоян А.А. Предупреждение распространения субкультуры наркомании в молодежной среде: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва: Московская академия МВД России, 2002.

Красников В. Н.,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
Хорошилов Р. М.,
начальник отдела «А»
Управления уголовного розыска ГУ МВД России
по Ставропольскому краю

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Условием успешной работы по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений является полное и тесное взаимодействие оперативных подразделений ОВД с другими подразделениями ОВД и иных правоохранительных органов, с гражданскими объединениями и организациями, а также обществом в целом.

Силы, участвующие в этой работе, можно условно разделить на следующие основные группы:

- работники оперативных аппаратов;
- работники других (не оперативных) служб ОВД;
- негласные сотрудники органов внутренних дел;
- представители общественных формирований, принимающих участие в борьбе с преступностью;
- отдельные граждане.

Касаемо взаимодействия с представителями общественности, то, по нашему мнению, оно осуществляется по двум основным направлениям: функциональному и информационному.

Функциональное взаимодействие со стороны оперативных подразделений ОВД заключается в выполнении своих основных задач: раскрытие совершённых преступлений; осуществление профилактики правонарушений с целью устранения причин и условий, препятствующих реализации гражданами в полной мере своих прав и свобод; розыск без вести пропавших лиц; помощь пострадавшим от преступлений. Граждане же осуществляют взаимодействие в данном направлении путём личного участия в той или иной роли в данной деятельности.

Информационное взаимодействие заключается во взаимовыгодном обмене информационными ресурсами. Так, в частности, МВД предоставляет гражданам различные государственные услуги (выдача справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования; архивные документы (архивные справки, выписки или копии документов); справки о реабилитации), а также информационные услуги и консультации. Граждане же, в свою очередь, самостоятельно или че-

рез участие в объединениях правоохранительной направленности, предоставляют информацию, которая может способствовать успешному раскрытию преступлений, розыску без вести пропавших и т.д.

Для получения положительного результата от процесса взаимодействия с общественными объединениями правоохранительной направленности в процессе раскрытия преступлений, необходимо координировать их деятельность. Возможно проведение совместных рабочих встреч с обсуждением на них проблемных вопросов, привлечение участников подобных объединений к участию в служебной деятельности, в том числе в оперативно-розыскных мероприятиях с целью повышения уровня их юридического развития и более четкого понимания ими объекта своей деятельности. Не исключена возможность предоставления льготных условий наиболее активным участникам таких общественных объединений для обучения в ВУЗах по юридическим специальностям.

Должен быть значительным вклад в это дело и со стороны сотрудников других (неоперативных) служб ОВД. В процессе своей повседневной деятельности они общаются с большим количеством людей, посещают предприятия, учреждения, квартиры граждан, что дает им возможность получить первичную информацию о рассматриваемых причинах и условиях, а также по поручению оперативных аппаратов проверять и дополнять сведения, поступившие ранее из негласных источников. Реализуя эту информацию, они могут совместно с оперативными аппаратами внести через руководство ОВД соответствующие предложения в администрации населенных пунктов, администрации учреждений и организаций об устранении выявленных недостатков либо самостоятельно, в пределах своих прав и обязанностей, принять надлежащие меры.

Сотрудники этих служб также активно участвуют в осуществлении последующего контроля за результатами проведенных мероприятий по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Вся эта работа ведется службами ОВД на основе четкого взаимодействия и координации их деятельности.

Немало могут сделать для выявления и последующего устранения причин и условий, способствующих преступлениям, добровольные народные дружины, казачество и другие представители общественности. Задача ОВД состоит в том, чтобы наладить непосредственные и устойчивые контакты с ними.

Большая часть опрошенных нами респондентов указали на то, что эффективная работа оперативных подразделений ОВД на районном уровне по профилактике и предупреждению преступлений возможно только при наличии взаимодействия с представителями общественности. На практике общественность часто используется для проведения официальных гласных мероприятий по проверке сведений, добытых из оперативных источников или иным путем, а также для участия в устранении причин и условий совершения преступлений.

Анализ официальной статистики позволил сделать вывод о высокой эффективности привлечения граждан к охране правопорядка посредством реализации различных программ, реализуемых как на уровне государства, так и органами местного самоуправления.

Нельзя не отметить, что изучение зарубежного опыта участия общества в деятельности правоохранительных органов является необходимым для развития отечественного законодательства в этой сфере и практики его применения.

Однако при использовании зарубежного опыта взаимодействия правоохранительных органов с обществом необходимо учитывать различия менталитета населения, которые могут не позволить внедрить те или иные программы взаимодействия, применяемые в зарубежных странах.

Таким образом, только комплексная реализация мер по повышению эффективности взаимодействия позволит создать в России современную, авторитетную и работоспособную систему органов внутренних дел, поможет в получение доверия граждан к правоохранительным органам и расширит сферы их взаимовыгодного сотрудничества. А вовлечение всё большего количества граждан в правоохранительную деятельность неминуемо приведет к снижению уровня преступности и повышению уровня самосознания в целом.

Литература

1. Информационный аспект взаимодействия сотрудников оперативных подразделений со следователем в процессе оперативно-розыскного обеспечения предварительного следствия. Мещерин А.И. В сборнике: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности. Сборник научных статей по результатам регионального круглого стола под редакцией А.Д. Аветисяна, Н.В. Бушной, И.Л. Мармута, Л.В. Медведицковой, А.А. Отарова, А.А. Рясова, И.А. Уварова. 2019. с. 179-182.

2. Отдельные аспекты взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с общественными объединениями правоохранительной направленности на примере Ставропольского края. Красников В.Н. Закон и право. 2019. №11. С. 167-169.

Крестникова Е. П.,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
Проскурин С. М.,
старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ В СИЛОВОМ ТРОЕБОРЬЕ

Подготовка спортсменов к соревнованиям в силовом троеборье является процессом длительным и довольно сложным.

Данный процесс требует:

- высокого уровня подготовленности каждого атлета;
- хорошего знания анатомо-физиологических и психических индивидуальных особенностей спортсменов;
- знаний сильных и слабых сторон в выполнении каждого соревновательного движения [3].

Конечный результат в силовом троеборье зависит, прежде всего, от:

- количества и качества предсоревновательной подготовки спортсменов;
- психологической активности атлета;
- целеустремленности спортсмена.

Готовясь к соревнованиям, спортсмен должен учитывать:

- длительность напряжения в течение недель и месяцев перед соревнованиями;
- стартовое напряжение, сопровождающее соревнование;
- пик подготовленности к соревнованиям [1].

При подготовке к соревнованиям троеборцы должны учитывать следующие основные принципы:

- степень своей подготовленности не доводить преждевременно до пика спортивной формы;
- физическую нагрузку дозировать;
- перед стартом категорически избегать эмоционального общения со спортсменами других команд;
- в после соревновательный период учитывать эмоциональное состояние, так как эмоциональный уровень может, повлиять на уровень готовности спортсмена к следующим соревнованиям.

Большое значение имеет настрой атлета непосредственно перед подходом на предстоящее движение.

Тренер, проводя психологическую подготовку, за 30 - 15 минут до соревновательного движения, может привести спортсмена к низким результатам. Спортсмен может перегореть. Огромное напряжение соревновательной фазы вызывает нарастающую усталость, и нужно любой ценой избежать этого. В пределах 2 - 5 минут непосредственно перед движением тренер должен макси-

мально настроить троеборца и естественно он сам себя на выполнение движения. При этом необходимо учитывать тонкости анатомических, физиологических и психических особенностей спортсменов. Необходимо учесть тот факт, что средства психологической настройки у всех троеборцев будут разные, требующие от тренера индивидуального подхода к каждому атлету [4, 6].

Для достижения максимального результата очень важно, чтобы психическое возбуждение спортсмена достигло пикового уровня в соревновательный период.

Спортсменам, которые имеют некоторые проблемы в технике выполнения упражнения, не желательно излишнее возбуждение. Но в тоже время хотелось бы отметить тот факт, что спортсмен, с прекрасной технической подготовкой имеет больше шансов на победу. И соответственно у данных атлетов психическое возбуждение можно доводить до критического уровня [2, 6].

Максимально возможный результат может быть достигнут ими только путем полной самоотдачи и высшей степени психического возбуждения. Вся воля и весь их разум концентрируются лишь на соревновательном движении.

Психологические исследования показывают, что на выполнение трудной задачи спортсмену необходимо вдвое больше приложить психологического усилия [4].

Троеборец может мобилизоваться только на тех задачах, выполнение которых отработано в ходе тренировок.

В связи с этим перед троеборцем ставится задача по увеличению интенсивности упражнений во время подготовки к соревнованиям. В этот период отрабатываются вопросы, связанные с залом, в котором будут проводиться соревнования. Обобщив полученную информацию, спортсмен формирует план своих действий на предстоящих соревнованиях [7].

Для составления плана важными факторами являются:

- судейство;
- помост;
- чувство штанги;
- сгонка веса;
- конкуренция;
- климатические условия;
- аудитория зрителей.

В достижении высокого результата большую роль для спортсмена играет личная и общественная важность. Чем важнее и выше рангом предстоящие соревнования, тем выше уровень мобилизационной готовности троеборца.

Для того чтобы троеборец показал рекордные результаты необходим высокий уровень его психического и психологического настроения. Также немало важным фактором является состояние здоровья и личный опыт спортсмена, при достижении им мобилизационной готовности. Следует учитывать, в каком настроении на данном этапе находится спортсмен. Рекомендуется бороться с плохим настроением и своевременно его корректировать [4].

Троеборцу необходим некоторый промежуток времени для формирования нужной степени мобилизационной готовности, а также его способность регулировать уровень своего психологического настроения [6].

Каждый троеборец должен знать, свой уровень психологического настроения и соответственно принимать его во внимание перед соревнованиями. Опытные спортсмены могут корректировать увеличение или уменьшение мобилизационной готовности. Новичкам следует работать над этим с первого дня занятий со штангой.

Необходимо учиться концентрироваться на выполнении поставленных задач. Все это, как правило, приходит с опытом выступления на соревнованиях, но с повышением интенсивности занятий должна формироваться и правильная модель психологического состояния перед стартом, эта модель может корректироваться в зависимости от поставленных задач [5].

Таким образом, психологическая подготовка является одним из важнейших факторов при выступлении троеборцев на соревнованиях. Недооценка психологической подготовки в процессе тренировки может свести «на нет» месяцы интенсивной подготовки не только отдельного спортсмена, но целого коллектива, команды. Об этом всегда должен помнить тренер, так как участие спортсменов в соревнованиях предполагает специфические условия борьбы с разными по стилю соперниками. Все эти нюансы необходимо учитывать при подготовке к соревнованиям.

Литература

1. Бондаренко А.А. Пути повышения силовой подготовки атлетов // Пауэрлифтинг. 2009. №6.
2. Бондаренко В. Медико-биологические средства восстановления физической работоспособности атлетов // Пауэрлифтинг, 2009. №6.
3. Воробьев А.Н., Сорокин Ю.К. Анатомия силы. Изд 2-е. Москва: Физкультура и спорт, 2007. 180с.
4. Воропаев В.И. Динамика психического состояния спортсмена силового троеборья // Пауэрлифтинг. 2008. №3.
5. Вяткин Б.А. Управление психическим стрессом в спортивных соревнованиях. Москва: Физкультура и спорт, 1981. 112 с.
6. Дарден Э. Значительное увеличение объема рук за шесть недель // Мир силы. №3. 2007.
7. Жеков И.П. Биомеханика тяжелоатлетических упражнений. Москва: Физкультура и спорт, 2006. 192 с.
8. Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. Обучение технике бросков и методика их совершенствования // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Ташиян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 129-132.
9. Земляной А.И., Смоляков Е.В., Диденко Н.С. Применение в преподавании физической культуры методики квест-урока // Физическое воспитание и

спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 49-53.

10. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Логинов С.Н. О некоторых вопросах использования теории переноса в процессе подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. 2019. С. 27-32.

11. Харечкин А.Н., Земляной А.И., Смоляков Е.В. К вопросу о причинах низкой физической подготовки и упадке в сознании молодежи социокультурной роли физической культуры // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тациян. 2019. С. 353-358.

12. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. К вопросу оценки и контроля при выполнении приемов задержания и сопровождения в обучении двигательным действиям // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тациян. 2019. С. 39-43.

13. Гапонов Р.В., Смоляков Е.В. Применение в преподавании физической культуры методики "квест-урока" // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : Сборник материалов XIX Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России. Ответственный редактор: К. А. Плясов. 2019. С. 477-480.

14. Логинов С.Н., Филимонов Д.Г., Петренко Д.А., Смоляков Е.В. О некоторых вопросах применения инновационных технологий в процессе организации обучения слушателей образовательных организаций МВД России при проведении занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В.П. Полунин, Д.А. Ананкин. 2019. С. 68-71.

Крестникова Е. П.,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
г. Ставрополь

УЧЕТ АНАТОМО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНСКОГО ОРГАНИЗМА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

В России порядка 37% женщин нуждаются в регулярной двигательной активности и рационально построенной спортивной тренировке.

У женщин с активной физической активностью отмечается:

- высокий уровень физического развития организма;
- повышенная сопротивляемость организма к заболеваниям;
- увеличение функциональных резервов организма;
- зачатие обладающих здоровьем детишек;
- облегченное протекание гистации, родов и послеродового периода.

При отборе лиц женского пола для занятий определенными видами спорта большое значение имеют морфологические особенности и уровень их двигательной подготовленности. Но при этом необходимо учитывать тот факт, что они формируются также и в процессе спортивной специализации [5].

Мужчины, превосходя женщин в силе и выносливости, уступают им:

- в пластичности;
- в координации;
- в точности движений.

В настоящее время мужские виды спорта, получают признание среди женщин, и теперь уже на Олимпийских играх женщины соревнуются:

- в 28 летних (42 дисциплины);
- в 8 зимних (15 дисциплин).

Программа Олимпийских игр 2020 года, которая связи с пандемией корона вируса COVID-19 была перенесена на 2021 год, предусматривает добавление 5 видов спорта (8 дисциплин) [2].

Возможности женского организма претерпели существенные изменения и поэтому позволяют пересмотреть некоторые установившиеся представления:

- способность переносить значительные напряжения с проявлением физических качеств;
- устойчивость к воздействию неблагоприятных факторов среды;
- большей, по сравнению с мужчинами, продолжительностью жизни.

Кроме того, для женщин характерно стремление к правильному распределению усилий и движений в пространстве и времени, что в свою очередь является существенно значимой способностью в спорте.

Легендарная советская рекордсменка мира в метании диска Фаина Григорьевна Мельник, имела свой индивидуальный ритмический рисунок движений. И поэтому нельзя считать случайностью тот факт, что используя данные

движения в выполнении упражнения, она добилась высоких результатов, которые и в настоящее время остаются недостижимыми для большинства мужчин.

Специфика женского организма в отличие от мужского в спортивной жизни имеет целый ряд особенностей:

- анатомические;
- физиологические;
- психологические [3].

Функциональность женского организма имеет свои тонкости.

При проведении спортивных тренировок необходимо учитывать следующие особенности женского организма:

- рост относительно низкий;
- туловище вытянутое;
- плечевой пояс неширокий;
- конечности укороченные;
- емкий таз;
- масса тела на порядок меньше;
- значительно небольшая мышечная сила;
- объем жировой ткани побольше;
- связочный аппарат слабый [1].

Эти особенности морфологии женщин общеизвестны и не нуждаются в более подробном изложении.

Гемодинамика женщин имеет меньшие показатели, чем у мужчин:

- вес сердца на 50 г;
- объем сердца на 100-200 мл;
- минутный объем на 10-15%;
- масса циркулирующей крови на 1,2 л;
- систолический объем на 30-40%;
- содержание гемоглобина в крови на 1,5%;
- жизненная емкость легких на 1,7л;
- относительные дыхательные объемы на 20%.

Перечисленные выше показатели женского организма будут соответственно определять более низкую работоспособность спортсменок. По тесту PWC_{170} была определена физическая работоспособность женщин, которая составила лишь 60-70% от физической работоспособности мужчин. В настоящее время различия приведенных показателей изучены достаточно полно.

Большинство современных исследователей особое внимание уделяют изучению периодичности многих физиологических функций женщин связанных с овариально-менструальным циклом. Планирование спортивной тренировки женщин напрямую связано с учетом фаз овариально-менструального цикла [4].

Такой учет позволяет правильно распределить:

- направление совершенствования двигательных качеств;
- физическую нагрузку.

Он необходим для планирования программы педагогического контроля при подготовке спортсменов.

Исходя из выше изложенного, мы можем констатировать тот факт, что механизм проявления основной биологической особенности женского организма весьма сложен по своей нейрогуморальной регуляции и требует более подробного рассмотрения.

Литература

1. Артамонова Т.В. Сравнительный анализ культурологической оценки собственной соревновательной деятельности спортсменов с учетом тендерного типа и половой принадлежности // Теория и практика физической культуры. 2010. № 8.

2. Бальсевич В.К. Контуры новой стратегии подготовки спортсменов олимпийского класса // Теория и практика физической культуры. 2001. №4. С. 9-10.

3. Бендас Т.В. Тендерная психология. Санкт-Петербург : Питер, 2005. 431 с.

4. Бугаева Н.А. Динамика временных и пространственных свойств девушек в различные фазы ОМЦ // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. Т.90. 4.2. 2004, №8. С. 180.

5. Лубышева Л. И. Женщины и спорт: социальный аспект Теория и практика физической культуры. 2000. № 6.

6. Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. Обучение технике бросков и методика их совершенствования // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 129-132.

7. Земляной А.И., Смоляков Е.В., Диденко Н.С. Применение в преподавании физической культуры методики квест-урока // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 49-53.

8. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Логинов С.Н. О некоторых вопросах использования теории переноса в процессе подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. 2019. С. 27-32.

9. Харечкин А.Н., Земляной А.И., Смоляков Е.В. К вопросу о причинах низкой физической подготовки и упадке в сознании молодежи социокультурной роли физической культуры // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тациян. 2019. С. 353-358.

10. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. К вопросу оценки и контроля при выполнении приемов задержания и сопровождения в обучении двигательным действиям // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тащиян. 2019. С. 39-43.

11. Гапонов Р.В., Смоляков Е.В. Применение в преподавании физической культуры методики "квест-урока" // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : Сборник материалов XIX Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России. Ответственный редактор: К. А. Плясов. 2019. С. 477-480.

12. Логинов С.Н., Филимонов Д.Г., Петренко Д.А., Смоляков Е.В. О некоторых вопросах применения инновационных технологий в процессе организации обучения слушателей образовательных организаций МВД России при проведении занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. 2019. С. 68-71.

Лифанова Л.Г.,
профессор кафедры криминалистики Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Традиционно в криминалистике при анализе методики расследования преступлений выделяют этапы расследования как взаимосвязанные системы следственных и процессуальных действий, объединенных условиями производства по уголовному делу, стоящими задачами, тактическими приемами. Несмотря на отсутствие единого подхода к определению этапов расследования и, особенно, их количества, в юридической литературе справедливо подчеркивается значимость первоначального этапа.

После получения информации о совершенном или готовящемся преступлении необходимо в кратчайший срок провести следственные, процессуальные и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на проверку имеющихся сведений об общественно опасном деянии, поиск и закрепление следов преступления, задержание подозреваемого. На данном этапе начинается формирование доказательств, которые впоследствии должны стать основой для принятия законного и обоснованного итогового решения по уголовному делу.

Начало и окончание первоначального этапа расследования в юридической литературе определяется неодинаково. Например, В.А. Рогожин связывает первоначальный этап с возбуждением уголовного дела и предъявлением обвинения либо прекращением уголовного дела[1]. Р.С. Белкин отмечал, что определить точно окончание первого этапа невозможно – это может быть привлечение лица в качестве обвиняемого, а может быть более ранний момент, «когда характерный для этого этапа ускоренный темп действий будет по каким-либо причинам утрачен...» [2, с. 238-239].

Анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства дает основание полагать, что первоначальный этап расследования начинается с момента производства проверочных мероприятий в соответствии с ч.1 ст.144 УПК РФ. Спектр допустимых следственных и процессуальных действий, направленных на проверку сообщения о преступлении, достаточно широк. Собранная до возбуждения уголовного дела информация может впоследствии являться доказательством, если она будет получена в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Следует отметить, что на данном этапе, а также сразу после возбуждения уголовного дела, зачастую происходит подмена понятий первоначальных и неотложных следственных действий. Смысл производства и тех, и других идентичен – безотлагательность. То есть производство в более поздний срок может привести к утрате доказательственной информации. Однако, следует помнить о нормативном закреплении дефиниции «неотложные следственные действия» (п.19 ст.5 УПК РФ), согласно которой указанные ме-

роприятия может проводить исключительно орган дознания после возбуждения уголовного дела, по которому обязательно производство предварительного следствия (ст.151, 433 УПК РФ). Правда в ч.5 ст.152 УПК РФ законодатель к субъектам производства неотложных следственных действий относит также следователя.

В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки обозначить систему неотложных следственных действий. В их перечень предлагают включать осмотр, освидетельствование обыск, выемку, допросы подозреваемых, свидетелей, потерпевших, назначение экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования [3, с.257; 4, С110]. Высказываются суждения о целесообразности закрепления системы неотложных следственных действий на законодательном уровне[5, с.30-33]. Представляется, что включение в уголовно-процессуальный кодекс определенного перечня следственных действий, относимых к неотложным, негативно отразится на процессе расследования, так как ограничит процессуальную самостоятельность следователя (дознателя), создаст препятствия для сбора первоначальной информации. Полагаем, что законодателю следует отказаться от законодательного определения неотложных следственных действий, так как, во-первых, в нем содержится противоречие относительно субъекта, полномочного их производить (о чем указывалось ранее), и, во-вторых, обозначено, что проводятся они после возбуждения уголовного дела, несмотря на то, что на этапе доследственной проверки законодатель допускает производство отдельных видов осмотров, освидетельствование, назначение и производство экспертизы и получение образцов для сравнительного исследования. В этой связи более удачным представляется использование термина первоначальные следственные действия.

Следователь (дознатель) не должен быть ограничен в выборе следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования. Например, тактически правильно после получения признательных показаний подозреваемого, незамедлительно провести проверку его показаний на месте. Если имеется описание внешности лица, совершившего преступление, опознание целесообразно провести в максимально короткий срок.

Одним из наиболее распространенным первоначальным проверочным мероприятием является получение объяснений. В определенных случаях законодатель допускает использование информации, содержащейся в объяснении, в качестве доказательства (ч. 1.2 ст.144, п.2 ч.3 ст.226.5 УПК РФ). Однако в законе не определен порядок получения объяснения, за исключением необходимости разъяснения лицу, у которого отбирается объяснение, его права не свидетельствовать против себя и своих близких родственников. Полагаем тактически правильным получать объяснения с соблюдением порядка производства допроса: обеспечить при необходимости участие законных представителей, педагога, психолога, переводчика; допускать участие адвоката и т.д. При этом помнить, что отказ от дачи объяснения или сообщение ложных сведений не влекут за собой юридически неблагоприятных последствий. Как правило, в объяснении содержится ориентирующая информация, которая в числе прочего позволяет оп-

ределить наличие либо отсутствие основания для возбуждения уголовного дела [6, с. 224-226.]. В тех случаях, когда решение о возбуждении уголовного дела может быть принято без получения объяснений, то следователю (дознавателю) стоит избегать производства дублирующих мероприятий: получение объяснений и последующего допроса.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в рамках первоначальных проверочных мероприятий разрешает до возбуждения уголовного дела назначать производство судебной экспертизы. Однако в ч. 1.2 ст. 144 УПК указывает, что подлежит удовлетворению ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, заявленное после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим. Причем в обозначенной норме отсутствует указание на наличие оснований для производства повторной или дополнительной экспертизы в соответствии со ст. 207 УПК РФ. В этой связи приходится констатировать, что следователь (дознаватель) не застрахован от назначения одного и того же вида экспертизы с одним и тем же объемом вопросов дважды: до и после возбуждения уголовного дела.

Рассмотрев незначительную часть проблем, возникающих при производстве первоначальных следственных действий, следует отметить, что нормы закона, регламентирующие деятельность следователя (дознавателя) при проверке сообщения о преступлении и возбуждении уголовного дела, нуждаются в серьезной корректировке в целях повышения качества расследования и защиты лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Литература

1. Рогожин В.А. Прокурорский надзор за законностью производства на начальном этапе предварительного следствия // Региональные особенности государственного строительства и укрепления правопорядка в свете идей октября. Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции 12-14 мая 1988 г. – Орджоникидзе, 1988.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – Москва: Юристъ, 1997.
3. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003.
4. Абесалашвили М.З. Подозреваемый как участник уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Майкоп, 2005.
5. Сопнева Е.В. Онеотложных следственных действиях в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3.
6. Лифанова Л.Г., Потудинский В.П., Потудинский М.В. Рекомендации по организации деятельности следователя на первоначальном этапе расследования для обучающихся юридических вузов уголовно-правовой специализации // Мир науки, культуры, образования. 2019. №6(79).

Малашенко М. С.,
старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
Малашенко Д. М.,
курсант 3 курса Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В РЕЖИМЕ ОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ И В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В период с конца 2019 и по настоящее время Российскую Федерацию и иные страны мира охватил вирус, который впоследствии назвали коронавирусом. Такого рода неприятность повлияла на все сферы жизни общества, а также не стала исключением образовательная среда.

Я считаю данный вопрос достаточно актуальным в настоящее время, потому как данная проблема не оставляет общество от своего существования и по сей день.

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть организацию занятий по физической подготовке до введения карантина и во время дистанционного обучения, сравнить оба варианта и выделить положительные и негативные моменты дистанционного обучения.

В качестве исследуемого объекта в данной статье будет выступать дистанционное и очное обучение в Ставропольском филиале Краснодарского университета МВД России, а предметом – организация и регулирование каждого из указанных видов.

Для начала рассмотрим организацию очной формы обучения до введения карантинных мероприятий. Как и любые другие занятия, занятия по физической подготовке имеют свою методическую разработку и имеют четко определенную, продуманную структуру. Таким образом, занятие состоит из трех частей:

1. Подготовительной части, которая составляет 15 минут от общего времени занятия и включает в себя построение группы, принятие доклада командира группы о готовности группы к занятиям, проверку личного состава и внешнего вида занимающихся, доведение цели и задач занятия, строевые упражнения на месте, ходьбу и бег различными способами, упражнения на внимание и быстроту реакции, проведение общефизической разминки на месте и в движении;

2. Основной части, которая продолжается в течение 60 минут. Данная часть предусматривает отработку основных учебных вопросов в соответствии с тематикой проводимого занятия;

3. Заключительной части. Она составляет 15 минут занятия. Состоит из приведения организма занимающихся в относительно спокойное состояние, подведения итогов занятия, постановки задач на самостоятельную подготовку.

Указанная организация занятия присуща как для очной формы обучения, так и для дистанционной, однако различия имеются. Например, в случае организации в дистанционной форме преподавателю следует создать обсуждение в форуме СИМПа (система информационно-методической поддержки СФКрУ МВД России), где должен будет указать тематику предстоящего занятия, рассматриваемые учебные вопросы, форму его реализации, а также все необходимые методические материалы, фото- и видеоматериалы, соответствующие тематике занятия. В начале занятия обучаемые должны внести в обсуждение пометку о том, что они готовы к выполнению занятий.

В случае с очной формой обучения преподаватель строит группу в назначенном месте, заслушивает доклад командира группы, приветствует обучающихся, проводит проверку личного состава группы, доводит цели, задачи и учебные вопросы предстоящего занятия. Далее преподаватель с группой следуют к месту проведения занятия в соответствии с тематикой (спортивный городок и кроссовая дистанция на улице, игровой зал, зал спортивных единоборств или зал тяжелой атлетики).

Следующим рассматриваемым аспектом будет контроль знаний и навыков, полученных в процессе занятия. В очной форме обучения данный аспект реализуется посредством проведения проверки конкретных нормативов в процессе занятия или вне его времени. Преподаватель в подготовительной части объявляет обучаемым о предстоящей проверке и проводит прием выполнения данных нормативов в данный момент и самостоятельно.

Однако в дистанционной форме обучения дело обстоит иначе. Преподаватель вносит соответствующую информацию в темы обсуждения, разъясняет вопросы организации и приема выполнения контрольных нормативов и критерии их оценивания. Таким образом, обучаемые либо записывают выполнение норматива на видеозапись, где обязательно должен представиться, доложить о готовности к выполнению задания и название норматива, после чего приступает к выполнению задания. По окончании выполнения докладывает о том, что выполнение норматива закончил.

Также обучаемый может предоставить отчет о выполнении норматива в форме фотографии или скриншота. В настоящее время существует большое количество девайсов и приложений, с помощью которых можно осуществить контроль передвижений, засечь время и расстояние. Таким образом, обучающиеся выполняют задания с помощью данных устройств, которые контролируют такие показатели, как сердцебиение, время активности, расстояние и т.д. Данных показателей достаточно для того, чтобы осуществить комплексную оценку выполнения норматива и сделать необходимые замечания.

Я считаю немаловажным выделить отрицательный аспект данного вида контроля при дистанционном обучении. Таковыми выступают следующие минусы:

1. Первым недостатком данного вида контроля является неточность измерений. Вне зависимости от того как производится данный вид контроля, будь то с помощью фитнес-часов или просто с помощью телефона, данные девайсы так или иначе имеют погрешность в измерении расстояний;

2. Второй недостаток – возможность «обмануть» девайс. Достаточно лишь несколько раз тряхнуть телефоном и вот вы уже прошли на 5, 10, а то и 20 шагов больше, чем то есть на самом деле;

3. И, наконец, третий недостаток, который также связан с «нечестным» результатом – это редактирование результата в фотошопе. Наиболее простой из указанных способов, над которым даже особо стараться и не надо.

Несмотря на эти недостатки, есть и положительные критерии дистанционного обучения. Одним из таких можно отметить самостоятельное дозирование обучаемым объема нагрузки на свой организм, что не всегда реально при выполнении заданий в группе под присмотром преподавателя.

В одном случае, обучаемый смотрит на выполнение группой заданного преподавателем задания и берет пример, допустим, с наиболее подготовленных и выносливых обучаемых и старается выполнить ту же нагрузку. Такое поведение не является правильным, так как для каждого обучаемого следует подобрать субъективный набор и объем упражнений, исходя из его физической подготовленности.

Во втором случае, преподаватель может, в некоторых моментах, «перегибать палку», что тоже не является полезным для организма обучающегося, потому как такое поведение создает стрессовое состояние организма и может привести к трагическому исходу при низкой подготовленности обучающегося.

Второй вариант встречается реже, однако и такие моменты прослеживаются. В случае положительного аспекта дистанционного обучения приведу в пример то, что обучающийся, опираясь на методические разработки и планы тренировок может самостоятельно выстроить для себя иерархичную последовательность выполнения упражнений, количество их выполнений и повторений. Такой подход полезен для морального и физического освоения обучаемым тематики занятия, потому как занятие происходит в равномерном, планомерном ходе события и благоприятно воздействует на обучающегося.

Также с положительной стороны следует рассматривать и то, что обучаемый вправе самостоятельно выбирать место проведения тренировки. Допустим, у обучаемого неподалеку от дома находится стадион с прорезиненной поверхностью дорожки, что достаточно комфортно для проведения беговых тренировок, или, допустим, спортивный зал с большим количеством атлетических тренажеров, которые поспособствуют более продуктивному проведению силовой тренировки.

Остро в данном случае будет стоять вопрос о том, что в период пандемии, скорее всего, вышеприведенные заведения будут ограничены в доступе, но определенный комфорт для обучаемого это создает.

Итак, проведя сравнительный анализ между организацией и проведением занятий по физической подготовке в очной форме и в формате дистанционного

обучения были выделены достоинства и недостатки дистанционной формы обучения. На конкретный момент времени данная форма обучения достаточно слабо организована и реализуется на довольно-таки низком уровне, но, тем не менее, цели занятия достигаются и при данной форме организации занятий.

В данной сфере есть над чем работать, но и не стоит забывать о кратковременности существования данной категории, а также об уже достигнутых достоинствах дистанционного обучения. В конце концов, целью дистанционного обучения является сохранение здоровья обучаемого и недопущение заражения и распространения вируса в группе. Я считаю, что данная цель достигнута описываемой формой в полном размере, однако уровень обучения следует совершенствовать.

Литература

1. Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. Обучение технике бросков и методика их совершенствования // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 129-132.

2. Земляной А.И., Смоляков Е.В., Диденко Н.С. Применение в преподавании физической культуры методики квест-урока // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 49-53.

3. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Логинов С.Н. О некоторых вопросах использования теории переноса в процессе подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. 2019. С. 27-32.

4. Харечкин А.Н., Земляной А.И., Смоляков Е.В. К вопросу о причинах низкой физической подготовки и упадке в сознании молодежи социокультурной роли физической культуры // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тациян. 2019. С. 353-358.

5. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. К вопросу оценки и контроля при выполнении приемов задержания и сопровождения в обучении двигательным действиям // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тациян. 2019. С. 39-43.

6. Гапонов Р.В., Смоляков Е.В. Применение в преподавании физической культуры методики "квест-урока" // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : Сборник материалов XIX Всероссийской научно-

теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России. Ответственный редактор: К. А. Плясов. 2019. С. 477-480.

7. Логинов С.Н., Филимонов Д.Г., Петренко Д.А., Смоляков Е.В. О некоторых вопросах применения инновационных технологий в процессе организации обучения слушателей образовательных организаций МВД России при проведении занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. 2019. С. 68-71.

Малофей А. О.,
профессор кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат технических наук

Малофей О. П.,
профессор кафедры математического анализа, алгебры и геометрии
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат технических наук, профессор

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АЛГОРИТМОВ ЦИКЛОВОЙ СИНХРОНИЗАЦИИ В РАДИОКАНАЛАХ НИЗКОГО КАЧЕСТВА

В ведомственных системах передачи данных (СПД) эффективность использования канала связи зависит от объёма сообщения, передаваемого за один сеанс связи, и способа повышения достоверности приёма. В свою очередь, оптимальный объём сообщения определяется количеством служебной информации – фазирующих сигналов.

В СПД с каналами низкого качества, какими являются радиоканалы, используемые различными службами в органах внутренних дел при выполнении тех или иных задач, достоверность повышается многократным повторением сообщения. При этом число повторений – не менее трёх, так как суждение о достоверности приёма выносится по совпадению большинства из принятых одноимённых элементов сообщения. Выбор оптимального объёма блока сложен, так как коды с повторением не самосинхронизирующиеся: приходится передавать значительное количество служебных сигналов для синфазной работы.

Качество функционирования СПД существенно зависит от работы устройств циклового фазирования. Экспериментальные исследования систем передачи цифровой информации показывают, что более 8% сеансов связи неудовлетворительно из-за несовершенства устройств циклового фазирования [1]. И это при достаточно низкой вероятности ошибочного приёма элементарного символа в кодовой комбинации при синфазном состоянии приёмника ($P_0=10^{-5}$). С увеличением степени автоматизации передачи информации по радиоканалам, для которых $P_0>10^{-2}$, требования к качеству работы устройств циклового фазирования растут.

Поскольку в общем случае начало сеанса передачи не выявлено, в СПД широко применяются способы, при которых m -разрядная фазирующая комбинация сообщения передаётся столько же раз, сколько n -разрядная комбинация сообщения, а возникшие в сообщении ошибки исправляются мажоритарным методом [2, 3]. При этом фазирующая комбинация может многократно передаваться как в начале сеанса, так и после каждого повторения кодовой комбинации сообщения.

Рассмотрим случай, когда один сеанс включает β -кратное повторение n -разрядной кодовой комбинации сообщения и перед каждым из сообщений передаётся фазирующая m -разрядная комбинация. Передаваемый блок имеет вид

$\gamma_1 \gamma_{1+1} \dots \gamma_m \alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_n$. Если в момент начала приёма часть символов первого блока окажется потерянной и приём начнётся с какого-либо i -го символа принятого блока имеет вид $\gamma_1 \gamma_{1+1} \dots \gamma_m \alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_n \gamma_1 \gamma_2 \dots \gamma_{i-1}$. Таким образом, в принятом блоке содержатся все символы фазирующей и информационной кодовых комбинаций, фазовое положение которых устанавливается циклическим сдвигом. Если это не удаётся, то после приёма первого блока принимают ещё два и производят их мажоритарную обработку. Если и тогда не удаётся установить фазовое положение, принимают последующие блоки до полного устранения ошибок. После фиксации фазового положения проверяют достоверность, декодируя информационную часть кодовой комбинации. Реализация метода возможна только при следующем условии:

$$\gamma_1 \gamma_2 \dots \gamma_m = \begin{cases} \gamma_{1+1} \gamma_{i+2} \dots \gamma_m \alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_i, & 1 \leq i \leq m-1; \\ \alpha_{1+1} \alpha_{i+2} \dots \alpha_{i+m}, & 0 \leq i \leq n-m; \\ \alpha_{1+1} \alpha_{i+2} \dots \alpha_n \gamma_1 \gamma_2 \dots \gamma_{i+m-n}, & n-m+1 \leq i \leq n-1. \end{cases} \quad (1)$$

Выполнить такое условие, если значение вероятности P_0 больше, можно лишь при увеличении количества разрядов в передаваемом блоке. Это в свою очередь, уменьшает скорость передачи, которая для данного метода определяется выражением $R_i = k/\beta(m+n)$ (2), где k – число информационных разрядов в исходном, многократно передаваемом сообщении, зашифрованном избыточным (n, k) кодом; $\beta=1, 3, 5, \dots$. Тогда вероятность выделения ложной фазирующей комбинации определяется P_0 , так как однократная ошибка в кодовой комбинации приводит к нарушению условия (1). Следовательно, вероятность ложного синхронизма оценивается соотношением

$$P_{лс1} = \frac{\lambda q}{\lambda - P_0} \frac{\lambda^{-\lambda\beta} \mu^{-\mu\beta}}{\sqrt{2\pi\lambda\mu\beta}} P_0^{\lambda\beta} q^{\mu\beta}, \quad (3)$$

где $\lambda = (\beta + 1)/2\beta$; $\mu = 1 - \lambda$; $q = 1 - P_0$; P_0 – вероятность искажения элементарного символа в канале связи; $P_{лс1}$ – вероятность ложного синхронизма классического способа цикловой синхронизации.

Известно устройство, реализующее метод синхронизации, при котором в одном сеансе передачи многократно повторяется блок из одного фазирующего и двух информационных повторений кодовой комбинации [4, 6-8]. При этом количество символов в повторях одинаково и равно n . Такой блок имеет вид $\gamma_1 \gamma_2 \dots \gamma_n \alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_n \alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_n$. Если приём начат с i -го символа первого блока и число поступивших блоков равно β , то результат обработки символов формируется по элементам матрицы вида $[\alpha_{ij}]$ размера $n \times 3\beta$. По элементам столбцов этой матрицы формируют цифровые коды одноимённых элементов $\mu_i (i=1, 2, \dots, n)$ начиная с $[n(3\beta - 1) + 1]$ -го такта по правилам

$$A = \begin{bmatrix} \gamma_{1i} \gamma_{1i+1} & \dots & \gamma_{1n} \alpha_{11} \alpha_{12} & \dots & \alpha_{1i-1} \\ \alpha_{2i} \alpha_{2i+1} & \dots & \alpha_{2n} \alpha_{21} \alpha_{22} & \dots & \alpha_{2i-1} \\ \alpha_{3i} \alpha_{3i+1} & \dots & \alpha_{3n} \gamma_{31} \gamma_{32} & \dots & \gamma_{3i-1} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \alpha_{3\beta i} \alpha_{3\beta i+1} & \dots & \alpha_{3\beta n} \gamma_{3\beta 1} \gamma_{3\beta 2} & \dots & \gamma_{3\beta i-1} \end{bmatrix};$$

$$\alpha_i = \begin{cases} 1 & \text{при } \mu_i > 1,5\beta \\ 0 & \text{при } \mu_i < 1,5\beta \end{cases} \quad (4)$$

$$\gamma_i = \begin{cases} 1 & \text{при } \mu_i > 2,5\beta; 0,5\beta < \mu_i < 1,5\beta; \\ 0 & \text{при } \mu_i < 0,5\beta; 1,5\beta < \mu_i < 2,5\beta. \end{cases}$$

Выделенные символы фазирующей последовательности γ_i циклически сдвинуты на $i-1$ тактов: $\gamma_i \gamma_{i+1} \dots \gamma_n \gamma_1 \gamma_2 \dots \gamma_{i-1}$. Проверяется соответствие последовательности закону построения фазирующего сигнала. При выполнении условия она циклически сдвигается до приведения к виду $\gamma_1 \gamma_2 \dots \gamma_n$. На такое же число тактов сдвигается и выделенная информационная последовательность $\alpha_i \alpha_{i+1} \dots \alpha_n \alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_n$, преобразуясь в $\alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_n$. Если выделенная фазирующая последовательность не удовлетворяет закону построения, принимают и обрабатывают последующие блоки до полного устранения ошибок. Скорость передачи определяется выражением $R_2 = k/3\beta n$ (5), а вероятность ложного синхронизма

$$P_{лс2} = \left[\frac{1}{2} \frac{\lambda q}{\lambda - P_0} \frac{\lambda^{-3\beta\lambda} \mu^{-3\beta\mu}}{\sqrt{6\pi\lambda\mu\beta}} P_0^{3\lambda\beta} q^{3\mu\beta} \right]^d, \quad (6)$$

где d – кодовое расстояние для циклического кода, которым зашифрован повтор сообщения.

Достоинство рассмотренного способа цикловой синхронизации – высокая достоверность выделения сигнала синхронного запуска. Однако его широкое применение в системах сеансовой связи ограничивается низкой исправляющей способностью, что влечёт за собой увеличение числа передаваемых блоков β и, следовательно, снижение скорости передачи информации R .

Существует метод, в значительной степени устраняющий недостатки рассмотренных выше способов. В качестве сигнала фазирования передаётся та же n -разрядная кодовая комбинация, но развёрнутая младшим разрядом вперёд, причём первый передаваемый разряд инвертируется. Передаваемый блок имеет вид $\bar{\alpha}_n \alpha_{n-1} \dots \alpha_1 \alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_n$. На приёмной стороне элементы, симметричные относительно середины принятого блока, сравниваются. Если все n элементов, кроме крайних, совпадают, делается вывод о синхронном положении принимаемых блоков. В том случае, когда приём начат с i -го символа, поступивший блок имеет вид

$$\alpha_{n-i+1} \alpha_{n-1} \dots \alpha_1 \alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_{i-1}.$$

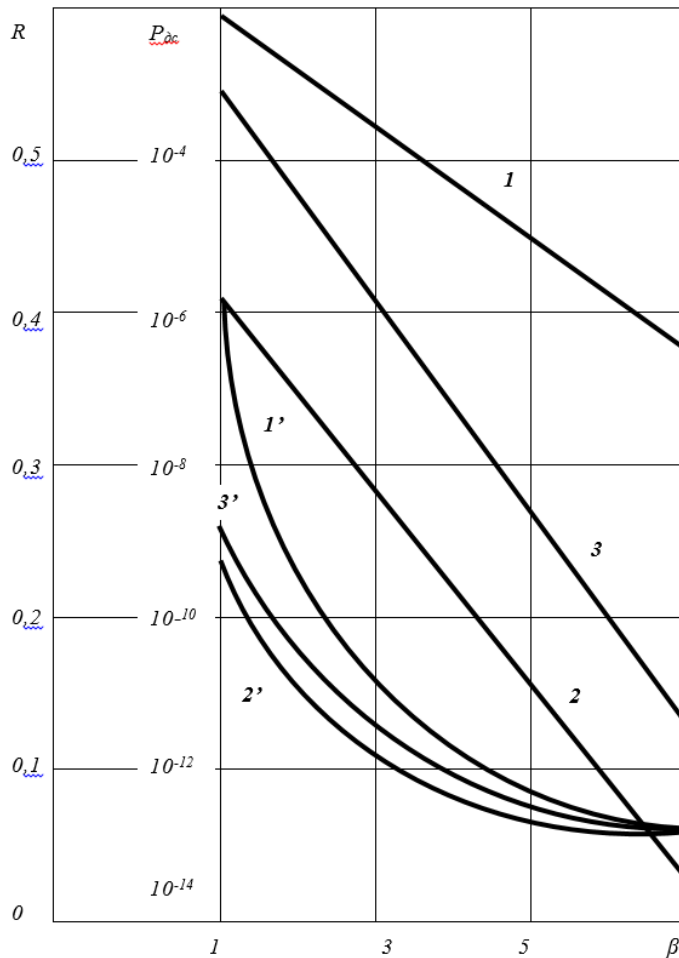
Элементы блока сдвигают в течение $2n-1$ тактов. Если за это время фазирующий сигнал обнаружен не будет, продолжают приём последующих блоков, состоящих из $2n$ зеркально отражённых элементов, до полного устранения ошибок. Достоинство способа заключается в высокой эффективности исправления ошибок и достоверности выделения фазирующего сигнала, поскольку этот метод фазирования эквивалентен проверке на достоверность по критерию «два из двух». Скорость передачи определяется выражением $R_3 = k/2\beta n$ (7), а вероятность ложного синхронизма

$$P_{лс3} = n \left[\frac{\lambda q}{\lambda - P_0} \frac{\lambda^{-\beta\lambda} \mu^{-\beta\mu}}{\sqrt{2\pi\lambda\mu\beta}} P_0^{\lambda\beta} q^{\mu\beta} \right]^2. \quad (8)$$

Аналитические соотношения для вероятности ложного синхронизма, приведённые в статье с целью использования их для расчёта на компьютере, получены по методике приближённого вычисления биномиальных коэффициентов

ентов [5]. Выбирая оптимальный метод циклового фазирования при многократном повторении сообщения, необходимо знать требуемые достоверность выделения фазирующего сигнала и скорость передачи информации. По требуемой достоверности рассчитывается необходимое число повторений β и по нему сопоставляются скорости передачи R различных методов циклового фазирования. Изменение вероятности выделения ложного сигнала синхронизации $P_{\text{лс}}$ (кривые 1, 2, 3) и скорости передачи R (кривые 1', 2', 3') в зависимости от числа передаваемых блоков β показаны на рисунке.

Рисунок 1.

Графики соответствуют следующим алгоритмам: 1, 1' – классическому цикловой синхронизации; 2, 2' – μ -проверок; 3, 3' – проверок зеркально отражённых элементов. При анализе полученных зависимостей $P_{\text{лсз}} = f(\beta)$; $R = f(\beta)$ выявлено, что применение того или иного способа циклового фазирования при многократном повторении сообщения существенно зависит от задач, решаемых СПД, и качества каналов связи. Так, например, когда необходима высокая достоверность передачи информации в ущерб скорости передачи, предпочтителен второй способ; если требуется компромисс между скоростью передачи и достоверностью, выбирается третий способ. В общем случае характеристики системы циклового фазирования противоречивы и должны оптимизироваться методами нелинейного программирования.

Литература

1. Таунсенд Уотс. Эффективность обнаружения ошибок при передаче цифровой информации по коммутируемой телефонной сети. В кн.: Статистика ошибок при передаче цифровой информации по коммутируемой телефонной сети. – Москва, 1966, С. 66-101.
2. Стифлер Дж. Дж. Теория синхронной связи. – Москва: Связь, 1975. 488 с.
3. Левин А.С., Плоткин М.А. Цифровые системы передачи информации. – Москва: Радио и связь, 1982. 215 с.
4. Пат. 2023348 Российская Федерация, МПК⁷ Н 03 М 13/02. Устройство для исправления ошибок при многократном повторении сообщений / А. О. Малофей и др. – № 4934058/09; заявл. 6.05.91; опубл. 15.11.94, Бюл. № 21. 22 с.: ил.
5. Питерсон У., Уэлдон Э. Коды, исправляющие ошибки. – Москва: Мир, 1976. 594 с.
6. Малофей О.П., Малофей А.О. Модифицированный алгоритм записи и считывания информации // Современные технологии в нефтегазовом деле : сборник научных трудов Международной научно-технической конференции: в 3-х томах. 2013. Октябрьский: Уфимский государственный нефтяной технический университет, Филиал в г. Октябрьском. С. 81-85.
7. Малофей О.П., Малофей А.О., Шаньгина А.Е. Анализ алгоритмов помехоустойчивого кодирования и повышение их эффективности в сложных системах. // Наука. Инновации. Технологии. – Ставрополь: СКФУ. 2017. № 2. С. 43-52.
8. Малофей О.П., Малофей А.О., Шаньгина А.Е. Сравнительный анализ алгоритмов первичной обработки кодов с повторением // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России: электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. / Ставроп. филиал КрУ МВД России. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2017. С. 205-209

Малышева Н. А.,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

КОМПЕНСАТОРНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ГУМАНИТАРНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЩЕСТВА

Бурное развитие человечества в XXI веке, стремление его к постоянному развитию определяет необходимость обеспечения безопасности все новых общественных отношений, установления новых стандартов и критериев безопасности. В связи с этим возникают проблемы, решение которых требует современного подхода. Важное место среди них занимает проблематика гуманитарной безопасности, то есть безопасности самого человека [1, с. 12]. Социально-философский и правовой анализ позволяют утверждать, что понятие «гуманитарная безопасность» является сравнительно новым для отечественной юридической доктрины.

Безусловно, термин «гуманитарная безопасность» является неотъемлемой составляющей национальной безопасности, разновидностями которой могут быть внутренняя и внешняя безопасность. В трудах отечественных ученых исследуются основополагающие концепции гуманитарной безопасности. Так, Л.И. Сергеева определяет гуманитарную безопасность, как «состояние защищенности человека, семьи, народа; их целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры; устойчивое необходимое и достаточное поощрение и развитие прав и обязанностей человека и религии» [2, с. 115]. Смыслообразующее слово данного правового явления «гуманитарный» означает человекоориентированный. Сама же гуманитарная безопасность свидетельствует о состоянии защищенности жизненно важных интересов личности и общества от каких-либо угроз [3, с. 22].

Конституция РФ определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [4]. Следовательно, обеспечение гуманитарной безопасности населения входит в одну из передовых функций государства. Стоит помнить, что государство реализует свои функции через органы государственной власти и их должностных лиц. Руководствуясь в своей деятельности приоритетом прав и свобод человека и гражданина, государственные органы в некоторых исключительных случаях все же вправе пренебрегать ими. В таких случаях здоровью граждан, имуществу граждан и юридических лиц может быть причинен вред правомерными действиями государственных органов. Возможность причинения вреда в исключительных случаях обусловлена необходимостью достижения социального блага. Государство как бы допускает вмешательство государственных органов в частную жизнь граждан, чтобы обеспечить более значимые интересы в той или иной ситуации.

Представляется, что в таком случае логичным было бы государству компенсировать причиненный вред.

Однако, до 2012 года законодательство РФ не предусматривало возможности возмещения такого вреда. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, принятая в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Концепция) предложила иначе взглянуть на соотношение частных и публичных элементов в гражданском праве [5]. Одним из пунктов развития гражданского законодательства, согласно Концепции, стало усиление и повышение эффективности гражданско-правовой ответственности, а также усиление компенсаторной функции гражданского законодательства.

Компенсация представляет собой меру восстановительного характера [6, с. 76]. Компенсаторная функция государства связана с возмещением гражданину или юридическому лицу вреда, причиненного государственными органами. Возможность компенсации вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, шагом законодателя на пути к достижению баланса частных и публичных интересов [7, с. 100]. Важно отметить, что возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, возможно лишь в случаях, предусмотренных законом, о чем свидетельствуют ст. 16.1 и ч. 3 ст. 1064 ГК РФ. Однако, ни одна из названных норм не указывают конкретного нормативного акта, который бы содержал перечень правомерных действий или случаев, позволяющих возместить причиненный вред, что усложняет доступ граждан к реализации их прав. В связи с этим возникает вопрос – можно ли назвать такой механизм гуманитарно-ориентированным? Представляется, что в тех правовых условиях, в которых сегодня действует рассматриваемая группа норм, ответить на этот вопрос можно лишь отрицательно. Для обоснования своей точки зрения обратимся к деятельности конкретной структуре государственных органов – МВД России, неотъемлемой частью которой является многоуровневая система правоохранительных органов в виде ОВД РФ.

Каждое подразделение ОВД РФ включает многочисленный штат сотрудников, многие из которых выполняют свои служебные обязанности в условиях, опасных для жизни и здоровья. В их структуру входят оперативные и следственные подразделения, службы участковых уполномоченных полиции, ГИБДД и т.д. Сотрудники названных подразделений регулярно работают с гражданами, юридическими лицами или с их имуществом, поэтому являются первоочередными субъектами причинения вреда правомерными действиями. В свою очередь, Федеральный закон от 30.11.2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» [8] устанавливает, что возмещение вреда, причиненного противоправными действиями сотрудников ОВД при выполнении ими служебных обязанностей, осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством РФ. Хотя указанный федеральный закон является основным документом, регулирующим правила прохождения службы в ОВД, но он не обозначает вопросы возмещения вреда, причиненного правомерными

действиями сотрудников ОВД. Выходит, что ни нормы федерального закона, ни ГК РФ не содержат случаи, с которым законодатель связывает возможность возмещения вреда, причиненного правомерными действиями. Такое отношение законодателя вряд ли можно назвать ответственным и гуманитарно-ориентированным.

Признание прав и свобод граждан высшей ценностью должно иметь свое отражение в федеральном законодательстве, не быть декларированным. Без подготовленной правовой базы полная гуманитарная защищенность общества невозможна, поскольку ее ориентирование на человека в целом предполагает реализацию множества аспектов: правовых, нравственных, организационных и т.д. По нашему мнению, компенсационная функция государства имеет в себе нравственные начала, поскольку в этом правовом явлении реализуется добродетельность государства. Историческое развитие правоотношений по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, позволяет утверждать о том, что в стране произошли значительные экономические и социальные преобразования, которые требовали должного отражения в законодательстве. Принятие ст. 16.1 ГК РФ стало твердым шагом на пути укрепления позиций правового государства. До 2012 года закон закреплял институциональный характер правоотношений по возмещению вреда, причиненного лишь незаконными действиями. На сегодняшний день очевиден институциональный характер правоотношений по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. По нашему мнению, данные правоотношения находятся в самом начале пути своего развития, поскольку гуманизация общества будет требовать возмещения любого вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Только при достижении такого уровня данных правоотношений можно будет говорить о внутренней гуманитарной защищенности граждан. Однако, как уже было сказано выше, сегодня требуется создание действенного механизма реализации данной группы норм.

В первую очередь, стоит отметить отсутствующий единый межотраслевой перечень случаев компенсации вреда, причиненного правомерными действиями. Эта проблема неоднократно поднималась ранее разными авторами [9, с. 11; 10, с. 69], но законодательное решение вопроса до сих пор не найдено. Создание единого перечня случаев возмещения причиненного вреда правомерными действиями просто необходимо, так как на сегодняшний день такие нормы «разбросаны» в источниках отраслевого законодательства, что усложняет доступ граждан к правосудию. Такой перечень необходим на начальном этапе развития рассматриваемых правоотношений, поскольку в настоящее время государство еще не готово компенсировать вред во всех случаях, когда он причинен правомерными действиями государственных органов.

Еще одним важным шагом на пути к созданию эффективного механизма реализации может стать четкое определение места рассматриваемых правоотношений в системе гражданского права. На сегодняшний день отношения по возмещению ущерба, причиненного правомерными действиями государствен-

ных органов и органов местного самоуправления, как новый вид гражданско-правовых отношений, порождают дискуссии среди цивилистов относительно их правовой природы.

Таким образом, можно сказать, что явление гуманитарной безопасности носит как внутренний, так и внешний характер. Большую роль в обеспечении гуманитарной безопасности играет имеющаяся правовая база, которая должна отвечать требованиям реальности и ориентироваться на будущее. Правоотношения по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, являются неотъемлемой составляющей внутренней гуманитарной безопасности общества и требуют создания действенного механизма их реализации.

Литература

1. Маслова М.В. Гуманитарная безопасность России в современных условиях: к вопросу социально-философской методологии исследования // Власть. 2011. № 11. С. 12-15.
2. Сергеева Л.И. Безопасность каждого человека как смысл культуры предотвращения // Безопасность Евразии. № 4(22), 2002. С. 109-131.
3. Казаков М.А. Гуманитарная безопасность как основание внутренней политики современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 1 (29). С. 22-27.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] : Доступ СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 04.10.2020).
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009.
6. Рузакова О.А., Рузаков А.Б. Проблемы компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. № 1 (22). С. 74-78.
7. Малышева Н.А. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, как шаг законодателя к достижению баланса частных и публичных интересов // Актуальные проблемы права, государства и экономики. Сборник статей Всероссийской конференции и межведомственного круглого стола. – Орёл, 2020. С. 98-100.
8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 16.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // [Электронный ресурс] : Доступ СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 01.10.2020).

9. Карманова Е.В. Обязательства вследствие причинения вреда правомерными действиями в российском гражданском праве: автореферат дис. ... к.ю.н. : 12.00.03. – Москва, 2012. 25 с.

10. Максименко А.В., Колесова Т.С. Вопросы возмещения вреда, причиненного гражданину действиями сотрудников органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014, № 4. С. 67-71.

Мамонтов Д. Ю.,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
Лапунова Ю. А.,
заместитель начальника кафедры
организации оперативно-розыскной деятельности
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Министр внутренних дел Российской Федерации Колокольников В.А. неоднократно отмечал, что профилактика преступлений всегда являлась одним из наиболее приоритетных направлений в работе органов внутренних дел Российской Федерации.

Уровень организации этой работы, ее масштабы и результативность существенно возросли после принятия Федерального закона от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики преступлений в Российской Федерации». Оперативно-розыскная деятельность в силу своей специфики, особой методики и тактики дает возможность правоприменителю, в лице сотрудников оперативных подразделений ОВД, своевременно и эффективно реагировать на преступные проявления и посредством осуществления своих полномочий не только выявлять и раскрывать их, но и оказывать серьезное индивидуально направленное профилактическое воздействие на лиц их совершающих или подготавливающих. В отличие от иных подразделений ОВД сотрудники оперативных подразделений вооружены в этой работе эффективным инструментом – подсобным аппаратом.

Оперативно-розыскное предупреждение, организованное и осуществляемое по всем правилам оперативно-розыскной науки, дает возможность правоприменителю отказаться от применения наиболее жестких мер со стороны государства которые влекут неблагоприятные последствия не только для самого преступника, но и для его семьи и общества в целом.

Это обстоятельство и определяет тот факт, что предупреждение (профилактика) преступлений силами оперативных подразделений, в рамках осуществления ОРД, должно быть одним из приоритетных направлений в деятельности последних. Развитие IT технологий, цифровизация многих государственных институтов и жизни людей в целом открывает новые перспективы установления наличия преступного замысла на самых ранних стадиях.

Еще С.С. Овчинский отмечал: выявление приводит к тому, что в поле зрения аппаратов уголовного розыска и других оперативных служб попадает

категория граждан, характеризующихся той или иной степенью криминальной активности. [1. с. 64-65]

Если выявление преступлений рассматривать как форму осуществления оперативно-розыскной деятельности, то следует отметить, что сущность последнего состоит в установлении конкретных фактов, основываясь на которых можно сделать вывод о конкретном лице и отнести его к одной из следующих категорий:

- лица уже ранее совершавшие преступления (преступники находящиеся в розыске или разработке;
- лица с большой долей вероятности совершающие преступления (безработные, лица злоупотребляющие алкоголем и наркотиками, проститутки и т.п.);
- лица из категории не устойчивых (стремящихся), они при определенных обстоятельствах могут легко переступить черту. Причем как самостоятельно, так и под воздействием других лиц и жизненных обстоятельств.

Очевидно, что объекты оперативного внимания, охарактеризованные С.С. Овчинским, в своей основе имеют принцип «степени общественной опасности». Это делает логичным и обоснованным выбор сотрудником оперативных подразделений набора сил и средств, а так же алгоритма действий в отношении конкретного лица с учетом его принадлежности к одной из категорий и особенностей личности.

К примеру, первая категория требует к себе особого внимания, так как вероятность совершения преступлений лицами, входящими в её состав, очень велика. Это делает обоснованным и целесообразным проведение полного комплекса оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), в том числе ограничивающих конституционные права человека и гражданина.

Вторая и третья категория лиц требуют к себе не меньше внимания, однако для полного контроля за ними не требуется проведения всего спектра ОРМ.

Зачастую проведение таких мероприятий дает конкретный результат в виде оперативно значимой информации и тогда возникает необходимость в её проверке и в случае подтверждения, реализации.

Как таковая реализация возможна либо после возбуждения, на основании полученной информации уголовного дела, либо заведения специализированного дела оперативного учета.

Не вызывает сомнений тот факт, что сегодня существует социальный запрос к сотрудникам правоохранительных органов на постоянный контроль за лицами, относящимися к «группам риска». Работа в данном направлении не должна носить формальный характер, а представлять собой научно-обоснованную, постоянную, наступательную деятельность сотрудников оперативных подразделений. В то же время имеет место явное противоречие. С одной стороны, количество лиц, представляющих оперативный интерес, не уменьшается, а увеличивается. Помимо «поднадзорников» и «формальщиков», на учете уголовно-исполнительных инспекций состоят тысячи условно осужденных. Так, в 2018 г. на учете состояло 490 тыс. лиц данной категории. [2. с.

23] Многие из них нуждаются в осуществлении постоянного контроля со стороны ОВД.

Говоря о особенностях оперативно-розыскного предупреждения преступлений в Северо-Кавказском федеральном округе (далее – СКФО) следует отметить, что оно отличается некоторой спецификой характерной только для этого региона. Связанно это в первую очередь с тем, что в регионе проживают представители разных этносов и религий живущие не только в рамках правового поля, но и в рамках адатов (местных обычаев).

Интересен тот факт, что некоторые обычаи и традиции народов Северного Кавказа во многом схожи с так называемыми криминальными традициями, «воровскими понятиями», где декларируется культ силы, принцип «талиона», круговая порука и т.д. Это дает благодатную почву для появления на территории СКФО организованных преступных групп, сплоченных по этническому или родовому принципу.

Так, например, по причине традиционного отношения к религии для жителей округа не характерно совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Вне всяких сомнений такие преступления совершаются, однако их число значительно меньше, чем число аналогичных случаев в среднем по России. Для СКФО так же характерно совершение преступлений по мотиву кровной мести. По мнению исследователей, количество убийств и причинения вреда здоровью по мотиву кровной мести в пост советский период превысило дореволюционный уровень. В середине 2000-х годов около 15 процентов всех убийств и покушений на убийство совершенных на территории республики Дагестан так или иначе были связаны с кровной местью. [3. с.11] Социально-экономические процессы конца 20 века, война в Чечне, вооруженные конфликты на территории Северной Осетии, Дагестана привели к всплеску террористических преступлений и экстремизма в СКФО.

В рамках настоящей работы мы не имеем возможности раскрыть все особенности предупреждения преступлений оперативными подразделениями ОВД в СКФО. Это обусловлено объемом самой работы и тем, что часть этих сведений относится к сведениям ограниченного доступа. Озвучим лишь некоторые из них. В работе по предупреждению преступлений оперативные подразделения ОВД выступают в «связке» с другими подразделениями полиции (ГИБДД, ППС, отделы дознания и следствия и т.д.). Представляется что работа в этом направлении будет более эффективной если все участники будут иметь единое представление о причинах и условиях способствующих совершению преступлений. Как показывает практика, в таких полиэтнических и мультирелигиозных общностях, как СКФО, отношение граждан к преступному и не преступному поведению может быть абсолютно противоположным, что порождает социально одобряемое, но противоречащее закону поведение. В целях эффективного предупреждения преступлений в СКФО, оперативными подразделениями полиции необходимо совместно с представителями духовенства, лидерами национальных диаспор и педагогами направить усилия на:

- формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, общественного и межнационального согласия, культивирование чувства российского и национального патриотизма;
- распространение знаний об истории и культуре народов России;
- учет национальных обычаев, традиций и обрядов граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам;
- проведение информирования населения относительно традиций, обычаев и культурных особенностей проживающих на территории СКФО;

Подводя итог нашего небольшого исследования, отметим, что оперативно-розыскное предупреждение преступлений, а также работа, направленная на его совершенствование, является наиболее актуальным направлением деятельности не только для Управления МВД России по Северо-Кавказскому Федеральному округу, но и для МВД России в целом.

Активная, наступательная деятельность сотрудников оперативных подразделений МВД России по своевременному выявлению преступлений и лиц, проявляющих преступную активность в среде подучетного элемента, позволяет не только своевременно пресечь её, но и исключает возможность причинения вреда гражданам, обществу и государству. Учитывая бурный рост технологий достижение данной цели не возможно не только без активного содействия граждан, институтов гражданского общества, но и без современного специализированного программного обеспечения и искусственного интеллекта.

Литература

1. Овчинский, С. С. Оперативно-розыскная профилактика [Текст]: лекция / С.С. Овчинский. – Караганда, 1982
2. Сводный отчет по России о результатах работы территориальных органов МВД России по осуществлению административного надзора за январь – декабрь 2018 года [Текст]. – Москва : ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019
3. Мусаева А.Г. Обычай кровной мести в Дагестане // Современные проблемы науки и образования, №1, 2015

Мармута И. Л.,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ В 2019 ГОДУ

В настоящей статье мы рассмотрим географию преступлений против собственности в административно-обособленных участках Ставропольского края. В 2019 году на территории Ставропольского края было зарегистрировано 34744 преступления, из них 21536 деяний составляли преступления против собственности, чей удельный вес в общей структуре преступности составил 62,0% [1].

Согласно официальным данным ИЦ ГУ МВД по СК, по зонам оперативного обслуживания в 2019 году общее количество преступлений, а среди них и преступления против собственности, распределились следующим образом:

1) в зоне №1 в 2019 году зарегистрировано 10286 преступлений, из них 6764 деяния составляют преступления против собственности, чей удельный вес в общей структуре преступности составил 65,7%;

2) в зоне №2 в 2019 году зарегистрировано 3528 преступлений, из них 2332 деяния составляют преступления против собственности, чей удельный вес в общей структуре преступности составил 66,1%;

3) в зоне №3 в 2019 году зарегистрировано 6897 преступлений, из них 4553 деяния составляют преступления против собственности, чей удельный вес в общей структуре преступности составил 66,0%;

4) в зоне №4 в 2019 году зарегистрировано 2235 преступлений, из них 1050 деяний составляют преступления против собственности, чей удельный вес в общей структуре преступности составил 46,0%;

5) в зоне №5 в 2019 году зарегистрировано 3120 преступлений, из них 1903 деяния составляют преступления против собственности, чей удельный вес в общей структуре преступности составил 61,0%;

6) в зоне №6 в 2019 году зарегистрировано 2086 преступлений, из них 1133 деяния составляют преступления против собственности, чей удельный вес в общей структуре преступности составил 54,3%;

7) в зоне №7 в 2019 году зарегистрировано 2159 преступлений, из них 1146 деяний составляют преступления против собственности, чей удельный вес в общей структуре преступности составил 53,1%;

8) в зоне №8 в 2019 году зарегистрировано 4433 преступления, из них 2655 деяний составляют преступления против собственности, чей удельный вес в общей структуре преступности составил 59,9% [1].

Максимальное количество преступлений против собственности было зарегистрировано в зоне оперативного обслуживания №1 – 6764 деяний, на втором месте зона №3 – 4553 преступления, на третьем месте зона оперативного обслуживания №8, где в 2019 году было учтено 2655 преступлений против соб-

ственности, четвертое место занимает зона №2 с 2332 учтенных деяний, а на пятом месте расположилась зона №5, где число преступлений против собственности составило 1903 деяния.

Наименьшее количество преступлений против собственности было зарегистрировано в зоне оперативного обслуживания №4 – 1050 деяние, немногим больше было учтено в зоне №6 – 1133 деяния и в зоне №7 – 1146 деяний.

Удельный вес зарегистрированных преступлений против собственности в общем числе учтенных преступлений на территории Ставропольского края в 2019 году имеет несколько иной «рейтинг» зон оперативного обслуживания.

Так, лидером данного рейтинга является зона оперативного обслуживания №2, где удельный вес преступлений против собственности составляет 66,1%, на втором месте зона №3 – 66%, третье место занимает зона №1 с удельным весом 65,7%, на четвертом месте расположилась зона №5 – 61,0% и на пятом зона №8 – 59,9%.

Наименьший удельный вес исследуемых деяний в общем объеме преступлений, совершенных на территории Ставропольского края в 2019 году был продемонстрирован в зоне №4 – 46,0%, седьмое место у зоны №7 – 53,1% и шестое место занимает зона №6 с удельным весом 54,3%.

В дальнейшем рассмотрим структуру преступности против собственности Ставропольского края за 2019 год, расположив преступления в зависимости от их зарегистрированного количества:

- краж было учтено 13414 деяний;
- мошенничеств – 6772 деяния;
- грабежей – 604 деяния;
- угонов транспортных средств – 279 деяний;
- поджогов – 149 деяний;
- вымогательств – 122 деяния;
- разбоев – 114 деяний;
- присвоений и растрат – 82 деяния [1].

Ожидаемо максимальное количество зарегистрировано именно краж, как наиболее распространенных преступлений, их удельный вес в общей структуре преступлений против собственности в 2019 году составил 62,3%, на втором месте по количеству учтенных деяний находятся мошенничества, удельный вес которых составил 31,4%, а третье место занимают грабежи, чей удельный вес 2,8%.

Далее рассмотрим структуру преступности против собственности по зонам оперативного обслуживания ГУ МВД России по Ставропольскому краю.

В зоне оперативного обслуживания №1 преступления против собственности распределились следующим образом: 4051 краж, 2338 мошенничеств, 168 грабежей, 65 неправомерных завладений транспортными средствами, 47 вымогательств, 38 поджогов, 33 разбоя и 24 присвоения или растраты.

В зоне оперативного обслуживания №2 структура преступлений против собственности выглядит так: 1574 кражи, 566 мошенничеств, 106 грабежей, 39

неправомерных завладений транспортными средствами, 17 вымогательств, 14 разбоев, 11 поджогов и 5 присвоений или растрат.

В зоне оперативного обслуживания №3 преступления против собственности распределились следующим образом: 2752 кражи, 1504 мошенничества, 140 грабежей, 65 неправомерных завладений транспортными средствами, 32 вымогательства, 30 разбоев, 18 поджогов, и 12 присвоений или растрат.

В зоне оперативного обслуживания №4 структура преступлений против собственности выглядит так: 676 краж, 317 мошенничеств, 18 неправомерных завладений транспортными средствами, 13 грабежей, 13 поджогов, 6 разбоев, 5 присвоений или растрат и 2 вымогательства.

В зоне оперативного обслуживания №5 преступления против собственности распределились следующим образом: 1068 краж, 715 мошенничеств, 41 грабеж, 28 неправомерных завладений транспортными средствами, 23 поджога, 16 присвоений или растрат, 10 разбоев и 2 вымогательства.

В зоне оперативного обслуживания №6 структура преступлений против собственности выглядит так: 710 краж, 346 мошенничеств, 28 грабежей, 21 неправомерное завладение транспортными средствами, 13 поджогов, 8 присвоений или растрат, 4 вымогательства и 3 разбоя.

В зоне оперативного обслуживания №7 преступления против собственности распределились следующим образом: 770 краж, 298 мошенничеств, 29 грабежей, 23 неправомерных завладений транспортными средствами, 13 поджогов, 7 разбоев, 3 присвоения или растраты и 3 вымогательства.

В зоне оперативного обслуживания №8 структура преступлений против собственности выглядит так: 1813 краж, 688 мошенничеств, 79 грабежей, 20 неправомерное завладение транспортными средствами, 20 поджогов, 15 вымогательств, 11 разбоев и 9 присвоений или растрат.

В заключении статьи считаем возможным сделать следующие выводы:

- в 2019 году на территории Ставропольского края было зарегистрировано 34744 преступления, из них 21536 деяний составляли преступления против собственности, чей удельный вес в общей структуре преступности составил 62,0%;

- максимальное количество преступлений против собственности в исследуемый период на территории Ставропольского края было учтено в зоне №1, оперативное обслуживание на территории которой осуществляют УВД г. Ставрополя и ОМВД по Шпаковскому району, а максимальный удельный вес данных преступлений был показан в зоне №2, где оперативное обслуживание осуществляют ОМВД России по Александровскому району, ОМВД России по Андроповскому району, ОМВД России по г. Невинномысску и ОМВД России по Кочубеевскому району;

- максимальное количество по видам преступлений против собственности было зарегистрировано в зоне оперативного обслуживания №1 и только одинаковое количество неправомерных завладений транспортными средствами было показано также в зоне №3 – по 65 преступлений.

Литература

1. Состояние преступности в Ставропольском крае в 2019 г. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

Марокко О. О.,
старший государственный инспектор безопасности дорожного движения
отдела технического надзора и регистрационно-экзаменационной работы
Управления ГИБДД ГУ МВД России по Ставропольскому краю,
кандидат философских наук

Кочеров Ю. Н.,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕТА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПО ИНИЦИАТИВЕ РЕГИСТРАЦИОННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Государственный учет автомобильного транспорта является необходимым правовым инструментом не только для обеспечения исполнения законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с эксплуатацией транспортных средств и прицепов к ним, но и содействия реализации прав собственников и владельцев данного движимого имущества, а также для противодействия и предупреждения совершения противоправных деяний с использованием автотранспорта.

Количество автомобилей в Российской Федерации неуклонно растет. Так, в 2019 году в России было зарегистрировано более 58 млн. единиц транспортных средств (без прицепов и полуприцепов). Увеличение числа владельцев транспортных средств (как физических, так и юридических лиц) закономерно приводит к росту обращений за совершением регистрационных действий.

Установленные действующими законами требования к качеству оказания государственных услуг, актуальности используемых баз данных, точная и своевременная обработка межведомственных запросов, а также постоянно растущая нагрузка на регистрирующие органы диктуют объективную потребность совершенствования законодательства в сфере регистрации транспортных средств как эффективного инструмента обеспечения прав и свобод собственников и владельцев транспортных средств, а также существенной экономии временных затрат, необходимых для совершения регистрационных действий, как для заявителей, так и для сотрудников и работников регистрационных подразделений ГИБДД.

Статьей 18 Федерального закона от 03 августа 2018г. №283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №283-ФЗ) определено несколько оснований прекращения государственного учета без соблюдения обязательного порядка

обращения с заявлением для предоставления соответствующих государственных и муниципальных услуг, установленного пунктом 2 статьи 4 Федерального закона от 27 июля 2010 г. №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Будучи ограниченными рамками настоящей статьи, остановимся на рассмотрении оснований и порядка такого регистрационного действия, связанного с изменением регистрационных данных, как предусмотренное пунктами 3 и 4 части 1 статьи 18 Федерального закона №283-ФЗ «прекращение государственного учета транспортного средства при наличии сведений о смерти владельца транспортного средства», а также «при наличии сведений о ликвидации юридического лица, являющегося владельцем транспортного средства, или о прекращении физическим лицом, являющимся владельцем транспортного средства, деятельности в качестве индивидуального предпринимателя» соответственно.

Временное исключение транспортного средства из процесса перемещения по дорогам по вышеназванным основаниям производится регистрационным подразделением путем включения информации в соответствующую запись государственного реестра транспортных средств и имеет важное правовое значение. Так, статьей 1079 ГК РФ использование автотранспортных средств отнесено к деятельности, создающей «повышенную опасность для окружающих». В связи с чем, в случае возникновения ситуаций, связанных с причинением вреда имуществу, жизни или здоровью человека, а также выявления нарушения установленных законодательно норм и правил или любых иных событий, которые могли возникнуть при движении по дороге автомобиля и с его непосредственным участием, которые требуют юридической квалификации, возникает необходимость определения владельца источника повышенной опасности. Необходимо отметить, что прекращение допуска транспорта к участию в дорожном движении по рассматриваемым в настоящей статье основаниям является временной мерой и производится до момента обращения с заявлением его законного владельца (правопреемника) при наличии установленных законодательством РФ оснований для этого.

Вместе с тем, в случае применения регистрационными подразделениями данных оснований в практической деятельности в соответствии с действующими нормативными правовыми актами возникает ряд вопросов.

Внимательно разбирая пункт 61 Правил государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях ГИБДД МВД РФ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21.12.2019 №1764 «О государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях ГИБДД МВД РФ» (далее по тексту – Правил), мы видим, что данной нормой определено, что в случае прекращения «государственного учета транспортного средства в соответствии с пунктами 56, 58 – 60 Правил, государственные регистрационные знаки, за исключением принятых на сохранение, и регистрационные документы признаются недействительными» и подлежат внесению «в соответствующие розыскные учеты утраченной специальной продукции Госавтоинспекции».

Обозначенный выше пункт Правил оперирует таким понятием, как «регистрационные документы». В то же время, если мы обратимся к тексту статьи 14 Федерального закона №283-ФЗ, то в части 2 рассматриваемой статьи четко определено, что «регистрационными документами являются:

1) свидетельство о регистрации транспортного средства;

2) регистрационные документы, установленные нормативно-правовыми актами РФ, РСФСР, СССР, выданные до 1993 года, в том числе свидетельство о регистрации транспортного средства, технический паспорт транспортного средства, технический талон транспортного средств».

Анализируя положения пункта 139 Административного регламента МВД РФ предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств», утвержденного приказом МВД РФ от 21 декабря 2019г. №950 «Об утверждении административного регламента МВД РФ предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств» (в дальнейшем по тексту – Административного регламента), мы можем отметить, что при проведении такого регистрационного действия как прекращение учета транспортных средств, «паспорта транспортных средств подлежат сдаче в регистрационные подразделения», а при их отсутствии – выставлению в соответствующие розыскные учеты. При этом данная норма является императивной.

Продолжением отмеченной позиции, пунктом 144 Административного регламента, определено, что в дальнейшем, при возобновлении государственного учета транспортного средства производится выдача следующих документов: нового свидетельства о регистрации транспортного средства и паспорта транспортного средства (при отсутствии сведений в системе электронных паспортов об оформлении электронного паспорта) и с присвоением государственного регистрационного номера.

Представляется, что вышеуказанные пункты Административного регламента не учитывают положение, сформулированное законодателем в пункте 61 Правил в части признания недействительными и выставлению в соответствующие розыскные учеты только государственных регистрационных знаков (за исключением тех, которые приняты регистрационными подразделениями на сохранение) и регистрационных документов.

В рассматриваемых в рамках настоящей статьи нормах достаточно четко можно проследить разделение понятий «документов, идентифицирующих транспортное средство» (к которым относятся паспорт транспортного средства и регистрационные документы) и, собственно, понятие регистрационных документов.

Такой документ как паспорт транспортного средства в соответствии с частью 1 статьи 14 Федерального закона от 03 августа 2018г. №283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» представляет собой документ, идентифицирующий транспортное средство, и к регистрационным документам, исходя из смысла закона, не относится.

Сдача паспорта транспортного средства в регистрационное подразделение при прекращении государственного учета в связи со смертью владельца и при их отсутствии выставление в розыскные учеты в соответствии с требованиями пункта 139 Административного регламента, а также предусмотренная пунктом 144 Административного регламента выдача нового паспорта транспортного средства при возобновлении учета, не учитывает порядок, предусмотренный пунктом 61 Правил и установленный частью 2 статьи 14 Федерального закона от 03 августа 2018г. №283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Данная ситуация приводит к изъятию из документооборота зачастую оригинального, выданного заводом-изготовителем и имеющегося в наличии у наследников или правопреемников прежнего собственника паспорта транспортного средства (даже при возможности внесения необходимых записей о смене собственника в ранее выданный паспорт транспортного средства), а также к необходимости оплаты новым собственником (или его законным правопреемником) при восстановлении учета автомобиля государственной пошлины за выдачу паспорта транспортного средства.

Рассмотрев в настоящей статье ключевые моменты проведения данного регистрационного действия, связанные с коррекцией соответствующих записей о транспортном средстве и выданных документах, в частности вопрос внесения паспортов транспортных средств в базу данных утраченной специальной продукции, представляется целесообразным изложение некоторых положений Административного регламента в следующей редакции:

1. Пункт 139 Административного регламента:

«при прекращении государственного учета транспортных средств (за исключением случаев прекращения государственного учета транспортных средств по инициативе регистрационного подразделения в порядке, установленном пунктами 3 и 4 части 1 статьи 18 Федерального закона от 03 августа 2018г. №283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ») паспорта транспортных средств подлежат сдаче в регистрационные подразделения, а при их отсутствии – выставлению в розыскные учеты».

2. Пункт 144 Административного регламента изложить в следующей редакции:

«Возобновление государственного учета транспортного средства производится регистрационным подразделением с выдачей нового регистрационного документа – свидетельства о регистрации транспортного средства и, при необходимости, паспорта транспортного средства после проверки отсутствия сведений в системе электронных паспортов об оформлении электронного паспорта), с присвоением государственного регистрационного номера в установленном пунктами 37-46 Правил порядке».

Миловидова А. С.,
старший преподаватель кафедры
конституционного и международного права
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Безопасность государства – весьма широкое явление и, вместе с тем, оно является составляющим элементом категории «безопасность» в целом. Наряду с экологической, экономической, транспортной безопасностью, безопасностью личности и т.д. Вместе с тем, в правовом пространстве Российской Федерации специальной дефиниции данного явления не представлено (вернее она существовала [1], но документ утратил силу). Очевидно, подразумевается доступность ее толкования для любого гражданина государства, исходя из базового лингвистического понимания данного термина.

С другой стороны, нормативные акты содержат огромное количество упоминаний данного термина в разных трактовках. В данной статье мы постараемся сопоставить категории «безопасность», «национальная безопасность» и «государственная безопасность» и определить потенциал инструментального правового воздействия на данную сферу, обосновать позицию стратегии национальной безопасности как ключевого юридического инструмента обеспечения безопасности государства.

В 2015 году Президент Российской Федерации подписал новый Указ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2], которым была предпринята попытка систематизировать и установить корреляционные связи, в том числе, среди озвученных нами ранее терминов. Так, понятие «безопасность» самостоятельно в нем не указывается, при этом государственная безопасность наряду со многими другими элементами становится частью национальной. При этом предмет регулирования Федерального закона «О безопасности» [3], сформулированный в статье первой, аналогичен и среди прочего включает деятельность «по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности». Существование двух этих актов позволяет выстроить систему от общего к частному, где мы можем обнаружить, во-первых, некое максимально универсальное, юридически неопределенное на дефинитивном уровне явление – «безопасность». Такой подход оправдан, потому как этот термин для содержательного наполнения требует связанного слова, должен рассматриваться в словосочетании: безопасность чего-либо, кого-либо. Во-вторых, четко детерминированное понятие «национальная безопасность», которое видится лишь незначительно меньшим по своему объему, чем «безопасность». И, наконец, категорию «государственная безопасность», которая вновь

не имеет нормативно закреплённой дефиниции. Последнее понятие может быть раскрыто путем толкования самостоятельного раздела Стратегии национальной безопасности, где в пунктах 42-49 последовательно перечисляются цели, угрозы, направления и методы обеспечения такой безопасности. Но в данном разделе государственная безопасность перечисляется через запятую с общественной, а также дополняется защитой населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и пожарной безопасностью. То есть четких границ, пусть и не в формате строгой дефиниции, между понятиями государственной и общественной безопасности вновь не установлено.

Такой пусть и краткий категориальный анализ позволяет говорить о незавершенности формирования правового категориального инструментария в области безопасности. Этот процесс должен быть завершён путем внесения изменений в вышеупомянутый федеральный закон «О безопасности» [3]. Отсутствие четких дефиниций в столь дискуссионном вопросе не частноправового, а публичного характера, где от определения объема понятия могут зависеть жизни людей, вопросы сохранения гражданского мира, недопустимо. При этом на первоначальном этапе возможно минимальное изменение – технический перенос дефиниции «национальная безопасность» из Указа Президента РФ [2] в Федеральный закон [3]. На следующем этапе должна быть предложена комплексная система изменений законодательства с учетом акцента именно на термин «национальная безопасность».

Таким образом, первая функция Стратегии национальной безопасности как документа *закрепляющего понятийный аппарат* должна быть скорректирована и частично передана законодательным актам. Кроме того, факт принятия этих актов представительным законодательным органом власти позволит в большей степени их легитимизировать перед лицом общественности.

Для сравнения в зарубежных государствах стратегии национальной безопасности также уходят от вопросов установления базовых категорий, а акцентируют свое внимание именно на деятельностный аспект [4-6]. Стратегия не случайно именована таким образом – это план действий, руководство для управления.

Таким образом, вторая функция, которая, на наш взгляд, должна постепенно занять первое место – это *управленческая* функция. А.Г. Каригов рассматривает две ее ипостаси отдельно: «Действующая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» направлена на выполнение двух функций: постановку целей и решение проблем как в целом в области национальной безопасности, так и в каждой из подсистем. Другими словами, она целенаправленным образом определяет национальные ценностные ориентиры развития и указывает на использование необходимых средств для продвижения геополитических интересов российского государства» [7, с. 95]. По сути, управление в наиболее общем виде подразумевает именно эти действия: установка целей и решение проблем, возникших на пути их достижения.

Любое управленческое решение должно быть четко взаимосвязано с *прогностической* деятельностью. Эту функцию также выполняет Стратегия нацио-

нальной безопасности. Именно прогноз развития государства, описанный в документе, позволяет сформировать план действий, направленный либо на осуществление прогноза, либо на его недопущение в реальной жизни.

Немаловажное значение имеет и функция *систематизации*, предполагающая создание системы целей в различных сферах общественной жизни. М.А. Неймарк, рассматривая историю документов о национальной безопасности нашего государства, с сожалением отмечает, что «выделение, зачастую спонтанное, одной из этих сфер в качестве приоритетной, ее реформирование, даже разумное, без комплексной, стратегически продуманной увязки с другими, как это показывает жизненная практика, мало что дает... Ведомственная разобщенность и обособленность, разрозненность действий нередко приводили к тому, что столь необходимые стыковочные сопряжения отдельных компонентов обеспечивались скорее формально» [8, с. 12].

В.И. Бажуков отмечает, что «от правильного определения стратегии национальной безопасности зависят успехи или неудачи в социально-экономическом, политическом и культурном развитии страны, а, в конечном счете, – судьба государства» [9, с. 383]. Согласившись с автором, отметим также, что в данной статье мы пытались показать значимость не столько содержания Стратегии национальной безопасности, сколько самого факта ее существования как правового инструмента обеспечивающего безопасность государства. А.Н. Калужный также пишет, что «современная система мер по обеспечению национальной безопасности сможет поддерживать институциональные механизмы и ресурсные возможности общества и государства на должном уровне только лишь при наличии современных правовых средств и правовых инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов» [10, с. 7]. Именно таким средством становится в современном мире стратегия национальной безопасности, эффективность которой может стать выше после учета высказанных нами в данной статье предложений о законодательной трансформации и смещении акцента ее функциональной наполненности с понятийного ряда на деятельностный аспект.

Литература

1. О безопасности : закон РФ от 5 марта 1992 года № 2446-1 // Российская газета. 1992. 6 мая (утр. силу).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II), ст. 212.
3. О безопасности : федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. 29 декабря.
4. Миловидова А.С. Новая стратегия национальной безопасности России: технико-юридическое сравнительно-правовое исследование // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н.Новгород. 2016. № 2 (34). С. 179-186.

5. Грачев С.И., Чикальдина В.С. Анализ Стратегии национальной безопасности США 2017 года: теоретико-практические аспекты и место Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. № 9(5). С 152–159.

6. Демидов А.М. Проблемы разработки стратегии национальной безопасности: опыт Индии // Сборник статей кафедры международных отношений, медиаологии, политологии и истории под ред. А.А. Маркова. – Санкт-Петербург, 2020. С. 70-77.

7. Каригов А.Г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство, Тула. 2020. № 3. С. 94-97.

8. Неймарк М.А. Национальная безопасность России: от концепции к стратегии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 1 (19). С. 6-21.

9. Бажуков В.И. Этапы формирования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 383-384.

10. Калюжный А.Н. Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С.7.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Социализация личности в условиях службы в подразделениях полиции начинается под влиянием возникающего конфликта между опытом, накопленным личностью в гражданском обществе и опытом, формирующимся в результате службы в подразделениях органов внутренних дел России [1, с. 165-168].

При этом, необходимо отметить, что если социализация в гражданском обществе предполагает различные варианты деятельности в зависимости от желания личности, то социализация в подразделениях органов внутренних дел носит императивный характер и предполагает выполнение только тех норм, которые строго регламентированы отечественным законодательством, за отклонение от которых предусматриваются различного рода санкции [2, с. 53-62].

Для успешной социализации личности при освоении императивных норм подразделений полиции, ей необходимо преодолеть, на наш взгляд, следующие стадии прохождения службы в подразделениях органов внутренних дел:

- стадия освоения опыта профессиональной деятельности подразделений полиции [3, с. 69-75];
- стадия осознания личностью своей принадлежности к службе в органах внутренних дел [4, с. 123-126];
- стадия приспособления к выполнению профессиональных обязанностей сотрудника органов внутренних дел с учетом личных потребностей.

На первой стадии личность приобретает опыт профессиональной деятельности под воздействием службы в подразделениях полиции [5, с. 195-198]. На личность здесь возлагается обязанность неукоснительно выполнять полученные приказы и распоряжения руководства органов внутренних дел, за неисполнение которых могут быть наложены различные меры репрессивного характера. При этом личность не всегда понимает значение таких указаний в виду того, что не имеет накопленного жизненного опыта службы в полицейских подразделениях. Таким образом, личности необходимо освоить новые нормы поведения, приспособиться жить по распорядку, соблюдать ограничения, связанные со службой в полиции. Все указанное личность может почерпнуть посредством общения с сослуживцами, средств массовой информации, изучением нормативно-правовых актов, например, правил ношения форменной одежды, составления процессуальных документов и прочее [6, с. 121-134]. Важно также отметить, что на первой стадии встречаются случаи, когда личность сопротивляется тем императивным нормам, которые главенствуют в органах внутренних дел, не обращая внимание на возможные неблагоприятные последствия своего поведения. Обусловлено это прежде всего тем, что личность опирается на прежний опыт жизни в гражданском обществе с учетом личных потребностей.

На стадии осознания личностью своей принадлежности к службе в органах внутренних дел, у нее происходит снижение протестных высказываний в адрес подразделений полиции, а также признание своей вины за негативное поведение в данной сфере деятельности. Личность готова действовать в соответствии с императивными нормами, понимает невозможность сохранять независимость от правил, существующих в органах внутренних дел, воспринимает их как необходимые для своей жизнедеятельности в подразделениях полиции. Таким образом, указанные нормы для личности становятся своеобразным образцом поведения при выполнении профессиональных обязанностей полицейского, который, на наш взгляд, можно подразделить на легитимный и нелегитимный.

Легитимный образец поведения предполагает соблюдение личностью всех императивных норм, существующих в подразделениях органов внутренних дел, находящих свое закрепление в законах, приказах, распоряжениях, ведомственных и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Нелегитимный образец поведения предполагает варианты отклонения личностью существующих ограничений и запретов, действующих в подразделениях полиции, а также степень ответственности, проявляющуюся в различных видах санкций, применяемых к лицу, допустившему несоблюдение указанных предписаний, закреплённых в законодательстве Российской Федерации.

Третья стадия проявляется в приспособлении личности к выполнению профессиональных обязанностей сотрудника органов внутренних дел с учетом личных потребностей [7, с. 50-62]. Так, если на предыдущих стадиях социализации личности в органах внутренних дел, главными для нее были императивные нормы, действующие в подразделениях полиции, что обусловлено недостаточностью опыта индивида в профессиональной деятельности, то на указанной стадии, личность испытывает потребность изменить свою жизнедеятельность в полицейской сфере, в соответствии со своим жизненным укладом, существовавшим в гражданском обществе. Она нуждается в удовлетворении личных потребностей, ранее доступными для нее способами и методами.

На указанной стадии личность сформировала свое представление об органах внутренних дел, тех императивных нормах, которые необходимо неукоснительно соблюдать. Теперь личность, прежде чем осуществить какое-либо действие, присматривается к поведению сослуживцев в данной сфере, руководствуется действующими нормативно-правовыми актами, связанными с особенностями деятельности органов внутренних дел. При этом необходимо отметить, что в подразделениях полиции действуют установленные нормы, которые определяют правила поведения при выполнении служебных обязанностей полицейского. Указанные нормы для гражданского общества не применимы.

Личность в органах внутренних дел постоянно функционирует в условиях действия на нее императивных норм. Однако для адаптации индивида в гражданском обществе, ему необходимо руководствоваться социальными нормами, действующими за пределами системы органов внутренних дел.

Следовательно, для полноценного выполнения личностью профессио-

нальных обязанностей сотрудника полиции, ей необходимо не забывать об удовлетворении своих потребностей в гражданских сферах жизнедеятельности.

Императивные нормы, существующие в органах внутренних дел, должны дополняться социальными нормами гражданского общества и это, на наш взгляд, не будет способствовать разрушению уклада службы в подразделениях полиции. Так, императивные нормы создают правовое поле для выполнения служебных обязанностей полицейским, а социальные – способствуют реализации определенных правил поведения в гражданских сферах. При этом надо помнить, что личностью при воплощении социальных норм не должны допускаться перегибы в поведении в виду ограничений, лежащих на полицейском при нахождении его на службе в органах внутренних дел. В противном случае личность может быть ограничена в реализации социальных норм и должна будет руководствоваться только императивными предписаниями (к примеру, слушатель образовательного учреждения полиции, проходящий первоначальное обучение или повышение квалификации, которому руководством указанного учреждения предоставлено право проживать на квартире на период обучения, может быть заселен в казарму, в случае допущения им нарушений дисциплины или из-за неукладности и прочее).

Возможность реализации личностью своих социальных норм выступает своеобразным стимулом, мерой поощрения для соблюдения сотрудником органов внутренних дел России императивных норм подразделений полиции, а также недопущения нелегитимного поведения индивида в гражданском обществе.

Таким образом, подводя итог изложенного в статье, хотелось бы отметить, что основной особенностью социализации личности в условиях службы в органах внутренних дел России, является влияние на нее императивных норм, действующих в полиции, в виду чего личности необходимо освоить опыт профессиональной деятельности указанных подразделений, осознать свою принадлежность к ним, приспособиться к выполнению профессиональных обязанностей сотрудника полиции с учетом личных потребностей. Также автор приходит к выводу, что для полноценного выполнения личностью профессиональных обязанностей сотрудника полиции, ей необходимо реализовать свои социальные нормы путем удовлетворения личных потребностей в гражданском обществе, но при соблюдении легитимности их воплощения в жизнь.

Литература

1. Банников К.Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения среди военнослужащих срочной службы Российской армии / Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва, 2002. С. 165-168.
2. Мулява О.Д., Вапилин Е.Г. Рукоприкладство в армии // Социологические исследования. 2005. №11. С. 53-62.
3. Шилов А.И. Военнослужащий в условиях дисциплинарной воинской части // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 69-75.

4. Иванов В.В. Системный взгляд на природу дедовщины // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 123-126.
5. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – Москва: Ad Marginem, 1999. С. 195-198.
6. Шпилев Д.А., Шлягина Е.Н. Реформа полиции сквозь призму федеральных средств массовой информации // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 121-134.
7. Соловьев С.С. Менталитет российского офицера: вызовы XXI века // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 50-62.

Палевич В. И.,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
Малашенко Д. М.,
курсант 3 курса
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Привычный ритм повседневной жизни может изменить событие, которое резко приведет к необходимости внесения изменений в различные сферы деятельности. Таким событием стала ситуация с интенсивным распространением коронавирусной инфекции в разных странах. Ограничительные меры затронули практически всех граждан. Исключением не стали и образовательные организации системы МВД России. Сохранение здоровья вышло на первый план, но и прекращать образовательный процесс нельзя. Новшеством данного времени выступило дистанционное обучение курсантов и слушателей. И если к дисциплинам, основа которых строится на изучении теоретического материала, можно в полной мере применить принципы удаленного обучения, то с практическими дисциплинами, такими как «Физическая подготовка», «Огневая подготовка», «Тактико-специальная подготовка» – ситуация осложняется.

В данной статье обратим внимание именно на дистанционное обучение по дисциплине «Физическая подготовка».

Общеизвестным фактом является то, что курсанты и слушатели образовательных организаций системы МВД России отличаются высокой физической подготовленностью. Закономерно возникает вопрос: как в условиях ограниченного пребывания граждан в общественных местах и закрытия образовательных организаций системы МВД России на карантин слушателям и курсантам поддерживать и совершенствовать свою физическую подготовку? В большей степени, этот вопрос был передан на размышление непосредственно сотрудникам кафедры физической подготовки и спорта.

Дисциплина «Физическая подготовка» включает в себя много направлений. Это и совершенствование общей физической подготовки, в которую входят легкая атлетика и ускоренное передвижение, прикладная гимнастика и атлетическая подготовка, это и специальная физическая подготовка, которая включает в себя боевые приемы, приемы страховки и само страховки, удары и защиту от ударов, освобождения от захватов и обхватов, пресечение действий с огнестрельным оружием, связывание наручниками и сковывание брючным ремнем, наружный досмотр, действия с применением палки специальной.

Образовательная среда ВУЗов системы МВД России, в кратчайшие сроки была подготовлена для возможности удаленного обучения.

В центре процесса дистанционного обучения находится самостоятельная познавательная деятельность обучаемого (учение, а не преподавание). Важно, чтобы обучаемый научился самостоятельно приобретать знания, пользуясь разнообразными источниками информации, умел с этой информацией работать, используя различные способы познавательной деятельности и имел при этом возможность учиться в удобное для него время [1].

На информационных платформах образовательных организаций системы МВД России были подготовлены системы информационно-методической поддержки (СИМП), благодаря которым слушатели и курсанты (имеющие личные пароли) могли в любое удобное для себя время и с любого устройства, поддерживающего выход в интернет (сотовый телефон, ноутбук, планшет, персональный компьютер), ознакомиться с программами дисциплины, методическими рекомендациями по изучению дисциплины, а также методическими разработками лекционных, семинарских и практических занятий по каждой теме дисциплины. Основная роль была отведена предоставлению для изучения мультимедийных презентаций по каждой теме дисциплины, а также видеофильмов, в которых отражены основные и наиболее сложные темы дисциплины.

Для общения с обучаемыми преподаватели имели возможность на базе СИМП создавать форумы, где указывались задания, обсуждались проблемные вопросы. Также каждый преподаватель формировал группы в бесплатном мультиплатформенном приложении для общения WhatsApp, где также дублировались задания, обсуждались вопросы усвоения тем, присылались фото и видеоотчеты по заданиям преподавателя, поддерживалась связь преподавателя с обучаемыми на всем периоде обучения. Важно отметить, что помимо общения с ведущим преподавателем дисциплины, в форумах СИМП обучаемые при личной необходимости могли обратиться и непосредственно к начальнику кафедры. Работа в СИМП заключается в том, что преподаватель добавляет в форум тему предстоящего занятия, в котором доводит ее содержание. Преподаватель указывает на учебно-методические материалы, раскрывающие данную тему и содержащие теоретическую базу занятия. Также преподаватель может сделать ссылку на документы, нормативно-правовые акты, учебные видеофильмы, видеоролики, относящиеся к изучаемой теме. Перед началом занятия обучаемые в данном форуме обозначают свою готовность к изучению новой темы, при необходимости задают вопросы. По итогам изучения новой темы занятия, обучаемые должны выполнить указанное в форуме задание, которое будет свидетельствовать об успешном ее изучении. Такими заданиями, в зависимости от темы, могут выступать: прохождение тестирования, отправка видеоили фотоотчетов с выполнением указанных преподавателем боевых приемов или упражнений, предоставление электронного варианта дневника самостоятельных тренировок.

Обучаемым был предложен пример ведения дневника индивидуальных тренировок, при заполнении которого каждый обучаемый мог прослеживать свои результаты, совместно с преподавателем корректировать количество и виды тренировок для получения лучших результатов. Ведение дневника трениро-

вок систематизировало тренировочную деятельность обучаемых, дисциплинировало их в самостоятельных занятиях.

Необходимо отметить, что обязательным является систематическое обращение внимания курсантов и слушателей преподавателем на строгое соблюдение мер безопасности при самостоятельных тренировках, при изучении новых тем, при отработке и совершенствовании выполнения боевых приемов. Понимание и осознание каждым обучаемым необходимости соблюдения мер безопасности необходимо, так как дисциплина "Физическая подготовка" является травмоопасной и ответственность в условиях дистанционного обучения в большей степени перекладывается на самих обучаемых.

Известно, что большинству обучаемых необходимы более детальные разъяснения преподавателя и его нахождение рядом при изучении новых действий. Это является недостатком для дистанционного обучения по дисциплине «Физическая подготовка», потому как усвоение программы данной дисциплины более чем на 80% состоит из практических действий. Важно именно практическое формирование умений и навыков, где правильность выполнения приемов и упражнений формируется на начальных этапах изучения новых тем. В формате очного обучения преподаватель имеет возможность тактильного взаимодействия с обучаемыми, может подойти к каждому обучаемому и разъяснить выполнение того или иного приема, а обучаемый, в свою очередь, может задавать интересующие его вопросы и просить разъяснения по непонятным для него моментам в любой момент занятия. К сожалению, формат дистанционного обучения такого обеспечить не может. Максимум, что могут сделать преподаватели в данном случае – это записывать пояснительные видеоролики, чем, само собой, облегчают восприятие обучаемыми информации, либо же связываться с обучаемыми по видеосвязи и корректировать выполняемые действия.

Немаловажным является факт наличия у каждого обучаемого желания изучения дисциплины и стремления к совершенствованию своих физических качеств. Здесь возникает сложность с обучаемыми, у которых сила воли не является определено развитой. Преподаватель при работе с такими обучаемыми должен проводить больше разъяснительной работы, находить стимулирующие рычаги воздействия, ставить в пример одноклассников, добившихся хороших результатов, то есть работать уже с учетом психологических особенностей обучаемого.

Раз в месяц преподаватель должен получать от обучаемых фиксированные результаты или видеоотчеты с выполнением упражнений на силу, ловкость и быстроту, выносливость, а также видеоотчеты с выполнением изученных боевых приемов. Такие отчеты необходимы для контроля над степенью освоения программы дисциплины, а также над уровнем общефизической подготовки, что является основополагающим для успешного освоения дисциплины и в целом, для дальнейшей служебной деятельности в органах внутренних дел.

Можно сделать вывод о том, что польза дистанционного формата обучения неоспорима в условиях пандемии, когда на первый план выходит сохранение здоровья обучаемых в образовательных организациях системы МВД Рос-

сии. Она предоставляет обучаемым возможность в самостоятельном порядке изучить программу дисциплины «Физическая подготовка». Но все же удаленная форма обучения не обеспечивает такого полного, целостного восприятия и усвоения информации, приобретения умений и навыков по практической дисциплине, как привычное, очное обучение.

Литература

1. Алешкина О. В., Миналиева М. А., Рачителева Н. А. Дистанционные образовательные технологии – ключ к массовому образованию XXI века [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. С. 63-65.

2. Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. Обучение технике бросков и методика их совершенствования // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 129-132.

3. Земляной А.И., Смоляков Е.В., Диденко Н.С. Применение в преподавании физической культуры методики квест-урока // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 49-53.

4. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Логинов С.Н. О некоторых вопросах использования теории переноса в процессе подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. 2019. С. 27-32.

5. Харечкин А.Н., Земляной А.И., Смоляков Е.В. К вопросу о причинах низкой физической подготовки и упадке в сознании молодежи социокультурной роли физической культуры // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тациян. 2019. С. 353-358.

6. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. К вопросу оценки и контроля при выполнении приемов задержания и сопровождения в обучении двигательным действиям // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тациян. 2019. С. 39-43.

7. Гапонов Р.В., Смоляков Е.В. Применение в преподавании физической культуры методики "квест-урока" // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : сборник материалов XIX Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных орга-

низаций Минобрнауки России. Ответственный редактор: К.А. Плясов. 2019. С. 477-480.

8. Логинов С.Н., Филимонов Д.Г., Петренко Д.А., Смоляков Е.В. о некоторых вопросах применения инновационных технологий в процессе организации обучения слушателей образовательных организаций МВД России при проведении занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В.П. Полунин, Д.А. Ананкин. 2019. С. 68-71.

Петренко Д. А.,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Земляной А. И.,
заместитель начальника кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

УЧЁТ ТИПА ТЕМПЕРАМЕНТА В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Общеизвестным фактом является то, что при осуществлении физкультурно-спортивной деятельности немалое значение имеет морально-психологический аспект, а значит и свойства нервной системы в целом, которые выступают составляющими темперамента человека.

Стоит отметить, сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов – это не только компоненты отдельного вида темперамента, но и важные факторы, влияющие на спортсмена, в особенности во время соревнований. Следовательно, необходимо учитывать тип темперамента в физкультурно-спортивной деятельности.

Так, сангвиник отличается высокой работоспособностью, быстротой реакции и движений, а также способностью затратить большое количество энергии.

Любям, принадлежащим к данному типу, подходит тот вид спорта, который требует наличие в человеке подвижности, активности и смелости. Однако необходимо учитывать, что, несмотря на легкий переход от одного упражнения к другому, они недостаточно усидчивы и внимательны, а значит, может «пострадать» техника выполнения [1].

Результаты на соревнованиях, согласно исследованиям, сангвиники показывают положительно стабильные.

Следующий тип темперамента – холерик. Он характеризуется равно сангвинику высокой активностью и быстрым темпом выполнения и реагирования. Его отличие – это склонность к вспыльчивости, что отрицательно сказывается на физкультурно-спортивной деятельности и соревнованиях в частности.

Ученые выделяют несколько видов спорта с интенсивными темповыми движениями, подходящие как холерику, так и сангвинику. Например:

- баскетбол;
- спринт;
- прыжки и т.д.

Лица, имеющие холерический тип темперамента, хотя и не любят длительные тренировки, но проявляют способность к выполнению трудных упражнений, если они представляются ему интересными.

Результаты спортивной деятельности холерика в отличие от сангвиника нестабильны. Это связано с тем, что он склонен к «предстартовой лихорадке». Она, в свою очередь, не позволяет ему в полной мере показать свои способности в ответственный момент.

Анализируя человека, относящегося к типу флегматика, необходимо отметить, что он является довольно уравновешенным с сильным типом нервной системы. Вывести из себя его достаточно трудно, в сравнении с сангвиником и холериком – менее активен. Следовательно, если что-то перед стартом незначительно эмоционально возбудило флегматика, то это не окажет на его спокойствие никакого влияния [3].

Терпеливость, выдержка, самообладание – вот три главных достоинства спортсмена с данным типом темперамента. Однако реакции могут быть запаздывающими, а движения медлительными.

Ригидность (неготовность к переменам в программе действий в связи появлением каких-либо новых ситуационных требований) и интроверсия характеризуют флегматика как человека с устойчивостью привычек и навыков, но неспособного быстро адаптироваться в незнакомой среде, малообщительного.

Недостаточно быстрая выработка двигательных навыков и трудность в переключении с одного вида действий на другой становятся проблемными аспектами в осуществлении флегматиком физкультурно-спортивной деятельности, что требует увеличения количества тренировок[2]. Но благодаря своему упорству и настойчивости флегматики добиваются стабильных и положительных результатов на соревнованиях.

Четвертым типом темперамента, который проанализирован нами с точки зрения физкультурно-спортивной деятельности, является меланхолик.

Для данного субъекта свойственны ранимость и болезненная чувствительность, что способствует пониженной активности, быстрой утомляемости и невысокой уверенности в себе. Внешние раздражители оказывают немалое влияние на работоспособность меланхолика [4].

Однако в сфере физических занятий человек с данным типом обладает тонким тактическим чутьем и высоким уровнем ответственности. К выбору вида спорта подходит внимательно и останавливает свой выбор в основном на видах, не связанных с единоборством и командной борьбой, например: плавание или художественная гимнастика.

Высокая тревожность меланхолика и другие личностные черты, указанные выше, ведут к нестабильности результатов, так как не дают ему мобилизоваться в той или иной спортивной ситуации.

Таким образом, проанализировав характеристики четырех типов темперамента и особенности их поведения в физкультурно-спортивной деятельности, стоит отметить, что в каждом из рассмотренных типов есть как положительные, так и отрицательные свойства.

Свойства темперамента – это аспект, определяющий расположенность к влиянию на спортсмена соревновательного стресса, который, в свою очередь,

оказывает воздействие на физкультурно-спортивную деятельность и ее результаты.

Каждый вид спорта «выставляет» свои требования, в одном виде спортсмен должен обладать высоким темпом движения и пластичностью, в другом – мгновенной реакцией и умением быстро перерабатывать информацию. Данные качества варьируются именно в зависимости от типа темперамента человека. Следовательно, учитывая его, можно правильно выбрать направление физкультурно-спортивной деятельности и добиться отличных и стабильных результатов. Правильный выбор – гарантия успеха!

Литература

1. Гоникман Э. И. К учению о темпераментах. Расширенный взгляд // – Москва: Велигор, 2013 С.40-43.
2. Вяткин Б.А. Роль темперамента в спортивной деятельности // – Москва: ФиС, 2012 С.79-81.
3. Немов Р.С. Практическая психология: Учебное пособие // – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2010 С. 35-36.
4. Шогенов Р.Х. Роль темперамента в спорте // Международный студенческий научный вестник. 2017 № 6 С. 11-14.
5. Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. Обучение технике бросков и методика их совершенствования // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 129-132.
6. Земляной А.И., Смоляков Е.В., Диденко Н.С. Применение в преподавании физической культуры методики квест-урока // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 49-53.
7. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Логинов С.Н. О некоторых вопросах использования теории переноса в процессе подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. 2019. С. 27-32.
8. Харечкин А.Н., Земляной А.И., Смоляков Е.В. К вопросу о причинах низкой физической подготовки и упадке в сознании молодежи социокультурной роли физической культуры // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тациян. 2019. С. 353-358.
9. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. К вопросу оценки и контроля при выполнении приемов задержания и сопровождения в обучении двигательным действиям // Физическое воспитание и спорт: актуаль-

ные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Ташиян. 2019. С. 39-43.

10. Гапонов Р.В., Смоляков Е.В. Применение в преподавании физической культуры методики "квест-урока" // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : сборник материалов XIX Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России. Ответственный редактор: К. А. Плясов. 2019. С. 477-480.

11. Логинов С.Н., Филимонов Д.Г., Петренко Д.А., Смоляков Е.В. О некоторых вопросах применения инновационных технологий в процессе организации обучения слушателей образовательных организаций МВД России при проведении занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. 2019. С. 68-71.

Польской И. П.,
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Решение возложенных на правоохранительные органы России задач противодействия террористической деятельности на современном этапе развития научно-технического прогресса невозможно без использования новейших технологий, интеллектуализации информационного обеспечения правоохранительной деятельности. Поэтому разработка и внедрение интеллектуальных систем анализа и обработки являются актуальными факторами повышения эффективности деятельности органов.

В России стратегия борьбы с терроризмом определяется государственной политикой и Концепцией национальной безопасности [1, с. 1]. Несовершенство общей стратегии борьбы с терроризмом, прежде всего на уровне формирования терророгенности (характеристик всех проявлений терроризма) социальных систем, предупреждения (прогнозирования) активизации террористической деятельности, чаще всего приводит к непредсказуемым последствиям.

Планирование террористических операций, использование латентных схем их финансирования стали общепризнанным оружием преступных организаций [2, с. 2]. Сами преступники или нанимаемые ими специалисты в совершенстве владеют методами формирования финансовых потоков, современными информационными технологиями, экспертными аналитическими системами, которые уже сегодня являются неотъемлемыми элементами обеспечения их уголовных преступлений. Правоохранительным органам, если они используют только традиционные методы предупреждения, выявления и расследования преступлений, приходится часто уступать международным преступным группировкам. Прогнозировать, выявлять, контролировать, сдерживать, тем более нейтрализовать источники международной преступности в таких условиях становится, если не полностью невозможно, то слишком трудно, и только используя системы информационного обеспечения, специальные навыки и знания специалистов, это становится возможным.

В таком контексте информационное обеспечение противодействия международному терроризму и борьбе с преступностью – это знание о состоянии объекта (состояние борьбы с международным терроризмом), субъекта (специальных органов), внешней среды, где происходят противоправные процессы, и результаты деятельности на этом направлении. Также «знания» можно отнести к категории разведывательных данных соответствующих специальных структур.

Содержание оперативно-розыскной информации отличается широкой разновидностью сведений, относящихся также к характеристике оперативно-

тактической обстановки, основных сил и средств оперативно-розыскной деятельности, к оценке результатов их использования. Оперативно-розыскная информация отражает не только явления, события, обстоятельства, изменения в среде, которые возникают в результате преступлений, но и ряд явлений, обстоятельств, событий, влияющих на преступное поведение отдельных лиц.

Знания (информация), необходимые правоохранителям в противодействии терроризму, могут быть весьма разнообразными и определяться потребностями конкретной службы или подразделения [3, с. 4].

Информационное обеспечение играет важную роль в работе специальных подразделений, использующих информацию для своевременного предупреждения террористической деятельности, розыска преступников, раскрытия преступлений. Для решения задач в борьбе с преступностью иногда не хватает добытой информации для полноты картины. В связи с этим возникает вопрос поиска нетрадиционных, новых подходов противодействия террористической деятельности при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Поэтому для мониторинга тенденций развития терроризма, ориентирования в причинах и условиях, которые способствуют совершению террористических актов, принятие решений по поставленным задачам и проведение необходимых действий для достижения цели, уже сегодня происходит ориентация на интеллектуальные поисковые, экспертные, аналитические, синтезирующие программно-аппаратные средства, с помощью которых возможно осуществлять поисковые меры в реализации противодействия преступных мероприятий. Использование таких интеллектуальных программно-аппаратных средств может ускорить процесс качественной обработки оперативно-розыскной информации и принятие управленческих решений по выявлению, предупреждению и локализации запланированных преступлений.

Для разоблачения преступлений или их подготовки специальные службы используют современные технологии, а именно: с помощью специального устройства, подключенного на телефонный терминал, возможно, получить телефонный номер пользователя и персональный номер телефона (IMEI).

Через такое программное обеспечение, как PEN-Link, Gis-maping, есть возможность отследить на электронной карте перемещение пользователя телефона и быстро анализировать его телефонные контакты на основе базы данных владельцев телефонов.

С помощью экспертных систем, в которых использованы методы маршрутизации, то есть разработки схем финансовых, товарных, транспортных и информационных потоков, картосхем корпоративных структур и маршрутов финансовых и товарных потоков (т. н. технологии CASE и CASLE), возможно отслеживать финансовые потоки отдельных преступных групп.

Анализ современных технологий обработки данных в интересах специальных служб свидетельствует об активных разработках и использовании «технологий интеллектуального анализа данных» ТИАД и геоинформационных систем (ГИС-технологий). Эти технологии созданы усилиями ведущих мировых производителей и активно используются рядом международных организа-

ций. Сущность этих технологий заключается в интеллектуализации управления процессами информационного обеспечения, что включает автоматизированный поиск информационных взаимосвязей любых объектов: событий, людей, формализованных знаний из всех баз данных, существующих в мире. Для ГИС-технологий характерно сочетание модельного изображения территории (карты, схемы, космоизображения земной поверхности) с информацией табличного типа (статистические данные, списки и тому подобное).

Говоря о ТИАДЕ, следует отметить, что особенно эффективно они зарекомендовали себя за рубежом при практическом планировании мероприятий в сфере борьбы с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, экономическими преступлениями.

Как показывает практика, применение указанных интеллектуальных технологий, обработка данных дает возможность на порядок повысить эффективность функционирования различных компьютеризированных систем, в том числе для моделирования (прогнозирования) чрезвычайных ситуаций и принятия соответствующих решений.

Применение современных интеллектуальных систем информационного обеспечения новейших компьютерных технологий поднимет на новый качественный уровень оперативно-розыскную деятельность, которая будет служить формированию новых эффективных подходов в сфере антитеррористических мер.

Литература

1. Осипов А.П. Некоторые вопросы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации // Текст научной статьи по специальности «Право» // Вестник Кузбасского института 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-protivodeystviya-terrorizmu-i-ekstremizmu-v-rossiyskoy-federatsii>.

2. Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Перспективы развития системы по борьбе с финансированием терроризма на современном этапе // Текст научной статьи по специальности «Право» // Вестник Московского университета МВД России 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sistemy-po-borbe-s-finansirovaniem-terrorizma-na-sovremennom-etape>.

3. Вострокнутов А. Л., Зыков В.В. Организация межведомственного взаимодействия правоохранительных органов в противодействии преступлениям террористического характера // Текст научной статьи по специальности «Право» // Вестник экономической безопасности 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-mezhvedomstvennogo-vzaimodeystviya-pravoohranitelnyh-organov-v-protivodeystvii-prestupleniyam-terroristicheskogo>.

4. Буткевич С.А. Современные инновационно-технологические системы в области предупреждения терроризма (криминологические аспекты) // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 302-304.

5. Светличный Е.Г., Польской И.П., Хаустов И.О. Инновационные технологии, применяемые в правоохранительных органах // Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД: сборник научных трудов сотрудников кафедры : Сборник научных статей II-й Всероссийской конференции. 2019. С. 247-251.

6. Светличный Е.Г., Лейнова О.С. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений террористической направленности // Криминалистика - наука без границ: традиции и новации : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Составитель О.С. Лейнова. 2019. С. 144-147.

Резвых Р. С.,
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники органов внутренних дел
Восточно-Сибирского института МВД России

НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В начале XXI века цивилизация сделала огромный шаг вперед, шаг в развитии научно-технического прогресса. Огромное количество людей может сказать, что XXI век – век информационных технологий. Данные технологии проникли во все сферы жизнедеятельности человека: будь то банковские операции, общение по телефону, решение различных алгоритмов, программирование, мировая сеть интернет, ТВ-вещание. Стали появляться совершенно новые специальности, работа которых строится исключительно за счет информационных ресурсов. Более того, мы сейчас настолько привыкли к данным удобствам, что современное поколение не может представить себе существование по-другому.

Развитие технического прогресса в первую очередь систематизировало, обобщило накопленный опыт для простоты доступа к информационным ресурсам в жизни человека, но при создании благоприятных условий для человечества, недостаточно было уделено внимания безопасности данных операций. Ведь развитием технического прогресса в свою очередь и заинтересовались злоумышленники, которые по средствам различных операций, комбинаций стали похищать денежные средства со счетов граждан.

В последнее время в Российской Федерации происходит рост совершения преступлений, связанных с использованием информационных технологий, средств телефонной связи. Основная доля данных преступлений приходится на мошенничества, так называемые дистанционные мошенничества. Дистанционные мошенничества – это новый виток и результат развития обычного мошенничества, только посредством технических средств, сети Интернет с новыми способами и методами хищения имущества. В частности, Н.Д. Литвинов, А.Н. Федоров при анализе данного состава используют понятие дистанционное мошенничество [1].

Так, на примере Иркутской области зарегистрирован рост регистрации преступлений данной категории, он составил 70% по отношению к 2018 году. Телефонные мошенники в 2019 году похитили у населения свыше 120 млн. рублей. За год мошенники обманывают несколько тысяч жителей Иркутской области. Возраст пострадавших варьируется от 12 до 90 лет, это люди самого разного социального статуса и рода занятий: пенсионеры, предприниматели, студенты, рабочие, госслужащие и т.д. [2]. Для совершения противоправного деяния злоумышленнику особенно необходимы навыки психологических уловок, интеллект и технические возможности компьютера, телефона или глобаль-

ной сети Интернет. В основе данных преступлений лежит обман или злоупотребление доверием, с целью завладения чужим имуществом. Злоумышленники качественно готовятся к своим деяниям: обращаются к жертвам по имени и отчеству, располагают к себе, в диалоге создают ситуацию, в которой нужно принимать решение прямо сейчас, советоваться с кем-либо не дают времени (чтобы не опомнились), тем самым создают для себя благоприятную обстановку для совершения преступления. Основными намерениями мошенников являются: под любым предлогом уговорить собеседника перевести ему деньги, либо предоставить ему доступ к сбережениям: картам, счетам, онлайн-кабинетам банка и т.д.

Сложность раскрытия данной категории дел обусловлена высокой латентностью, условиями неочевидности, отсутствием непосредственного контакта с потерпевшим. Большая часть жертв либо не осознает себя в качестве потерпевшего, либо не считает нужным обратиться в правоохранительные органы. Тем самым поведение граждан создаёт безнаказанность и способствует росту развития мошенничества. В момент совершения преступления злоумышленник и жертва находятся на различных расстояниях между собой, а, возможно, в разных регионах России или странах мира. Между собой они ранее не знакомы. Контакт происходит по средствам мобильной связи или сети Интернет.

На основе статистики ГУ МВД России по Иркутской области, можно выделить основные виды, схемы дистанционных мошенничеств:

1. Мошенники по средствам сети Интернет (через социальные сети, сайты продаж) размещают фиктивные объявления о покупке, продаже товара, предложения об оказании услуг, по средствам зачисления денежных средств на счет, полной или частичной оплаты данных товаров, оказания услуг или получении номера банковской карты. Данный вид интернет-мошенничеств еще называется «фальшивые интернет-магазины». Мошенники получают от покупателя предварительную оплату за товар и не выполняют своих обязательств по передаче товара. Стоит отметить, что популярность в поисковых системах не гарантирует безопасность сделки. На самом деле мошенники активно продвигают свои сайты с использованием веб-маркетинга [3]. Зачастую фальшивые стоят на поисковых сайтах выше ссылок на оригинальные сайты, и внешне они на первый взгляд ничем не отличаются от оригиналов. Платежные страницы на данных сайтах только маскируются под оплату товаров и услуг, на самом деле потерпевшие переводят денежные средства на счета мошенников или на номера мобильных телефонов, с которых они снимают денежные средства. Кроме того, на ложных сайтах мошенники аккумулируют реквизиты карт, которые в последующем используют для несанкционированных операций. После совершения такой оплаты, потерпевший даже может получить подтверждение прохождения операции, но товаров и услуг доставлено и оказано не будет. В качестве примера можно привести материалы уголовного дела № 11801250021000115, возбужденного по признакам составов преступлений (шесть эпизодов), предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ, по обвинению гр. Шафирова, у которого возник пре-

ступный умысел, направленный на хищение путем обмана денежных средств неопределенного лица путем размещения под вымышленными данными объявления на сайте «авто.дром.ру» (avto.drom.ru) всемирной информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» о продаже автомашины, которой у него в действительности в наличии не имелось, и последующего получения от введенного в заблуждение потенциального «покупателя» предоплаты в качестве гарантии того, что данную несуществующую автомашину он продаст именно данному лицу, а так же аннулирует объявление о ее продаже.

После первого перевода злоумышленники могут связаться с жертвой и сказать, что-то пошло не так, а также попросить повторить перевод, до тех пор, пока на карте не закончатся денежные средства или жертва не догадается об обмане.

Кроме того, мошенники выведывают реквизиты карт: номер карты, трехзначный код безопасности и пароль из СМС-сообщения, срок действия карты, для того, чтобы перевести денежные средства жертве в счет оплаты покупки или оказания услуг. Но денежные средства не придут, а наоборот будут списаны с карты потерпевшего.

Еще одним способом совершения является мошенничество в социальных сетях. Мошенники взламывают личную страницу пользователя в социальных сетях или мессенджере. Они всем подряд отправляют сообщения с просьбой о помощи и срочно перевести деньги, или анализируют переписку, где находят самых близких людей, родственников тех, кто точно не откажет в трудную минуту.

2. Звонки или СМС-сообщения от «службы безопасности банка». Довольно часто мошенники выдают себя за сотрудников банков. Под различным предлогом: «начисления бонусов», «сбой в базе данных» или «подключения к социальной программе» мошенники просят, а иногда даже требуют сообщить им реквизиты карты, одноразовый пароль и код безопасности. Получив необходимые сведения, мошенники списывают деньги со счета. Всегда необходимо понимать, что при звонке клиенту сотрудник банка никогда не будет просить реквизиты карты и совершать какие-либо операции с картой.

Более подробно можно рассмотреть данные, которые могут быть запрошены у жертвы мошенниками.

ПИН-код карты – комбинация цифр четырехзначная, выдаваемая в конверте одновременно с изготовленной банковской картой. Его можно изменить в банкомате, в отделении банка или позвонив на горячую линию.

Код безопасности (CVV2 или CVC2) – комбинация цифр, указанная на оборотной стороне карты, а именно: три крайние правые цифры, указанные после четырех последних цифр номера карты. Проверочный код необходим только для совершения платежей в интернете. При онлайн-оплате он вводится вместе с номером карты, именем держателя карты и сроком окончания действия карты.

Кодовое слово владельца карты – информация, указанная им при оформлении карты. Кодовое слово необходимо для идентификации владельца при

звонке в контакт-центр банка. Рекомендуется использовать кодовые слова, которые злоумышленникам будет очень сложно узнать.

Код клиента банка – комбинация цифр, используемая для сокращения времени на идентификацию клиента при обращении в контакт-центр.

3. Еще одним видом интернет-мошенничества является так называемый «Фишинг» [4]. Мошенники совершают комплекс действий, чтобы вывести человека из эмоционального равновесия, направленных на получение доступа к денежным средствам банковской карты потенциальной жертвы. Для этого может послужить сообщение о получении огромного наследства от родственника, кредит с повышенной ставкой, блокировка аккаунта, почтовые рассылки от лица банка, содержащих в себе ссылки на страницы, являющиеся точными копиями официальных сайтов, на которых предлагается ввести данные карты для возможности дальнейшего ее использования.

4. Сообщения или звонки о происшествиях с родственниками «Родственник в беде». Требование по телефону денежных средств за решение разного рода проблем, в том числе возможность избежать наказания за противоправное деяние, является одним из самых распространенных обманов. Звонить может как сам «родственник», так и человек, представляющийся адвокатом или сотрудником полиции. Причины задержания могут называться разные: задержан с наркотическими средствами, совершил дорожно-транспортное происшествие, избил человека, и т.д., но результат разговора будет всегда один. Для «решения» вопроса требуется определенная сумма денежных средств. Денежные средства просят передать либо курьеру, либо перевести их на конкретный номер счета или телефонный номер.

Таким образом, для достижения значительных результатов в сфере противодействия дистанционным мошенничествам считаю необходимым:

1. С целью улучшения эффективности работы по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере информационных технологий в подразделениях МВД России необходимо создавать постоянно действующие специализированные, следственно-оперативные группы, в состав которых входят специально обученные оперативники, сотрудники отдела «К», следователи и дознаватели, с обязательным прохождением курсов по повышению квалификации, в соответствии с образовательной программой ВУЗов системы МВД России.

2. Разработать единые требования на федеральном уровне для программного обеспечения и каналам связи, предназначенных для электронного документооборота для заключения соглашений с операторами сотовой связи, электронными платежными системами, банками.

3. Создать в Единой системе информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России федеральной специализированной информационно-поисковой системы для автоматизации процесса сбора и учета сведений об данных преступлениях.

4. Для снижения количества преступлений необходимо проводить профилактических мероприятий, направленных на работу с населением в тесном

взаимодействии с банковскими организациями, так как в настоящее время к банковским онлайн-системам подключены практически все клиенты. Однако часть из них были подключены без их согласия, что в свою очередь обусловило недостаточную информированность держателей карт и владельцев банковских счетов о механизмах функционирования электронных средств платежа и средств бесконтактной оплаты, а также об элементарных способах противодействия хищениям денежных средств.

5. Подразделениям МВД России, ФСБ, ФСИН необходимо направить скоординированные усилия на рассмотрение вопроса об установке «блокираторов» сигнала сотовой связи на территории исправительных учреждений, повысить качество взаимодействия с агентурным аппаратом.

Данный список мероприятий не является исчерпывающим и может быть дополнен по мере изменения криминогенной обстановки.

Литература

1. Литвинов Н.Д., Федоров А.Н. Мошенничество с использованием средств мобильной связи (дистанционное): понятие и особенности совершения // Научно-исследовательские публикации. 2015. No12. С. 73-80.

2. https://38.мвд.пф/Prjamaja_rech/item/19643533/.

3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-маркетинг>.

4. <https://en.wikipedia.org/wiki/Phishing>

5. Бахтеев Д.В. О некоторых современных способах совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц // Российское право: образование, практика, наука. 2016. No 3 (93). С. 24–26.

6. Большаков М.С. Общие условия эффективного расследования дистанционных мошенничеств // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. No 5-1. С. 277–280

7. Коломинов В.В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа: дис. <...> канд. юр. наук. – Иркутск, 2017. 211 с.

Рясов А. В.,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Югай В. В.,
заместитель начальника Управления по контролю за оборотом наркотиков
Главного управления МВД России по Ставропольскому краю

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В течение последних десятилетий проблема ухудшения здоровья и смертности населения России стала наиболее актуальной и тяжелой для нашего государства. Данному обстоятельству способствует несколько причин. К ним может относиться: ухудшение экологии, алкоголизация, табакокурение, ухудшение экономической ситуации в стране. Но эти обстоятельства никак не сравнятся с такой проблемой, как наркотизация населения и вытекающими из неё последствиями в виде роста общеуголовной преступности, деградации социума и т.п.

Угроза распространения наркотических и психотропных веществ, повышение «профессионализма» лиц, совершающих преступления, увеличение смертности от заболеваний, возникших вследствие их потребления, требуют от законодателя своевременного принятия эффективных мер антинаркотической политики. В России осуществляется мониторинг по контролю за оборотом наркотиков, прежде всего, на уровне государственного антинаркотического комитета и ГУНК МВД России. Совершенствование мер, направленных на предупреждение преступлений, повышению эффективности деятельности антинаркотических комиссий в субъектах РФ, в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, ежегодно обсуждается на межведомственных совещаниях различных правоохранительных органов и представителей законодательных уровней.

Выводы, полученные антинаркотической комиссией в Ставропольском крае, позволяют охарактеризовать складывающуюся наркоситуацию в 2019 году как напряженную. Согласно статистическим данным в 2019 году на территории Ставропольского края зарегистрировано 3147 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, что на 10,6% меньше, чем в 2018 году (3522 наркопреступления). В расчете на 100 тыс. населения уровень наркопреступности в Ставропольском крае составляет 112,6 преступлений, что на 13,1% ниже, чем в среднем по Российской Федерации (129,6 преступлений на 100 тыс. населения). Из незаконного оборота в 2019 году на территории Ставропольского края правоохранительными органами изъято свыше 241 кг наркотиков, что на 3% больше, чем в 2018 году (более 233 кг). В 2019 году сохранилась тенденция структурной перестройки краевого нелегального наркорынка в

сторону увеличения масштабов незаконного распространения наркотических средств синтетического происхождения, удельный вес которых составил 24,7%, что на 16,2% больше, чем в 2018 году (8,5%). Органами внутренних дел в 2019 году в Ставропольском крае выявлено 3772 административных правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, что на 13,8% больше, чем в 2018 году (3315 правонарушений). Общее число зарегистрированных в медицинских организациях края лиц, потребляющих наркотики без медицинских показаний, за 2019 год уменьшилось на 4,4% и составило – 8278 человек (в 2018 году – 8659 человек). В медицинских организациях края за 2019 год зарегистрирован 51 несовершеннолетний, употребляющий наркотики в немедицинских целях, что на 34,2% больше, чем в 2018 году (38 человек). Зарегистрировано 32 случая смертельных отравлений наркотическими средствами и психотропными веществами (2018 год – 20), 37 случаев острых отравлений наркотическими веществами (2018 год – 36).

По результатам оценки наркоситуации в Ставропольском крае можно выделить основные тенденции в сфере незаконного оборота наркотиков:

- изменение способа сбыта наркотических веществ, в частности, замена непосредственного контакта с покупателем, на дистанционный (бесконтактный) способ сбыта наркотических средств. Придание данной деятельности определенной посредственности, в частности, сбыт посредством использования сети-интернет через применение VPN шифрования и использование программ анонимизации (например, The Onion Router, Wickr, Signal, I2P, и т.д.). Использование данных программ обеспечивает конфиденциальность пользователей сети, и ставит в тяжелое положение правоохранительные органы, так как достаточно проблематично выявить не только лицо, сбывающее наркотическое вещество, но и потребителя.

- вовлечение в незаконный оборот наркотиков посредством интернет-форумов и через социальные сети, молодежи в том числе и несовершеннолетних; популяризация потребления среди молодежи и несовершеннолетних, новых видов психактивных веществ, которые вызывают привыкание (никотино-содержащие смеси и др.) и наркотической субкультуры, распространяемой в том числе популярными музыкальными исполнителями;

- осуществление массовых спам рассылок контактов сбытчиков наркотиков на мобильные телефоны населения с помощью программ мессенджеров: Viber, Telegram, WhatsApp и других. Для рассылки используются базы абонентских номеров сотовых операторов, полученные преступным путём;

- осуществлением операций с наркотиками при полном отсутствии личных связей между участниками преступных цепочек, размещением диспетчеров, принимающих заказы от покупателей, за пределами Ставропольского края;

- осуществление взаиморасчетов между участниками наркопреступлений посредством электронных платёжных систем (например, «QIWI-банк», «Яндекс-деньги»), использование криптовалюты «Биткоин». Это обусловлено тем, что в отличие от другого вида валюты, она децентрализована и транзакции

происходят по принципу peer-to-peer. Это значит, что все операции с использованием криптовалюты проводятся без посредников в виде банков, государств и т.п. Информация обо всех операциях хранится только у самих пользователей. Это затрудняет документирование факта сделки между тем же интернет-магазином и покупателем наркотического средства.

- на территории края формируется тенденция вытеснения наркотиков растительного происхождения, наркотиками синтетического производства (метадон, курительные смеси – спайсы, эмпатогены, лекарственные препараты – «Тропикамид», «Фенибута», «Тибантин», «Конвалис», «Карбамазепина», «Баклофена».

- изменение круга лиц, представляющих оперативный интерес. Это относится, прежде всего, к тем, кто производит наркотические средства синтетическим методом. В настоящее время, к данному кругу могут относиться люди, которые обладают определенными специальными познаниями в области химии, либо, имеющими доступ к самому веществу, либо его прекурсору.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, хотелось бы определить современную организованную преступную деятельность в данном направлении, как совокупность преступлений, совершаемых на криминально-профессиональной основе в виде постоянного промысла в целях обогащения криминальным путем лицами, объединившимися в устойчивые, высокоорганизованные, законспирированные, которые защищены от быстрого разоблачения. Данные формирования могут действовать как самостоятельно, так и в составе более сложных организованных преступных сообществ на региональном, межрегиональном или же международном уровнях.

Стабильные показатели работы полиции в данном направлении деятельности свидетельствуют о том, что подразделения по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Ставропольскому краю способны сдерживать рост наркомании. Отсутствие отрицательной динамики ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков на территории Ставропольского края в течение последних лет является тому подтверждением.

Литература

1. Мещерин А.И., Рясков А.В. Актуальные вопросы противодействия «аптечной наркомании» // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 120-121.
2. Сводный отчет по России о результатах работы территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2018 года [Текст]. – Москва : ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019.

Саранкина Ю. А.,
заместитель начальника кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРЕКРАЩЕНИЕ СЛУЖЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ

Служебно-трудовые правоотношения в органах внутренних дел представляют собой специфический вид общественных правоотношений, которые основываются на волеизъявлении их участников и опосредуют юридическую связь между ними. Указанные правоотношения возникают по поводу осуществления сотрудником профессиональной служебной деятельности в соответствии с заключенным служебным контрактом, с подчинением правилам внутреннего служебного распорядка, с соблюдением ограничений, обусловленных его статусом как государственного служащего, а также по поводу выплаты денежного довольствия, предоставления иных гарантий, предусмотренных действующим законодательством, ведомственными нормативными актами и контрактом. При этом, возникновение, изменение и прекращение служебно-трудовых правоотношений происходит на основании правовых норм [1, с. 195].

Прекращение служебно-трудовых правоотношений с сотрудником ОВД возможно в случае прекращения контракта или его расторжения. В действующем законодательстве содержится исчерпывающий перечень оснований, при возникновении которых с сотрудником может быть расторгнут контракт. Одним из таковых выступает утрата доверия к сотруднику ОВД [2, ст. 82].

Следует отметить, что указанное основание для расторжения контракта долгое время на практике практически не применялось. Данное основание для расторжения контракта активно стали применять после увольнения мера г. Москва Ю.М. Лужкова [3].

По состоянию на 24 сентября 2020 г. в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, включены сведения о 2 тыс. 334 сотрудниках органов внутренних дел. В 2018 году в реестр были занесены сведения о 148 сотрудниках ОВД, уволенных в связи с утратой доверия. В 2019 году эта цифра увеличилась до 170 сотрудников, а в 2020 году по состоянию на 24.09.2020 г. (т.е. за 9 месяцев текущего года) составляет 81 сотрудник ОВД [4]. Статистика коррупционных правонарушений, в том числе в органах внутренних дел, планомерная борьба в этой сфере свидетельствуют о масштабности проблемы и ее глобальности.

Что касается определения понятия «утрата доверия», то на законодательном уровне отсутствует закрепление указанного понятия. В научной литературе высказываются различные мнения по поводу трактовки данного понятия, однако, большинство авторов делают акцент на морально-этической природе понятия «утрата доверия».

Если подходить к толкованию данного понятия буквально, то под «утратой» понимаются потеря, ущерб, урон; утратить – лишиться, потерять [5; 6; 7]. Понятие «доверие», согласно трактовкам, изложенным в толковых словарях С.И. Ожегова, В.И. Даля, Д.Н. Ушакова определяется как «уверенность в чьей-либо добросовестности, искренности, правильности чего-либо и основанное на этом отношении к кому-нибудь, чему-нибудь; вера в надежность кого-либо, чего-либо; доверять – полагаться на кого-либо, верить ему, не сомневаться в честности его [5; 6; 7].

Если обратиться к толкованию указанного понятия учеными – представителями науки трудового права, то, например, по мнению Т. Избиеновой, под утратой доверия в трудовой сфере следует понимать «...утрату (потерю) уверенности работодателем в правомерности дальнейшего поведения работника, если в трудовые обязанности последнего входит выполнение специальных функций, требующих наличия доверительных отношений с работодателем» [8, с. 27]. В свою очередь, В.М. Корякин и М.Ю. Филиппова считают, что под утратой доверия к работнику со стороны работодателя необходимо понимать «такие последствия действий (бездействия) работника, которые порождают у его руководителя (начальника) обоснованные сомнения в его честности, порядочности, добросовестности, искренности мотивов его поступков, способности эффективно исполнять свои обязанности» [9, с. 80].

На основании проведенного выше анализа выделим основополагающие признаки, характеризующие утрату доверия:

Во-первых, потеря уверенности работодателя в честности, порядочности работника, в его добросовестном исполнении возложенных на него трудовых обязанностей, в его надежности;

Во-вторых, наличие сомнений у работодателя относительно законности действий работника в процессе осуществления ним трудовых функций;

В-третьих, документальное подтверждение сомнений работодателя.

Что касается сотрудников ОВД, то расторжение контракта по рассматриваемому основанию имеет определенную специфику, что обусловлено особым статусом сотрудника полиции, которым он наделен в соответствии с законодательством Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 82.1 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ О службе) увольнение в связи с утратой доверия к сотруднику ОВД возможно в определённых законом случаях. К таким случаям закон относит:

- непринятие последним мер для предотвращения конфликта интересов, стороной которого он является, или мер по его урегулированию;
- непредставление сведений о доходах и расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера как своих, так и супруги (супруга), несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений;

- участие сотрудника на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

- осуществление сотрудником ОВД предпринимательской деятельности;

- вхождение сотрудника в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

- нарушение сотрудником ОВД, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами») [2; 10].

Таким образом, под утратой доверия к сотруднику органов внутренних дел следует понимать возникновение сомнений у руководителя относительно соответствия морально-деловых качеств сотрудника ОВД его правовому статусу как представителя правоохранительных органов государственной власти, в законности его действий как следствие несоблюдения сотрудником ОВД (а в некоторых случаях – супругом (супругой), несовершеннолетними детьми) ограничений и запретов, неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, возложенных и установленных нормами антикоррупционного законодательства. При этом, к антикоррупционному законодательству относятся нормы следующих Федеральных законов: Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. ст. 7.1, 8, 10, 11, 12.1 и пр.) [11]; нормы статей 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [12].

Если сотрудник полиции либо в определенных законом случаях его супруга (супруг), несовершеннолетние дети допустили перечисленные выше нарушения, контракт с сотрудником полиции будет расторгнут, а он будет уволен со службы в органах внутренних дел. Иными словами, утрата доверия является одним из оснований для прекращения служебно-трудовых правоотношений с сотрудником ОВД по инициативе работодателя.

Следует отметить, что, исходя из формулировки ст. 82.1 ФЗ О службе, при фактическом подтверждении случаев, перечисленных в указанной статье, увольнение сотрудника неизбежно. Работодатель обязан уволить сотрудника в соответствии с законом, поскольку норма статьи 82.1 имеет императивный ха-

ракт и не предполагает свободы выбора для работодателя в применении видов дисциплинарных взысканий к сотруднику в данном случае.

Важно отметить, что увольнение сотрудника по указанному основанию возможно только в том случае, если виновные действия сотрудника полиции подпадают под действие норм, предусматривающих основания для такого увольнения, и подтверждены должным образом. То есть расторжение контракта в связи с утратой доверия будет законным, если сотрудник ОВД совершил виновные действия, ставшие для руководителя объективным основанием для утраты к нему доверия (например, сотрудник полиции не предпринял меры по предотвращению конфликта интересов, стороной которого он является). Поэтому при увольнении сотрудника ОВД по ст. 82.1 ФЗ О службе, прежде всего, необходимо доказать факт нарушения сотрудником запретов и ограничений, связанных с прохождением им службы в органах внутренних дел, которые привели к применению к сотруднику мер дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия.

Отсутствие у руководителя возможности выбирать меру применяемого дисциплинарного взыскания к сотруднику органов внутренних дел, виновному в несоблюдении запретов, ограничений, закрепленных в антикоррупционном законодательстве, лишает возможности последнего оправдать себя, свои действия либо бездействие (например, в тех ситуациях, когда имел место конфликт интересов, однако факт наличия корыстной заинтересованности в получении незаконных доходов у сотрудника не подтвержден, либо он не предполагал, что сложившаяся ситуация может быть расценена как конфликт интересов и пр.), а также лишает возможности работодателя, учесть бывшие заслуги сотрудника, его уровень профессионализма, высокое качество выполнения возложенных на него служебных обязанностей, и как следствие – потерять ценную, обладающую широким опытом кадровую единицу. Схожее мнение высказывает и С.Е. Чаннов по поводу ответственности за несоблюдение обязанностей в связи с конфликтом интересов, который предлагает внести изменения в ФЗ О службе, закрепив в законе альтернативу для работодателя в виде увольнения со службы либо наложения дисциплинарного взыскания [13].

В этой связи хотелось бы дополнить, что предоставление альтернативы в применении мер дисциплинарной ответственности к сотруднику полиции при выявлении фактов нарушения антикоррупционного законодательства необходимо строго ограничить условием о недопустимости повторного совершения такого рода нарушения. В законе необходимо сделать оговорку о том, что если сотрудник ОВД повторно допускает несоблюдение требований, ограничений, невыполнение обязанностей, возложенных на него в соответствии с антикоррупционным законодательством, он подлежит увольнению из органов внутренних дел. Также применение вышеуказанной альтернативы должно быть обоснованно, подтверждено фактически. Такая альтернатива должна расцениваться скорее как исключение из правил, а не обычная практика.

В том случае, если в отношении сотрудника ОВД была принята такая мера дисциплинарной ответственности как увольнение в связи с утратой доверия,

то сведения о сотруднике будут включены в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Такая мера имеет профилактическую направленность, поскольку основная ее задача – обнародовать сведения о лицах, допустивших несоблюдение запретов, ограничений, невыполнение обязанностей, возложенных на них антикоррупционным законодательством, с целью упреждения совершения указанных действий другими сотрудниками ОВД.

Подводя итог, сделаем ряд выводов.

Под утратой доверия к сотруднику органов внутренних дел следует понимать возникновение сомнений у руководителя относительно соответствия морально-деловых качеств сотрудника ОВД его правовому статусу как представителя органов государственной власти, в законности его действий (бездействия) как следствие несоблюдения сотрудником ОВД (а в некоторых случаях – супругом (супругой), его несовершеннолетними детьми) ограничений и запретов, неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, возложенных и установленных нормами антикоррупционного законодательства.

На законодательном уровне необходимо закрепить за руководителем право применять в оговоренных случаях кроме увольнения в связи с утратой доверия, иные меры дисциплинарных взысканий. Поскольку отсутствие у руководителя возможности выбрать меру применяемого дисциплинарного взыскания к сотруднику ОВД, виновному в несоблюдении запретов, ограничений, закрепленных в антикоррупционном законодательстве, в каждом конкретном случае, лишает возможности последнего оправдать себя, свои действия либо бездействие, а также лишает возможности работодателя, учесть предыдущие заслуги сотрудника, его уровень профессионализма, высокое качество выполнения возложенных на него служебных обязанностей, что может привести к потере ценной кадровой единицы.

Однако предоставление альтернативы руководителю в применении мер дисциплинарной ответственности к сотруднику полиции при выявлении фактов нарушения антикоррупционного законодательства необходимо строго ограничить условием о недопустимости повторного совершения такого рода нарушения. В законе необходимо сделать оговорку о том, что если сотрудник ОВД повторно допускает несоблюдение требований, ограничений, невыполнение обязанностей, возложенных на него в соответствии с антикоррупционным законодательством, он подлежит увольнению из органов внутренних дел. Применение альтернативы, как исключения из общего правила, должно быть обоснованно, фактически подтверждено.

Литература

1. Саранкина Ю.А. Теоретико-правовой анализ понятия и сущности служебно-трудовых правоотношений в органах внутренних дел // Евразийский юридический журнал. № 9(148). 2020. С. 194-196.
2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации:

Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (редакция от 11.08.2020 г.). URL: <http://base.garant.ru/12192456/> (дата обращения 24.10.2020).

3. Агешкина Н.А., А.Б. Бельянская, А.Б. Смушкин Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (издание второе, переработанное и дополненное). Специально для системы ГАРАНТ, 2017 г. – URL: <http://base.garant.ru/77718969/#ixzz6byOV5j5O> (дата обращения 23.10.2020).

4. Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия URL: <https://gossluzhba.gov.ru/reestr> (дата обращения 24.09.2020).

5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., Москва, 1997. URL: <https://ozhegov.textologia.ru/> (дата обращения 22.10.2020).

6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Репр. воспроизв. изд. 1912-1914. – Москва: Цитадель, 1998. – URL: <https://slovardalja.net/letter.php?charkod=209> (дата обращения 22.10.2020).

7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.) URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&dict_id=117 (дата обращения 22.10.2020).

8. Избиенова Т. Утрата доверия как основание увольнения с государственной гражданской службы // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2013. № 3. С. 26-34.

9. Корякин В.М., Филиппова М.Ю. Увольнение в связи с утратой доверия лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации: проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 11-12. С. 77-83.

10. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/70372954/> (дата обращения 25.10.2020).

11. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (редакция от 24.04.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 24.10.2020).

12. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ (редакция от 31.07.2020 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения 24.10.2020).

13. Чаннов С.Е. Урегулирование конфликта интересов в органах внутренних дел // Журнал «Гражданин и право». № 3, март 2017. URL: <http://base.garant.ru/5696150/> (дата обращения 23.10.2020).

Смоляков Е. В.,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук
Анисимов Б. С.,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
Кувалдина Е. В.,
старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ТЯЖЕЛОАТЛЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ И КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Качество учебно-воспитательного и тренировочного процесса зависит от знаний об эффективности различных тренировочных средств и методов, что является важным направлением, содействующим совершенствованию системы спортивной подготовки.

Можно было предположить, что знание особенностей влияния компонентов тренировочных средств спортивной тренировки на динамику повышения специальной физической подготовленности (СФП), влияющей на результативность выступления на соревнованиях позволяет повысить качество и эффективность методики спортивной подготовки тяжелоатлетов на различных этапах становления спортивно-технического мастерства тяжелоатлетов.

Цель работы – оценить уровень специальной физической подготовленности тяжелоатлетов высших разрядов в годичном цикле подготовки для выявления эффективности влияния на них тренировочных средств.

Для решения поставленной цели и гипотезы исследования в работе использовался анализ литературных источников, тестирование физических способностей у тяжелоатлетов, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

В педагогическом эксперименте участвовали две группы спортсменов из 9 человек. Эксперимент длился в течение года. До и после эксперимента у испытуемых определялся результат в рывке и толчке, в тяге толчковой и рывковой.

Разработан план двухфакторного эксперимента, в котором:

Фактор А (уровень подготовки спортсменов), он включал два уровня:

- первый – средний уровень подготовки спортсменов, имеющих 1-2 спортивный разряда и стаж тренировок 2-3 года;
- второй – уровень начальной подготовки спортсменов, имеющих юношеские разряды и стаж тренировок до 6 месяцев.
- второй фактор В – включал использование тренировочных средств из группы упражнений тренировочной программы – тяги рывковые и толчковые.

Использование данного упражнения направлено на укрепление мышц, спины, бедра, голени которые участвуют в этой работе, что позволяет обеспечить жесткость взаимодействия крупных мышечных групп нижних конечностей со снарядом.

Фактор В имел три уровня:

- первый – полное исключение рывковых и толчковых тяг из группы тренировочных средств;
- второй уровень основан на использовании упражнений тяги рывковой и толчковых с отягощениями в зоне интенсивности 70-80% от максимального результата в классических упражнениях (скоростные тяги);
- третий уровень – используются тяги рывковые и толчковые с отягощениями в зоне интенсивности 100-110% от максимального результата в соревновательных упражнениях (силовые тяги).

Упражнения в тяжелой атлетике такие как тяги рывковые и толчковые имеет высокую степень корреляции с соревновательными упражнениями. Значимость данных упражнений можно связать с фактом большего соответствия их по биомеханическим характеристикам таким упражнениям, как толчок и рывок штанги, которые практически полностью соответствует двигательному компоненту съема штанги и протягивания его до подбыва.

Результаты динамики изменения результатов в классическом рывке штанги у тяжелоатлетов экспериментальных групп за время трёхмесячного экспериментального периода представлены в таблице 1.

Исследованы вопросы между какими средними трех уровней фактора В имеются достоверные различия был применен метод множественных сравнений и построение множества доверительных интервалов проведены расчеты результаты двухфакторного эксперимента с 2-я и 3-я уровнями 6 групп спортсменов по 3 человека.

Выявлена динамика изменения результатов в классическом рывке штанги у тяжелоатлетов экспериментальных групп за время трёхмесячного экспериментального периода. Обнаружены более высокие темпы прироста в соревновательных упражнениях в тягах у спортсменов экспериментальной группы.

Для оценки достоверности педагогического эффекта различных тренировочных средств на совершенствование классического рывка штанги тяжелоатлетов рассчитывали степени свободы, суммы квадратов, средние квадраты, F расчетное и F критическое для разных уровней значимости по результатам двухфакторного эксперимента, которые представлены в таблице 2.

Расчеты, представленные в таблице 3, рассчитанные по методу Тьюрки показывают, что доверительный интервал для разности $X_3 - X_1$ не содержит ноль, что свидетельствует о достоверности различий при уровне значимости $PD_{0,05}$. Доверительные интервалы для разностей $X_2 - X_3$ и $X_2 - X_1$ включают 0, поэтому различия между ними являются недостоверными.

Расчеты, представленные в таблице 3, рассчитанные по методу Тьюрки показывают, что доверительный интервал для разности $X_3 - X_1$ не содержит ноль, что свидетельствует о достоверности различий при уровне значимости

PD0,05. Доверительные интервалы для разностей $X_2 - X_3$ и $X_2 - X_1$ включают 0, поэтому различия между ними являются недостоверными.

Таблица 1.

Динамика изменения результатов в классическом рывке штанги
у тяжелоатлетов экспериментальных групп

Фактор А (уровень квал- фикации)	Фактор В (тренировочные средства)				
	учебные группы	без тяги (1 уровень)	тяга 70-80% (2 уровень)	тяга 100-110% (3 уровень)	сумма по стро- кам
1 уровень	УТГ, $n_1=9$	$X_{11}: 3,0,0$ $x_{11} = 1$ $E_{x11} = 3$ $n_{11}=3$	$X_{12}: 3,0,5$ $X_{12} = 2,7$ E $X_{12} = 8$ $n_{12}=3$	$X_{13}: 3,5,5$ $X_{13} = 4,3$ E $X_{13} = 13$ $n_{13}=3$	$E X = 24$
2 уровень	ГНП, $n_2=9$	$X_{21}: 0,0,1$ $x_{21} = 0,3$ $E_{x21} = 1$ $n_{21}=3$	$X_{22}: 0,0,2$ $X_{22} = 0,7$ E $X_{22} = 2$ $n_{22}=3$	$X_{23}: 5,3,0$ $X_{23} = 2,7$ $E X_{23} = 8$ $n_{23}=3$	$E x = 11$
	Сумма	$E x = 4$	$E x = 10$	$E X = 21$	$E x = 35$
	Средние значения по столб- цам	$X_1 = 0,65$	$X_2 = 1,7$	$x_3 = 3,5$	

Критерий (метод) Тьюки – ранговый критерий для множественных сравнений ранжированного ряда опытных средних одинаковой повторности. Расчетную величину получают из отношения разности любой пары средних к обобщенной ошибке средних (ошибке опыта).

Таблица 2.

Оценка педагогического эффекта различных тренировочных средств на
совершенствование классического рывка штанги тяжелоатлетов

Источник вариации	Степени свободы f	Суммы квадратов SS	Сред- ние квадраты	F рас- четное	F критическое		P
					5%	1%	
Фактор А	$I-1=1$	9,3	9,3	3,0	4,75	9,33	$\square 0,05$
Фактор В	$J-1=2$	24,7	12,4	4,0	3,89	6,93	$\square 0,05$
Взаимодей- ствие АВ	$(I-1)(J-1)=2$	1,6	0,8	0,28	3,89	6,93	$\square 0,05$
Внутри ячеек	$IJ(n-1)=12$	37,3	3,1	-	-	-	-

Приложение: I - число уровней фактора А, J - число уровней фактора В

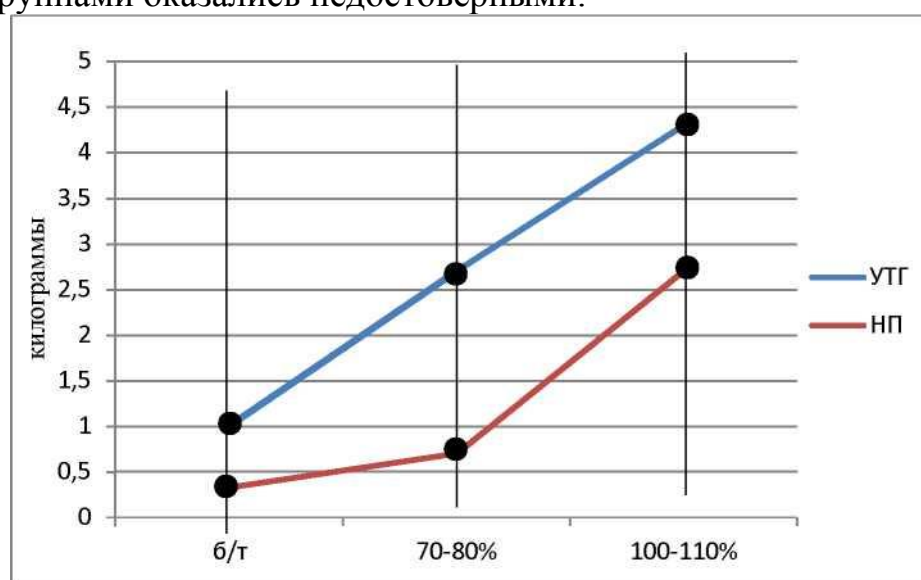
Таблица 3.

Построение множества совместных доверительных интервалов относительно разностей между парами средних по методу Тьюки

Разность средних	Расчетное значение		Доверительный интервал	P
$X_2 - X_3 = 1,7 - 3,5 = 1,8$	3,77 J—\ 18/3	=2,71	4,51 - 0,91	□ 0,05
$X_2 - X_1 = 1,7 - 0,65 = 1,05$		=2,71	3,76 - 1,66	□ 0,05
$X_3 - x_1 = 3,5 - 0,65 = 2,85$		=2,71	5,56 - 0,14	□ 0,05

Результаты исследования классического рывка штанги с использованием 2-х факторного дисперсионного анализа представлены на рисунке 1. Результаты исследования с использованием 2-х факторного дисперсионного анализа показали, что наибольший тренировочный эффект наблюдался в той группе испытуемых, которые применяли в ходе экспериментального периода тяги рывковые и толчковые с большими отягощениями, которые находились в зоне интенсивности 100 - 110% от лучшего результата в соревновательных упражнениях (классический рывок и толчок).

Различия в приросте результатов в классическом рывке оказались достоверными по сравнению с той группой испытуемых, которые исключили тяги рывковые и толчковые из тренировочной программы. Различия в приросте результатов в классическом рывке между 1 и 2 экспериментальными группами и 2, 3 группами оказались недостоверными.

УТГ – учебно-тренировочная группа; НП – группа начальной подготовки; б/т – исходный уровень; 70-80% и 100-110% – зона интенсивности отягощения в проценте от соревновательного результата

Рисунок 1. Графическое представление прироста результата в рывке штанги (кг) для трех вариантов использования тренировочных средств (тяги: рывковые, толчковые).

Результаты исследования, представленные на рисунке, показывают, что использование различных тяг дают более выраженный эффект для совершенствования рывка в группе испытуемых, имеющих более высокий уровень подготовка 1-2 спортивный разряд по сравнению с начинающими спортсменами.

Это требует различных подходов при планировании тренировочного процесса для групп начальной подготовки и учебно-тренировочных групп в той части, которая касается вопроса использования различных видов тяг, их порционной доли и веса отягощений.

Выводы.

1. На основе двухфакторного эксперимента доказано влияние тренировочных средств (тяги рывковые и толчковые) на результат в соревновательном упражнении рывок классический для тяжелоатлетов 1-2 разрядов, который имел больший эффект в зоне выполнения интенсивности упражнения до 100-110% (от соревновательных), а для юношеских разрядов эффект менее выражен.

2. При совершенствовании классического толчка у тяжелоатлетов 1-2 разрядов наблюдался наибольший эффект, когда выполнялись упражнения в зоне интенсивности 100-110% от соревновательного упражнения, а использование тяг с отягощениями в зоне интенсивности 70-80% результаты менее эффективны. В группе тяжелоатлетов юношеских разрядов наибольший прирост наблюдался при использовании тяг в зоне интенсивности 70-80% и 100-110%, но этот эффект был ниже, чем в группе 1-2 разрядов.

Смоляков Е. В.,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Гордеев Н. Н.,
старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ФАЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ИНСТРУКТОРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) представляет собой состояние эмоционального, умственного истощения, физического утомления, возникающего в результате хронического стресса на работе. СЭВ, применительно к конкретной профессии, трактуется как синдром профессионального выгорания. Развитие данного синдрома характерно в первую очередь для профессий, где доминирует оказание помощи людям (медицинские работники, преподаватели, психологи, социальные работники, спасатели, работники правоохранительных органов, пожарные). Синдром эмоционального выгорания рассматривается как результат неблагоприятного разрешения стресса на рабочем месте.

В значительной степени подвержены развитию СЭВ инструкторы профессиональной служебной и физической подготовки, и объясняется это тем, что профессиональный труд инструкторов профессиональной служебной и физической подготовки отличается очень высокой эмоциональной напряженностью. Известно большое количество объективных и субъективных эмоциогенных факторов, которые оказывают негативное воздействие на труд инструктора профессиональной служебной и физической подготовки, вызывая сильное эмоциональное напряжение и стресс. Следует также учитывать, что это одна из профессий альтруистического типа, где вероятность возникновения психического выгорания весьма высока. СЭВ достаточно хорошо изучен в сфере профессионального труда преподавателя(инструктора профессиональной служебной и физической подготовки), и, к сожалению, относительно деятельности этой категории преподавателей, данная проблема совершенно не разработана.

Среди многих особенностей и трудностей работы инструкторов профессиональной служебной и физической подготовки зачастую выделяют ее высокую психическую напряженность. Более того, способность к переживанию и сопереживанию признается одним из профессионально важных качеств инструкторов профессиональной служебной и физической подготовки. Все эти особенности могут способствовать формированию СЭВ.

Структура синдрома эмоционального выгорания, представляет собой последовательность трёх фаз: напряжение, резистенция и истощение.

В условиях ужесточения требовательности к сотрудникам органов внутренних дел, в общем, и к деятельности инструкторов профессиональной слу-

жебной и физической подготовки в частности имеет множество стрессовых факторов таких, инструкторов профессиональной служебной и физической подготовки как социально-психологического, организационного характера и так далее. Особенно эти факторы проявляются в деятельности инструкторов профессиональной служебной и физической подготовки. Так согласно данным исследований института гигиены труда, преподаватели физической подготовки занимают одно из первых мест по профессиональной вредности.

В силу особенностей своей профессиональной деятельности они постоянно находятся в превышающем все нормы шумовом воздействии, подвергаются резкой смене температур, спортивные залы очень часто являются источником запыленности, инфекционных и паразитарных заболеваний, а если учесть реально существующую высокую травмоопасность занятия, то преподаватель физической подготовки находится в состоянии постоянного стресса. Немаловажное значение приобретают и такие факторы как условия и содержание труда.

Исследования проводились на базе Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России в 2016-2019 гг. В анкетировании приняло участие 112 инструкторов профессиональной служебной и физической подготовки ГУ МВД России по Ставропольскому краю. Исследуемые инспектора были разбиты по стажу работы на три возрастные группы: 1-5 лет ($n=31$); 6-15 лет ($n=44$); 16 лет и старше ($n=37$).

Характеристика состояния фаз оценивалась в баллах, по градации: 36 и менее баллов – фаза не сформировалась; 37-60 баллов – фаза в стадии формирования; 61 и более баллов – сформировавшаяся фаза.

Наибольший интерес для исследователей представляет анализ состояния фаз эмоционального выгорания инспекторов, в зависимости от стажа работы :

Фаза напряжения: переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, «загнанность в клетку», тревога и депрессия.

Показатели фазы стресса «*Напряжение*» в группах инспекторов со стажем 1-5 лет и 6-15 лет классифицируют её как «не сформировавшуюся». Вместе с тем, во второй возрастной группе показатели данной фазы имеют большие значения, чем у их молодых коллег. Нервное (тревожное) напряжение в данных категориях ещё не служит предвестником и «запускающим» механизмом в формировании эмоционального выгорания. Напряжение от профессиональных обязанностей не имеет динамический характер и не обуславливает изматывающее постоянство или усиление психотравмирующих факторов.

В группе инспекторов со стажем работы 16 лет и старше, показатели фазы в 44,5 балла оценивают её, как находящуюся в стадии «*формирования*». Психика испытывает напряжение от профессиональных обязанностей, имеет динамический характер постоянного состояния.

Фаза резистенции: неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономики эмоции, редукция профессиональных обязанностей.

Показатели фазы профессионального выгорания «*Резистенция*» в группах инспекторов со стажем 1- 5 лет и 6-15 лет оценены в 18,3 и 21,1 балла соот-

ветственно, что позволяет классифицировать её как «не сформировавшуюся». Здесь также прослеживается тенденция увеличения показателя от стажа работы. Сопротивление организма инструкторов нарастающему стрессу имеет незначительное значение с момента появления тревожного напряжения. Организм инспекторов пока ещё не подвержен последствиям профессионального выгорания.

В группе обследуемых инструкторов, со стажем работы от 16 лет и старше выявлены предельные значения данной фазы стресса в 67,7 балла, позволяющие оценить её как «сформировавшуюся». Все обуславливающие её сложившиеся симптомы имеют показатели от 14,0 до 20,7 балла. Сопротивление организма нарастающему стрессу имеет значительное значение с момента появления первых симптомов тревожного напряжения. Организм инспекторов подвержен постоянным динамическим воздействиям психотравмирующих факторов синдрома профессионального выгорания.

Фаза истощения: эмоциональный дефицит, эмоциональная отстраненность, личностная отстраненность, психосоматические и психовегетативные нарушения.

У респондентов первой и второй возрастных групп фаза стресса «*Истощение*» по совокупности показателей составляющих её симптомов ещё не сформировалась. Тогда как у их коллег, со стажем работы от 16 лет и старше, отмечено значительное воздействие симптомов на психическое здоровье. У 37,6% респондентов состояние фазы характеризуется как «сформировавшаяся», у остальных, 63,3% – «формирующаяся».

Определяющее значение в этой фазе имеет доминирующий симптом «*Психосоматические и психовегетативные нарушения*». Его последствия проявляется на уровне физического и психического самочувствия. Переход реакций индивида с уровня эмоций на уровень психосоматики свидетельствует о том, что организм самостоятельно уже не справляется с эмоциональными нагрузками.

Психосоматические нарушения как функциональные расстройства. Одним из общих, постоянных и ранних компонентов невроза являются вегетативные расстройства: разнообразные синдромы нарушения функций внутренних органов и их физиологических систем (кровообращения, дыхания, пищеварения, половой и др.).

Пусковыми для вегетативных феноменов могут стать следующие факторы: нарушения ритма дня-ночи, сна-бодрствования; ускоренный темп жизни; наплыв раздражителей; растущая утрата идеалов.

К сфере объектных отношений к вегетативным нарушениям приводят чаще всего следующие факторы: финансовые заботы; изоляция, недостаток межчеловеческого контакта; конфликты в семье и на работе; перенапряжение вследствие двойной нагрузки в профессии и быту.

Психовегетативные синдромы перенапряжение при обучении сотрудников; конфликты в профессиональной сфере; трудоголизм.

Из приведённых причин и последствий синдромов становится очевидным, что здоровье респондентов старшей возрастной группы находится в кри-

тическом состоянии, последствия которого могут быть самыми непредсказуемыми.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать предварительные выводы:

1. У респондентов первой и второй возрастных групп не выявлены ярко выраженные факторы выгорания, все фазы стресса характеризуются как «сформировавшиеся». Вместе с тем, прослеживается тенденция увеличения показателей синдрома выгорания с возрастанием стажа работы.

2. Наиболее уязвимая категория инструкторов профессиональной служебной и физической подготовки, испытывающая последствия эмоциональной истощенности, деперсонализации и редукции профессиональных достижений – это инструкторы профессиональной служебной и физической подготовки со стажем 16 лет и более;

3. Показатели всех трёх фаз синдрома эмоционального выгорания старшей возрастной группы оцениваются более чем в 43,0 балла, что позволяет их характеризовать, как «складывающийся» или «сложившийся» симптом.

Литература

1. Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта. – Москва, 2014.
2. Жеребцов А.В. Физкультура и труд – Москва.2015.
3. Коц Я. М. Спортивная физиология. – Москва: Физкультура и спорт, 2014.
4. Максименко А.М. Основы теории и методики физической культуры. – Москва, 2016.
5. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. – Москва, 2014.
6. Абрамов Э.Н. Третий урок физической культуры: нормативно – правовые и организационные аспекты: Методические рекомендации. – Курган: Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Курганской области, 2015. 12с.
7. Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н., Кудря А.Д., Джавахов А.В., Буклова Н.И. Гуманистическая парадигма формирования физической культуры личности // Актуальные вопросы права и правоприменения : электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 126-135.
8. Смоляков Е.В. Роль самостоятельных занятий физической культурой и спортом в образовательном МВД России // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 153-157.
9. Джавахов А.В., Кудря А.Д., Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н., Буклова Н.И. Роль педагогической практики для будущих специалистов в области физической культуры // Актуальные вопросы права и правоприменения электрон-

ный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 184-192.

10. Пачев А.В., Смоляков Е.В., Проскурин С.М. Индивидуальный журнал учета учебно-тренировочной нагрузки и самочувствия // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества : Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. 2017. С. 527-531.

Трошков А. М.,

доцент кафедры информационных систем
Ставропольского государственного аграрного университета,
кандидат технических наук, доцент

Малофей А. О.,

профессор кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат технических наук, доцент

Герасимов В. П.,

доцент кафедры информационных систем
Ставропольского государственного аграрного университета,
кандидат технических наук, доцент

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОРТФОЛИО ОБУЧАЕМОГО ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Для повышения эффективности использования цифровизации при формировании портфолио на дистанционном обучении необходимо дополнение различными методическими указаниями, которые желательно размещать в электронном УМК по выбранной для изучения дисциплины.

Проектирование алгоритмизации процесса проектировании дорожной карты формирования портфолио, для примера предлагается алгоритм формирование оцифрованной лекции, рисунок 1.

Наиболее правильное обобщенное понятие алгоритмизации – это системный подход к составлению последовательности действий, позволяющий решить прикладную в частности образовательную задачу. Правильно сформированный алгоритм – залог верного решения сформулированной задачи.

Фактически алгоритмизация – сложный процесс, основными особенностями, которого является:

- четность;
- математичность;
- логичность решения.

Важное понятие – алгоритмизация формирования дорожной карты портфолио, оно предполагает составление последовательных действий на период всего обучения от поступления в ВУЗ до получения диплома.

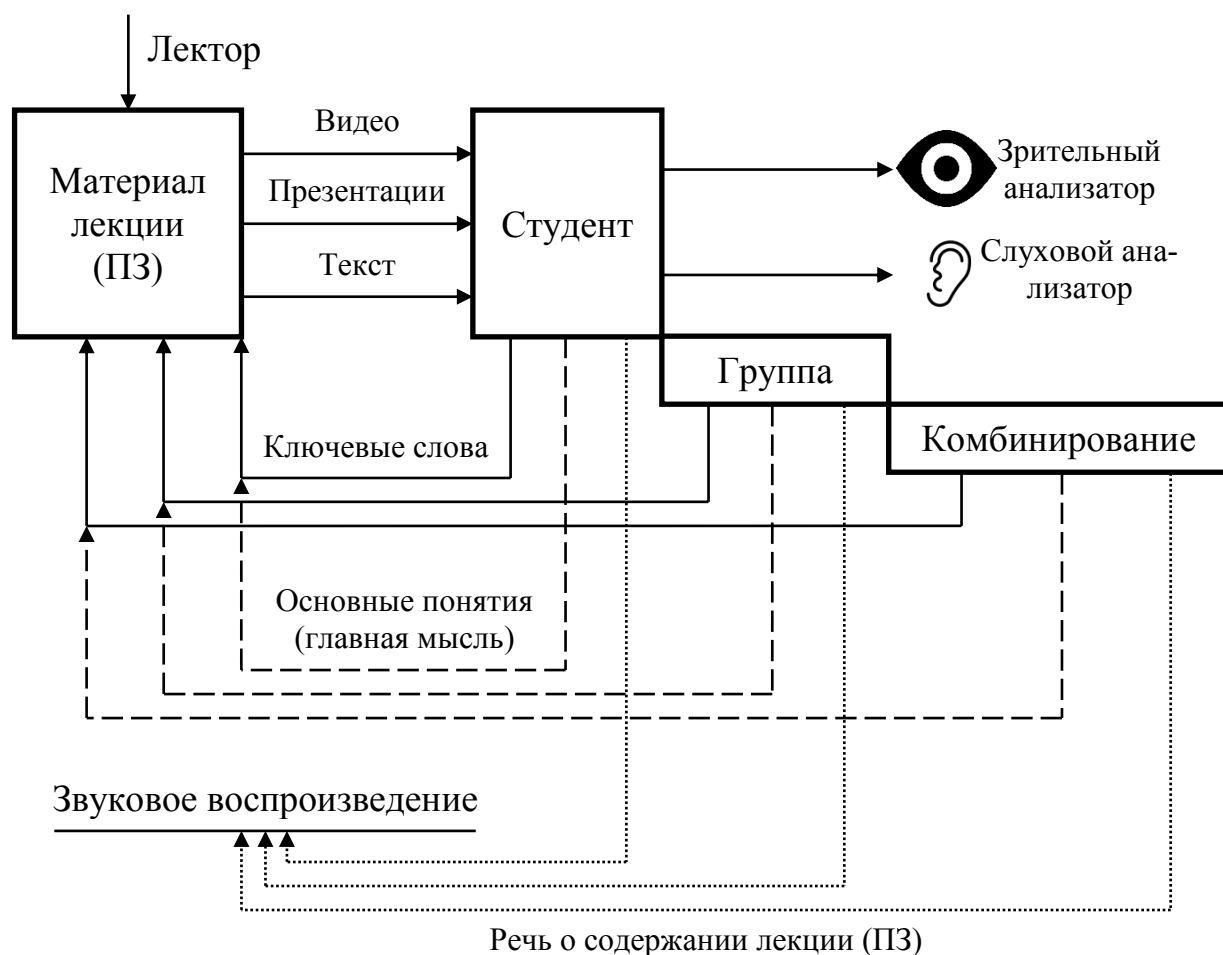

Рисунок 1. Алгоритмизация подготовки цифровой лекции.

Алгоритм дорожной карты должен содержать такую последовательность операций, которая позволяет получить студенту представление о будущем процессе, полезную информацию учебно-методического материала, применимую в получении компетенций для применения их на практике. Формирование сложных и эффективных алгоритмов обучения – это область инноваций, интереса к искусственному интеллекту и обучаемости работы технических устройств, рисунок 2.

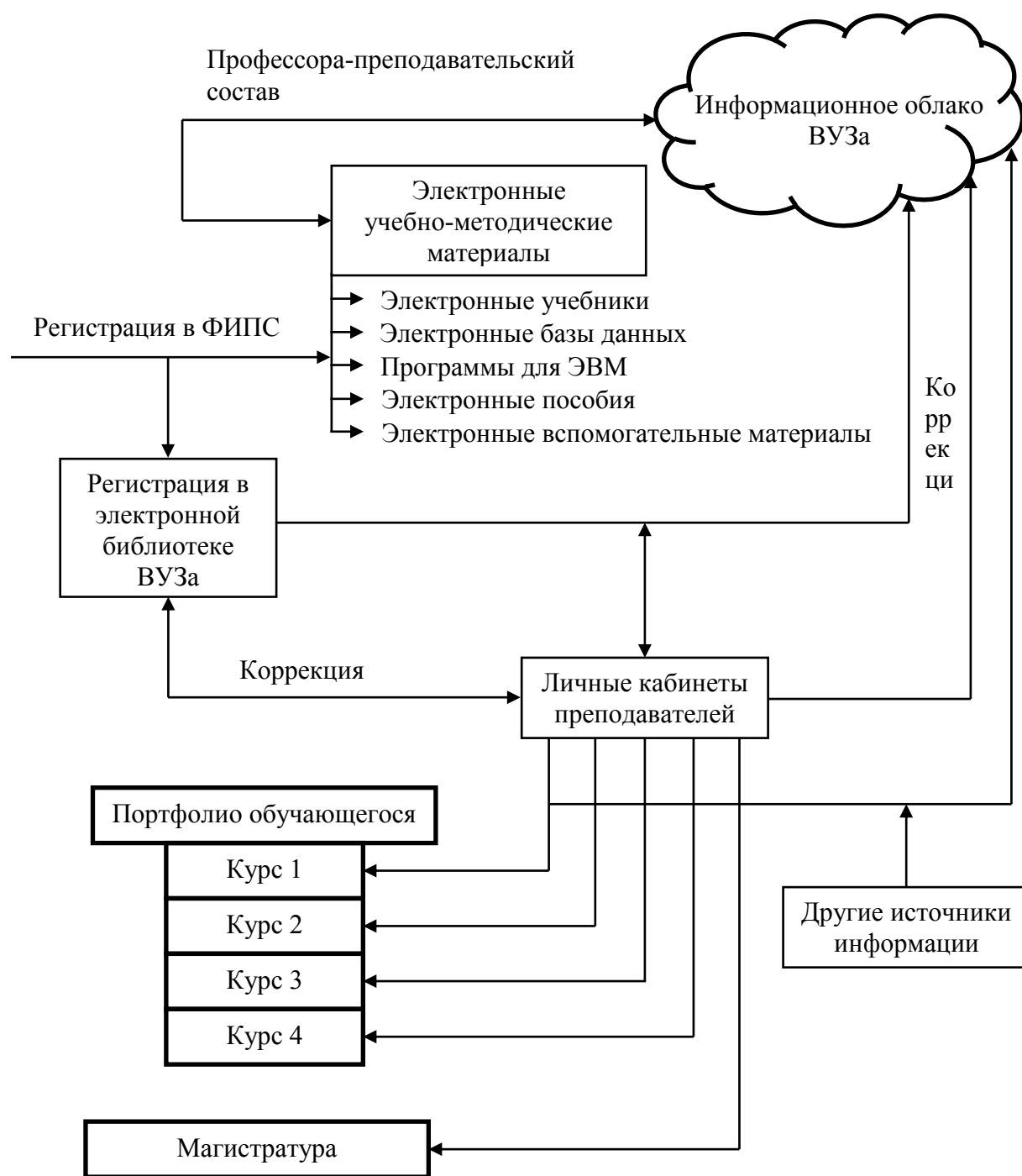

Рисунок 2. Формирование сложных и эффективных алгоритмов.

Внедрение проектируемого портфолио сократит затраты технологической схемы обучения, возможностью многократного использования учебных материалов, оперативного корректирования.

Таким образом, в настоящее время при дистанционном обучении, обязательным условием проектирования дорожной карты является постепенное освоение нововведений в технике информационных технологий, гуманитарных дисциплин, что позволяет своевременно улучшить подготовку специалистов на более высоком уровне, а учебный процесс обеспечить высоким уровнем образования.

Литература:

1. Калмыкова И.Р. Портфолио как средство самоорганизации и саморазвития личности. // Педагогические технологии. №5, 2002.
2. Копылова С.А. Портфолио как средство мониторинга профессионального развития педагога. // Практика административной работы. 2006. №8. с.31-33.
3. Лобода Ю.Ю. Метод портфолио как метод оценивания результатов обучения. // Педагогическая диагностика. 2005. №4. с.71-80.

Трошков А. М.,
доцент кафедры информационных систем
Ставропольского государственного аграрного университета,
кандидат технических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПО БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ - СТОМАТОЛОГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА

Информационная безопасность и защита информации в век информационных войн выводят на первый план новые системы защиты, идентификации, аутентификации и управления доступом к конфиденциальной информации. Это положение предлагается применить в криминалистическом аспекте идентификации личности. Особое место уделяется работе с персональными данными. Биометрические характеристики человека и их применение достаточно высоко защищены от подделок сегменты информационной безопасности. Это является актуальным научным направлением для исследования, в том числе и в криминалистической доказательной базе. Биометрические характеристики и параметры можно использовать для подтверждения личности, а также осуществлять доступ к различному виду информации. Одной из биометрических характеристик аутентификации личности с целью доказательства причастности к различным видам преступлений или при опознавании неузнаваемого по другим признакам человека выбрана и предложена – стоматологическая матрица. Одной из такой биометрической характеристикой является стоматологическая матрица, базовым элементом этой характеристики является полость рта (РПЧ) человеческого организма поскольку она имеет индивидуальность, подтвержденную стоматологическими исследованиями с точки зрения медицины. Таким образом, применение информационной стоматологической базы позволит цифровать биометрическую характеристику. По РПЧ формируется информационная база зубов человека (ИБЗЧ) с переводом ее в групповой кодированный цифровой сигнал (ГКЦС), который является эталонным (базовым) при сравнении в базе данных. Пакетный способ (первый) формирования ГКЦС предполагает формирование четырех пакетов, первые два пакета составляют стоматологическую информацию по результатам санации врачом-стоматологом полости рта по классической медицинской стоматологической матрице рисунок 1.

Левая сторона (верх) 8 7 6 5 4 3 2 1	Правая сторона (верх) 1 2 3 4 5 6 7 8
8 7 6 5 4 3 2 1 Левая сторона (низ)	1 2 3 4 5 6 7 8 Правая сторона (низ)

Рисунок 1. Стоматологическая матрица алгоритма обследования.

По полученным характеристическим параметрам стоматологической матрицы формируются две первичные цифровые таблицы, в таблице 1 выбирается прикус рта человека с последующим преобразованием в код.

Таблица 1. Кодирование прикуса ротовой полости человека,

Прикус \ Код	1	2	3	4	5	6
	ОРТ	ПРГ	ПРМ	ОТК	СМШ	ГЛБ
Код $C_{ц}(t)$	000010	000001	000100	001000	010000	100000

где 1 – ОРТ – ортогнатие, 2 – ПРГ – прогение, 3 – ПРМ – прямой,

4 – ОТК – открытый, 5 – СМШ – смешанный, 6 – ГЛБ – глубокий.

Вторая таблица формируется в кодовые комбинации с учетом выявленных стоматологических отклонения состояния зубов от идеального состояния. Эти отклонения выделяются на основании санированной информации медицинской карты человека по запросу органов внутренних дел.

Таблица 2. Кодирование стоматологических отклонений

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Отклонение	С	Р	Pt	X	Г	П	О	К	ПМ	ПС
Код	000	000	011	011	110	100	100	100	101	101
	011	110	000	000	000	001	010	100	000	000

где 1-С – кариес, 2-Р – пульпит, 3-Pt – периодонтит, 3-X – разрушение,

4-Г – корень, 5-П – пломба, 6-О – отсутствует, 7-К – корни, 8-ПМ – протез мостов, 10- ПС – протез съемный.

После формирования таблиц №1 и №2 производится кодирование основного идентификационного признака (третьего пакета) – это смещение зуба от нулевой оси в диапазоне $\Delta/2$, $-\Delta/2$, 0, +1, -1 [2].

Нулевая ось выбирается из расчета идеального расположения зубов, результаты отклонения от нее кодируются в цифровую часть, которая принимается за основную, результаты полученного кодирования представлены в таблице №3 (для примера выбрана левая верхняя часть РПЧ).

Таблица 3. Кодирование идентификационного признака

№	1	2	3	4	5	6	7	8
---	---	---	---	---	---	---	---	---

$\varepsilon_{\text{кв}}$	-1	0	+1	+1/2	+1	+1	+1	-1
Код	011 000	011 100	001 110	000 111	110 001	110 010	110 010	100 010

Четвертый пакет формируется с заданными признаками принадлежности сотрудника к данной организации, выбираются персональные данные, его статус в организации, который представлен в таблице 4.

Таблица 4. Кодирование статуса сотрудника

№ в паспорте	Фамилия, имя	Пол	Должность	Допуск
36	Маков	Муж	Менеджер	Информационные ресурсы (экономика)
Код	1 0 1 0 1 0 1 1 1 0 0 0			

Расчетные результаты кодированной информации из таблиц 1-4 используют для проектирования цифровой информационной часть (ЦИК) состоящая из 4^x цифровых пакетов рисунок 2.

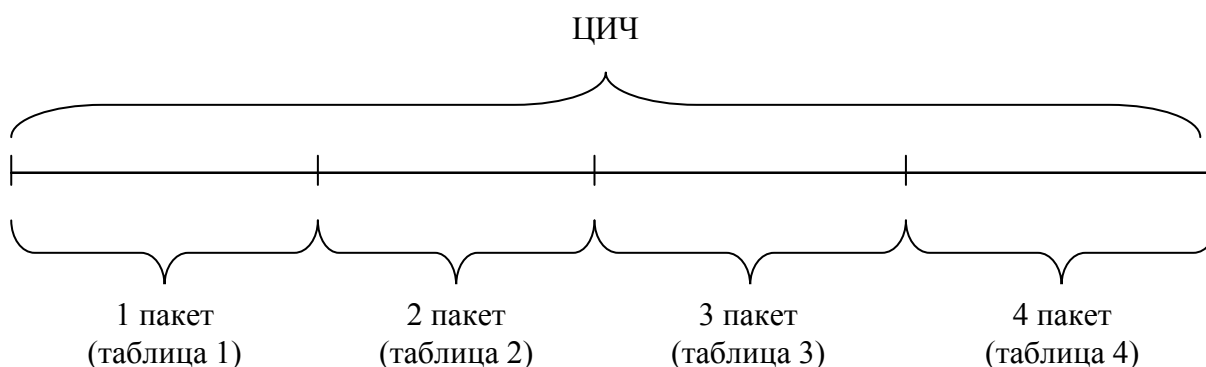

Рисунок 2. Результаты кодирования информации.

Спроектированная цифровая информационная часть выстраивается в последовательность пакетов и отправляется в базу данных (БД) для хранения с целью применения для идентификации личности.

Второй способ предлагается осуществлять в виде – поэтапной сегментации. В этом случае проектирование цифрового информационного кода происходит по следующему алгоритму :

1 этап - сканирование ротовой полости, результаты которой делят на четыре фрагментальных сегмента (рисунок 3).

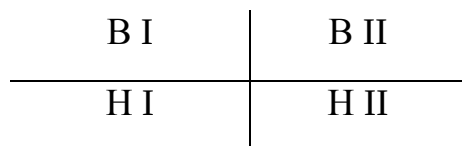

Рисунок 3. Фрагмент сегментарная композиция ротовой полости человека.

На основании рисунка 3 происходит сканированное распределение зубов, представленное на рисунке 4.

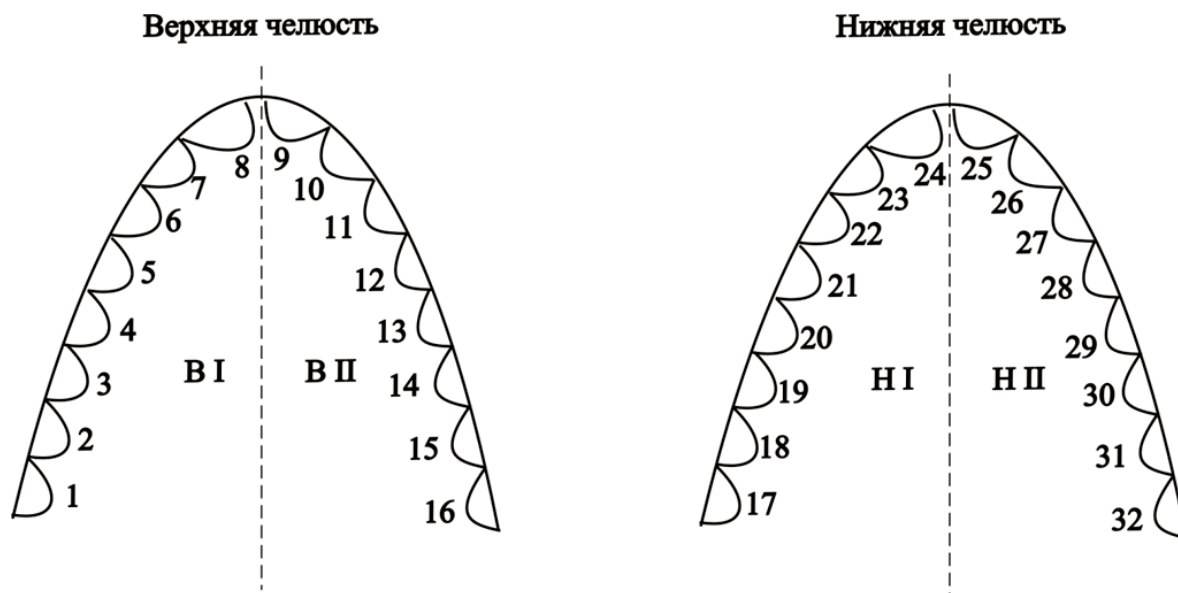

Рисунок 4. Распределение зубов в сегментах.

Исходя из сегментарной декомпозиции и распределения зубов (рисунки 3, 4) на втором этапе проектируется схема стоматологической матрицы индивидуального человека (рисунок 5).

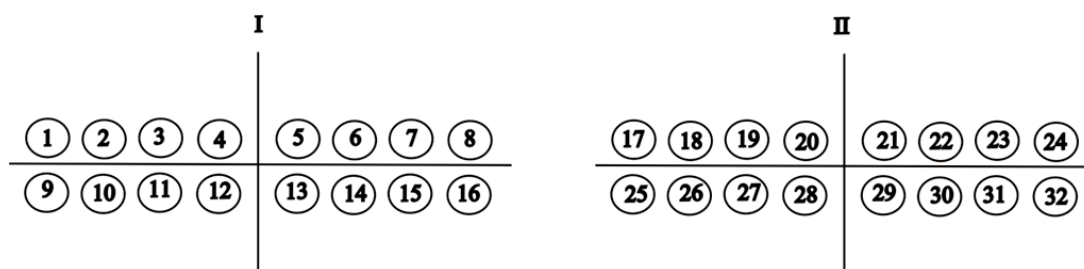

Рисунок 5. Сформированная стоматологическая матрица.

Матрицы I и II предлагается развернуть их в единый плоскостной ряд (рисунок 6).

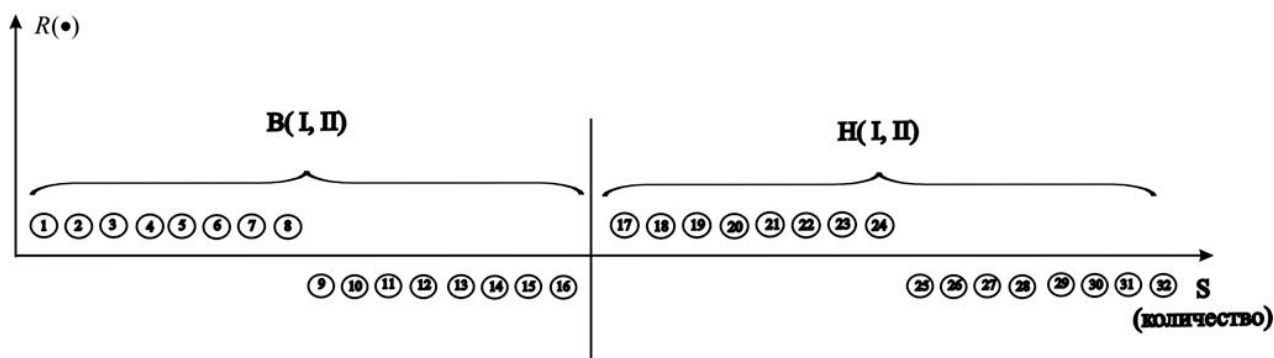

Рисунок 6. Плоскостной ряд стоматологической матрицы.

Третий этап представляет построение центральной оси единого ряда стоматологической матрицы, выбранный угол развертывания будет находится в пределах α от $24^\circ - 360^\circ$ с шагом развертывания равным D . Поскольку центральная ось и угол развертывания выбираются из расчета центральной точки ЦТ, 360° , то шаг - D вычисляется по формуле:

$$D = \frac{360^\circ}{\alpha} \quad (1)$$

Исследование расчетных значений показал, что α предлагается выбирать $\approx 24^\circ$, тогда будет определяться $D=15$ шагов. На рисунке 7 представлены выбор центральной точки, а на этом основании и выбор α .

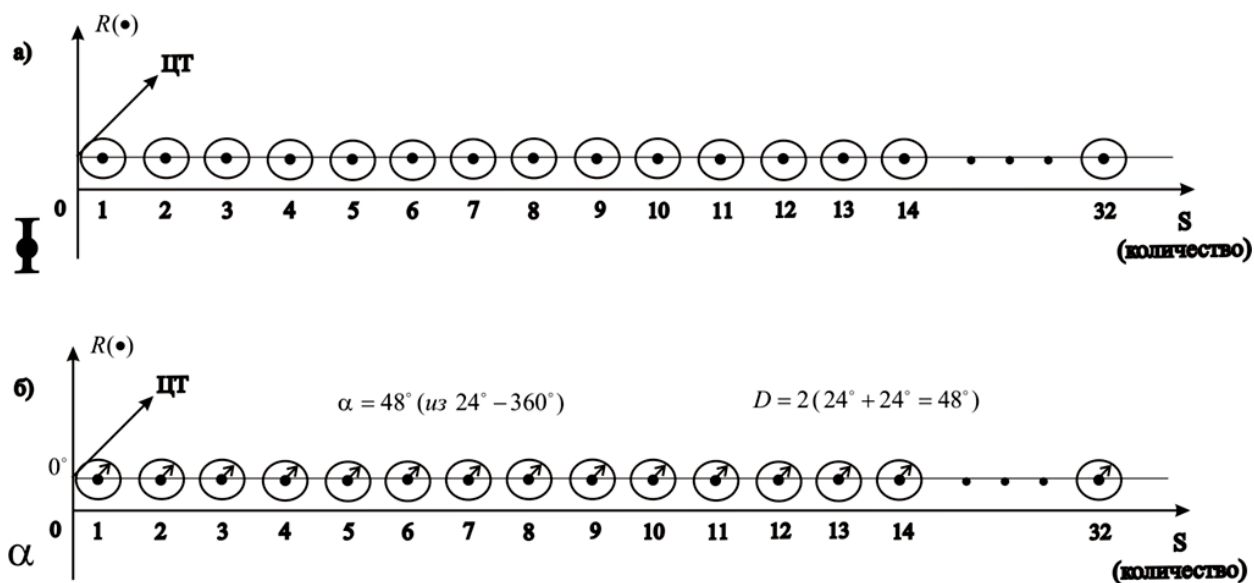

Рисунок 7. (а, б) Центральная точка и значения α

Исходя из рисунков 6 и 7(б) предлагается путем наложения реальной картины сканированной полости и расчетной центральной точки и полученного значения α , получаем расчетный проект, представленный на рисунке 8, с проекцией векторов по углу α и полученной размерностью $\rightarrow$.

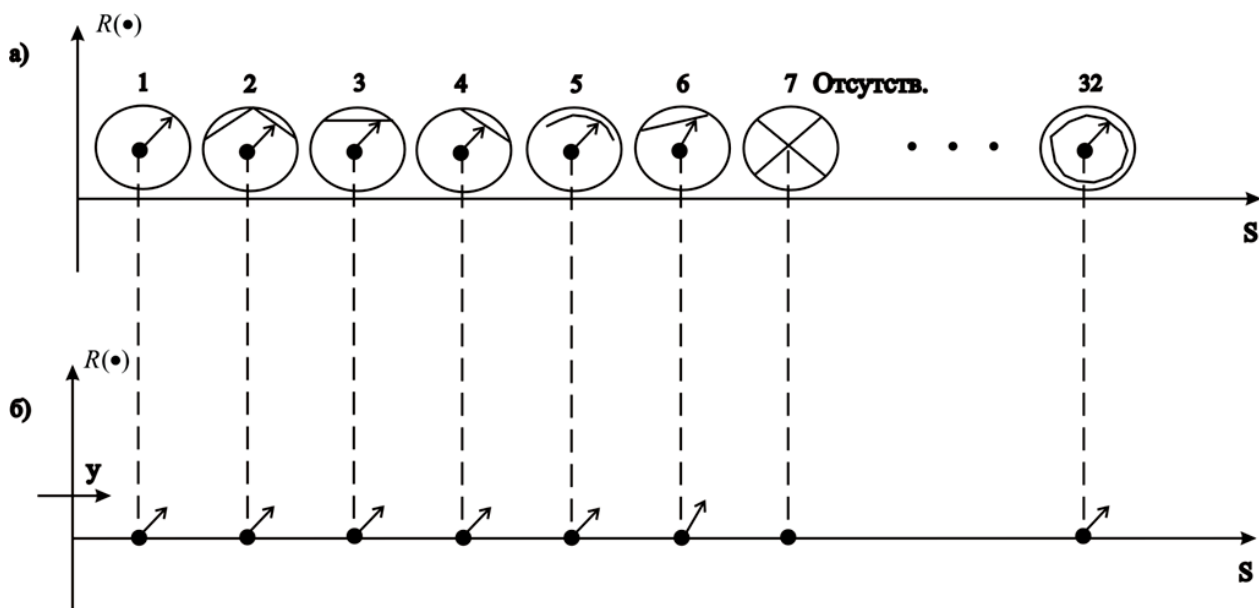

Рисунок 8. Проект результирующей структуры (а) и ее проекции (б).

Из рисунка 8(б) предлагается рассчитать $R(\bullet)$ – точку соприкосновения с концом зубов y . Значение R в системе измерения «пиксель», а 1 пиксель составляет 0,22 мм, тогда R предлагается рассчитать по представленной формуле

$$R(\text{пикс}) = \frac{y}{0,22} \quad [\text{пикс}] \quad (2)$$

$\begin{matrix} \text{max} \rightarrow 5 \text{ мм} \\ \text{min} \rightarrow 1 \text{ мм} \end{matrix}$

Ограничение в формуле (2) по M : $\max R = 5 \text{ мм}$, $\min R = 1 \text{ мм}$.

Четвертый этап характеризуется позиционированием стоматологической матрицы, представленной в таблице 8.

Таблица 8.

N зуба	R [пиксель]	Q номер позиции	Позиционные расчетные единицы
1	22 (max)	175	а) $\overline{\hspace{1.5cm}}^R$ 1 мм min 5 мм max б) $\overline{\hspace{1.5cm}}^R$ 4,5 пикс 22 пикс
2	.	.	
3	.	.	
4	.	.	
5	4,5 (min)	1	

.			Позиционный расчетный шаг 0,1 пикс, тогда $Q = \frac{22}{0,1} - \frac{4,5}{0,1} = 220 - 45 = 175 \text{ позиций}.$
32			

В расчетную часть представленной таблицы 8 вводятся необходимо ввести следующие ограничения (считать, как требования) М: max Q=22 пикс, min Q= 4,5 пикс, шаг=0,1 пикс. Далее производится кодирование полученных результатов обработанной стоматологической матрицы на основе двоичного счислением по основанию $n = 8$, представленное в таблице 9.

Таблица 9.

Q позиция	Код (двоичное счисление)
1. (4,5 пикс)	00000001
2. (4,6 пикс)	00000010
.	.
.	.
.	.
175. (22 пикс)	11111111

На основании рассчитанных кодов, представленных в таблице 9 и размерности векторов, представленных на рисунке 76 разворачивается цифровой информационный код (рисунок 9).

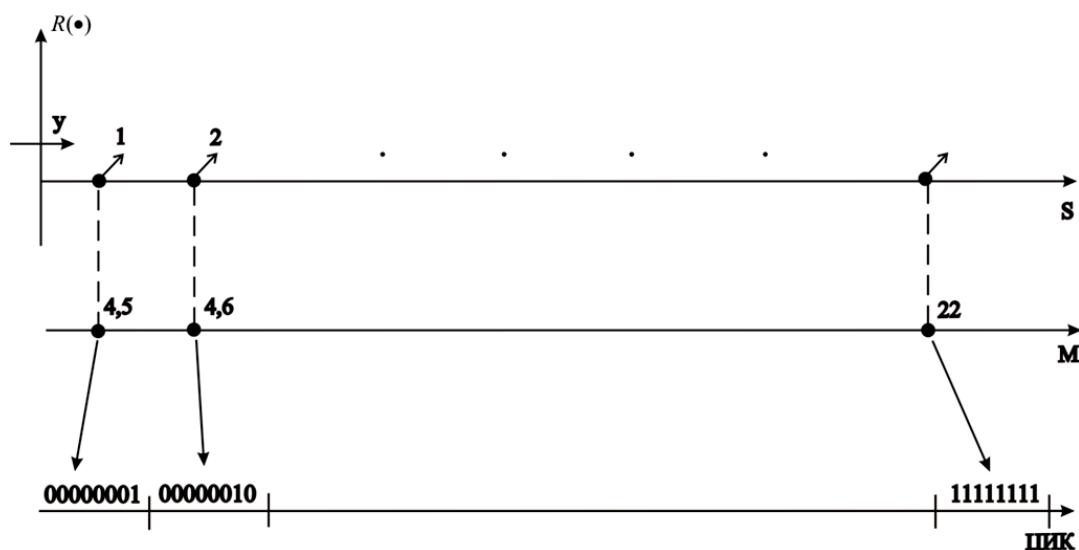

Рисунок 9. Цифровой информационный код.

Поскольку от шага D зависит угол поворота α , то введем кодирование D и код D размещать перед цифровым информационным кодом (рисунок 10).

Рисунок 10. D перед информационной частью.

Исходя из вышепредставленного, можно сделать вывод, что проектирование цифрового информационного кода по представленной индивидуальной стоматологической матрице человека позволят хранить индивидуальную информацию, а при необходимости идентификации личности внести ее в базу данных и произвести сравнение. Однако выбранные эталонные биометрические характеристики и параметры, и обработанные представленные для идентификации характеристики и параметры в математической области сравнения требуют доказательства их корреляции между собой. Поэтому одной из требований связности биометрических систем вводится коэффициент Фехнера (K_{ϕ}). По результатам математическим значений выявлена согласованность по (K_{ϕ}), что указывает на существующую корреляционную связь. На этом основании можно сделать вывод о правильности решения поставленной научной задачи и возможности применения в криминалистике.

Литература

1. Трошков А.М., Трошков М.А. Кодирование и информационная защита биометрических параметров ротовой полости человека для ограничения доступа к информационным ресурсам. // Материалы международной НПК СКСИ. – Ставрополь, 2008.

2. Трошков А.М., Трошков М.А., Филимонов А.А., Кондрашов А.В. Биометрические характеристики человека и их аутентификационные признаки – база создания защиты и ограничения доступа к информационным ресурсам агропромышленного комплекса. // Вестник АПК Ставрополя. – 2011. – № 3 (3). – с. 124-129.

3. Трошков А.М., Трошков М.А., Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012617031 «Информационная система аутентификации личности по биометрическим характеристикам». Заявка № 2012614575. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 6 августа 2012.

Харечкин А. Н.,
старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Технологии уже сейчас начинают менять до неузнаваемости сам подход к учебным занятиям по физической подготовке и занятиям спортом.

Новые технологии направлены на практическую реализацию психолого-педагогических условий, оптимально адаптированных к взаимодействию педагога и обучаемых. Дидактические характеристики этих личностных технологий складываются из следующих особенностей учебно-воспитательного процесса:

- задачного построения и проблемной структуры учебной информации в рамках дисциплины [6];
- вариативности в подходе к учебным возможностям курсантов и слушателей;
- дифференцированного управления учебной деятельностью;
- демократических форм (фасилитационных и диалоговых) организации учебного процесса [4].

Технологические стратегии обучения предполагают формирование нового типа мышления у профессорско-преподавательского состава на основе педагогической компетентности и постоянно повышаемого профессионального мастерства и изменений, связанных с технологическим прогрессом.

Учебному процессу, очевидно, способствует всестороннее использование технических новшеств, инновационных методов и конструктивно новых приемов при проведении всех видов учебных занятий по физической подготовке [7].

Для усиления заинтересованности и мотивационной составляющей у курсантов и слушателей к изучению физической подготовки необходимо уже сейчас включение следующих направлений.

1. Использование программ по автоматизации тренировочного процесса и индивидуальный подход.

Уже на этапе получения данных о сотруднике (его регистрации в Вузе) необходимо обработать достаточно много информации. От очевидной: пол, возраст, уровень физической подготовки (согласно анкете) – до не столь очевидных: результаты которых желает достичь сотрудник, целей в занятиях спортом, качества полученных знаний, умений и навыков. Но даже на основании только этих данных можно составлять более индивидуализированные программы тренировок и даже питания для «продвинутых».

Что же для этого необходимо?

- разделить весь личный состав на несколько основных групп в зависимости от и физических данных (и может быть даже предпочтений по видам спорта).

- подготовить несколько типовых сценариев и внести их в систему (дистанционное образование);
- добавить автоматизации в зависимости от материально-технического обеспечения использовать программные продукты для составления программ тренировок в зависимости от конкретного курсанта или слушателя, исходя из его личных параметров [2, 7].

2. Носимые устройства и биометрия.

Сейчас многие сферы нашей жизни легко автоматизируются (например, списание ежемесячной платы за услуги мобильной связи).

Фитнес-браслеты достаточно давно вошли в обиход и с успехом используются. Новые модели могут измерять различные показатели здоровья и помогать следить за личным прогрессом [3]. Стоимость их уже не велика. Но по понятным причинам в материально-техническое обеспечение Вуза они не входят.

Однако выдача браслета, регистрация его в системе и дальнейшее использование биометрических данных в учебном процессе значительно облегчило тренировочный процесс для всех его участников. При этом добавляется и контролирующий и доверительный моменты взаимодействия в системе «преподаватель – обучаемый».

3. Анализ и компиляция получаемых данных.

На кафедрах физической подготовки и спорта (и у преподавателей лично) сейчас накапливается все больше и больше информации о своих курсантах и слушателях, но далеко не все понимают, как этот массив данных использовать и входе учебного процесса и впоследствии. Особенно это бросается в глаза на «волне» подъема интереса к дистанционному обучению.

Сфера учебного процесса (тренировочного процесса) всё больше оцифровывается, появляются новые носимые устройства, фитнес-браслеты и трекеры, которые постоянно измеряют пульс, давление, количество шагов и множество других параметров которые могут пригодиться преподавателю, тренеру.

Сейчас почти каждый из обучаемых может отследить, сколько километров он прошёл за день, сколько калорий сжег, но без консультативной помощи педагога не понимает, как применить всю эту информацию для эффективного улучшения своих результатов, своего состояния и здоровья [8].

Но обработать и проанализировать и скомпилировать огромное количество информации о том, как те или иные тренировки влияют на организм обучаемого одному преподавателю просто не под силу.

Поэтому накопляемость и последующий анализ этого массива данных при грамотном применении полученных выводы в перспективе обязательно принесет пользу не только отдельному обучаемому, но и поможет в развитии учебного процесса в целом.

Любой из курсантов и слушателей во время любой пандемии в спортзале рядом с домом (либо в домашнем спортзале) сможет заниматься фактически как профессиональный спортсмен по индивидуальной программе, составленной преподавателем с учётом всех особенностей его здоровья.

4. Демократические формы основанные на тотальном доверии.

Со временем появляются все более совершенные технологии и «гаджеты», которые помогают обучаемому поддерживать себя в форме. И все больше курсантов и слушателей осознанно подходят к учебно-тренировочному процессу и заботе о своем здоровье [1, 2].

Устройства не только напоминают о времени учебных занятий, тренировках, но и предлагают оптимальную нагрузку на тренировку и на весь день. Роль педагога переходит из разряда мотивационно-контролирующей в консультационно-анализирующую (например, рекомендовать пройтись 4 этажа по ступенькам, вместо того чтобы ехать на лифте). Переоценка доверия обучаемым.

В качестве выводов можно сказать следующее. Уже сейчас и здесь технологии изменяют «лицо» учебно-тренировочного процесса. Поэтому главными задачами, которые придется решать профессорско-преподавательскому составу, будут:

- вопросы повышения квалификации (надо соответствовать реалиям времени);
- вопросы освоения программных продуктов и современных «гаджетов» (что не всегда легко дается особенно старшему поколению педагогов);
- вопросы переосмысления подходов к обучению (здесь немаловажную роль играет заостренность ведомственной системы) [5];
- вопросы мотивационно-ценностного взаимодействия в системе «педагог - обучаемый» (работа по принципу добейся результата на экзамене или зачете противоречит валеологической парадигме физического воспитания).

Становится очевидным, что далеко не все педагоги готовы к таким изменениям и хотели бы их. И с этой на фоне происходящих изменений в мире уже столкнулась вся система образования. И ведомственное образование из-за специфики подготовки специалистов – ощутило это в полной мере.

Литература

1. Гайдаш А.И. Воспитание и формирование профессионально важных физических качеств курсантов в педагогическом процессе по физической подготовке // Культура физическая и здоровье современной молодежи. Материалы II Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Е.В. Богачева [и др.]. Под редакцией А.И. Бугакова, С.А. Бортниковой. 2019. С. 58-62.

2. Влияние спорта на формирование личности / Харечкин А.Н., Ардышев А.Н., Гапонов Р.В. // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции / Под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. С. 483-486.

3. Кувалдина Е.В. Новые концептуальные подходы в теории и практике физической культуры и спорта // Проблемы обеспечения целостности учебно-воспитательного процесса: материалы 48-49 научно-методических конференций преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». – Ставрополь, 2005. С. 89-92.

4. Федорченко А.М. Психолого-педагогическое взаимодействие обучающихся и преподавателей в вузах МВД России // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России : электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 278-282.

5. Физическая культура и спорт как социокультурный феномен / Федорченко А.М., Кошелев П.С., Малашенко М.С., Кудря А.Д., Козенко Е.Ю. // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России: электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 450-461.

6. Харечкин А.Н., Мамонтов Д.Ю. [Текст] // Неявные «скрытые» условия образования в структуре вузовской педагогической системы // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества : Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. 2017. С. 330-334.

7. Харечкина Ю.О., Харечкин А.Н. К вопросу превентивного преподавания личной безопасности с использованием дистанционного изучения дисциплин // Дружба без границ: миф или реальность сборник материалов Международной научно-практической конференции. Общественная палата РФ; Всероссийское общественное движение / Матери России; Институт дружбы народов Кавказа. 2017. С. 108.

8. Харечкин А.Н., Земляной А.И., Смоляков Е.В. К вопросу о причинах низкой физической подготовки и упадке в сознании молодежи социокультурной роли физической культуры // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тациян. 2019. С. 353-358. 5. Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. Обучение технике бросков и методика их совершенствования // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 129-132.

9. Земляной А.И., Смоляков Е.В., Диденко Н.С. Применение в преподавании физической культуры методики квест-урока // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 49-53.

10. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Логинов С.Н. О некоторых вопросах использования теории переноса в процессе подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. 2019. С. 27-32.

11. Харечкин А.Н., Земляной А.И., Смоляков Е.В. К вопросу о причинах низкой физической подготовки и упадке в сознании молодежи социокультур-

ной роли физической культуры // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тащиян. 2019. С. 353-358.

12. Земляной А.И., Петренко Д.А., Смоляков Е.В., Гордеев Н.Н. К вопросу оценки и контроля при выполнении приемов задержания и сопровождения в обучении двигательным действиям // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тащиян. 2019. С. 39-43.

13. Гапонов Р.В., Смоляков Е.В. Применение в преподавании физической культуры методики «квест-урока». // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : Сборник материалов XIX Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России. Ответственный редактор: К. А. Плясов. 2019. С. 477-480.

14. Логинов С.Н., Филимонов Д.Г., Петренко Д.А., Смоляков Е.В. о некоторых вопросах применения инновационных технологий в процессе организации обучения слушателей образовательных организаций МВД России при проведении занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. 2019. С. 68-71.

Харечкин А. Н.,
старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Федорченко А. М.,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИК МЫСЛЕННЫХ ТРЕНИРОВОК ИЗ АРСЕНАЛА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ МВД

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что результат профессиональной подготовки сотрудников МВД к стрессовым и экстремальным ситуациям во многом складывается не только из готовности в тактико-технической и физической областях, но и в немалой степени из психолого-моральной устойчивости. Это находит своё отражение в профессиональной готовности сотрудника в целом. В различных стрессовых ситуациях, либо каких-то нестандартных ситуациях при прочих равных условиях умение вовремя мобилизовать свои внутренние волевые ресурсы, и умение управлять своим психологическим состоянием дает неоспоримое преимущество [5].

Если коснуться основ формирования и развития этих качеств у сотрудника, то на первый план выходит тот факт, что это является одной из основных предпосылок его становления, как будущего профессионала. Так как именно такие качества будут способствовать эффективным действиям в условиях, связанных экстремальными ситуациями, которые повсеместно и в любой момент времени могут произойти в служебной деятельности сотрудника полиции.

Сама по себе деятельность сотрудников полиции подразумевает, что они априори должны быть устойчивы к различного рода внешним влияниям (раздражителям), при этом сохраняя допустимо-необходимое а лучше оптимальное функциональное состояние. И воспитание и формирование профессионально важных качеств обучаемых в педагогическом процессе весьма важно [1,2].

Поэтому суть проблемы находится, прежде всего, в тех возложенных на сотрудников задач и функций, выполнение которых сопряжено с экстремальными условиями служебной деятельности и даже с риском для жизни.

Уже на этапе обучения и подготовки возникают ситуации даже в учебном процессе, которые можно отнести к (чрезвычайным, стрессовым) вызывающим трудности у будущих сотрудников практических органов, это:

1. Работа с высокой степенью концентрации в беспокойной обстановке, с критическим уровнем шумов (что характерно для тактико-специальных дисциплин) [3];

2. Напряженная работа в течении длительного времени (как в ходе учебных занятий, учений, полевых выходов, различного рода практикумов (высотная подготовка) и т.д., так и последующей самостоятельной работы);

3. Высокоинтенсивная работа: вопрос – ответ, задача – действие (отработка задач личной безопасности, специальной физической подготовки) в стрессовом темпе заданном преподавателем (при этом не выполнение грозит не только отрицательной оценкой, но и осуждением товарищей, что тяжело переноситься некоторыми обучаемыми имеющими индивидуальные особенности нервной системы) [6];

4. Работа в малых группах (интерактивные методы обучения), требующая отвлечения или распределения внимания на действия и реплики других участников группы, а также контрольно-проверочные вопросы преподавателя (отработка вопросов тактики с применением специальных средств в двойках, тройках) [10];

5. Работа по командам с оружием и боеприпасами, налагающая высокую степень ответственности (осознание управляемого риска), но предполагающая задания на сообразительность, концентрацию и имитирующая стрессовые ситуации при высоком темпе и в строго ограниченное время (комплексные межкафедральные экзамены) и т.д.

При этом в ходе учебной деятельности преподаватели как и, будущие сотрудники пользуются должны постоянно прибегать к использованию необходимо-нужных средств, так сказать «инструментов», которые, улучшают эффективность деятельности и преподавателей, и обучаемых [7, 9].

Одним из таких «инструментов» может выступать методика «мысленных тренировок», используемая в подготовке спортсменов.

Большинство исследовательских данных связанных со спортивной психологией, отмечают, что планомерное применение тренинга с элементами «мысленных тренировок» скорее всего будет иметь высокий процент положительного эффекта на обучаемых связанных по своей специфике с ситуациями стрессового характера (к которым относятся и сотрудники МВД).

И одним из главных и наиболее эффективных с точки зрения результативности, является прикладная модель использования «мысленных тренировок», что как нельзя лучше вписывается в прикладной характер обучения будущих сотрудников [11]. В основе модели лежит выделение двух функций образных представлений используемых в тренировочном процессе спортсменов:

- когнитивная функция,
- мотивационная функция [8].

Каждая из функций, согласно модели, может быть реализована в двух уровнях:

- общем,
- специальном.

В широком смысле можно обозначить 5 типов мысленных образов, используемых в «мысленных тренировках» (Рисунок 1):

Рисунок 1. Используемые мысленные образы.

Данная модель реализована через рассмотрение различных типов образов с точки зрения задач служебной (учебной) деятельности и функций служебной (учебной) деятельности МВД.

Вот почему эта модель может быть применима к различным ситуациям:

- моделируемым учебным,
- соревновательным и спортивным,
- служебным.

При этом образы должны соответствовать желаемому результату и их можно ещё разделить:

1. На внутренние (когда обучаемый видит как бы своими глазами).
2. На внешние (когда обучаемый видит как бы со стороны).

Данная система более чем применима и актуальна и для подготовки будущих сотрудников МВД, особенно в контексте дисциплин (в ходе обучения) связанных с моделированием стрессовых, экстремальных ситуаций [4,10].

В качестве выводов необходимо обозначить:

- что такие тренинговые методики с использованием данной модели «мысленных тренировок» актуальны и имеют необходимую практическую направленность;
- их внедрение в систему морально-психологической подготовки групп обучаемых при подготовке специалистов подразделений МВД с учетом специфики их профессиональной деятельности способствовало бы улучшению результатов обучения;
- ореол дисциплин, в рамках которых они могли бы быть использованы, достаточно обширен (Тактико-специальная подготовка, Служебно-прикладная физическая подготовка, Личная безопасность сотрудников ОВД, Комплексный практикум по огневой и физической подготовке, Огневая подготовка и т.д.);

- тренинговые методики напрямую коррелируют с функциями, выполняемыми сотрудниками МВД;
- они не требуют каких-то дополнительных материально-технических средств и специального обеспечения.

Литература

8. Гайдаш А.И. К вопросу о ценностно-смысловом восприятии профессиональных компетенций // Методы и механизмы реализации компетентностного подхода в психологии и педагогике. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Сукиасян Асатур Альбертович. Стерлитамак, 2020. С. 13-17.

9. Гайдаш А.И. Воспитание и формирование профессионально важных физических качеств курсантов в педагогическом процессе по физической подготовке // Культура физическая и здоровье современной молодежи : материалы II Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Е.В. Богачева [и др.]. Под редакцией А.И. Бугакова, С.А. Бортниковой. 2019. С. 58-62.

10. Влияние спорта на формирование личности / Харечкин А.Н., Ардышев А.Н., Гапонов Р.В. // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. С. 483-486.

11. Занятие спортом как способ борьбы со стрессом в образовательных учреждениях системы МВД / Харечкин А.Н., Ардышев А.Н., Гапонов Р.В. // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. С. 478-483.

12. Палевич В.И., Федорченко А.М. Применение метода базовых круговых тренировок на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России // Культура физическая и здоровье современной молодежи. Материалы II Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Е.В. Богачева [и др.]. Под редакцией А.И. Бугакова, С.А. Бортниковой. 2019. С. 128-132.

13. Скорнякова А.Н., Харечкин А.Н. Многоуровневые квест-занятия как комплексный способ реализации профессиональных компетенций // Россия: От стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы), сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 118-120.

14. Федорченко А.М. Психолого-педагогическое взаимодействие обучающихся и преподавателей в вузах МВД России // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России : электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 278-282.

15. Харечкин А.Н., Мамонтов Д.Ю. [Текст] // Неявные «скрытые» условия образования в структуре вузовской педагогической системы Общество и личность // Гуманистические тенденции в развитии современного общества : Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. 2017. С. 330-334.

16. Харечкин А.Н. К вопросу о необходимости обучения и формирования уверенных навыков в преодолении полос препятствий сотрудниками полиции// Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры в XXI веке: интеграция науки и практики материалы VII международной заочной научно-практической конференции. 2019. С. 122-127.

17. Харечкина Ю.О., Харечкин А.Н. К вопросу превентивного преподавания личной безопасности с использованием дистанционного изучения дисциплин // Дружба без границ: миф или реальность : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Общественная палата РФ; Всероссийское общественное движение Матери России; Институт дружбы народов Кавказа. 2017. С. 108.

18. Харечкин А.Н., Земляной А.И., Смоляков Е.В. К вопросу о причинах низкой физической подготовки и упадке в сознании молодежи социокультурной роли физической культуры // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.М. Баршай, А.А. Тащиян. 2019. С. 353-358.

Шевченко А. А.,
начальник отдела уголовного розыска
ОМВД России по Шпаковскому району Ставропольского края
Зиньковский В. В.,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности и специальной техники
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

В современном обществе среди преступлений против главных ценностей человека: жизни, здоровья, свободы, достоинства – в одну из групп наиболее тяжких относят преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности [1].

Раскрытие преступлений данной группы – важная задача оперативных подразделений органов внутренних дел. Одним из главных условий успешной работы по раскрытию половых преступлений является знание оперативным сотрудником действий преступников и способов маскировки на стадии подготовки и совершения, так и после окончания преступления, а также круга лиц, от которых можно ожидать совершения изнасилования, насильственных действий сексуального характера, развратных действий и другие. Соблюдение предложенных и иных условий обеспечивает активное и целеустремлённое применение в раскрытии данных преступлений средств и методов оперативно-розыскной деятельности, взаимодействие с другими подразделениями органов внутренних дел и помощи общественных организаций [2].

Рассматриваемые преступления относятся к компетенции уголовного розыска, и анализ этих преступлений позволяет выделить, что около 60% совершается в населённых пунктах, в городах – 40%, в сельской местности – 20%, из них больше половины совершаются в автотранспорте, лесопарках, в помещениях и других местах. Большая часть этих преступлений до 80% регистрируется в период с апреля до октября месяца [3].

Основным требованием при раскрытии рассматриваемых преступлений является их быстрота и полнота. Практика показывает, что несвоевременное задержание насильника, может его уверовать в свою безнаказанность и совершения более тяжких преступлений. Поэтому осуществление оперативно-розыскных мероприятий по скорому выявлению и установлению, задержанию и изобличению этих лиц, следует уделять первостепенное значение. Эта деятельность по раскрытию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности включает в себя целую систему взаимосвязанных организационных мероприятий таких как оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, которые своей целью определяют обнаружения вероятного преступника, установления самого события преступления, установления

свидетелей и самое важное обнаружение вещественных доказательств, которые преступник мог оставить на жертве или месте совершения преступления. Эти и другие обстоятельства необходимы для выдвижения конкретных версий о личности преступника по раскрытию рассматриваемых преступлений.

При организации деятельности по обеспечению своевременного реагирования по фактам таких преступлений и своевременного поступления заявления или информации обязательно надо иметь в виду, что часто сами потерпевшие или очевидцы преступления, либо иные лица, которым стала известна информация не сообщают о них в органы внутренних дел, либо сообщают спустя какое-то время, что очень затрудняет последующее их раскрытие. Отдельное значение в данном случае необходимо уделять укреплению оперативных позиций в среде и среди лиц, представляющих оперативный интерес и склонных к совершению преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Эффективностью в раскрытии рассматриваемых преступлений является информация об этих лицах. Здесь можно выделить недостатки в работе оперативных сотрудников одним из которых является эпизодический сбор информации о лицах, представляющих оперативный интерес только в связи с раскрытием конкретного преступления или серии аналогичных, то есть после установления конкретного преступника выявления других лиц приостанавливается до следующего преступления. Такой подход к данному вопросу является неэффективным. Потому, что большая часть лиц, склонных к совершению данных преступлений выпадает из поля зрения оперативных сотрудников и оперативных учётов органов внутренних дел, а другая их часть постоянно подвергается проверки по каждому фактам совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Данная проблема решается путём создания постоянно действующей системы выявления лиц, для этого необходимо решения следующих задач:

- приобретения необходимых источников поступления гласной и негласной информации;
- обеспечение полного и своевременного учёта граждан, представляющих оперативный интерес.

Раскрытие преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности начинается прежде всего с подробного детального опроса самой потерпевшей. Учитывая деликатность обстоятельств и область нарушенных свобод и достоинств, опрос должен проводиться на высоком профессиональном уровне с соблюдением многих правил и тактических рекомендаций, которые должны привести к выяснению всех обстоятельств преступления. Поэтому опрос потерпевшей целесообразно проводить без присутствия посторонних лиц (кроме оперативного сотрудника и следователя), имеющими определённый жизненный и практический опыт, либо сотрудником чей возраст заметно превышает возраст потерпевшей. В случаях невозможности получить ответы на все задаваемые вопросы при первой беседе, необходимо провести повторный опрос в другой обстановке, особенно это может касаться несовершеннолетних или малолетних потерпевших. Поэтому при раскрытии данных преступ-

лений необходимо максимально использовать помощь самих потерпевших в частности при осмотра места происшествия, что позволит более полно воссоздать картину происшедшего, сузить круг поиска следов преступления, изучить более подробно пути подхода и отхода насильника. Это возможно позволит результативнее использовать возможности служебно-розыскных собак, особенно если преступление было совершено в малолюдных или безлюдных местах, где запаховые следы сохраняются более продолжительное время [3].

При рассмотрении вопроса о раскрытии данных преступлений необходимо учитывать высокую их латентность. Поэтому также необходимо устанавливать факты аналогичных преступлений, так как это всегда даёт дополнительную оперативно-значимую информацию о личности предполагаемого преступника.

Ещё одним немаловажным аспектом в раскрытии рассматриваемых преступлений является опознание и очная ставка с потерпевшим лицом. Очень часто на практике потерпевшие не могут опознать насильника, теряя уверенность, и не могут твёрдо указать на него. Поэтому подозреваемый может выбрать оборонительную позицию и отрицать своё причастие к преступлению. В таких случаях рекомендуется сначала проводить опознание по фотографиям, на которых изображение максимально должно соответствовать его внешности, а затем предъявлять уже в «живую».

Также практика показывает, что для раскрытия преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (особенно малолетних) необходимо задействовать общественность, средства массовой информации, если это не раскрывает тайну предварительного расследования и уголовного судопроизводства. Эффективность практической деятельности оперативных сотрудников по раскрытию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности обеспечивается прежде всего принятием необходимых оперативно-организационных мер, организацией взаимодействия следователей, медицинских работников, представителями судейского корпуса.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от ред. от 07.06.2017 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 08.10.2020 г.).

2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995г. №144 – ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.10.2020 г.).

3. Чечетин А.Е., Луговик В.Ф. Раскрытие преступлений аппаратами уголовного розыска [Текст]: учеб. нагляд. Пособие. – Москва: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 9, 47-55.

Шестак В. А.,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
Доев А. М.,
студент факультета международного права
Московского государственного института международных отношений
(университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации

НОВЕЛЛЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

Швейцария обоснованно считается одной из наименее коррумпированных стран. Так, международная неправительственная организация Transparency International в 2019 году опубликовала Индекс восприятия коррупции, в котором Швейцарская Конфедерация заняла 4-ое место среди 180 государств [1]. В числе наименее коррумпированных стран также значились Сингапур, Финляндия, Швеция и другие. Действующее законодательное регулирование коррупционных преступлений наглядно показало свою эффективность. И, тем не менее, столь высокое расположение Швейцарской Конфедерации в списке не исключает наличия в стране проблем с коррупцией. Согласно исследованию, проведенному Швейцарским институтом предпринимательства, 40 процентов малых и средних швейцарских компаний признались, что давали взятки, чтобы вести бизнес за рубежом [2].

В этой связи представляется полезным рассмотреть существующее антикоррупционное законодательство Швейцарии, а также последние его изменения. Так, ответственность за дачу взятки должностному лицу предусмотрена нормой ст. 322ter Швейцарского уголовного кодекса 1937 г. [3] (далее – УК). Получатель взятки по данной статье именуется *agent public*, под которым понимается член органа судебной или иной государственной власти; должностное лицо, эксперт, переводчик, уполномоченный органом власти; третейский судья или военнослужащий. Согласно п. 2 ст. 322^{decies} УК частные лица, выполняющие официальные (государственные) обязанности, несут ответственность по тем же положениям законодательства, что и государственные должностные лица. Кроме того, сотрудники юридических лиц, принадлежащих или контролируемых государством, также подпадают под требования УК, но лишь при осуществлении официальной (государственной) деятельности. В целях данного исследования все вышеперечисленные категории лиц будут именоваться представителями власти.

Швейцарский законодатель в титуле 19 УК выделяет следующие составы коррупционных преступлений:

- 1) активное взяточничество (дача взятки представителю власти) – ст. 322ter УК,
- 2) пассивное взяточничество (получение взятки представителем власти) – ст. 322^{quater} УК,
- 3) предоставление незаконных выгод представителем власти – ст. 322^{quinquies} УК,
- 4) получение незаконных выгод – ст. 322^{sexies} УК,
- 5) подкуп иностранного должностного лица – ст. 322^{septies} УК,
- 6) взяточничество в частном секторе, как активное, так и пассивное – ст. 322^{octies} УК и ст. 322^{novies} УК.

Таким образом, швейцарское уголовное законодательство устанавливает ответственность как за получение взятки, так и за её дачу. Дачей взятки называется действие, посредством которого представителю власти или частному лицу предлагается, обещается или предоставляется какая-либо неправомерная выгода в интересах последнего или третьих лиц, за совершение или воздержания от какого-либо действия, относящегося к его должностным обязанностям и противоречащего им (ст. ст. 322ter, 322^{octies} УК).

Получение же взятки имеет место, когда представитель власти или частное лицо запрашивает, требует предоставить или получает какую-либо неправомерную выгоду в своих интересах или интересах третьих лиц, за совершение или воздержания от какого-либо действия, относящегося к его должностным обязанностям и противоречащего им (ст.ст. 322^{quater}, 322^{novies} УК; ст. 4а(I)(b) Закона о недобросовестной конкуренции [4]).

К неправомерным выгодам швейцарский законодатель относит не только деньги и какое-либо имущество, но он также указывает любого рода привилегии, приглашения, подарки или даже новые рабочие места в государственном или частном секторе. Швейцарский подход к определению взятки развился из Резолюции по борьбе с коррупцией в Европе 1996 г., где взятка определялась как поведение лиц, которые не выполняют своих публичных или частных обязанностей, поскольку им предоставлено или было обещано предоставить взамен финансовую или иную выгоду [5].

Санкция за рассматриваемые составы преступлений разнится от штрафа суммой достигающего полумиллиона швейцарских франков до тюремного заключения сроком до 5 лет в отношении представителей власти и до 3 лет в отношении частных лиц. В некоторых случаях могут назначаться запрет на осуществление определённых видов деятельности, а в отношении иностранных должностных лиц – выдворение из страны [3].

В свою очередь, противодействие коррупции среди частных лиц изначально регулировалась только ст. 4а Закона о недобросовестной конкуренции 1986 г. [4], что приводило ко многим проблемам в ходе правоприменения. И только после 2016 г. соответствующие положения появились и в УК (ст.ст. 322^{octies}, 322^{novies} УК), когда была проведена наиболее значимая ревизия. Правопорядок, существовавший до 2016 г., регулярно подвергался критике, как со стороны профессиональных юристов, так и

широкой общественности и СМИ. Особое внимание к этому вопросу было привлечено в контексте отбора на Чемпионаты мира по футболу в России (2018 г.) и Катаре (2020 г.), когда многие крупные СМИ заявляли, что имели место случаи подкупа представителей ФИФА [6, 7] – организации, штаб-квартира которой находится в Женеве.

Проблемный характер существовавшего ранее порядка привлечения к ответственности за взяточничество представителей частного сектора, стал абсолютно очевидным в конце 2014 г., когда ФИФА в очередной раз стала центром коррупционного скандала. Власти США заподозрили нескольких её сотрудников во взяточничестве на общую сумму в миллионы долларов США в связи с футбольными турнирами в Латинской Америке. Швейцарские власти арестовали подозреваемых до завершения расследования, проводимого прокурором Восточного округа Нью-Йорка совместно с генпрокурором конфедерации. Проблемой является то, что швейцарское законодательство о коррупции в частном секторе было признано невозможным к применению в данном случае. Офис генерального прокурора провёл расследование по факту преступного злоупотребления средствами и отмыванию денег, но не по факту получения взятки частным лицом [8].

Этот недостаток предыдущей швейцарской антикоррупционной политики существовал в силу двух причин. Во-первых, ответственность за дачу взятки представителю частного сектора экономики до 2016 г. устанавливалась только ст. 4а Закона о недобросовестной конкуренции 1986 г., а значит применялась только в том случае, если совершение или воздержание от каких-либо действий, вследствие акта коррупции *противоречило принципам добросовестной конкуренции*. Подкуп представителя ФИФА не повлиял на функционирование рыночных отношений, а значит и не образовал состава коррупционного преступления, посягающего на принцип добросовестной конкуренции. Во-вторых, вследствие того, что состав не был закреплён в УК, требовалось наличие лица, понёсшего ущерб из-за акта взяточничества, то есть, если "никто не пострадал", то и состава коррупционного преступления не было. Правило "нет истца, нет суда" [9] привело к тому, что определённые формы коррупции не наказывались, что, безусловно, негативно влияло на стабильность и здоровье экономических отношений.

Именно эти обстоятельства стали причиной внесения изменений в УК в 2016 г. и привели к криминализации почти всех форм коррупции в частном секторе, исключив необходимость подачи жалобы и требование о наличии пострадавших лиц для возбуждения уголовного дела по факту подкупа частного лица. Тем не менее, единственное исключение, сохранившееся из старого правопорядка – это, так называемые, случаи коррупции *de faible importance*, т. е. "подкупа малой значимости" или, упомянутые в подп. b п. 1 ст. 322^{decies} УК. Что из себя представляют данная форма взяточничества, до сих пор остаётся малопонятным, т.к. швейцарский законодатель не дал чёткого определения "подкупу малой значимости", оставив разграничение данного состава от других правоприменителю. К сожалению, швейцарские суды всё ещё

не разработали адекватного универсального критерия, позволяющего отличить взятку, подлежащую уголовному преследованию в любом случае, от взятки, подлежащей уголовному преследованию только при наличии жалобы пострадавшего лица, что не даёт эффективно использовать потенциально полезную норму, позволяющую разгрузить суды и госорганы, занимающиеся расследованиями коррупционных дел, от множества "малозначимых дел" [9].

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на высочайшие позиции Швейцарской Конфедерации в рейтинге некоррупцированных государств, законодательство данной страны имеет определённые слабые стороны. Последние нововведения исправили некоторые из них (как, например, практически всегда остававшееся безнаказанным взяточничество в частном секторе). Но, тем не менее, сохраняются многие неясные положения, которые необходимо разъяснить, для увеличения стабильности швейцарского правопорядка (как, например, критерии определения подкупа малой значимости).

Литература

1. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX, 2019 // Transparency International URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2019/results/che#details> (Дата обращения 15.04.2020).
2. Swiss companies abroad admit paying bribes // swissinfo.ch — URL: https://www.swissinfo.ch/eng/corrupt-businesses_swiss-companies-abroad-admit-paying-bribes/33765006 (Дата обращения: 15.05.2020).
3. Code pénal suisse 1937 // Le conseil fédéral. Le portail du gouvernement suisse URL: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19370083/index.html> (Дата обращения: 15.05.2020).
4. Loi fédérale contre la concurrence déloyale, 1986 // Le conseil fédéral. Le portail du gouvernement suisse URL: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19860391/index.html> (Дата обращения 08.06.2020)
5. Resolution on combating corruption in Europe. (1996) // EUR-Lex URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:51995IP0314:EN:HTML> (Дата обращения: 25.05.2020).
6. U.S. Says FIFA Officials Were Bribed to Award World Cups to Russia and Qatar // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/06/sports/soccer/qatar-and-russia-bribery-world-cup-fifa.html> (Дата обращения: 25.05.2020)..
7. World Cup 'corruption' report: England friendly plan 'a form of bribery' // BBC — URL: <https://www.bbc.com/sport/football/40422817> (Дата обращения: 25.05.2020).
8. FIFA Indictment // Le conseil fédéral. Le portail du gouvernement suisse — URL: <https://www.bj.admin.ch/dam/data/bj/sicherheit/korruption/fussball/anklageschrift-e.pdf> (Дата обращения: 30. 05.2020).
9. Bribery & Corruption | Switzerland // Global Legal Insights URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/bribery-and-corruption-laws-and-regulations/switzerland> (Дата обращения 08.06.2020).

Шестак В. А.,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
Халикова Л. Р.,
студентка 3-го курса
международно-правового факультета
Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ В США

Ежегодно государственные бюджеты развитых стран мира теряют более десятка миллиардов долларов ввиду распространённости применения налогоплательщиками различных финансовых схем, которые позволяют избежать уплаты налогов [1, с. 153]. Соответствующее состояние дел порождает стойкое увеличение числа налоговых правонарушений. В США такие преступления и проступки занимают значительное место в общей статистике [2].

Хотя данные и свидетельствуют о тенденции к уменьшению общего числа случаев по стране по сравнению с 2014 фискальным годом (более 700), [3] в 2018 фискальном году в комиссию по вынесению приговоров было заявлено о 517 случаях правонарушений, касающихся налогов [4]. Такое количество правонарушений в стране может в некоторой степени предопределяться чрезмерной запутанностью и сложностью непосредственно самой структуры налоговой системы. Она подразделяется на федеральную, систему штатов и муниципальных образований. Федеральное правительство не имеет права вмешиваться в налогообложение штата. В пределах штата может быть несколько юрисдикций, в которых также взимают налоги [5]. Исходя из структуры налоговой системы, налоговое мошенничество непосредственно отражается на экономике, как отдельного штата, так и государства в целом. Согласно приблизительным оценкам, оно обходится американскому правительству в более чем 450 миллиардов долларов в год [6].

Налоги, как обязательные платежи, взимаемые государством с физических и юридических лиц, являются основным источником доходной части бюджета. На данный момент более 50 процентов поступлений в Федеральный бюджет США складывается только из налога на доходы [7, с. 178]. Определяющим моментом такой налоговой политики США стало предоставление Конгрессу полномочия устанавливать и собирать налоги на доходы в независимо-

сти от их источника. Таким образом, даже если источник дохода носит криминальный характер, лицо обязано заплатить за него налог.

Налоги на доходы физических лиц в США исчисляются по прогрессивной шкале. Подоходный налог является общеобязательным для всех физических лиц, занимающихся какой-либо оплачиваемой деятельностью на территории Соединённых Штатов независимо от того, являются ли эти лица гражданами США. Доходами, согласно Кодексу о внутренних доходах [8], являются: компенсация за различные услуги, включая сборы и комиссионные; доходы от бизнеса и сделок с недвижимостью; арендная плата; дивиденды; рента; доходы от страхования жизни; пенсии. В качестве примеров необычных налогооблагаемых доходов можно выделить доходы от азартных игр, кредиты без цели возвращения, взятки. Размер налога находится в прямой зависимости от размера налогооблагаемого дохода и личности плательщика:

А) Лица, находящиеся в браке, а также вдовцы облагаются налогом в:

1) 15%, если налогооблагаемый доход составляет менее 36 900 долларов;
2) 5 535 долларов и 28 % от суммы, превышающей 36 900 долларов, если налогооблагаемый доход составляет более 36 900 долларов, но не более 89 150 долларов;

3) 20 165 долларов плюс 31% от суммы, превышающей 89 150 долларов, если налогооблагаемый доход составляет более 89 150 долларов, но не более 140 000 долларов;

4) 35 928,50 долларов плюс 36% от суммы, превышающей 140 000 долларов, если налогооблагаемый доход составляет более \$ 140 000, но не более \$ 250 000

5) 75 528,50 долларов плюс 39,6% от суммы, превышающей 250 000 долларов, если налогооблагаемый доход составляет более 250 000 долларов.

Б) Лицо, не находящееся в законном браке, облагается налогом в:

1) 15%, если налогооблагаемый доход составляет не более 22 100 долларов;

2) 3315 долларов плюс 28% от суммы, превышающей 22 100 долларов, если налогооблагаемый доход составляет более 22 100 долларов, но не более 53 500 долларов;

3) 12 107 долларов плюс 31% от суммы, превышающей 53 500 долларов, если налогооблагаемый доход составляет более 53 500 долларов, но не более 115 000 долларов.

4) 31 172 долларов США плюс 36% от суммы, превышающей 115 000 долларов, если налогооблагаемый доход составляет более 115 000 долларов, но не более 250 000 долларов.

5) 79 772 долларов плюс 39,6% от суммы, превышающей 250 000 долларов, если налогооблагаемый доход составляет более 250 000 долларов.

Отдельные ставки устанавливаются также для лиц, являющихся главой семьи или содержащих членов семьи на иждивении, находящихся в браке, но заполняющих налоговые декларации отдельно.

В большинстве случаев ставка подоходного налога юридических лиц составляет 21% [8]. Важно, что обязанность по уплате корпоративного сбора (налог на доходы юридических лиц) возложена и на иностранные предприятия, ведущие свою предпринимательскую деятельность на территории Соединённых Штатов. Исключение составляют корпорации, созданные на территории Гуама, Американского Самоа, Северных Марианских островов и Виргинских островов [9]. От уплаты налогов также освобождаются фонды, организованные для религиозных, благотворительных, научных, литературных или образовательных целей, для содействия национальным или международным спортивным соревнованиям, предотвращения жестокого обращения с детьми или животными [9].

Самостоятельная отчетность является одной из центральных особенностей налоговой системы США и процедуры сбора налогов. Облагаемый налогом доход рассчитывается по методу бухгалтерского учета. Налогоплательщик регулярно рассчитывает свой доход при ведении бухгалтерских книг, либо иными законными методами (подсчёт наличных денежных поступлений и расходов; метод начислений; любая их комбинация) [8], а далее записывает сведения в декларацию. Оформление такой декларации является процессом довольно сложным, ввиду чего граждане зачастую обращаются к налоговым консультантам за помощью.

Согласно Своду Законов США, любое лицо, обязанное уплачивать налоги, вести записи, касающиеся налогового учёта, а также предоставлять соответствующую информацию, умышленно не осуществляющее возлагаемые на него обязанности, признаётся виновным в совершении преступления и в дополнение к другим мерам наказания приговаривается к штрафу в размере не более 10 000 долларов и (или) лишению свободы на срок не более 1 года [9].

Каждый год Служба внутренних доходов (IRS) США выпускает книгу данных – подробный сборник национальных статистических данных, затрагивающий поданные декларации, проведенные налоговые проверки и уголовные расследования IRS (Internal Revenue Service). В соответствии со сборником, налоговая служба США получила 195 750 099 налоговых деклараций в течение 2018 фискального года, большинство из которых прошло проверку. Лишь небольшая часть деклараций содержала неточности, которые инициировали проверки IRS или привели к судебному преследованию [10].

Судебное преследование достаточно подробно регулируется законодательством США. В стране предусмотрены довольно жесткие санкции за нарушения в налоговой и бюджетных сферах. Примечательно, что в США юридическая ответственность за неуплату налогов или попытку такой неуплаты наступает как для физических, так и для юридических лиц. За нарушение налогового законодательства соответственно предусматривается гражданско-правовая, административно-правовая или уголовная ответственность в зависимости от усмотрения суда [11].

Согласно Сборнику законодательства США, любое лицо, умышленно пытающееся каким-либо образом уклониться от уплаты налога должно быть признано виновным в совершении тяжкого преступления и оштрафовано не более

чем на 10 000 долларов с компенсацией расходов на преследование лица и (или) лишено свободы на срок не более 5 лет [9].

Кодекс о внутренних доходах [8] (основной нормативно-правовой акт, регулирующий налогообложение в США) предусматривает также возможность наложения на правонарушителя комбинированного штрафа за уплату налога не в полном объеме: 5% от конкретной неуплаченной суммы и 50% от суммы, которую налогоплательщик получил бы в случае помещения этих денег в банк.

В соответствии со Сводом Законов США, юридическая ответственность также предусматривается и за оказание помощи в уклонении от налогов. Лицо, которое намеренно помогает в составлении налоговой декларации, содержащей ложные сведения; консультирует по соответствующим вопросам; подписывает такую декларацию; скрывает данные о наличии вещей, с которых взимается налог; скрывает от должностных лиц любое имущество, принадлежащее налогоплательщику, признаётся виновным в совершении тяжкого преступления и приговаривается к штрафу в размере не более 5000 долларов и (или) к лишению свободы на срок не более 3 лет [9].

Уклонение от уплаты налогов (tax evasion) часто путают с преднамеренной организацией дел для уплаты минимально возможного налога (tax avoidance). Однако такие операции, связанные с минимизацией налоговых обязательств, позволяющие структурировать транзакции для получения больших налоговых льгот, не противоречат законодательству США, вследствие чего не влекут юридической ответственности.

Само уклонение от уплаты (tax evasion), которое часто считается синонимом налогового мошенничества, является искажением или сокрытием суммы налогооблагаемого дохода в годовой налоговой декларации, действиями, направленными на уменьшение суммы налога [12]. Примерами таких искажений являются налоговые вычеты, сокрытие банковских счетов, изменения структуры бизнеса путем регистрации или создания оффшорной компании в налоговом убежище, хранение нескольких комплектов бухгалтерских книг, нарушения порядка ведения записей, участие в фиктивных транзакциях, иными словами, некоторые активные действия [13]. Такие манипуляции, а равно несвоевременное предоставление декларации, являются незаконными.

Статистика свидетельствует, что у 362 компаний из списка «Fortune 500» есть дочерние предприятия в международных налоговых убежищах, таких как Бермудские или Каймановы острова. Около 55 компаний из этого списка, имеющие оффшорные дочерние компании, должны были бы заплатить дополнительно 147,5 млрд. долларов в виде налогов, если бы вся их прибыль была зарегистрирована в США [6].

Крупнейшим делом по уклонению от уплаты налогов в истории США является дело Андерсона. Бывший руководитель по телекоммуникациям был обвинен в сокрытии своего заработка с использованием псевдонимов, оффшорных банковских счетов и подставных компаний. В 2006 году Андерсон признал себя виновным, признавшись в сокрытии дохода на сумму около 365 миллио-

нов долларов. Он был приговорен к девяти годам тюремного заключения и реституции в размере 200 миллионов долларов [14].

В 2019 году уровень обвинительных приговоров по налоговым преступлениям составляет 91,2%, из которых около 20% осужденных были заключены в тюрьму на срок более трёх лет. В отношении остальных были назначены другие виды наказания, такие как штрафы, реституция или домашний арест [15]. Согласно статье 6531 главе 66 Свода Законодательства США, срок исковой давности для налоговых преступлений составляет 6 лет [9].

Для доказательства виновности в совершении правонарушения необходимо доказать наличие ряда сопутствующих обстоятельств: наличие неоплаченного налогового обязательства; осуществление подсудимым активного действия; а также наличие конкретного намерения уклониться от юридической обязанности.

Например, в соответствии с прецедентом «Cheek v. United States» гражданин США в течение нескольких лет не подавал налоговые декларации и не платил налоги, так как полагал, что заработная плата не была формой налогооблагаемого дохода [16]. По данному делу Верховный суд США постановил, что действительное добросовестное убеждение в том, что человек не нарушает налоговое законодательство, основанное на недоразумении, вызванном сложностью налогового законодательства, отрицает умышленность, даже если это убеждение является иррациональным или необоснованным [16]. Соответственно добросовестное заблуждение является обстоятельством, исключающим ответственность.

Таким образом, статистика последних лет свидетельствует об огромном числе налоговых правонарушений в США. В 2018 году было зарегистрировано более 500 случаев [4]. Ежегодно федеральный бюджет страны теряет около полумиллиона долларов из-за мошенничества, связанного с неуплатой налогов. Налоговая система страны отличается специфичностью и чрезмерной сложностью, чем предопределяются значительные трудности в привлечении к юридической ответственности. Неоднозначные положения, касающиеся порядка процедуры сбора налогов, только способствуют возникновению новых случаев мошенничества, чему не могут помешать даже жёсткие санкции в вопросы привлечения к юридической ответственности за попытку уклонения или уклонение от уплаты налогов.

Литература

1. Цирит О.А., Солдатова Л.Н. Ответственность юридических лиц за налоговые преступления по законодательству России и США. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки // Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта». 2012. №3. С. 153-158.

2. How big is the problem of tax evasion? URL: <https://www.brookings.edu/blog/up-front/2019/04/09/how-big-is-the-problem-of-tax-evasion/> (дата обращения: 10.12.2019).
3. Quick facts. Tax Fraud Offenses 2014. URL: https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/research-and-publications/quick-facts/Quick_Facts_Tax-Fraud_FY14.pdf (дата обращения: 04.12.2019).
4. Quick facts. Tax Fraud Offenses 2018. URL: https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/research-and-publications/quick-facts/Tax_Fraud_FY18.pdf (дата обращения: 04.12.2019).
5. Система налогообложения в США. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/4/sistema-nalogooblozheniya-v-ssha> (дата обращения: 04.12.2019).
6. Tax Evasion Statistics: Just How Damaging Is it to Not Pay Your Taxes? URL: <https://fortunly.com/statistics/tax-evasion-statistics/> (дата обращения: 04.12.2019).
7. Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М.: Наука, 1990. С. 256.
8. Internal Revenue Code. - URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26> (дата обращения: 04.10.2019).
9. Office of the Law Revision Counsel United States Code. URL: <https://uscode.house.gov/> (дата обращения: 10.12.2019).
10. IRS Publishes 2018 Data Book, Revealing Tax Crime and Audit Statistics. URL: <https://klasing-associates.com/irs-publishes-2018-data-book-revealing-tax-crime-audit-statistics/> (дата обращения: 04.12.2019).
11. Налоговые преступления и проступки по законодательству США. URL: https://www.hse.ru/data/2014/10/15/1100606927/Lukasevich_USA.pdf (дата обращения: 04.12.2019).
12. Tax crimes handbook, Office of Chief Counsel Criminal Tax Division IRS. – URL: http://www.irs.gov/pub/irs-utl/tax_crimes_handbook.pdf (дата обращения: 11.12.2014).
13. What is the difference between tax evasion and tax avoidance? URL: <https://nouse.co.uk/2013/01/22/what-is-the-difference-between-tax-evasion-and-tax-avoidance> (дата обращения: 04.12.2019).
14. 5 Famous Tax Cheats. URL: <https://www.investopedia.com/financial-edge/0110/five-famous-tax-cheats.aspx> (дата обращения: 10.12.2019).
15. IRS Touts 91% Conviction Rate for Its 2019 Tax Crime Cases. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-12-05/if-you-do-the-tax-crime-there-s-a-91-chance-you-ll-do-the-time> (дата обращения: 04.12.2019).
16. Cheek v. United States. URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/498/192.html> (дата обращения: 10.12.2019).

Шкаплеров Ю. П.,
первый заместитель начальника
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СОГЛАСНО ПОЛОЖЕНИЯМ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 г.

Изучение любого правового (процессуального) института либо явления невозможно без применения исторического метода. Исследование исторической ретроспективы правовых (процессуальных) институтов позволяет выявить закономерности их возникновения, проанализировать имевшие место в прошлом практические проблемы их применения и т.п. Заслуживающим внимания представляется нормативное закрепление перечня поводов и оснований к возбуждению уголовного дела в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС), нормативном документе, который и сегодня во многом является ориентиром для ученых и законодателей на постсоветском пространстве.

Как и в наши дни, согласно ст. 262 УУС предварительное следствие не могло быть начато судебным следователем без законного повода и достаточного основания. В свою очередь, в соответствии со ст. 297 УУС «законными поводами к начатию предварительного следствия» признавались:

- 1) объявления и жалобы частных лиц;
- 2) сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц;
- 3) явка с повинной;
- 4) возбуждение дела прокурором;
- 5) возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя.

В отличие от Свода законов Российской империи, УУС уже оперировал нормативным термином «достаточное основание к производству следствия», однако последний не раскрывал содержания его понятия и не называл конкретного перечня таких оснований. В этой связи в литературе относительно указанной проблематики высказывались различные точки зрения, в то числе, довольно часто смешивались понятия «повода» и «основания» к возбуждению уголовного дела. Такая путаница в терминах обуславливалась во многом тем, что в УУС наравне с понятиями «законный повод» и «достаточное основание» (ст. 262) применялось словосочетание «достаточный повод» (ст. 298, 299, 303) [1, с. 129-137]. Представляющим интерес видится мнение А.А. Соколова, который по данному вопросу писал: «наличность... улики и доказательств, как средств обнаружения преступника и доказательства его виновности... и составляет основание к производству следствия; отсутствием или недостаточностью тех же улики и доказательств, как средств обнаружить преступника и доказать его виновность, обуславливается понятие об отсутствии или недостаточности основания к производству следствия» [1, с. 136].

Появление в законе ранее неизвестного юридической практике и доктрине термина объяснялось просто: «судебные уставы отняли принадлежавшее следователю по прежним законам неограниченное право начинать следствия по своему усмотрению и произволу, по каждому хотя бы самому неосновательному сведению о происшествии и даже без всякого сведения..., и обусловили право начинать следствия наличностью не только законного повода, но и достаточности оснований к производству следствия; в устранении этого произвола и заключается существеннейшая и общепризнанная заслуга судебных уставов» [1, с. 137].

Теперь представляется целесообразным перейти к характеристике «поводов к начатию предварительного следствия».

Объявления и жалобы частных лиц. Нормативное разграничение терминов «объявление» и «жалоба» гражданина о преступлении УУС получил в наследство от Книги 2 тома XV Свода законов Российской империи в ст. 34 которого в качестве поводов «к начатию следствия» назывались извещение и жалоба. Соответственно, в юридической науке в период действия УУС под объявлением понималось «извещение о преступлении ...от лица, которому не причинено никакого вреда им», а жалоба, в свою очередь, определялась как «особый вид объявления, которым сообщает сведение о преступном действии само потерпевшее от него лицо» [2, с. 169].

Содержание объявления представляло собой «общую повинность, которую должен нести каждый в интересах общественного порядка и безопасности». За недонесение о преступлении виновные лица несли уголовную ответственность. Исключение составляли лица, не заявившие о преступлении, совершенном членами своей семьи и близкими родственниками, т.е. супругами, родными братьями и сестрами, другими родственниками [2, с. 170].

В соответствии со ст. 298 УУС объявление о преступном деянии, сделанное его очевидцем, могло служить достаточным поводом к начатию следствия и при отсутствии у следователя «других улик». И наоборот, объявление лица, не являвшегося очевидцем, не выступало в качестве достаточного повода без предоставления заявившим о преступлении лицом доказательств «достоверности обвинения» (ст. 299 УУС). Объявления во времена действия УУС были редки, т.к. граждане не очень желали быть участниками производства по делу [2, с. 171].

Согласно положениям ст. 300 УУС анонимные заявления («безыменные пасквилы и подметные письма») поводом к возбуждению уголовного дела не являлись. Но если такие заявления содержали «указание на важное злоумышление или преступное деяние, угрожающее общественному спокойствию», то они выступали в качестве предпосылки «к полицейскому розыску или дознанию», которое, в дальнейшем, могло «повлечь за собой и само следствие» (ст. 300 УУС). К числу анонимных заявлений видный ученый того времени П.В. Макалинский также относил полученные по почте или иным образом заявления, подписанные лицами, «в существовании которых невозможно удостовериться» [2, с. 206].

Жалобы, как и объявления очевидца, считались достаточным поводом к начатию следствия. При этом, нормативно устанавливалось правило о том, что судебный следователь и прокурор не имели права отказать в ее приеме лицу, пострадавшему от совершения преступления (ст. 303 УУС). Комментируя данную норму, П.В. Макалинский писал, что ее категоричность породила «на практике мнение, будто судебный следователь и прокурор ни в каком случае не имеют права отказать в начатии производства следствия по поданной им жалобе... и что ни следователю, ни прокурору не предоставлено судить о правильности или неправильности предъявления иска» [2, с. 210]. Однако, по мнению указанного автора, содержание ст. 303 УУС противоречило ст. 262, согласно которой для начала предварительного следствия необходимо было наличие повода и основания, в связи с чем «истинный смысл» ст. 303 УУС заключался в том, что, «в отличие от объявлений лиц не потерпевших, по законно принесенной жалобе не может быть отказано в начатии следствия, под предлогом недостоверности содержащихся в ней указаний и сведений» [4, с. 170]. Не являлся основанием для отказа в приеме жалобы и несовершеннолетний возраст заявителя, о чем Сенат дважды указывал правоприменителям [4, с. 172].

Статья 302 УУС предъявляла определенные требования к содержанию жалобы. Согласно данной норме в жалобе должно было быть указано: 1) время и место совершения преступного деяния; 2) причины, по которым возводится на кого-либо подозрение; 3) понесенные вред и убытки; 4) приблизительное исчисление вознаграждения, если оно требуется (размер заявленного гражданского иска). По мнению П.В. Макалинского, учитывая тот факт, что заявитель не всегда мог подтвердить все перечисленные обстоятельства, данную норму целесообразно было трактовать не буквально, а невозможность пострадавшим указать в заявлении один из пунктов ст. 302 автор предлагал не считать обстоятельством, препятствующим приему жалобы следователем [3, с. 208].

Лицо, подавшее жалобу, согласно ст. 304 УУС, имело право: 1) «выставлять своих свидетелей»; 2) присутствовать при проведении любых следственных действиях и предлагать, с разрешения следователя, вопросы обвиняемому и свидетелям; 3) представлять доказательства; 4) требовать вручения ему копий всех протоколов и постановлений. В уголовно-процессуальной науке того периода довольно распространенной была точка зрения, согласно которой права, перечисленные в приведенной норме, распространялись на всех лиц, пострадавших от преступления, а не только на тех из них, которые подали жалобу судебному следователю или полицейскому чиновнику. В том числе, предлагалось внести изменения в ст. 304 УУС, заменив слова «принесший жалобу» на «потерпевший от преступления» [5, с. 318-319].

В соответствии со ст. 306 УУС объявления и жалобы могли быть письменными или устными («словесными») и принимались «во всякое время» полицейскими чинами, судебными следователями, прокурорами и их товарищами. Получив объявление или жалобу, судебный следователь или полицейское должностное лицо немедленно расспрашивали заявителя («объявителя или жалобщика») об обстоятельствах происшествия, а также предупреждали его об

уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ст. 307 УУС) по ст. 940 Уложения о наказаниях. При этом составлялся протокол, в который вносились «время подачи и содержание объявления или жалобы, а также показания, данные при расспросе» (ст. 306 УУС). Согласно ст. 308 УУС подача объявления или жалобы не налагала на заявителя обязанности доказывать преступное деяние. Как отмечалось в Комментарий к УУС М.Н. Гернета, в ст. 940 Уложения о наказаниях говорилось о ложных доносах, а в ст. 307 УУС, в свою очередь, об объявлениях и жалобах. Данные понятия не являлись равнозначными, т.к. понятие «донос» было заимствовано из дореформенного законодательства и под ним понималось «явное обвинение кого-либо в преступлении». На основании чего авторы комментария приходили к выводу о том, что о заведомо ложном доносе заявителя необходимо было предупреждать лишь «в случае явного обвинения кого-либо в преступлении». В свою очередь, под явным обвинением понималось «уверение следственной или полицейской власти в виновности определенного лица» [6, с. 682].

Сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц как повод к началу следствия предполагал сообщения о преступлениях всех должностных лиц, а не только тех, которые выполняли правоохранительную функцию. В соответствии со ст. 309 УУС при не обнаружении судебным следователем в сообщении полицейских или других должностных лиц достаточных оснований к производству следствия, он возбуждал уголовное дело и немедленно сообщал об этом прокурору или его товарищу. Получив такое сообщение, последние должны были оценить правомерность принятого следователем решения. Исходя из содержания данной нормы ученые и практические работники в дореволюционный период указывали, что заявители и иные заинтересованные лица при отказе в производстве следствия должны были обжаловать действия прокурора, а не судебного следователя [5, с. 325]. Также, в целях обеспечения интересов должностных лиц, обратившихся к следователю с сообщением о совершении преступления, предлагалось дополнить ст. 309 УУС положением об обязанности судебного следователя, «не приступая к следствию», запрашивать для принятия решения дополнительные сведения, «а затем уже, при явном недостатке таковых», представлять дело с принятым им решением прокурору [5, с. 325].

В соответствии со ст. 271 УУС у следователя имелось право поручать полиции «производство дознаний» и собрание справок, в том числе, по полученным от полицейских чиновников сообщениям о преступлениях. При этом на практике сложилось крайне противоречивое понимание данной нормы. Так, следователи, получая от полиции материалы проведенного ею дознания, повсеместно не приступая к предварительному следствию, возвращали их обратно с поручением произвести дополнительное дознание и собрать дополнительные справки. Более того, следователи стали «уклоняться от начала следствия по... сообщению полиции о совершившемся преступлении» [1, с. 146-147]. На страницах юридической печати довольно прямо констатировали: «Практика судебных следователей постоянно отбрасывает от себя массу дел, предоставляя ре-

шение их урядникам и околоточным» [5, с. 280], что в итоге стало причиной «непомерного скопления дел в участках» [1, с. 147]. При чем материалы направлялись в большей степени для сбора дополнительной информации, не имевшей значения для решения вопроса о начатии следствия. А часть судебных следователей вообще возвращала материалы «для дополнения их, например, допросом свидетелей о таких подробностях преступления, которые едва ли заслуживали какого-либо внимания и уже во всяком случае нарушали законные и разумные пределы не только дознания, но даже и предварительного следствия... что, конечно, не могло не вызвать справедливых нареканий на судебных следователей» [1, с. 147-148]. Интересно, что подобная практика имеет место в Беларуси после реформы предварительного следствия и создания Следственного комитета Республике Беларусь в 2012 г.

Как итог всего описанного в практической деятельности стирались границы дознания, и оно «по содержанию и объему своему стало предварительным следствием, а это последнее лишь повторением или проверкою первого». В результате такие перекосы в следственной деятельности вынудили окружные суды давать особые наказания судебным следователям с предписаниями немедленно приступать к предварительному следствию по получении сообщения о преступлении, не ожидая «присылки дознания полицией». Также следователям прямо запрещалось поручать полиции производство дознаний и собирание справок по делу, еще не принятому к производству [1, с. 148-149].

Вместе с тем, существовали нормативные обстоятельства, при которых следователь не имел права отказаться от начала производства предварительного следствия. Таковыми согласно ст.ст. 1008, 1089, 1156 УУС являлись требования должностных лиц казенных управлений о нарушении их уставов, «духовного начальства о совращении из православия или отступлении от веры христианской» (данная норма отменена в 1905 г.), а также «начальства при преступлениях по службе» [6, с. 684].

Явка с повинной. УУС отдельно не регламентировал порядок получения у лица явки с повинной, поэтому, по всей видимости, к ней применялись те же правила, которые касались «объявлений и жалоб» о преступлении [7, с. 38]. Согласно ст. 310 УУС если признание явившегося с повинной опровергалось имевшимися у следователя сведениями, то он составлял *протокол* о причинах, побудивших его оставить явку с повинной без дальнейшего рассмотрения и направлял его копию прокурору или его товарищу. В литературе того периода вполне справедливо обращалось внимание на ошибку, допущенную законодателем в наименовании «протоколом», а не «постановлением» (см. ст. 467 и 472 УУС) документа, которым судебный следователь оформлял принимаемое им решение [5, с. 327].

Возбуждение дела прокурором. Несмотря на то, что УУС не наделял прокурора полномочиями по расследованию уголовных дел, данный нормативный акт все же давал ему возможность принимать решение о возбуждении уголовного дела. В объяснительной записке 1863 г. к УУС, в том числе, относительно этого права прокурора пояснялось: «Если предоставить следователю, по его

собственному усмотрению отказывать в исполнении требований прокурора, то нельзя не опасаться, что между этими двумя лицами будут весьма часто возникать столкновения и пререкания, которые расплодят переписку без всякой пользы для правосудия, усложнят производство..., а главное будут иметь неизбежным следствием несвоевременность следственных действий и утрату следов преступления» [6, с. 686-687]. Вместе с тем, прокурор и его товарищи не должны были требовать начатия следствия без достаточных оснований. При наличии сомнений они были обязаны собирать сведения «посредством негласного полицейского разведывания» (ст. 312 УУС).

В соответствии со ст. 311 УУС прокурор и его товарищи могли «возбуждать дела как по доходящим до них сведениям, так и по непосредственно ими усмотренным преступлениям или признакам преступных деяний». Интересно, что к заявлениям о преступлениях, поданным прокурору, в отличие от таких же заявлений, поданных следователю, не предъявлялось каких-либо жестких правил по оформлению и содержанию, поэтому граждане предпочитали сообщать о преступлениях в прокуратуру [6, с. 688]. В то же время на практике прокуроры довольно часто передавали судебным следователям полученные ими сведения со следующими резолюциями: «препровожаю такие-то бумаги для надлежащего с вашей стороны распоряжения» и т.п. Естественно, у судебных следователей при этом возникал закономерный вопрос, как это понимать и какое решение необходимо принять [4, с. 193-194]?

Возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя. Еще при обсуждении проекта УУС возникли разногласия относительно перечня поводов к началу предварительного следствия. Дискуссию вызвало право следователя начинать уголовное преследование по своему непосредственному усмотрению. Предоставление такого права, с точки зрения многих составителей устава, противоречило принципу отделения судебной власти от обвинительной. Поэтому предлагалось ограничить право следователя возбуждать уголовные дела по своему усмотрению [8, с. 156, 157; 9, с. 387]. В конечном итоге согласно ст. 313 УУС основания, по которым судебный следователь приступал к следствию по собственному усмотрению, были максимально ограничены и сводились только к случаям, когда тот застигал «совершающееся или только что совершившееся преступное деяние» [9, с. 387]. Если же следователь обнаруживал в ходе производства по делу признаки другого преступления, «не имеющего существенной связи с производимым делом», то он должен был принять меры по сохранению его следов, а также задержанию подозреваемого, и сообщить об этом прокурору или его товарищу. В дальнейшем судебный следователь приступал к производству по данному делу «не иначе как по предложению от лица прокурорского надзора» (ст. 314 УУС).

Вместе с тем, даже при наличии рассмотренных поводов, следствие не могло быть начато в случаях:

- 1) совершения преступления лицом, не достигшим десятилетнего возраста (ст. 137 Уложения о наказаниях, ст. 40 Уголовного уложения 1903 г.);
- 2) истечения срока привлечения к уголовной ответственности;

3) наличия неотмененного вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению;

4) отсутствия разрешения «судебной власти» на возобновление уголовного преследования обвиняемого, в отношении которого ранее производство по делу было прекращено;

5) не рассмотрения «гражданским или духовным судом вопросов, обусловливающих уголовное преследование» (ст. 27 и 1013-1015 УУС);

6) отсутствия заявления лица, пострадавшего от преступления, если уголовное дело возбуждалось не иначе как жалобе потерпевшего;

7) отсутствия требования о производстве следствия от: а) руководства лиц, обвиняемых в совершении должностных преступлений; б) «присутственных мест» или должностных лиц казенных управлений по делам о нарушении их уставов; в) «оскорбленных в печати присутственных мест, установлений и должностных лиц» (ст. 1213⁴ УУС) [3, с. 203].

Данный перечень с современной точки зрения можно назвать основаниями к отказу в возбуждении уголовного дела, закрепленными сегодня в уголовно-процессуальных законах России и Беларуси.

Таким образом, подводя итог рассмотрению темы данной работы, необходимо отметить, что УУС уже содержал перечень поводов и оснований к возбуждению уголовного дела («начатию следствия») схожий по своему составу и процессуальному наполнению с современными перечнями, закрепленными в УПК России и Беларуси. При этом отдельные просчеты в формулировании некоторых норм УУС, допущенные законодателем в XIX в., были отмечены дореволюционными юристами, а сформулированные ими предложения по оптимизации уголовно-процессуального института возбуждения уголовного дела в последующем были включены в УПК РСФСР и БССР, а в перспективе – в УПК России и Беларуси. И наоборот, белорусский законодатель, в 2011-2012 г. при создании Следственного комитета Республики Беларусь не учел дореволюционный негативный опыт взаимодействия полиции и судебных следователей, появившийся после вступления в силу УУС, и во многом допустил те же просчеты при разработке соответствующих положений законодательства, что и составители УУС, породив сегодня проблемы взаимодействия белорусских органов дознания со следователями очень схожие с теми, которые имели место в Российской Империи.

Литература

1. Соколов А.А. Практическое руководство для судебных следователей: в 3 т. – Вильна : тип. А.Г. Сыркина. Т. 1. 1891. 574 с.

2. Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. В 3 ч. – Санкт-Петербург : Типография Ф.С. Сущинского, 1867. Ч. II. 371 с.

3. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах; Доп. В.П. Ширковым, В 2-х ч. 7-е изд. (посмертное). – Петроград : тип. М. Меркушева, 1915. Ч.2. 842 с.

4. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах / П.В. Макалинский; Доп. В.П. Ширковым, В 2-х ч. – Санкт-Петербург: тип. А. Бенке, 1871. Ч.2. 474 с.
5. Тимановский А. Сборник толкований русских юристов к судебным уставам императора Александра Второго. За двадцать пять лет (1866-1891). Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства. 2000 тезисов. 1892. 2-е изд. – Варшава : Тип. К. Ковалевского. 651 с.
6. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Вып. 3. Ст. ст. 249-594 / Под общ. ред. проф. М.Н. Гернета. – Москва : Изд. М.М. Зива, 1914. 944, IV с.
7. Веницкий Л.В., Классен М.А. Эволюция явки с повинной в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 7. С. 33-43.
8. Памятники русского права. В 35 т. Т. 13. Судебная реформа 1864 года в Российской империи: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, А.А. Демичева. – Москва : Юрлитинформ, 2015. 448 с.
9. Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: Об уголовном преследовании и об иске о вознаграждении за вред и убытки от преступления. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 1 / А. Квачевский. – Санкт-Петербург: Тип. Ф.С. Сущинского, 1866. 368 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Аблиязова Е. Б. К проблеме правового регулирования виктимологической профилактики преступлений, осуществляемой органами внутренних дел.....	3
Алдабергенов А. Т. Профилактическая деятельность органов внутренних дел Республики Казахстан по обеспечению конституционного правопорядка в период выборов в контексте противодействия экстремизму.....	7
Артемов В. Ю. Противодействие экстремизму в Исламской Республике Пакистан.....	18
Вальков А. П., Кочеров Ю. Н., Шумакова Е. В. Некоторые проблемные вопросы деятельности участковых уполномоченных полиции.....	25
Гайдаш А. И. Здоровьесберегающие технологии и их реализация в образовательном процессе.....	34
Голованова Н. А. Британский ответ на терроризм: радикальное ужесточение законодательной политики.....	39
Гоннов Р. В. Отдельные аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности.....	45
Горбатенко С. А., Мещерин А. И. Оперативное прогнозирование в противодействии экстремизму: организационный аспект.....	53
Гоцкая Н. Р. Экономическая преступность как одна из проблем государственного управления в России, способствующая развитию коррупции.....	56
Гуц С. И., Демидченко А. А. Особенности осуществления профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в особых условиях.....	60
Демидченко А. А., Пожидаев С. В. Меры по предупреждению распространения вируса «COVID-19», оказываемые сотрудниками министерства внутренних дел Российской Федерации.....	64
Джафарова Н. Т. К вопросу о разграничении административной и уголовной ответственности при совершении деликтов в информационном пространстве.....	68
Довголюк Н. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.....	71
Долганов С. И. Аутентификация в системе мер предупреждения банковского мошенничества в эпоху цифровых технологий.....	76
Егорова Т. И. Криминально-нигилистский экстремизм: новая ступень противодействия	79
Жуковский В. И. Некоторые аспекты защиты информационного пространства в условиях цифровизации общества.....	83
Закаляпин Д. В. Некоторые аспекты использования результатов криминологического анализа личности террориста в целях профилактики совершаемых ими преступлений.....	87
Иноценко В. А., Калинин В. В., Шавкута Д. В. О некоторых особенностях применения огнестрельного оружия следователем.....	92
Исхаков Э. Р. Противозидемическая безопасность государства (историко-правовые аспекты на примере эпидемии чумы в 1770-1774 годах в Российской империи).....	97

Костюченко Н. И. Проблемы управления ОВД, связанные с отсутствием системы аналитического обеспечения.....	102
Кочкарев А. И., Уваров И. А. О проблеме вовлечения женщин в криминальный наркотизм.....	109
Красников В. Н., Хорошилов Р. М. К вопросу об определении основных направлений взаимодействия оперативных подразделений ОВД с общественностью в раскрытии преступлений.....	112
Крестникова Е. П., Проскурин С. М. Особенности психологической подготовки спортсменов в силовом троеборье.....	115
Крестникова Е. П. Учет анатомо-физиологических и психических особенностей женского организма в процессе формирования спортивной специализации.....	119
Лифанова Л. Г. К вопросу о первоначальных следственных действиях.....	123
Малашенко М. С., Малашенко Д. М. Сравнительный анализ организации занятий по физической подготовке в режиме очного обучения и в условиях дистанционного обучения в образовательных организациях системы МВД России в период пандемии.....	126
Малофей А. О., Малофей О. П. Сравнительный анализ алгоритмов цикловой синхронизации в радиоканалах низкого качества.....	131
Малышева Н. А. Компенсаторная функция государства как элемент гуманитарной защищенности общества.....	136
Мамонтов Д. Ю., Лапунова Ю. А. Некоторые особенности оперативно-розыскного предупреждения преступлений в Северо-Кавказском федеральном округе.....	141
Мармута И. Л. Территориальное распределение преступлений против собственности в Ставропольском крае в 2019 году.....	145
Марокко О. О., Кочеров Ю. Н. О некоторых вопросах правового регулирования административной процедуры прекращения государственного учета транспортных средств по инициативе регистрационного подразделения.....	149
Миловидова А. С. Стратегия национальной безопасности как правовой инструмент обеспечения безопасности государства.....	153
Нестеренко А. В. Особенности социализации личности в условиях службы в органах внутренних дел России.....	157
Палевич В. И., Малашенко Д. М. Физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в условиях дистанционного обучения.....	161
Петренко Д. А., Земляной А. И. Учёт типа темперамента в физкультурно-спортивной деятельности курсантов образовательных учреждений системы МВД России.....	166
Польской И. П. Информационное обеспечение правоохранительных органов в сфере противодействия террористической деятельности.....	170
Резвых Р. С. Наиболее распространенные способы совершения дистанционных мошенничеств на территории Иркутской области.....	174

Рясов А. В., Югай В. В. Актуальные вопросы противодействия организованной наркопреступности: региональный аспект.....	179
Саранкина Ю. А. Прекращение служебно-трудовых правоотношений с сотрудником органов внутренних дел в связи с утратой доверия.....	182
Смоляков Е. В., Анисимов Б. С., Кувалдина Е. В. Тяжелоатлетические средства и методы специальной физической подготовки сотрудников и курсантов образовательных организаций МВД России.....	188
Смоляков Е. В., Гордеев Н. Н. Анализ состояния фаз эмоционального выгорания инструкторов профессиональной служебной и физической подготовки МВД Российской Федерации.....	193
Трошков А. М., Малофей А. О., Герасимов В. П. Алгоритмизация формирования портфолио обучаемого для дистанционного обучения.....	198
Трошков А. М. Криминалистическая идентификация по биометрической характеристике – стоматологическая матрица.....	202
Харечкин А. Н. Современные технологии в преподавании физической подготовки.....	211
Харечкин А. Н., Федорченко А. М. Использование техник мысленных тренировок из арсенала психологической подготовки спортсменов в подготовке сотрудников МВД.....	216
Шевченко А. А., Зиньковский В. В. Отдельные вопросы раскрытия преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	221
Шестак В. А., Доев А. М. Новеллы антикоррупционного законодательства Швейцарской Конфедерации.....	224
Шестак В. А., Халикова Л. Р. Юридическая ответственность за уклонение от уплаты налогов в США.....	228
Шкаплеров Ю. П. Поводы и основания к возбуждению уголовного дела согласно положениям устава уголовного судопроизводства 1864 г.....	234

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

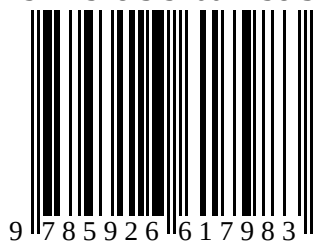
Материалы
Международной научно-практической конференции

(16 октября 2020 г.)

В авторской редакции

Компьютерная верстка С.Н. Маслюкова

ISBN 978-5-9266-1798-3

Подписано в печать 20.11.2020. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 14,3. Тираж 50 экз. Заказ 102 .

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.